

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

ЧЕРНІГІВСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ

ЧЕРНІГІВСЬКА ОБЛАСНА РАДА

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ, ЕТНОЛОГІЇ І ПРАВознавства
ім. О.М. ЛАЗАРЕВСЬКОГО ЧЕРНІГІВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО
ПЕДАГОГІЧНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
ім. Т.Г. ШЕВЧЕНКА

ПОШУКОВЕ АГЕНТСТВО ПО СТВОРЕННЮ
НАУКОВО-ДОКУМЕНТАЛЬНИХ СЕРІАЛІВ «КНИГА ПАМ'ЯТІ» ТА
«РЕАБІЛІТОВАНІ ІСТОРІЄЮ»

Відділ по розробці архівів ВУНК-ДПУ-НКВС-КДБ

АНАТОМІЯ СЕЛЯНСЬКИХ ПОВСТАНЬ: ГОРОДНЯНСЬКЕ ПОВСТАННЯ 1931 РОКУ

під проводом Я. Рябченко

ЗБІРНИК ДОКУМЕНТІВ ТА МАТЕРІАЛІВ

Чернігів
Видавець Лозовий В.М.
2015

УДК 94(477.51)«1931»
ББК 63.3(4Укр-4Чер)
А 64

А 64   **Анатомія селянських повстань: Городнянське повстання 1931 р. під проводом Я. Рябченко / Авт. вступ. ст. та упор. О. Лисенко, Р. Подкур. – Чернігів: Видавець Лозовий В.М., 2015. – 356 с.**

ISBN 978-617-7223-89-3

Збірник документів та матеріалів висвітлює перебіг повстання у Городнянському районі 1931 р. як один із прикладів селянського опору суцільній колективізації сільського господарства. Опубліковані документи розкривають неоднозначні постаті повстанців, багатогранність мотивів поведінки, реакції на діяльність місцевого партійно-радянського апарату та практики виживання селян в умовах репресивного тиску. У книзі уперше публікуються матеріали архівно-кримінальної справи на повстанців.

Книга розрахована на науковців, викладачів, вчителів та студентів, а також всіх, хто цікавиться історією України ХХ ст.

УДК 94(477.51)«1931»
ББК 63.3(4Укр-4Чер)

ISBN 978-617-7223-89-3

- © КЗ «Пошукове агентство по створенню науково-документальних серіалів «Книга Пам'яті» та «Реабілітовані історією» Чернігівської обласної ради, 2015.
- © О. Лисенко, Р. Подкур, упорядники, 2015.

Передмова

Пропоноване науково-документальне видання «Анатомія селянських постань: Городнянське повстання 1931 року під проводом Я. Рябченко» присвячене опору селянства більшовицькій трансформації українського села. Як один із прикладів читачу пропонуються документальні матеріали про перебіг збройного виступу під керівництвом колишнього червоного партизана Я. Рябченка.

До наукового обігу вводяться нові архівні документи, що розкривають поведінку, настрої, практики виживання населення в умовах суцільної колективізації сільського господарства. Основна частина документів публікується із архівно-кримінальної справи на Я. Рябченка та інших селян, що зберігається в Галузевому державному архіві Служби безпеки України (ф.5, спр. 67508-П). Фігуранти справи брали участь у збройному виступі проти спроби місцевого партійно-радянського апарату насильно колективізувати їх господарства. Матеріали кримінальної справи доповненні інформаційними доповідними записками секретарів Городнянського районного комітету КП(б)У із фондів Державного архіву Чернігівської області (ф. П-20) про ліквідацію селянського повстання, проведення агітаційно-пропагандистських заходів для маніпулювання громадською думкою – антибільшовицький збройний спротив інтерпретувався як «бандитський напад кримінальних злочинців».

Автори сподіваються, що оприлюднені документи реконструюють нові грані селянського спротиву більшовизму, нададуть інформацію про повстання Я. Рябченко, уникаючи його міфологізації.

* * *

Опубліковані документи мають авторські засовки. Кожний документ має заголовок, в якому зазначено його порядковий номер у науково-документальному збірнику, дату і місце написання, діловодний різновид, автор,

адресат, короткий зміст.

Відсутні у документах і встановлені за змістом дати написання документів подано в квадратних дужках. Більшість документів публікується повністю. При публікації фрагменту документу, його заголовок починається зі словосполучення «Витяг із». Передавання тексту здійснювалося відповідно до вимог публікації архівних документів, упорядники намагалися відтворити його повністю, адекватно і максимально наближено до оригіналу. Стилiстичні особливості (вульгаризми, канцеляризми, діалектизми) обумовлені у примітках «Так у тексті». Підкреслення, авторські виділення у тексті, резолюції відтворюються у публікації і також обумовлюються у примітках.

У легенді зазначається назва архіву, номер фонду, опису, справи, аркушів, оригінал чи копія, спосіб відтворення документа: машинопис, рукопис тощо.

Від упорядників

Повстання Якіма Рябченка 1931 р.: причини, перебіг, історична пам'ять

Протягом останніх двох десятиліть сучасна історіографія збагатилася чималою кількістю праць про проведення так званої «соціалістичної реконструкції сільського господарства» та її наслідки у 1920 – 1930-х рр. Вітчизняні і закордонні дослідники загалом акцентували увагу на зусиллях вищого партійно-радянського керівництва СРСР й України у проведенні колективізації та розкуркулення, що кардинально змінювало традиційний багатовіковий устрій селянського життя, його соціальну структуру і світогляд. Вчені одразу зазначили наявність різних форм широкого опору селян комуністичному режиму¹.

Паралельно розпочалося виявлення архівних документів та публікація значної кількості науково-документальних збірників про події у селах України наприкінці 1920-х – середини 1930-х рр. Спочатку це були документи центральних архівів України та Російської Федерації². Згодом почалися публікації документів із регіональ-

---

¹ Див.: Graziosi Andrea. Collectivisation, revoltes paysannes et politiques gouvernementales // Cahiers du Monde russe. – XXXV (3). – juillet–septembre 1994. – P. 437–632; Danilov Victor, Berelovich Alexis. Les documents de la VCHK–OGPU–NKVD sur la campagne sovietique // Cahiers du Monde russe. – XXXV (3). – juillet–septembre 1994. – P. 633 – 701; Lynne Viola. Peasant rebel under Stalin: Collectivization and the culture of peasant resistance. – New York, 1996; Ганжа О.І. Опір селян становленню тоталітарного режиму в УСРР. – К.: Ін-т історії України, 1996. – 42 с.; Івницький Н. А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). — М.: РАН. Ин-т рос. истории, Университет г. Торонто (Канада), 2000; Кульчицький С.В. Опір селянства суцільній колективізації // Голод 1932 – 1933 років в Україні: причини та наслідки. – К., 2003. – С. 366–384; Васильєв В. Селянський опір колективізації в Україні (1930-ті рр.) // Історія України: маловідомі імена, події, факти. – 2005. – Вип. 31. – С. 140 – 150 та ін.

² Колективізація і голод на Україні: 1929 – 1933. Збірник матеріалів і документів / Упоряд.: Г.М. Михайличенко, Є.П. Шаталіна; Відп. ред.: Кульчицький С.В. – К.: Наукова думка, 1992; Васильєв В., Віола Л. Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – Т. 1, 2. – М., 1999 – 2000; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. – Документы и материалы. В 5-ти тт. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – Т. 1, 2, 3. – М., 1999 – 2001.

них архівів³. Початкові дослідження документів місцевих партійно-радянських органів (обкомів і райкомів партії, облвиконкомів і райвиконкомів) виявили численні факти активного спротиву суцільній колективізації та розкуркуленню селян. Публікації виявлених документів зруйнували радянську міфологему про «поодинокі спроби куркулів та бандитів зупинити соціалістичну реконструкцію сільського господарства».

Паралельно реалізація програми науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією» надала можливість «олюднити» спротив комуністичному режиму. В архівах Міністерства внутрішніх справ України та Служби безпеки України були виявлені доповідні записки про перебіг повстань, архівно-кримінальні справи учасників селянського спротиву, засуджених до розстрілу чи тривалих термінів ув'язнення. Виявлені документи і біографії учасників досліджуваних подій були опубліковані у книгах практично всіх обласних томів науково-документальної серії, окрім західноукраїнських областей.

Згодом окремі дослідники цілеспрямовано вивчали настрої та поведінку населення у період колективізації. Вони намагалися виявити механізм та методи спротиву, визначити його характер, політичні гасла, масовість та масштаби⁴.

---

³ Рязанская деревня в 1929 – 1930 гг.: Хроника головокружения. Документы и материалы / Отв. ред.-сост. Л. Виола, С.В. Журавлев и др. – М., 1998; Голодомор на Житомирщині. 1930–1934 роки: Документи і спогади. Збірник. – Житомир, 1993; Колективізація сільського господарства і голод на Полтавщині 1929 – 1933: Збірник документів і матеріалів. – / Упор. О. Єрмак та ін. – Полтава, 1997; Голод та голодомор на Поділлі 1920 – 1940 рр. Збірник документів та матеріалів / Автори-упорядники: Р.Ю. Подкур, В.Ю. Васильєв, М.П. Кравченко, В.П. Лациба, І.П. Мельничук, В.І. Петренко. – Вінниця: ДП «ДКФ», 2007 та ін.

⁴ Ідріс Н. Антиукраїнські настрої у містах УСРР за доби «українізації» у 20-х – на початку 30-х рр. ХХ ст. // Мандрівець. – 2010. – №5. – С.36–39; Рябченко О. Студенти радянської України 1920–1930-х років: практики повсякденності та конфлікти ідентифікації. – Х.: ХНАМГ, 2012. Настрої та поведінка населення Чернігівщини в умовах сталінської революції «згори». 1928–1938 / Авт. вступ. ст. та упоряд.: О. Коваленко, Р. Подкур, В.

Останнім часом цікавість вчених до проблеми спротиву більшовицькому режиму була зумовлена не лише розширенням доступу до документів комуністичних спецслужб та міліції. Чергова хвиля процесу декомунізації, ініційована після «Революції Гідності» та підтримувана Українським інститутом національної пам'яті, значно прискорила розповсюдження історичних знань про комуністичне минуле серед широкої громадськості. У засобах масової інформації почали друкуватися статті про селянські виступи початку 1930-х рр.⁵ У передачах на обласному державному телебаченні у Вінницькій, Київській, Хмельницькій, Черкаській та інших областях неодноразово виступали вчені, краєзнавці із розповідями про незборимість духу українського селянства.

Дієвим методом трансляції академічних знань про події 1930-х рр. стала фотодокументальна виставка «Спротив геноциду», присвячена 81-м роковинам Голодомору, що була презентована у Києві 20 листопада 2014 р. в Українському домі. Вона була створена Українським інститутом національної пам'яті спільно із Галузевим державним архівом СБУ, Центром досліджень визвольного руху та Громадським комітетом із вшанування пам'яті жертв Голодомору-геноциду 1932 – 1933 рр. в Україні. Її автори: В. Тилішак (керівник проекту), В. Бірчак, В. Василенко, В. В'ятрович, С. Горобець, В. Іванченко, Н. Лапчинська, О. Штоквиш, Б. Патриляк (науковий консультант) у вигляді діаграм, карти України із позначками кількості виступів та їх учасників, фотокопій документів та листівок, фото-

---

Васильєв, О. Лисенко. – Чернігів: Видавець Лозовий В.М., 2012; Настрої та поведінка населення Поділля в умовах сталінської революції «згори». 1928–1940 / Авт. вступ. ст.: В. Васильєв, Р. Подкур; упоряд.: Р. Подкур, В. Васильєв, П. Кравченко, В. Петренко. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2013; Штейнле О. Формування передвоєнних настроїв жителів Запорізької області: соціальний вимір (1920-ті – 1941 рр. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Вип. XXXV. – Запоріжжя, 2013. – С.138–145. та ін.

⁵ Конарева Л. Не підкорені голодом у 1933-му – непереможні нині // Урядовий кур'єр. – 2014. – 22 листопада; Ключко Р. Україна у вогні: Селянські протести проти колективізації // Дзеркало тижня. – 2015. – 18 вересня.

графій засуджених селян-повстанців намагалися донести до громадськості масштаби селянських повстань початку 1930-х рр.⁶

Із 18 стендів цієї виставки один був присвячений «Збройним повстанням на Чернігівщині 1931 року». Частина стенду розповідала про селянське повстання під керівництвом Якіма Рябченко. Використовуючи документи архівно-кримінальної справи, автори розповіли про події навесні 1931 року, що «охопили Городнянський, Менський, Ріпкинський, Сновський і Сосницький райони».

Перебіг селянського повстання навесні – влітку 1931 р. та його результати викликали дискусію на початку 1990-х рр. Її причиною стали недосконалість українського законодавства у галузі реабілітації жертв комуністичного режиму і міфологізація самого повстання. Це певною мірою ускладнило реконструкцію подій. Однак після ознайомлення вчених із архівно-кримінальною справою Я. Рябченка одразу стало зрозуміло, що в оцінці Городнянського повстання проявилася радянські ідеологеми селянського спротиву 1930-х рр.

Про повстання Я. Рябченка вперше згадується у диспорній літературі. Зокрема, у 1951 р. В. Скубійда згадав його в українському незалежному часописі «Неділя», що друкувався у Німеччині. Саме на цього автора посилається у книзі «Боротьба за українську державу під совєцькою владою» В. Плющ. Незважаючи на дещо розлогий опис подій, цитуємо уривок цієї праці: «Повстання під проводом Рябченка на Чернігівщині в 1930 році охопило Городнянський, Синявський та Тупичівський повіти. Рябченко зі своїми найближчими співробітниками, братами Зубами, організував свій штаб у так званій Грем'ячівській дачі, з цього штабу він керував повстанськими загонами в низці повітів Чернігівщини.

Розуміючи, що повстання може успішно розвивати-

---

⁶ Режим доступу: <http://www.memory.gov.ua/page/fotodokumentalna-vistavka-sprotiv-genotsidu>. Дата звернення: 12.01.2016 р.

ся лише тоді, коли на бік його можна буде притягнути військові частини Червоної армії, Рябченко нав'язує контакти з 21-им Чернігівським територіальним полком. Повстанці плянували зробити напад на Чернігів, звільнити з Чернігівських в'язниць біля 8 000 арештованих селян, приєднати до себе 21-ий полк, захопити резерви зброї цього полку, озброїти ними звільнених селян та селян із чернігівських сіл, роззброїти міліцію, почати військові дії проти менших регулярних частин червоної армії, потім розгортати повстання далі, охоплюючи ним усю Чернігівщину, а далі й усю Україну.

І дійсно, спочатку повстання розгорталося досить вдало. Частини 21-го полку, що були вислані на боротьбу з повстанцями, перейшли на бік повсталого народу. За наказом з Москви для ліквідації повстання були мобілізовані найвірніші військові частини, зокрема полкова школа 21-го полку, але вона теж приєдналася до повстанців.

Повстання розгорталося далі й далі й набрало, нарешті, таких розмірів, що Москва примушена була вислати для придушення його так звану Московську Пролетарську Дивізію. Під натиском переважаючих сил противника повстанці примушені були відступити у відомі великі чернігівські багна та торфовища урочища Замглай. Тут вони укріпилися й коло трьох тижнів витримували наступ регулярних військ.

Але, зрозуміло, боротьба була нерівна. Братів Зубів і багато повстанців було забито в боях. Рябченка захопили у полон, а потім знищили.

Після ліквідації повстання почалася відплатна акція, яка характеризувалася нещадним терором. Розстрілювали не лише повстанців, але всіх підозрілих. Тисячі селян із цих районів вислали до концентраційних таборів»⁷.

Ми свідомо процитували уривок праці В. Плюща. Лікар і громадський діяч української діаспори Західної Ні-

---

⁷ Плющ В. Боротьба за українську державу під совєцькою владою. – Лондон: УВС, 1973. – С. 103–104.

меччини Василь Плющ, окрім В. Скубійди, послався на власні спогади. Він у 1919 р. закінчив гімназію, був головою Української юнацької спілки у м. Чернігів. Цілком вірогідно, що науковий співробітник Українського науководослідного інституту туберкульозу, інспектор наркомату охорони здоров'я В. Плющ неодноразово подорожував по Чернігівській області. Саме там він міг почути про перебіг повстання Я. Рябченка.

Однак цитована інформація має декілька вад. По-перше, повстання відбулося у 1931 р., а не у 1930 р. Згадана «Московська Пролетарська Дивізія» із січня 1930 р. із територіальної була переведена у кадрову дивізію. Додаткової інформації про передислокацію її підрозділів до Чернігівщини у 1931 р. поки не виявлено. По-друге, практика масового розстрілу «учасників повстання і підозрілих» вимагала введення військового стану або окремого рішення вищого політичного керівництва країни. У 1930 р., коли відбулася значна кількість селянських повстань, фіксувалися збройні сутички із загонами ГПУ і міліції. У звітах вказувалося про наявність вбитих і поранених учасників збройного опору і представників влади. Однак не зафіксовано випадків самочинного розстрілу селян. Загальною практикою були масові арешти повсталих селян, їх подальше засудження через позасудові чи судові органи. По-третє, загалом під питанням використання територіальних військових підрозділів для придушення повстання. Перемінний склад таких частин – це селяни із навколишніх сіл і міст. Термін їх перебування на військовій службі становив від 1 до 3 місяців протягом року. Саме тому для придушення повсталих селян не залучалися війська. У крайньому разі використовувалися або кадрові підрозділи і полкові школи, або війська ГПУ і міліційні підрозділи. Також у документах не співпадають номери полків 7 територіальної дивізії – у В. Плюща 21 полк (дислокувався у Ромнах), у документах справи – 20 полк (дислокувався у Чернігові). Хоча вони обидва входили до складу 7 дивізії.

Наші намагання виявити додаткові документи про перебіг повстання, дії військового командування поки не увінчалися успіхом. Однак, повідомлення В. Скубійди та В. Плюща, отримані, ймовірно, від місцевих селян, свідчать про широке поширення інформації про повстання. Значна героїзація події демонструє бажання носіїв інформації надати повстанню максимальної значимості.

Про повстання згадав також М. Вербицький: «Повстання навесні 1930 р., що виникло в Городнянському районі на Чернігівщині та поширилося на Ріпкинський, Сновський (Щорський), Менський та Сосницький райони Чернігівської області»: Він теж вказав на участь «Московської пролетарської дивізії, що «[...] оточила повстанців з боку Гомеля, Бахмача і Чернігова і задушила повстання у найжорстокіший спосіб»⁸.

На початку 1990-х рр. перебіг повстання Я. Рябченка вивчав чернігівський історик В. Шкварчук⁹. Його реконструкція подій виглядала менш героїчно, проте дещо реалістично. Уродженець с. Тупичів Городнянського повіту Яким Рябченко брав участь у більшовицькому партизанському русі під час «громадянської війни». Згодом займав посади голови сільради, міліціонера і навіть працював у місцевому апараті ГПУ. Із невідомих причин його зразкове кар'єрне зростання припинилося і він почав господарювати на виділеному клапті землі.

Як і переважна більшість селян, Я. Рябченко сприйняв суцільну колективізацію як brutальне зазіхання на власне майно й особисту свободу селянина. У нього знайшлося чимало однодумців у селах Городнянщини, особливо серед колишніх «червоних партизанів». У Писарівському лісі зібралося 300 – 400 повстанців. Вирішальний бій із загоном міліції, направленим із Городні, відбувся 28 червня 1931 р. Сам Я. Рябченко був важко поранений і зааре-

---

⁸ Вербицький М. Найбільший злочин Кремля. Заплянований штучний голод в Україні 1932 – 1933 рр. – Лондон, 1952. – С. 22.

⁹ Шкварчук В. Бунт землі (Художньо краєзнавча праця на архівному матеріалі). – Чернігів, 1994. – С.25–26.

штований. У вересні 1989 р. Чернігівська обласна прокуратура реабілітувала усіх повстанців. Однак у березні 1991 р. скасувала свою постанову як помилкову через причетність Я. Рябченка та його товаришів до вбивства представників влади. Таким чином, їх продовжували вважати «бандитами». Іншої точки зору дотримуються історики та краєзнавці¹⁰.

Протягом останніх десятиліть незалежності подібна ситуація склалася через обмеженість доступу до архівно-кримінальної справи. Єдиним, хто з істориків мав доступ до архівно-кримінальної справи був В. Шкварчук, який працював у науково-редакційній групі по створенню науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією. Чернігівська область».

Спочатку архівно-кримінальна справа на Я. Рябченка та його побратимів зберігалася в архівному підрозділі Управління Служби безпеки по Чернігівській області. Згодом її передали до Галузевого державного архіву Служби Безпеки України у м. Київ. Документи справи сформовані у три томи.

Однією із головних проблем, що виникає при науковому опрацюванні архівно-кримінальних справ – це фальсифікація документів співробітниками органів державної безпеки. Із перших сторінок справи вже видно значні незгодженості. Зокрема, анкета обвинуваченого К. Шаша датована 25 травня 1931 р., перший допит був проведений 22 травня, постанова про арешт й ув'язнення була ухвалена лише 3 серпня 1931 р. Звичайно, що були порушені навіть існуючі тоді процесуальні норми.

Загалом ця архівно-кримінальна справа стала яскравим прикладом поєднання слідчих документів із документами агентурної розробки. Так, постанова про початок слідства була ухвалена помічником уповноваженого секретно-політичного відділу Київського оперативного сектора І. Беєм-Беспальком того ж таки 3 серпня 1931 р. Але

---

¹⁰ Національна книга пам'яті жертв голодомору 1932 – 1933 рр. в Україні. Чернігівська область. – Чернігів, 2008. – С.13–14.

перші допити свідків були датовані вже 23 квітня 1931 р. Більшість документів першого та другого тому, датованих до серпня 1931 р. – це матеріали агентурної розробки, що згодом були перенесені в архівно-кримінальну справу. Офіційно кримінальну справу відкрили саме 3 серпня 1931 р. Не зрозуміло, чому співробітники Київського ГПУ оперативного сектору ГПУ так довго офіційно не відкривали кримінального провадження. Ймовірно, тут присутній елемент службової недбалості.

Наявність матеріалів агентурної розробки в архівно-кримінальній справі також стала свідченням того, що вона не повинна була розглядатися у судовому порядку. І дійсно фігурантів справи засудили судовою трійкою ГПУ УСРР 13 березня 1932 р.¹¹

Всього у справі налічується 174 фігуранта, яким 3 серпня 1931 р. І. Беєм-Беспальком було оголошене обвинувачення «в участі в контрреволюційній повстанській організації, що ставила собі за мету повалення радянської влади збройним шляхом», тобто в злочинах, передбачених статтями 54-2 та 54-11 КК УСРР. Також був обраний запобіжний захід – утримання під охороною у «Допр»¹².

Для місцевого партійно-радянського керівництва та співробітників місцевого апарату ГПУ негативні настрої селян щодо колективізації не стали новиною. Місцеві активісти неодноразового у своїх інформаціях наголошували на антирадянській агітації, підпалах майна, побитті активістів-колективізаторів тощо¹³. Співробітники ГПУ, маючи розгалужені агентурні мережі, уважно стежили за спробами збройного опору селян. Так, у 1930 р. чекісти відкрили агентурну справу «Ображені» («Обиженные». – рос.). Під оперативну розробку головним чином потра-

---

¹¹ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508–П, т. 3, арк. 393 – 394.

¹² Там само, т. 1, арк. 1 – 8.

¹³ Настрої та поведінка населення Чернігівщини в умовах сталінської революції «згори». 1928–1938 / Авт. вступ. ст. та упоряд.: О. Коваленко, Р. Подкур, В. Васильєв, О. Лисенко. – Чернігів: Видавець Лозовий В.М., 2012. – С. 117 – 217.

пили колишні червоні партизани, які не підтримували заходи партійно-радянського керівництва, спрямовані на збільшення податків, розмірів самообкладання, кількості різноманітних одноразових виплат. Здебільшого це були селяни, які важко працювали на розподіленій землі. Протягом 1920-х років вони змогли розбудувати власне господарство. Загалом вони не заперечували колективного господарювання, однак із методами усупільнювання, принципом розподілу результатів праці, що пропонувалися комуністичним керівництвом, вони не погоджувалися. Протестуючи, колишні червоні партизани виходили із складу сільського активу. Зокрема, у 1929 р. залишив комнезам Ксенофонт Шаш, де він перебував від дня його заснування. Причиною виходу, за його словами, стала подвійна політика комуністичного керівництва: «Вийшов з нього по [наступній] причині. Я доводив, що лінія Радянської влади стосовно бідняків невірна. На словах говориться одне, а в реальному житті – інше. Зовсім немає продовольства, одягу. За це мене і вигнали із комнезаму»¹⁴. Подібні життєві ситуації були типовими загалом для селян радянської України. Таким чином, суцільну колективізацію вони сприймали як легальний спосіб пограбування селянських господарств.

Звичайно, що ці проблеми неодноразово обговорювалися при зустрічах, у селянських колективах. Свое невдоволення вони висловлювали відкрито навіть представникам місцевої влади та сільським активістам. Так, 23 квітня 1931 р. бідняк, колгоспник, кандидат в члени КП(б)У Ф. Міхійенко на допиті розповів про підготовку виборів до с. Тупичів. Він зазначив, що місцевий комуніст Є. Сухіцький попередив про наявність у селі «різних людей і різних течій, з якими треба провести дуже обережну роботу». Також він розповів про наявність у селі контрреволюційної організації «Десна». У квітні 1931 р. Ф. Міхійенко зайшов до Я. Рябченка і почав «політичну розмову»:

---

14. ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508–П, т. 1, арк. 186.

«Рябченко почав виказувати своє невдоволення проти Радвлади, що це влада не селянська, а лише цілком «жидівська». А тому така влада не може існувати, тому, що все селянство проти неї. Й надалі селянство терпіти не може і чекає на визволення». Рябченко додав, що «Радянська влада буде повалена, бо проти неї Красна армія, робітничий клас та все селянство»¹⁵. Про факти відкритого невдоволення розповідали й інші активісти. Тому Я. Рябченко і його однодумці швидко потрапили під пильне око чекістів. Обтяжуючою обставиною для агентурної розробки стало вміння володіти зброєю та досвід партизанської війни.

Для отримання додаткової інформації співробітниками ГПУ були завербовані селяни О. Мельник (житель с. Невкля Городнянського району)¹⁶ та С. Ільченко (житель с. Бурівки Городнянського району)¹⁷. Селяни не змогли відмовитися від такого «важливого доручення», однак, як засвідчили документи, вони «дезінформували органи ГПУ». Ймовірно, новоспечені агенти не надали інформації про поточні події. У подальшому вони приєдналися до загону повстанців. Згодом О. Мельник за активну участь у повстанні був засуджений до розстрілу, С. Ільченко отримав 10 років концтаборів.

Цікавою була мотивацію для засудження співробітника промислової міліції, жителя с. Тупичів Т. Майсюка. Його брат В. Майсюк брав участь у повстанні. У розмові останній повідомив про намір повстанців напасти на Городнянський Будинок примусових робіт і звільнити ув'язнених. Т. Майсюк визнав вину у тому, що не повідомив органи ГПУ чи міліцію про наміри повстанців¹⁸.

Наростання чергової хвилі «повстанських настроїв» почалося у січні – лютому 1931 р. Воно було зумовлене посиленням колективізаторської активності місцево-

---

¹⁵ ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508–П, т. 1, арк. 173 – 174.

¹⁶ Там само, т. 3, арк. 409.

¹⁷ Там само, арк. 423 – 424.

¹⁸ Там само, арк. 426.

го партійно-радянського апарату та весняною кампанією хлібозаготівлі. Посилення останньої селяни пов'язували із примусом вступу до колгоспу. Так, у березні 1931 р. бідняк, член КНС с. Крути Ніжинського району Ф. Карпович у бесіді із односельцями заявив: «І цих 300 пудів виконаємо, а поки до колгоспу не підемо, до тих пір будуть накладати». В. Бутко заявив щодо хлібозаготівлі: «Це діло йде до погибелі. Мавши 13 душ сім'ї і, не мавши свого хліба, приходиться пропадати з голоду». У с. Прохори 2 березня 1931 р. на загальних зборах після оголошення плану децентралізованої хлібозаготівлі і розподілу по дворам із групи середняків почали кричати: «Забирайте вже і нас. Накладайте скільки хочете, все рівно більше не повеземо ні фунта. У нас вже все забрали і самим їсти нічого. Скажіть нам – віддайте все і кінчайте своє існування»¹⁹.

Подібне обурення стало типовим явищем і зумовило спротив селян. Я. Рябченко наприкінці січня – початку лютого 1931 р. у розмові із К. Шашем, який приїхав із зборів колишніх червоних партизанів, обговорювали прояви різкої критики соціально-економічної політики вищого партійно-радянського керівництва країни. Обидва визнали необхідність об'єднати партизан для ініціювання зміни законодавства країни²⁰. Однак подальші події змусили колишніх партизан перейти до більш активних дій.

Співробітники ГПУ у квітні 1931 р. почали активно документувати прояви повстанської активності у Городнянському районі. Перші допити свідків відбулися саме у 20-х числах квітня. 22 квітня 1931 р. ймовірно був заарештований і допитаний І. Левкович і К. Шаш²¹. Співробітники Чернігівського відділення ГПУ одразу намагалися заарештувати Я. Рябченка, але із початку весни 1931 р. він вже перебував на нелегальному становищі через поранення колгоспника Артема Михайловича²².

¹⁹ Держархів Чернігівської області, ф. П-1669, оп. 1, спр. 102, арк. 47 – 50.

²⁰ ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508–П, т. 2, арк. 214.

²¹ Там само, т. 1, арк. 186.

²² Там само, арк. 258 – 259 зв., 291.

В той же день секретар Городнянського райкому КП(б)У І. Федорченко повідомляв інформаційний сектор ЦК КП(б)У про прояви бандитизму: «По маючимся відомостям через відповідні організації в терористичних актах бандитизму повинні прийняти біля 300 осіб, які залучені до цієї роботи. Вся згряя концентрується в певнім куці сільради нашого району (Бурівка, Тупичів, Великий Листвен, Пекурівка та Невкля), які економічно міцні та мають колгоспи як старі, так і знову організовані.

У цих селах є значний прошарок бувших червоних партизан, які співчувають терористичній роботі бандитів та збираються прийняти активну участь в допомозі останнім. [...] Цей рух бандитизму має відповідну організовану форму. Озброєння є, але не в достатній кількості. Бандити гадають озброюватися за рахунок нападу на відповідні установи, де можна здобути зброю. [...] Районним уповноваженим ГПУ вживаються відповідні заходи, а також в справі охорони майна колгоспів та радгоспів, утворені групи самоохорони з активу останніх [...]»²³.

Співробітники міліції почали систематично об'їжджати населені пункти для збору інформації та контролю ситуації. Під час одного такого об'їзду хутора Безік Бурівської сільради Городнянського району 14 травня 1931 р. із засідки був убитий міліціонер, кандидат у члени КП(б)У Ф. Петренко. Наступного дня бюро Городнянського райкому партії констатувало «політичний характер» вбивства, акцентуючи увагу на тому, що Ф. Петренко був убитий бандитами-куркулями Я. Рябченком та С. Янченком²⁴. Тільки після арешту учасників повстання було встановлено, що вони не були причетні до нападу на міліціонера.

Його вбили селяни Ф. Лебеда, О. Чугай, Г. Окружко. У свідченнях від 29 травня 1931 р. О. Чугай деталізував перебіг подій. Про приїзд двох міліціонерів повідомив С. Чугай, який приніс їжу до лісу. Лебеда і Желдак запро-

---

²³ Держархів Чернігівської області, ф.-П-20, оп.1, спр. 240, арк.1.

²⁴ Там само, арк.3 – 4.

понували відібрати зброю. Всього на озброєнні у селян були 3 втинки гвинтівок, російська і австрійська гвинтівки із кількома десятками набоїв, 2 нагани, одна граната: «Тут же всі побігли до хутора, де була міліція. Чугай пішов до своєї домівки. А останні тобто Лебеда, Желдак, Хаботня, Окружко засіли у кущах біля шляху. Коли два міліціонери вели вулицею коней, то із засади по них залпом вистрілили. [...] Коли поранили міліціонера, то Лебеда своєю гвинтівкою добивав, а потім зняв штани, чоботи, гвинтівку, нагана та набої. Штани віддав мені, чоботи Желдаку, а гвинтівку, нагана та набої забрав собі». У вбитого міліціонера забрали 18 крб., документи, протоколи про самогоноваріння одразу знищили²⁵. Згодом в обвинувальному вирокі вказувалося, що О. Чугай теж визнав вину у добиванні прикладом вбивстві міліціонера Петренко²⁶. Хоча у протоколах допиту О. Чугая від 29 травня і 5 червня 1931 р. йшлося лише про його участь у нападі²⁷. Г. Окружко також визнав себе винним у нападі на міліціонерів і підтвердив вбивство міліціонера О. Чугаєм²⁸. До речі, слідство не переймалося виявленням вини кожної конкретної особи у вбивстві. Для чекістів головним був сам факт їх участі.

Згідно свідчень М. Шаша від 19 липня 1931 р. Я. Рябченко називав себе керівником повстанської організації у Городнянському районі. Однак, начебто, йому підпорядковувалися загони Добрянського (200 осіб), Ріпкінського (200 осіб), Березнянського (200 осіб) і м-ко Седнів (100 осіб)²⁹. Подальші події продемонстрували відсутність у повстанських загонах чіткої військової структури та відповідного озброєння. Загалом це були аморфні загони, члени яких частково переховувалися у лісі на хуторах, мисливських хатинах, але здебільшого селяни проживали

²⁵ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508–П, т. 2, арк. 297 – 298.

²⁶ Там само, арк. 308; т. 3, арк. 411.

²⁷ Там само, арк. т.3, арк.328–330 зв.

²⁸ Там само, арк. 307 – 308; т. 3, арк. 418.

²⁹ Там само, т. 1, арк. 241.

у своїх домівка і чекали сигналу до дії. Їх озброєння було мінімальним – старі гвинтівки, що були сховані ще із періоду Української революції, втинки і мисливська зброя. Подані цифри кількісного складу теж цілком адекватні, зважаючи на кількість населення лісових районів та можливого первинного радикально налаштованого людського потенціалу повстанського руху.

Знаковим для керівного кола повстанців стала інформация Я. Рябченка про наявність домовленостей про спільний виступ із командиром 20 територіального полку 7 територіальної дивізії, що дислокувалася у м. Чернігів. Хоча, цей командир, начебто, вже був арештований, але Я. Рябченко був впевнений у його швидкому звільненні³⁰. На жаль, поки не вдалося розкрити ім'я цього командира і перевірити дійсність цього арешту. Однак, у 1930 – 1931 рр. органи ОГПУ СРСР проводили масову операцію «Весна». Вона передбачала арешти колишніх царських офіцерів, які служили у частинах Червоної армії чи перебували на пенсії. Тільки Чернігівська оперативна група ГПУ УСРР арештувала 693 осіб із загальної кількості арештованих в Радянській Україні понад 2,5 тис. офіцерів³¹. Частина командного складу 7 територіальної дивізії звинуватили у підготовці збройного повстання проти радянської влади. Ймовірно, дві події – повстання Я. Рябченка та масові арешти із звинуваченням у підготовці повстання командування 7 територіальної дивізії – злилися у людській свідомості в одну. Але для підтвердження цієї гіпотези потрібно подальші дослідження.

Основні бойові дії розгорнулися наприкінці травня – у червні 1931 р. Зокрема, 16 червня 1931 р. секретар Городнянського райкому КП(б)У Федорченко повідомляв

³⁰ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508–П, т. 1, арк. 241.

³¹ Шитюк М. Справа Всесоюзної військово-офіцерської контрреволюційної справи «Весна» // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В.О. Сухомлинського. Сер. : Історичні науки. – 2012. – Вип. 3.33. – С. 106. Докладно див.: Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР, 1930 - 1931 годы. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000. – 496 с.

інформсектор ЦК КП(б)У про збройний напад трьох повстанців на сільраду 15 червня на сільраду с. Солонівка. Внаслідок стрілянини було поранено селянина та районного політінспектора. Також було поранено й одного учасника збройного нападу. Федорченко акцентував увагу республіканського керівництва, що «політична банда» нараховує до 150 осіб, озброєна 38 рушницями, 2 гранатами, 1 бомбою та невстановленою кількістю втинків та револьверів. За соціальним складом у переважній більшості «політична банда» складалася з куркулів-втікачів, кримінальників та частини колишніх червоних партизан, які стали куркулями або «розклалися». Командиром повстанців був названий Я. Рябченко, його брат Трохим – колишній прапорщик – керував безпосереднім проведенням «бойових операцій»³². Згодом під час слідства виявилось, що Т. Рябченко ніякої активної участі у повстанні не брав через розбіжності із братом, тому після арешту він був звільнений, а справа проти нього припинена³³.

Основною метою «політичної банди», на думку Федорченка, був напад на Городнянський Бупр, обеззброєння міліції та звільнення заарештованих: «[...] вчинити кривавий терор над партійним активом, в першу чергу відповідальних робітників (як вони називають портфельщиків) та деморалізація сільського активу і особливо тероризації управ колгоспів та окремих активістів з метою розклати колгоспи, внаслідок чого за останній час виявляється панічний настрій в селах Пекурівка, Тупичів, Листвен тощо. Члени управи колгоспів, які рішуче борються за колгоспи, тікають з сіл, боючись знуцання від бандитів»³⁴.

Нападу чекали 15 червня, але він не відбувся. Але секретар Городнянського райкому КП(б)У був упевнений, що напад відбудеться найближчим часом: «[...] враховуючи дуже мізерні сили в самому райцентрі». Він сподівався,

³² Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1, спр. 240, арк. 2

³³ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508–П, т.2, арк.150–153.

³⁴ Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1,спр. 240, арк. 2.

що райкому партії, співробітникам ГПУ і міліції вдасться протистояти нападу. Також Федорченко очікував допомогу загонів ГПУ, міліції й активістів із Гомельського, Ніжинського, Сновського, Чернігівського районів³⁵. Вже 17 червня 1931 р. до Городнянського району прибули озброєні загони із Гомеля, Ніжина, Чернігова загальною кількістю до 200 чоловік озброєних гвинтівками та кулеметами. Для наступу на повсталих селян було сформовано загін із 70 осіб³⁶.

Наступного дня секретар Федорченко повідомив ЦК КП(б)У про затримання у нетверезому стані 16 червня Т. Рябченка. Також він повідомив про напад 40 озброєних осіб на Ковалівську гуральню Тупичівської сільради, було вивезено бочку спирту, 2 лантухи цукру, 8 коней. Свідчення робітників Ковалівської гуральні дещо уточнюють та деталізують напад. Так, О. Усанов у свідченнях від 20 червня 1931 р. зазначав, що напад стався о 5-й ранку. Повстанці у кількості 30 осіб прийшли на гуральню пішки та були озброєні обрізами, берданками, «централами» та револьверами. За вилучене майно на потреби повстанців була залишена розписка «Для вільного козацтва» за підписом Ф. Лебеди³⁷. Це підтвердили на допиті того ж дня М. Сальніков³⁸, Г. Лиходій³⁹.

Одночасно із Тупичівського лісництва повстанці забрали 2-х коней⁴⁰. Помічник лісничого М. Вендта на допиті 20 червня 1931 р. описав спробу одного із повстанців розбити вікно у кооперативному магазині. На його спробу інший повстанець зауважив: «Наказ чув?». Магазин залишився цілим⁴¹. Ймовірно, командири повстанців віддали накази про забору мародерства. Це також побіжно підтверджується, що вилучення майна, продовольства

³⁵ Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1, спр. 240, арк. 2.

³⁶ Там само, арк. 5.

³⁷ ГДА СБ України, ф. 5 спр. 67508-П, т. 1, арк. 306 – 307.

³⁸ Там само, арк. 310 – 311.

³⁹ Там само, арк. 304 – 305.

⁴⁰ Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1, спр. 240, арк. 5.

⁴¹ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 302 – 303

намагалися оформляти розписками.

І. Федорченко подав два типи реакцій селян на повстання. Спочатку він відзначив пасивне ставлення селян до повстанців, але потім вказав на приховане співчуття «родичів бандитів та матеріальної допомоги з боку куркульсько-заможної частини селянства». У с. Бурівка родичів «заарештованих куркулів та бандитів» заповнили у захоплені БУПРу і звільненні арештантів, пророкували швидке падіння радянської влади⁴². Допитаний 19 червня 1931 р. Ф. Безик вказав на поширення чуток про об'єднання селян сіл Бурівка, Тупичів, Невкля, Великий Листвен. Вони начебто збиралися йти до лісу, там організуватися і напасти на райцентр, щоб «перебити всіх партробітників, комуністів, міліцію, ДПУ і розпустити БУПР, звільнивши своїх братів». У с. Бурівка поширювалися чутки про прибуття із Києва двох командирів для керівництва повстанськими загонами. Керівником повстанців називали Я. Рябченко, але яку він переслідує мету, яка його політична програма селяни не знали. Центральним гаслом було «розбити колективи, знищити владу комуністів»⁴³.

Події розвивалися доволі стрімко. Загалом чисельність загону повстанців постійно змінювалася. Матеріали архівно-кримінальної справи свідчать про участь у протистоянні 300 осіб, із них лише 100 чоловік були озброєні. У справі є перелік вилученої зброї: гвинтівок різних систем налічувалось 42 шт., із них 4 – шомпольні, 20 втинків, 8 револьверів, 119 набоїв до російської гвинтівки, 5 – до японської⁴⁴.

За свідченням повстанця М. Кравченко від 14 липня 1931 р. збір повстанців розпочався у суботу 13 червня 1931 р. на старому лісопильному заводі в урочищі Писарівщина. Спочатку зібралося 100 – 120 чоловік. Жодних активних дій цього дня не було, велися лише розмови про збройний напад на ДОПР, відділки ГПУ та міліції. На-

⁴² Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1, спр. 240, арк. 5.

⁴³ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 260 – 261.

⁴⁴ Там само, т. 3, арк. 385.

ступного дня, у неділю, 14 червня, кількість людей зменшилася до 50 осіб, інші розійшлися по домівках через відсутність призначеного дня нападу на районний центр.

16 червня кількість повстанців знов збільшилася до 100 – 110 чоловік. У цей день повстанці були розподілені по групам. Наступного дня, 17 червня, загін вирушив до райцентру. Через деякий час по загону рознеслися чутки про присутність у Гніздищанській сільраді загону міліції. Я. Рябченко віддав наказ готуватися до бою, повстанці розсипалися на узліссі. Штаб загону та резервна група (Рябченко, Лебеда і ще 20 – 22 осіб) залишилися на галявині позаду лінії зіткнення на 100 – 120 м.

О 18 год. передали по ланцюгу, що наступає міліція, всі повинні зібратися до купи обговорити подальші дії. Я. Рябченко запропонував зачатися через чисельну перевагу супротивника. Інші пропонували негайно вступити у бій із міліцією. Бойовий дух повстанців був значний і тому Я. Рябченко наказав швидко розсипатися у ланцюг і починати бій. Кінному загону наказали обійти каральний загін і вдарити із тилу⁴⁵.

Таким чином, основні бойові дії розгорнулися у 17 червня 1931 р. у 8 – 9 км від районного центру Городня. Повстанський загін у (за різними даними від 100 до 150 осіб) на 50% озброєних рушницями, втинками та револьверами розпочав бій із об'єднаним загоном курсантів Гомельської школи Товариства сприяння оборони (ТСО), ГПУ і міліції під командуванням командира взводу школи ТСО Таратана. Повстанці намагалися атакувати із різних боків. В бій навіть вступив повстанський кінний загін із 30 вершників. Йдучи в атаку, вершники кричали: «Сво-лото, всіх переб'ємо, здавайтесь». Однак на боці ворога була перевага у зброї і тактичній підготовці. Вогонь із кулеметів та гвинтівок зупинив наступ повстанців і змусив їх відступити. Частина загону, очолювана Я. Рябченком, відступила, інші повстанці розсіялися по лісу. У полон було

---

⁴⁵ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 675085–П, т. 2, арк. 384 – 389.

захоплено 21 повстанець, забито – 18, поранено 3 особи, захоплено 12 коней, декілька револьверів та 7 рушниць. Каральний загін втрат не мав.

18 червня загін кінної міліції виїхав до с. Тупичів, для подальшого придушення повстання. У лісі відбулася перестрілка із групою повстанців у 14 осіб. У результаті перестрілки всі повстанці були взяті у полон⁴⁶.

Подальші допити арештованих повстанців відкривали цікаві нюанси бою. Так, під час допиту 19 – 20 червня 1931 р. М. Шаш зазначив, що повстанська кавалерія під командуванням виїхала по Невклянській дорозі для оточення хут. Картовецького Гніздищанської сільради, де знаходився каральний загін міліції. Піхота вирушила, перетинаючи Невклянську дорогу в напрямку хут. Кіселевщина, щоб оточити хут. Картовецький з південного боку. Кавалерійський загін налічував 35 чол., в піхоті було понад 100 чол., з обозом приблизно 110 – 120 осіб. Кавалерія була розбита на 4 відділення по 2 відділення у взводі, а піхота на два взводи⁴⁷.

Я. Рябченко у протоколі допиту від 3 липня 1931 р. згадав про спробу проведення повстанського з'їзду на старому лісопильному заводі в урочищі Писарівщина. 13 червня в урочищі почали збиратися озброєні та неозброєні учасники повстанського з'їзду, залишаючись ночувати у лісі. На 14 червня зібралося до 200 чол., але повстанський з'їзд відкритий не був, тому що чекали ще на новоприбулих. 17 червня 1931 р. зібралося близько 400 осіб. Цього ж таки дня був сформований батальйон піхоти, в кожній роті було по 60 – 70 чоловік та кавалерійський ескадрон у кількості 35 чол. Озброєння було різним у кількості до 100 одиниць. Рябченко акцентує увагу на тому, що був проведений з'їзд партизан-повстанців на якому була оголошена програма повстанської організації. Щодо збройного протистояння, то Я. Рябченко не деталізує його. Він зазначав, що кавалерія вступила в пере-

⁴⁶ Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1, спр. 240, арк. 6.

⁴⁷ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 239 – 247.

стрілку з міліцією, піхота розсипалася і всі почали тікати. Втік і сам Я. Рябченко⁴⁸.

Цікаві факти щодо повстанського руху містяться у протоколі допиту О. Мельника від 26 червня 1931 г. Він вказав, що на місці дислокації повстанського загону Я. Рябченко також знаходився серед повстанців, але до нього не допускалися новоприбулі. Жодних виступів від керівників повстанців він не чув, інформація до повстанців не доводилася і циркулювала у формі чуток⁴⁹.

Обговорювалися серед повстанців і варіанти захоплення районного центру Городні. Так, у протоколі допиту від 24 липня 1931 р. Д. Ходико описав одну із таких пропозицій. Планувалося приїхати у Городню у базарний день із прихованою зброєю, перерізати телефонні дроти, потім напасти на міліцію, захопити зброю, звільнити заарештованих з ДОПРу і далі розвивати наступ⁵⁰.

Значну увагу слідчі приділили ідеологічному обґрунтуванню повстання. Я. Рябченко вважав, що:

– радянська влада повинна залишатися в усіх формах без змін, але вибори повинні бути на основі широкої демократії;

– земля порівну розподілялася між усіма жителями населеного пункту. Навіть після виходу із колективного господарства селянин повинен отримувати ділянку по загальній нормі. Збільшення земельного наділу до 25 десятин можливе лише при наявності вільних земель, такі господарства вважаються товарними і постачають державу хлібом. При прирості населення вони переходять на загальну норму землеволодіння;

– невеликі лісові масиви мають бути передані для використання селянам, які будуть ними користуватися й оберігати. Великі ліси – залишитися у власності держави;

– фабрики та заводи недержавного значення передавати під керівництво робітничих колективів. Зацікавленість

⁴⁸ ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 2, арк. 214 – 217.

⁴⁹ Там само, арк. 170 – 170 зв.

⁵⁰ Там само, т. 3, арк. 1 – 2.

робітників у кінцевому результаті зумовить їх відновлення та раціональне використання. Великі підприємства залишаються у державній власності;

– постійна армія замінювалася загальним озброєнням всього населення. Для охорони кордону залишається невелика кількість військових підрозділів, для охорони внутрішнього порядку використовується міліція. На випадок війни все населення проходить загальну військову підготовку через військові комісаріати і потім озброюється;

– колективні господарства залишаються на виділених для них земельних ділянках, вступ проводиться лише на добровільній основі. На думку Я. Рябченка, добровільність дасть можливість у зацікавленості у результатах праці;

– регулювання торгівлі державою створило труднощі для населення як у придбанні, так і збуті товарів. Це відбулося на добробуті пересічних громадян. Тому варто ввести приватну вільну торгівлю.

Я. Рябченко пропонував розповсюдити ці тези для обговорення серед колишніх червоних партизан. Останні повинні ознайомити своїх односельців і провести широку дискусію. Також партизани повинні входити до різних організацій, де ініціювали би відповідні зміни і реалізовували їх на практиці. За твердженням К. Шаша, селяни навколишніх сіл підтримали пропоновані гасла.

Пропонувалося знайти можливість надрукувати тези у спеціальній листівці і поширювати серед населення. Були навіть спроби налагодити діяльність підпільної типографії. У протоколі допиту П. Кириченка від 19 вересня 1931 р. деталізуються пошуки типографії. Я. Рябченко мав намір встановити типографію на хут. Горневщина, що мала бути придбана і транспортована із Конотопа⁵¹. Але налагодити її роботу не вдалося⁵².

Я. Рябченко наївно сподівався, що політико-економічні розбіжності із політикою комуністичної партії будуть вирішені через поступки керівництва більшовиків. Осно-

⁵¹ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508–П, т. 1, арк. 186 – 187.

⁵² Там само, т. 3, арк. 187 – 190.

вним аргументом такого кроку він вважав те, що це «вимога народу». Також він пропонував проведення широкої роз'яснювальної роботи серед населення щодо боротьби різних поглядів на подальший соціально-економічний розвиток країни для реальної участі народу у дискусії. На цьому підґрунті провести демократичні вибори⁵³

Але М. Шаш у протоколі допиту від 19 – 20 червня 1931 р. (ймовірно нічний допит) дещо інакше інтерпретував погляди Я. Рябченка на характер майбутньої влади в Україні. Пропонувалося її організувати за принципом «Вільного козацтва». У кожному колишньому губернському місті в Україні буде сотник. Земля буде в користуванні козаків і розподілена між ними порівну. Норма наділу землі на одне господарство складатиме 10 дес., може бути зменшена або збільшена, але не повинна перевищувати 15 дес. Для колективних господарств буде відведена гірша земля. Великих товарних господарств (поміщицьких і куркульських) не буде. Переділ землі буде проведений по відрубній системі і буде ліквідоване черезсмузжя. Пропонувалося впровадження вільної торгівлі.

Особливо наголошувалося, що козаки мають бути озброєні (гвинтівка, револьвер, шашка і кинджал), носити відповідну форму, а також мати верхового коня із необхідною амуніцією. Суддівські функції в кожному населеному пункті повинні здійснюватися козакою радою. Серед іншого, допускалося право козака убити іншого на місці скоєння останнім злочину⁵⁴.

Спроба організувати адміністративно-територіальний устрій за прикладом «старих козачих часів» та «козачих територій» Облaсті Війська Донського чи Кубані на Чернігівщині мала певне історичне підґрунтя. Чимало місцевого населення відносили себе до козачого стану. Це, зокрема, підтверджується метричними книгами, що зберігаються у Державному архіві Чернігівської області.

⁵³ ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508–П, т. 2, арк. 214 – 217.

⁵⁴ Там само, т. 1, арк. 239 – 247.

Аналіз варіантів бачення майбутнього державного устрою України після перемоги повстанців свідчить про зіткнення двох світоглядів – «прорадянського» – ради із широким представництвом всіх верств населення та широким спектром політичних поглядів і «старовинного козачого устрою». Вони були цілком закономірні і прийнятні для населення Чернігівщини, де основою галуззю було сільське та лісове господарство, ремісництво та переробка сільськогосподарської продукції. Головною умовою їх існування була приватна власність, вільна торгівля та вплив населення на місцеві органи влади через її виборність.

Таким чином, зважаючи негативне сприйняття соціально-економічних експериментів партійно-радянського керівництва СРСР, пропоновані повстанцями гасла виявилися цілком привабливими для місцевих мешканців.

Після розгрому загону Я. Рябченка повстанці розійшлися невеликими групами по навколишніх лісах. Секретар Городнянського райкому партії І. Федорченко 23 червня 1931 р. доповідав інформаційному сектору ЦК КП(б)У про повний розгром повстання, масову здачу селян. Проте, він зазначив, що частина повстанців на чолі із Я. Рябченком переховується у лісах⁵⁵.

Події квітня – червня 1931 р. ще довго залишалися подразником для місцевого партійно-радянського апарату. Невеликі загоны невдоволених селян продовжували переховуватися у лісі і постійно проводили напади на сільських активістів та колгоспи. У доповідній записці виконуючого обов'язки секретаря Городнянського райкому партії Томка від 21 листопада 1931 р. наголошувалося на збільшення кількості учасників банди Феодосія (Тодоса) Лебеде (колишнього помічника Я. Рябченка) з 30 до 50 чоловік. Загін знаходився у Добрянському районі, де збирав нових бійців та зброю. Серед найближчих планів «бандитів», на думку Томка, провести 1 грудня 1931 р.

---

⁵⁵ Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1, спр. 240, арк. 10.

збройний напад на відділки міліції і ГПУ у Городні для здобуття додаткової зброї.

Також агентурною мережею ГПУ у с. Півнівщина було виявлено ще один загін із 12 осіб озброєних ручним кулеметом. Появу нього теж пов'язували із загonom Я. Рябченка. Начебто під час операції проти загону Я. Рябченка це «угруповання було законспіроване й залишилася до цього часу, тимчасово припинивши свою роботу»⁵⁶.

При вивченні архівно-кримінальної справи й інформаційних записок Городнянського райкому КП(б)У впадає у вічі згадки про вживання алкоголю селянами взагалі та повстанцями зокрема. Секретар райкому І. Федорченко акцентував увагу, що повстанці йшли в атаку напідпитку; це підтвердив М. Кравченко – перед атакою Я. Рябченко наказав роздати повстанцям по півчарки спирту та кусню сала із хлібом⁵⁷; вбивство міліціонера Петренка теж було здійснено після вживання самогону; арештовані вказували, що селяни навколишніх сіл постійно вживали спирт та самогон⁵⁸.

Для 1920-х – 1930-х рр. у повсякденному житті вживання алкоголю було звичною справою. Однак, варто вказати, що у кризові періоди його вживання завжди різко збільшувалося. Для пересічного селянина протистояння владі у будь-якій формі не є типовим повсякденням, особливо у формі збройного повстання. Вірогідно, його вживання мало притупити певний страх перед боєм.

Всього по справі повстанського загону Я. Рябченка було відкрито провадження проти 174 осіб, з них 18 були засуджені до розстрілу, 36 фігурантів справи отримали різні строки ув'язнення⁵⁹, 120 осіб були звільнені з під варті за браком доказів⁶⁰.

Отже, повстання Я. Рябченка є типовим проявом невдоволення селянства України соціально-економічною

56. Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1, спр. 240, арк. 53.

57. ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508–П, т. 2, арк.384 – 389.

58. Там само, т. 1, арк. 260 – 261; т. 2, арк. 170 – 170 зв.

59. Там само, т. 3, арк. 404 – 430.

60. Там само, арк. 150 – 153, 154 – 157, 158 – 164, 177.

політикою партійно-радянського керівництва СРСР. Для нього була характерна стихійність, аморфність його загонів, відсутність необхідного озброєння, військового керівництва тощо.

Пропозиції повстанців щодо подальшого політико-економічного розвитку та державного устрою свідчать про бажання жити у демократичній державі із лібералізованою економікою, визнання приватної власності.

Повстанці користувалися підтримкою місцевого населення, що надавало харчування, прихисток. Селяни сподівалися, що влада помітить їх страждання і скорегує політико-економічний курс. На це сподівалися і повсталі.

Саме широка підтримка населення зумовила подальшу героїзацію повстання Я. Рябченка, збереження його в історичній пам'яті. Натомість пропагандистський апарат більшовицької партії намагався представити повстанців як звичайних кримінальних бандитів, куркулів, які противилися «широкому поступу соціалістичних перетворень на селі». Саме ця радянська міфологема спричинила скасування реабілітації учасників повстання.

Саме тому одним із завдань громадськості та депутатського корпусу Верховної Ради незалежної України є ухвалення нового Закону України «Про реабілітацію жертв політичних репресій радянської доби в Україні», що стане запорукою визнання у законодавчому полі широкого спротиву комуністичному режиму в Україні.

№ 1

Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформаційному сектору ЦК КП(б)У про прояви бандитизму

21 квітня 1931 р.

Цілком таємно

За останні часи квітня місяця в однім із сел Городнянського району (Бурівська сільрада) було виявлено активне проявлення бандитизму в кількості 3-х чоловік.

Персони, які підозрюються в бандитизмі, з куркульських родин – переховуються від органів міліції. В ніч на 11 квітня ц[ього] р[оку] двома невідомими бандитами було пограбовано вартового бурівських торфрозробок, в якого відібрано мисливську п'ятизарядну рушницю.

В ніч на 16 квітня о 20 годині утворено напад бандитів на голову Бурівської сільради. Напад закінчився трьома пострілами в одяг голови сільради.

У відповідь бандитським пострілам, голова сільради відкрив стрільбу по бандитах, які зникли.

В ніч на 20 квітня о 20 годині невідомими особами запалено клуню колгоспника, в якій згоріло колгоспівського фуража: сіна 250 пудів, плугів 17, одна соломорізка, 2 вози. На місто пожежі виїхали робітники міліції та уповноважений РПК для з'ясування справи.

Активність проявлення бандитизму по цьому селу – є пробним початком тероризму колгоспу, яка має глибокий політичний зміст.

По маючимся відомостям через відповідні організації, в терористичних актах повинні прийняти біля 300 осіб, які залучені до цієї роботи. Вся згряя концентрується в певнім кільці сільрад нашого району (Бурівка, Тупичів, Великий Листвен, Пекурівка та Невкля), які економічно міцні та мають колгоспи, як старі, так і внов організовані.

В цих селах є значний прошарок бувших червоних партизанів, які співчують терористичній роботі бандитів

та збираються прийняти активну участь у допомозі останнім. Також в цих селах є значна частина бувших бандитів з банди «Галако»¹, які амністовані радвладою.

Цей рух бандитизму має відповідну організовану форму. озброєння є, але в недостатній кількості. Бандити гадають озброюватись за рахунок нападу на відповідні установи, де можна здобути зброю.

Для своєчасної ліквідації цієї загрози, яка дуже відбивається на зміцненні і закріпленні колективізації, райуповноваженим ДПУ вживаються відповідні заходи, а також в справі схорони майна колгоспів та радгоспів, утворенні групи самоохорони з активу останніх (себто колгоспів та радгоспів).

Секретар Городнянського РПК [підпис] Федорченко

Держархів Чернігівської області, ф.П-20, оп.1,
спр.240, арк.1.
Оригінал. Машинопис.

---

1. Йдеться про отамана **Галако**, він же **Іван Олексійович Васильчиков**. Народився у с. Пилипча Ріпкинського району на Чернігівщині у родині селянина. У 1915–1916 рр. закінчив прискорені курси школи прапорщиків, отримав чин підпоручика, командував кавалерійським півескадромом. У 1917 р. підтримав Центральну Раду, в 1918 р. брав участь у боротьбі проти Гетьманату, на початку 1919 р. приєднався до «богунців». Навесні 1919 р. дезертирував із Червоної армії і переховувався у с. Пилипча. У 1920 р. у м. Ріпки він був опізнаний, затриманий і засуджений до розстрілу. Проте йому вдалося втекти з-під розстрілу, після чого він опинився в загоні С. Булак-Балаховича. Невдовзі створив на території Городнянського повіту загін у 100 – 150 бійців. Роззброївши в травні 1920 р. інтендантський загін 1-ї Кінної армії, здобув собі славу сміливого отамана. Влітку його загін відступив до району Мозиря, свій штаб дислокував поблизу містечка Лоев. У першій половині 1921 р. віддалені лісові села Чернігівського і Городнянського повітів контролювалися загonom Галако у 400 –

500 багнетів і 70 шабель. Він намагався створити свою «республіку» і мав намір провести об'єднавчий з'їзд представників загонів і селян Полісся. Проводив пропагандистську роботу через розповсюдження листівок. В одній із них вказувалося: «Громадяни! Рятуйте себе від гвалтівників-жидів, які розстрілюють вас в ЧеКа. Ви не чекайте, поки вас всіх перестріляють, а бийте їх. Ми боремося за вас».

Його антисемітизм спровокував численні єврейські погроми. Так, в містечку Ріпки у результаті погрому було вбито 80 євреїв. Погром в єврейському містечку Холмеч забрав ще 50 життів. Повстанці Галака зупиняли на Десні та Дніпрі пароплави, грабували поїзди, знищували продзагони. У книзі З. Островського «Єврейські погроми 1918 – 1921 рр.» (Москва, 1926) зазначалося: «Банди Галаки і Семенюка лютували в Білорусії, галаківцями було захоплено багато населених пунктів: Піддобр'янка (Мінська губернія), Любеч, Петрушин, Куликівка, Довжик, [...] роззброєно близько п'яти червоних загонів, знищено сотні активістів влади, сексотів і здирників. Селяни охоче підтримували повстанців. До Галаки приєднуються все нові і нові отамани – Ющенко, Ємельяненко».

13 лютого 1921 р. загін Галака роззброїв кавалерійський загін, а через два дні оточив і роззброїв червоноармійський загін. У ході цих операцій повстанці захопили 200 гвинтівок, 14 кулеметів, 40 коней. Цього ж місяця бійці Галаки зайняли містечко Ріпки. Проводив Галака і рейди свого загону в Мінську губернію – на допомогу «балаховцям».

Керівником Чернігівської губернської військової ради П. Любченко був створений загін із підрозділу військ ЧК та місцевих активістів, який підстерігав Галака на дорозі між селами Петрушин та Чисті Лужі. Тут загін отамана чисельністю у 70 осіб потрапив у пастку – вбито 32 повстанця, захоплені обоз і полонені. Навздогін за втікачами був направлений кавалерійський ескадрон. Але його командир Чичерін із частиною свого ескадрону перейшов на бік повстанців.

Залишки загонів Галака розпочали рейдування по Чернігівщині, повстанці нападали на невеликі села, вбивали сільських комуністів та активістів. Така бойова активність змусила місцеві апарати ЧК, підрозділи Червоної армії і партійно-радянські органи об'єднати зусилля для ліквідації повстанців. Невдовзі його загін був оточений і розгромлений. За однією із версій один із його підлеглих (агент ЧК Ф. Гончаров) відрубав сплячому отаману голову. Бійці, що залишилися у живих, поховали його тіло у с. Пилипча. Див.: http://www.e-reading.club/chapter.php/1036724/27/Savchenko_-_Atamanschina.html; Жагловский А.И. Галаковщина: Мифы и действительность. – Чернигов: КП «Видавництво «Чернігівські обереги», 2009. – 40 с.

№ 2

Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформаційному сектору ЦК КП(б)У про вбивство міліціонера Ф. Петренка¹

15 травня 1931 р.
Цілком таємно

14 травня ц[ього] р[оку] о 13 – 13 з половиною годині дня в хуторі Безиків Бурівської сільради Городнянського району, бандитами-куркулями та кримінальниками було хижачькі забито міліціонера, кандидата КП(б)У Петренко Ф., під час виконання ним службових обов'язків.

З боку органів ДПУ вживаються відповідні заходи щодо ліквідації банди, яка знаходиться на терені сільрад Тупичів – Бурівка – Невкля, кількість (по неповним відомостям 13 чол., озброєних рушницями, револьверами, ручним кулеметом системи Люїс² та декількома гранатами).

З боку бюро Райпарткому було утворено комісію для почесних похорон тов. Петренко та вжито заходів щодо матеріального забезпечення одноразовою матеріальною допомогою та персональною пенсією.

Для попередження загрози нападу банди на райцентр (місто Городня) з боку райпарткому вживаються заходи щодо охорони райцентру в допомогу міліції, за рахунок райпартактиву.

Секретар Городнянського РПК [підпис] Федорченко

Держархів Чернігівської області, ф.П-20, оп.1, спр.240,
арк.4.

Оригінал. Машинопис.

---

1. Докладніше див. док. № 7, 8, 15, 51.

2. Ручний кулемет Люїса («Lewis») – британський кулемет часів Першої світової війни. Сконструйований у 1913 р.

№ 3

Протокол позачергового засідання бюро Городянського райкому КП(б)У про поховання міліціонера Ф. Петренка та визнання групи Я. Рябченка «політичною бандою»

15 травня 1931 р.

Були присутні: т.т. Федорченко, Томко, Четирус, Зуєвський та Охрименко.

Слухали: 702¹. Про вбивство міліціонера – кандидата КП(б)У т. Петренко в х[уторі] Безік Бурівської сільради. Інформація начальника райміліції тов. Юрченко.

Постановили: Констатувати, що кандидата КП(б)У тов. Петренко забито на ґрунті класової боротьби – бандою на чолі з бандитами – куркулями Рябченко Якимом та Рябченко Савою.

Терористичний акт було утворено бандою під час виконання службових обов'язків забитим міліціонером тов. Петренко.

Для похорон утворити комісію у кількості 5 чоловік, а саме: тов. Четирус (РПК), тов. Корень (РВК), т.т. Пацук та Зильберт (Райміліція) та т. Недоливко (сп. РТС).

Доручити тов. Четирусу негайно оформити комісію та приступити до підготовки похорон.

Доручити тов. тов. Четирусу та Охрименко перевірити стан родини забитого та надати законну одноразову матеріальну допомогу. Пропонувати фракції РВК на черговому засіданні президії РВК розв'язати справу забезпечення персональною пенсією родину забитого.

Доручити тов. Пруглову через газету «Комунар» висвітлити стійкість і преданість² справі революції т. Петренко під час процесів загостреної класової боротьби на фронті соціалістичної перебудови села, на основі чого ліквідується куркульство, як клас.

Констатувати, що банда має під собою політичний ґрунт боротьби з радвладою заходом подальшого терору

та деморалізації роботи на селі, особливо соцсектора.

Доручити тов. Зуєвському негайно вжити рішучих заходів щодо ліквідації банди.

Пропонувати фракції райвиконкому задовольняти потреби райапарату ДПУ відповідними коштами.

Секретар РПК

[підпис]

Федорченко

Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1,
спр. 240, арк. 3.
Оригінал. Машинопис.

---

1. Так у тексті.

2. Так у тексті.

№ 4

Протокол допиту обвинуваченого Ксенофонта Парамоновича Шаша¹

22 травня 1931 р.

1931 года, мая 22 дня уполномоченный Черниговского райотделения Киевского сектора Карякин допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Шаша, который дал о себе такие сведения:

1. *[Фамилия, имя и отчество]*² Шаш Ксенофонт Парамонович

2. *[Возраст]* 1880 г.

3. *[Место рождения]* Село Куликовка Бобровицкого района

4. *[Социальное положение]* Крестьянин-середняк

5. *[Имущественное положение]* 15 га земли, хата, сарай, клуня, 2 лошади, 2 коровы, 1 телка, 5 овец, 1 свинья.

6. [Гражданство] СССР
7. [Образование] Домашнее
8. [Национальность] Украинец
9. [Семейное положение] Женат, на иждивении 10 человек, из них трудоспособных 4 чел.
10. [Категория воинского учета] Снят
11. [Профессия] Хлебопашество
12. [Место службы и должность или род занятий] Поселок Студенец, сельское хозяйство.
13. [Сведения о судимости и нахождении под следствием] Законтрактован в 1931 г., оправдан 01.01.1930 г., за лес штраф 22 руб. по суду.
14. [Партийная принадлежность] Беспартийный.
15. [Состоит ли в профсоюзе] Нет
16. [Точный адрес] Поселок Студенец Гнездищенского сельсовета Городнянского района.
17. [Социальное и политическое прошлое] Бедняк, с [19]18–[19]20 г. был в рядах ВКП(б)³.

Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее: мои родители: Парамон Андреевич – 80 лет, мать Анна Филипповна – 75 лет из казаков, до революции они имели 10 десятин. Они живут в настоящее время хутор Картовецкий Гнездищанского сельсовета, при них живет мой меньший брат – 28 лет, женат на жит[ельнице] с. Хриповка по фам[илии] Шаповаленко. Они считаются крестьяне-середняки.

До [19]16 года я жил вместе со своими родителями, в 1916 г. я был призван в ряды Царской армии, был зачислен в 214 запас[ной] полк, летом в [19]17 году я по болезни приехал домой и продолжил жить вместе с родителями до [19] 23 года. Моя семья состоит из 10 человек. Жена Марьяна Евдокимовна – 54 лет, сыновья Иван 22 лет, Василий 18 лет, дочери Анна 20 лет, Анастасия 17 лет, Варвара 13 лет, Антонина 10 лет, Арина 7 лет. Невестка Арина 19 лет, в семье трудоспособных 5 человек, кроме меня.

До 1905 года я работал на лесных разработках около

10 лет, с 1905 по 1906 г. – на жел[езной] дороге ст. Просяная поденным рабочим, 1906 – 1916 г. в новых Гаграх – 4 года на Екатер[ининской] же[лезной] д[ороге] – 1 год, был остальное время в Крыму в разных местах.

Когда я пришел из Царской армии, т.е. 1917 году, до 1918 года я занимался сел[ьским] хозяйством, по приходе немцев у нас стали организовываться партизанские отряды. Во главе отряда встал Петровский Петр Васильевич, мой шурин, жит[ель] с. Гнездище, активный партизан, предложил мне вступить в партизанский отряд, я согласился, и со мной вместе поступило еще 7 человек, в партизанском отряде я был до вступления Красной армии. После этого часть партизан ушла с Красной армией, я ввиду преклонных лет остался на месте. Моя работа заключалась в организации сельсоветов в с. Моложава и хуторе Картовецкий. Моя общественная работа 1919 г. – председатель сельсовета хут[ора] Картовецкий, 1920 г. был уполномочен[ным] упродкома, в 1922 году – заведующий кустпродотделом Городнянского от[дела] нар[одного] хоз[яйства], больше работы никакой не вел, все время с 1922 года занимаюсь сел[ьским] хозяйством – Шаш.

Красные партизаны по с. Гнездище:

1. Железняк Данил;
2. Грецкий Федор – в настоящее время выслан за конокрадство;

3. Волошко Семен;
4. Волошко Василий⁴;
5. Железняк Сергей.
по хутору Картовецкий:

1. Шаш Ксенофонт;
2. Шаш Моисей⁵;
3. Кокошко Трофим – выехал неизвестно куда;
4. Ларченко Максим – инвалид;
5. Подольхов Хома;

По с. Тупичев:

1. Рябченко Аким⁶;

2. Петренко Иван;
3. Петренко Семен;
4. Туз Нестор;

По с. Дроздовица:

1. Петровский Петр Васильевич;
2. Петровский Дмитрий;
3. Кулеш Антон Григ[орьевич].

До 1929 г. я был в комнезама, в последний вступил в день его организации в 1920 г. Вышел из него по причине, что я доказывал, что линия советской власти в отношении бедняков неправильная: на словах говорить одно, на деле – другое, совершенно нет продовольствия, одежды. За это меня выгнали из комнезама. Обратно я не думал возвращаться, все одно мне там делать было нечего.

До 1930 г., несмотря на то, что меня выбросили из комнезама, я против соввласти бороться не думал, т.к. лучшей власти найти было труднее.

В 1930 г. примерно в августе месяце, я ездил по делу в село Тупичев, где встретил Рябченко Якима. С последним у меня была беседа, стали говорить, что нам, красным партизанам, очень плохо живется: все время налоги, нажимы и т.д. Я со всем этим согласился. После чего он предложил мне вступить в к[онтр]р[еволюционную] организацию, бороться против соввласти. Я считал и доказывал ему, что мы все боролись за эту власть, за нее погибли наши люди, а теперь ты мне предложил с оружием в руках выступить против этой же власти.

Рябченко мне стал говорить, что советская власть все равно ничего не делает, положение будет только ухудшаться, нам необходимо братья за свое дело самим, я вынужден был согласиться и изъявил согласие быть в рядах к[онтр]р[еволюционной] организации.

Рябченко мне после этого сказал, что как только ты будешь мне нужен, я позову. На чем был кончен разговор, и я уехал на хутор.

В ноябре м[есяце] я был в с. Тупичев у Рябченко Яки-

ма, вместе с Левковичем⁷, о том, чтобы я приехал к нему мне передал Довгопол⁸. По приезде нам Рябченко рассказал, что наша организация разрастается, аналогичные организации есть на Украине, на Дону и Кубани, и передал, что нужно из Конотопа привезти оружие, сколько не сказал, для этого нужно пять подвод. Последние мы подберем в Городне. Помимо этого был разговор о необходимости приобретения печатного станка, который должны были доставить из Конотопа Рябченко. Мне и Левковичу было поручено подыскать место, на чем был кончен разговор.

По дороге заехали к Демченко, хутор Горневщина, условились с ним, что у него будет типография, после чего Левкович и я поехали домой, по дороге с Левковичем я договорился, что найду человека, который будет печатать, но так как машины не были доставлены – я никого не искал. На другой день мы приехали в Городню, но Рябченко не оказалось. Мы разъехались обратно. Я с Левковичем обсудив вопрос, пошел к Рябченко узнать, почему он не приехал. Рябченко сказал: «Довгопол разболтал учителю Дуброве⁹, в связи с чем отложили поездку».

В январе месяце 1931 г. я был в с. Тупичев на подпольном совещании, которое состоялось у Рябченко, где присутствовали: я, Рябченко, Довгопол, представитель из Конотопа выше среднего роста, белая, худощавый. Рябченко знает, где он живет и как его фамилия. Из Брянска приехал. Информацию делал представитель из Конотопа по следующим вопросам, что нам необходимо приготовиться к выступлению весной, чтобы наше выступление совпало совместно с другими к[онтр]р[еволюционными] организациями, которые существуют на Украине, Кубани, где подробно – он не говорил. Второй вопрос касался программы, сущность которой сводится к следующему, что Украина должна отделиться, если встанет вопрос о помощи интервенции, то нужно будет помогать, я лично согласился, так как тоже стоял за свободный рынок, за надел земли до 25 десятин бывш[их] помещик[ов]. При

условии, чтобы не было государственной земли, т.к. для меня лично и всех присутствующих совхозы и колхозы были нежелательны, об этом же говорил и представитель. Помимо этого был вопрос о том, что необходимо разъяснить крестьянам, что земля при новой власти продаваться и покупаться не должна, наемный труд не допустим, совхозы и колхозы как пользующиеся принудительным трудом должны быть распущены, а земля должна быть передана лицам, которые могут ее обработать, на чем и кончено было наше совещание.

После этого мне было поручено агитировать среди надежных крестьян с целью вступления в к[онтр]-р[еволюционную] организацию, но несмотря на это, я почти этим делом не занимался, говорил только с Левковичем. У Довгопола были следующие лица: я, Рябченко, Хоботня, Довгопол, Филон Максим, Заяц Николай – бывший кулак. Собрание было устроено под видом выпивки. Особенно ничего не говорили, т.к. были ненадежные люди, разговоры свелись к воспоминаниям и семейным делам.

Относительно терактов я ничего не знаю. Книжку (Сионские мудрецы)¹⁰ я давал читать некоторым ребятам: Левковичу Ивану и Касьяну Довгополу. Этой книжкой я не преследовал никакой цели, книжка принадлежала жительнице г. Городня по Солдатской улице № не знаю, звать Степанида, пожилая лет 60 – об организации не знала.

Куда ездил Рябченко, я не знаю, он мне не говорил, от Довгопола я слышал, что Рябченко ездил в Мариуполь, в Конопот, об этом я у Рябченко не спрашивал.

Члены организации по селам мне известны следующие: по с. Студенец Гнездищанского сельсовета: Шаш Ксенофонт, больше никого не было, т.к. не оказалось надежных людей. При первой попытке с ними моего разговора я убеждался, что это малодушные люди и для нашей организации они не подходили, поэтому я с ними не говорил.

с. Гнездище – 1) Левкович Иван – крас[ный] парт[изан],

крестьянин-середняк, завербован мной и Рябченко.

с. Тупичев – 1) Рябченко Яким – организатор к[онтр]/р[еволюционной] организации крестьянин-середняк, быв[ший] крас[ный] партизан, 2) Довгопол Дмитрий крестьянин-середняк, быв[ший] крас[ный] партизан, 3) Хоботня Лев – крас[ный] партизан, крест[ьянин]-середняк, 4) Филон Максим – крас[ный] партизан. Еще знаю, что об организации знал житель с. Гнездище Волошко Василий Андреевич, бывший крас[ный] партизан, крестьянин середняк, 29 лет. Он меня весной 1931 г. встретил в местечке Городня и сказал, что у Вас за организация. Я ему рассказал, что мы организуемся и думаем, дело удастся. Он сказал, я об этом знаю, от кого он знает – я у него не спрашивал и добавил, что будет тоже принимать участие. Больше я ничего не знаю. Относительно оружия также совершенно ничего не знаю. Протокол мне прочитан и записан из моих слов верно

Шаш

Допросил:

[підпис]

Карякин

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 188–192.

Рукопис.

---

1. **Шаш Ксенофонт Парамонович**, 1880 р.н., с. Куликівка Бобрівського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Студенець Городнянського району, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР ув'язнений у ВТТ на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 02.08.1991 р. *ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508-П.*

2. У квадратних дужках курсивом поданий друкований текст протоколу допиту із анкетними даними.

3. Так у тексті.

4. **Волошко Василь Андрійович**, 1913 [1902] р.н., с. Гнездище Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у

с. Гніздище, одноосібник. Заарештований 30.07.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений у ВТТ на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

5. **Шаш Моїсей Парамонович**, 1897 р.н., х. Картовецький Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у х. Картовецький, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК РСФРР передбачена ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ВМП замінена ув'язненням у ВТТ на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

6. **Рябченко Яким Ігнатович**, 1890 р.н., с. Тупичів Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК РСФРР передбачена ВМП. За постановою колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР передбачена ВМП. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

7. **Левкович Іван Прокопович**, 1873 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Гніздище Городнянського району, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК УСРР ув'язнений до ВТТ на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

8. **Довгопол Дмитро Юхимович**, 1873 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 13.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР висланий до Північного краю на 3 роки. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК УСРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

9. **Дуброва Мефодій Юхимович**, 1895 р.н., с. Тупичів Город-

нянського р-ну, українець, освіта середня. Проживав у с. Тупичів, вчитель. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення по справі відсутнє. ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.

10. Ймовірно йдеться про «**Протоколи сіонських мудреців**» (точна назва – «Протоколи засідань Всесвітнього союзу франкмасонів і сіонських мудреців») – всесвітньо відома історична фальшивка; збірка текстів, яку публікатори представляли як документи всесвітньої єврейської змови. С. Нілус стверджує, що ця збірка укладена з доповідей учасників напівтаємного першого Сіоністського конгресу у Базелі 1897 р. Згідно із подальшими історичними дослідженнями, протоколи були сфабриковані російською таємною поліцією для обвинувачення єврейської громади Росії у політичних і соціальних проблемах. Імператор Микола II, дізнавшись, що «протоколи» сфабриковані співробітниками таємної поліції, заборонив їх публікацію в Росії.

№ 5

Протокол допиту обвинуваченого Івана Прокоповича Левковича

22 травня 1931 р.

1931 г., мая 22 дня, Уполномоченный ОО – 7¹ Черниговского райотделения Киевского Сектора Карякин допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Левковича, который дал о себе такие сведения:

1. [Фамилия, имя, отчество] Левкович Иван Прокопович
2. [Возраст] 1893 года
3. [Место рождения] Пекуровка Городнянского района.
4. [Социальное положение] Крестьянин-середняк.
5. [Имущественное положение] Хата, 2 сарая, клуня, 6, 60 д., 6 руб. 56 к. в 1930 году.
6. [Гражданство] УССР.
7. [Образование] Домашнее.
8. [Национальность] Українець.
9. [Семейное положение] Женат.
10. [Категория воинского учета] На учете.

11. [Профессия] Хлебопашество.
12. [Место службы и должность или род занятий] село Гнездище. Сельхозяйство.
13. [Сведения о судимости и нахождении под следствием] Не был.
14. [Партийная принадлежность] Беспартийный.
15. [Состоит ли в профсоюзе] Не был.
16. [Точный адрес] село Гнездище Городнянского района.
17. [Социальное и политическое прошлое] Бедняк.

Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее:

Мои родители в прошлом крестьяне-бедняки. Отец умер в 1914 г. Мать на иждивении младшего брата Касьяна, проживает село Пекуровка. Мои родственники: брат Касьян Прокопович, село Пекуровка, крестьянин, бедняк, член колхоза, брат Петр – 26 лет, бедняк, женат, прож[ивает] село Пекуровка. Я до 1914 года батраковал.

С 1902 – 1906 годах – работал по найму у кулаков Городнянского района. 1906 – 1909 [годах] – в Бахмуте на кирпич[ном] заводе.

1910 г. – плотник в с. Дроздовица, 1912 г. – в Одессе в городском саду билетером. 1911 г. в Мариуполе помощником машиниста дв[игателя] вн[утреннего] сг[орания] в народ[ном] доме. В 1913 году плотник в Городнянском районе. 1914 – 1918 год был на фронте. В 1915 году попал в Германию, где прожил в плену до [19]18 года июля месяца. Будучи в Германии, я работал у крестьян. Из Германии я бежал в Пекуровку, прибыл 9.10.1918 года в это время была власть гайдамаков². Мой брат Касьян работал в то время подпольно, быстро меня завлек в партизанский отряд, в котором я принимал активное участие до 6.12.1918 года присутствовал на собраниях, разносил листовки против Гетмана³ с 6.12.1918 года, я был командирован пар[тизанским] отрядом в Городню к немцам⁴ для мирных переговоров, чтобы немцы не наступали на нас, для переговоров мы приходили под ви-

дом петлюровцев⁵. По уходе немцев, когда приближались Советские войска, мы принимали участие в бою по занятии Городни, в которой был Петлюра. По приходе Красных частей я влился в Богунский полк⁶, в котором пробыл до 1920 года, пока не попал в плен к полякам. В Бердичеве, у поляков, я просидел в тюрьме 7 недель, пока не был занят город первой кон[ной] Армией. По приходе последней я поступил в 2-ю дивизию 63 полка 1-й конной, пробыл до мая 1921 года по день мобилизации. В 1919 г. я женился на гражданке Степаниде Степановне Суходоловой – воспитаннице зажиточного середняка из села Гнездище Волошко, у последнего была хата, сарай, клуныя, 9 десят[ин] земли, 2 лошади, 2 коровы, 5 шт[ук] овец, по приходе из армии я поселился у него. Все хозяйство перешло на мое имя. Сейчас моя семья состоит из тестя Волошко Пимона, тещи Анны Владимировны, обоим больше 60 лет, 3 сыновей: Ивана – 5 лет, Василия – 3 лет и Михаила 6 месяцев, дочери Любови – 10 лет. В [19]23 году мне была додана 1 десятина земли, за последние три года я плачу налог. В 1929 г. 84 рубля. Повышен налог за то, что я имел сукновальню, в 1930 г. – 6 руб., в 1931 г. еще не знаю. Сейчас у меня хозяйство: хата, клуныя, 2 сарая, 2 лошади, 2 коровы, 3 овечки, 1 свинья.

Красных партизан я хорошо помню по с. Дроздовица 1) Петровский Дмитрий, 2) Петровский Петр, 3) Кулеш Антон, 4) Ашуленко, 5) Лось, 6) Ткач Иван, 7) Ткач Василий, 8) Чугай Филипп, 9) Кулеш Иван.

По с. Тупичев 1) Сухицкий Евстрат, 2) Рябченко Яким, 3) Аксентьев Ермолай, 4) Петренко Иван, 5) Петренко Семен.

По с. Пекуровка 1) Левкович Касьян, 2) Левкович Петр, 3) Левкович Феодосий, 4) Бугаевский, 5) Коленченко, 6) Ковбаса Захар, 7) Дуденок Степан, 8) больше не помню.

По с. Гнездище 1) Железняк Даниил, 2) Волошко Семен, 3) Грецкий Федор. В других селах в лицо ребят знаю, но фамилии забыл.

В своем селе я был все время на общественной работе до 1927 года. Был председателем сельсовета

та 2 года в [19]24 – [19]25 гг., председателем Р[абоче] К[рестьянской]И[нспекции] в [19]22 г. В 1927 г. за сукновальню меня исключили из комнезама. До момента знакомства меня с организацией, ставившей своей целью свержение соввласти вооруженным путем, т.е. до осени 1930 г., у меня не было никаких сомнений относительно прочности соввласти. Когда я ближе сошелся с красными партизанами Шашем Ксенофонтом жителем хут[ора] Студенец, и узнав от последнего, что его приглашает крас[ный] парт[изан] Рябченко Аким к себе в с. Тупичев, я изъявил согласие вместе с ними съездить в Тупичев. Цели поездки я не знал. По приезде Рябченко рассказал, не стесняясь меня, что нужно приготовить квартиру для типографии. Тогда я спросил: «В чем дело?» – они оба рассмеялись и сказали, что они могут поставить меня в известность. Аким Рябченко сказал, разве тебе не известно, что в с. Тупичев организована к[онтр]/р[еволюционная] организация за освобождение Украины от ига большевиков. Последняя связана с Конотопом и Брянском, аналогичные организации существуют в других местах Украины, Кубани и на Дону. Я спросил: «Откуда тебе известно?» Рябченко сказал: «Я связан с Конотопом, Брянском и другими к[онтр]/р[еволюционными] организациями». Я заинтересовался первым делом узнать – кто в этих организациях будет и кто может нас поддержать. Рябченко ответил: «В настоящий момент советская власть дошла до предела, своими силами все одно ничего не сделает, положение будет только ухудшаться. Поэтому мы решили создать организацию, которая должна помочь буржуазным государствам сделать переворот, в противном случае нам первым как быв[шим] партизанам влетит, всех повешают». Я не возражал, почему укажу впоследствии, когда я встретился вторично с Рябченко.

После этого разговора мы обсуждали о типографии и доставки оружия. Рябченко сказал, что из Конотопа он должен привезти печатный станок, но не знает, где его поместить, для чего и позвал сегодня Шаша, но поскольку я приехал вместе с Шашем, я тоже принял в этом уча-

стие. Мы договорились, что самое лучшее типографию можно установить на хуторе Горневщина у Демченко Федора Евдокимовича, потому, что там всего два человека имеются, две хаты, место глухое, самое надежное место для подпольной работы. Демченко – свой человек, хотя он и бедняк, но тоже был недоволен, в связи с чем, было поручено мне и Шашу заехать к нему и договориться. От кого Рябченко в Конотопе должен был взять печатный станок – я не знаю. Второй вопрос был об оружии, Рябченко сказал, что в настоящий момент нужно доставить оружие из Конотопа, у кого оно храниться он не говорил, сказал только, что имеется склад. Нужно подготовить подводу, у кого взять подводу мы не обсуждали детально, так как Рябченко сказал: «5 подвод у меня есть. Я выеду в Городню, вы приедете туда же, где обсудим окончательно вопрос, где спрятать оружие и печатный станок». На чем был кончен разговор.

Это было в ноябре месяце 1930 г. Во время беседы мы выпили одну бутылку водки.

После этого мы, т.е. я и Шаш, по дороге домой заехали на хутор Горневщина к Демченко Федору, у которого получили согласие поместить печатный станок, Демченко помер 24.02.1931 г.

Когда я приехал домой, то стал обдумывать создавшееся положение, каким образом я из активного работника в свое время оказался в настоящее время в рядах контрреволюции. Обдумывая этот вопрос, я в своей прошлой жизни перебрал все и пришел примерно к следующему выводу: что в настоящий момент я целиком стою за индивидуальное крестьянское хозяйство, коллективное хозяйство я почему-то органически не мог воспринять. Мне казалось странным, как бывшему партизану, что я лишаюсь возможности пожить так, как в старое время жили все зажиточные крестьяне, и что я должен пойти в колхоз с людьми, которые если не боролись против соввласти активно, то не принимали участия, и я в колхозе с ними должен быть на равных правах.

Второе, я действительно был согласен с тем, что со-

ветской власти выйти из тяжелого положения одной не удастся, в кооперации нет ничего, на все село если привезут одну пару сапог, то это хорошо, что зачастую в кооперацию привозили вещи те, которые не нужны. Я видел в этом контрреволюцию, что и здесь уже контрреволюция окончательно берет верх. Нам, партизанам, никаких привилегий также не было. Я в этом также усматривал контрреволюционную работу. В общем, я помимо Рябченко пришел к выводу, что нужно принимать какие-то меры, но меня еще брало сомнение как отнесется к этому Красная армия. Поэтому я решил еще раз сходить к Рябченко, посоветоваться и узнать действительное положение.

На следующий день мы с Шашем поехали в Городню с целью встретить Рябченко и рассказать последнему, что квартира для типографии уже готова, по дороге с Шашем мы обсуждали вопрос какие нужно будет печатать прокламации, т.к. печатное дело поручалось мне с Шашем и нужно было подыскать человека, который бы печатал. Ввиду того, что у меня не было подходящего человека, то за это дело взялся Шаш. Содержание прокламаций должно было быть в следующем духе, что советская власть на краю гибели, коллективизация – это крепостное право, что свободный труд притесняется, необходимо всем крестьянам входить в нашу организацию и бороться против соввласти, единственное спасение – это освобождение Украины. Когда мы приехали в Городню, то Рябченко не оказалось. Это дело было в ноябре м[есяце] 1930 года. Уезжая из Городни, я сказал Шашу, что нужно ехать в Тупичев и узнать в чем дело. Что ему Рябченко известно от своих ребят о том, что буржуазное государство принимать будет участие только в части помощи, в том числе попытке освобождения Украины, которая должна быть самостоятельной. Я задал вопрос относительно опоры, каким образом крестьянство и Красная армия нас могут поддержать. Если мы ставить будем вопрос о поддержке нас Польши, то вряд-ли кто из крестьян нас поддержит. На это я получил ответ в такой форме: пока ще мы слабы, так вопрос ставить нельзя и, конечно, может

получится, что мы будем изолированы. Нам сейчас нужно ставить вопрос в духе правых уклонистов Бухарина, Рыкова⁶ и других, кто против коллективизации, что политика Сталина привела к тому, что в кооперации нет ничего, что даже Буденный⁷ стоит за Бухарина, это особенно важно для агитации среди красных партизан. Я с ним согласился, что это метод более подходящий, и задал вопрос, что делать на месте. Рябченко мне ответил, что большая организационная работа проводится в селах Тупичеве, Буровке, Невкле, Листвен, Каменке. Большинство селян так настроены, что должны поддержать нас. Шаш согласился. Когда он приехал от Рябченко, то сказал следующее, что Рябченко стало известно о том, как Довгопол, член контрреволюционной организации, выпивал с учителем села Тупичев, фамилию мне Шаш не сказал, и последнему проговорился о предстоящей поездке Рябченко в Конотоп за оружием и печатным станком. Учитель встретил Рябченко и стал расспрашивать в чем дело, куда он собирается ехать. Что ответил учителю Рябченко – я не знаю. Но он, Рябченко, поездку отложил, так как опасался, что учитель может передать ГПУ, которое может забрать оружие.

Через несколько дней ко мне пришел снова Шаш и сказал, что он был снова у Рябченко, где застал уполномоченного по к[онтр]/р[еволюционной] организации Конотопа, из Брянска почему-то не приехал, разговор был о том, как лучше организовать и какая существует связь.

Я задал Шашу вопрос, что если мы выступим и Красная армия нас не поддержит, а в это время выступит Польша, в каком положении мы окажемся, на что мне Шаш ответил, что об этом сейчас не говорили. После этого я все-таки решил сам пойти к Рябченко и узнать все подробно. В январе месяце 1931 г. я пришел к Рябченко, он был один, который мне рассказал следующее: плохо обстоит вопрос в селах Пекуровка, Хриповка и Пивневщина, относительно Хотивли нужно еще работать. От Дроздовки он в то еще время сведений не получил, не Дроздовка, а Дроздовица. Рыбки, Буянки, Гусинка работает самостоятельно и подготовлены как-будто полностью. Рябченко

сказал: там своя организация, только поддерживает с нами связь, кто стоит во главе этих сел, он мне не говорил. Относительно Пекуровки, я сказал Рябченко, что за это берусь, я при первом требовании сумею вывести человек 35 – 40, говорил я, потому что в этом селе я оказался большим агитатором, я знал настроения селян в связи с коллективизацией. Я спросил его относительно оружия и печатного станка, Рябченко ответил, что пока вопрос с оружием отложил, вместо печатного станка решил доставить из Конотопа литографическую машинку, на которой нужно после отплавления одного экземпляра на пишущей машинке сделать сколько угодно. Отдельно членов к[онтр]р[еволюционной] организации по селам я знаю следующих:

с. Тупичев 1) Рябченко Аким, он же организатор; 2) Довгопол является, по словам Шаша, помощником Рябченко; 3) Каминский также активный член организации, о нем подробно знает Шаш; 4) Заяц Николай; 5) Хоботня Лев, у последнего собирались подпольные собрания членов к[онтр]р[еволюционной] организации по с. Тупичев, об этом знает подробно Шаш; 6) Филон, о нем мне говорил Шаш.

По с. Гнездище 1) Волошко Семен после моих рассказов согласен был выступить; 3) Ткаченко Иван, состоял в организации, знаю потому, что раз в феврале месяце 1931 г. мне сказал: «Не думай, что ты только состоишь в организации, я не меньше тебя знаю»; 3) Ткаченко Алексей Прокопович; 4) Ткаченко Александр, говорил мне, что в Каменке скрываются бандиты и что он знает, где они скрываются; 5) Шаш Ксенофонт, житель хутора Студенец; 6) Левкович Иван.

Больше никого не знаю из перечисленных 12 человек красные партизаны Волошко, Шаш, Левкович, Довгопол, Хоботня, Рябченко. Из них члены коллектива Каменский и Хоботня, у кого из них есть оружие – я не знаю. Относительно Шаша, я могу сказать следующее, что он является активным членом к[онтр]р[еволюционной] организации, его можно считать помощником Рябченко. Шаш

под видом религиозной книги⁸ ходил по селам с книжкой «Сионские мудрецы» и агитировал против коллективизации. Я знаю, эта книжка была у меня, Серкова Павла, гр[ажданина] с. Гнездище. Шаш знает, когда и куда ездил Рябченко, в частности Шаш мне говорил, что Рябченко ездил в Конотоп на съезд, что там было, не знаю, а также ездил в Брянск.

Шаш часто ходил в Тупичев к Рябченко, вместе со мною принимал участие в организации типографии и доставки оружия из Конотопа.

Относительно оружия я могу сказать только то, что мне передавал Рябченко. В ноябре и январе месяце, что у бывшего организатора Петровского, ныне журналиста, члена Коммунистической партии, работает в Москве? здесь в его хате проживает в ней его старушка мать в с. Дроздовица. В диване Петровский и Рябченко спрятали в разобранном виде пулемет Люис, который, со слов Рябченко, должен быть там. Меня Рябченко никуда не посылал, я ездил в Донбасс в феврале м[есяце] 1931 года, по своим делам с целью подработать и заодно, думая как бы отойти от этого дела, потому, что я считал хорошим не окончится. Выдать к[онтр]р[еволюционную] организацию я не мог по той причине, полагая, что весной уже не будет Советской власти. На Днепрострое я пробыл 10 раб[очих] дней, возвратился обратно по причине, что у меня была плохая одежда. В этот период Рябченко мне никаких поручений не давал.

Протокол мне прочитан и записан из моих слов верно:
Левкович

Допросил [підпис] Карякин

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 197–205.
Рукопис.

---

1. Йдеться про уповноваженого особливого відділу (рос. Особый отдел) 7 стрілецької територіальної дивізії. Співробітники

місцевих апаратів ГПУ УСРР суміщали декілька посад. Зокрема, в особливому відділі військового підрозділу та місцевому апараті ГПУ.

2. Поширене визначення періоду УНР. У цей час формувалися нові військові підрозділи української армії. Так, **Гайдамацький Кіш Слобідської України** – військова частина у складі Армії УНР, сформований в грудні 1917 р. Симоном Петлюрою, який став його отаманом. Кіш складався з двох куренів – червоних і чорних гайдамаків, кінної отаманської сотні та гарматного дивізіону (начальник артилерії – Георгій Афанасьєв). Особовий склад Коша складався з добровольців, переважно старшин і козаків київських військових шкіл. Кіш відзначився у зимових боях 1918 р. під час оборони Києва від військ більшовиків.

Курінь «чорних гайдамаків» комплектувався з юнкерів 2-ої піхотної юнацької школи, які добровільно зголосилися стати на службу в українську армію. Курінь «червоних» гайдамаків формувався з добровольців – офіцерів російської армії, які перейшли на службу в армію УНР, та з юнкерів київських військових шкіл.

У березні 1918 р. Кіш було розширено до Гайдамацького піхотного полку (командир – полковник Володимир Сікевич) і включено до складу Запорізького Корпусу. У червні 1918 року полк перетворено в Гайдамацьку бригаду з гарматним дивізіоном і кінною сотнею. Командував бригадою отаман Омелян Волох.

2. Йдеться про **Павла Петровича Скоропадського** (3 (15) травня 1873 – 26 квітня 1945) – український громадський, політичний та військовий діяч. Походив з козацько-старшинського роду Скоропадських. Офіцер армії Російської імперії. Учасник російсько-японської та I-ї Світової війн. Гетьман Української Держави (29 квітня – 14 грудня 1918). Один із лідерів та ідеологів монархічного гетьманського руху.

3. Йдеться про окупацію України австро-німецькими військами згідно Брестського мирного договору (березень 1918 р.).

4. **Петлюрівці** поширена назва прихильників Української Народної Республіки, військовиків армії УНР.

5. **Богунський полк** – військовий підрозділ періоду громадянської війни у 1917-1920-х рр. спочатку у складі 1-ї повстанської дивізії, згодом 44 стрілецької дивізії Червоної армії. За однією із версій свою назву полк отримав на честь командира полку **Антон Савича Богунського (Шарого)**. Влітку 1918 р. він очолив повстанські загони у боротьбі проти австро-німецьких окупантів. Після придушення повстання під Таращею він повів до нейтральної зони Чернігівщини понад 600 повстанців, які потім склали основу Богунського полку 1-ї Української радянської дивізії (пізніше ра-

дяньською пропагандою назва полку була асоційована із козацьким полковником І. Богуном).

6. **Правий ухил** у ВКП(б) – течія всередині партії в 1928 – 1930 рр., очолювана М.І. Бухаріним, О.І. Риковим і М.П. Томським. Праві ухильники виступали проти високих темпів соціалістичної індустріалізації країни, проти розгортання колективізації сільського господарства та ліквідації куркульства як класу.

7. **Семен Михайлович Будьонний** (13 (25) квітня 1883 – 26 жовтня 1973) – один з радянських воєначальників. Брав участь у збройній інтервенції в Україну 1917 – 1921 рр. Один з перших п'яти Маршалів Радянського Союзу (1935 р.). Голова Товариства радянсько-монгольської дружби. Повний Георгіївський кавалер, тричі Герой Радянського Союзу.

8. Так у тексті.

№ 6

Протокол допиту обвинуваченого Олексія Савовича Чугая¹

29 травня 1931 р.

1931 року травня 29 дня, я [...] Городнянський район. Р[обітничо] с[елянської] міліції допитав нижченазваного [...]

Показав:

1. [Прізвище] Чугай
2. [Ім'я] Олексій
3. [По батькові] Савкович
4. [Вік] 19
5. [Походження] з селян хут[ор] Безиків
6. [Місце перебування] переховувався
7. [Відношення до осіб, що беруть участь у справі]
8. [Партійна приналежність]
9. [Соціальний стан] селянин-бідняк
10. [Майновий стан]
11. [Родинний стан] парубок
12. [Письменність та освіта] грамотний
13. [Ремесло в сучасний момент] в банді
14. [Судимість] судився за крадіжки.

Весною сего года до Пасхи² я приехал до свого села. В Чугайової Просі переодяг білизну. Додому я не дійшов і зустрів Лебеду Тодоса та Желдака Тимоха, зустрівся в хуторі Аксютки. Желдак та Лебеда були з відрізками³ та наганями⁴, вони мене підмовили піти з ними, кажуть, що вони переховуються від міліції. Ми пішли до лісу і там зустріли Хоботню Василя,цей теж пішов з нами. У Хоботні зброї не було, ми жили в лісі. Днів через три до лісу прийшла дружина Лебеди Тодоса, яка привела Акрушку Грицка⁵, у нього теж зброї не було, я залишився в лісі, а останні ходили по селам і діставали зброю. Одного разу вечором под с. Невкля в урочищі «Горки», біля сторожки Биржака до нас прийшов Рябченко Аким. Він приніс два відрізки та кругленьку бомбу. Один відрізок взяв Лебеда, другий – Желдак, я бомбу кругленьку. Днів через два туди прийшов Янченко Савка і приніс велику російську гвинтівку та штук двадцять набоїв. Він з нами був один день, а потім пішов до домівки. Рябченко з нами був добу і теж пішов, кажучи, до домівки. Рябченко висловлювався, що коли б вляда перемінилась, то й нам би жилось краще. Кочували ми по лісу. Хліб та харчі носив до лісу Савка Чугай з хут[ора] Безикова, носив в корзині. Він же нам казав де й міліція. Дньом 14.05 ц[ього] року я, Лебеда, Желдак, Акрушко та Хоботня Василь ходили по лісу біля хут[ора] Безикова. Там помітили самогонокуріння, ми туди. Селяни розбіглись. Ми там пили самогона. Де пили самогонку, то туди прийшов Карпенко Панас з с. Невкля. Він там сцяв. Він поседів і пішов. Випили ми пляшок з три, а потім пішли за Невклею в урочище «Горки». Туди прийшов Чугай Савко житель з хут[ора] Безикова і повідомив, що в їхньому хуторі міліція, бо він, ідучі з Бурівкі, це помітив. Лебеда та Желдак висловились від міліції відібрати зброю, але Чугай Сава сказав, що треба міліцію зовсім побити, бо їх тільки два чоловіки, і поїхали до Мойсієнка Петра в хуторі Безиковом. Тут же ми всі побігли до хутора, де була міліція. Чугай пішов до домівки. Ми бігли хутором, зупинивши біля мосту, зброї в мене

не було. Останні, тобто: Лебеда, Желдак, Акрушко та Хоботня засіли в кустах біля шляху. Коли два міліціонери вели вулицею коней, то з засади по них перевели залпом постріл. Зброя у нападавших того часу була така: у Лебеди була гвинтівка, мабуть австрійська, відрізок та наган у Желдака, стара російська гвинтівка, відрізок та наган, у Акрушки була тільки бомба, та у Хоботні була російська гвинтівка. Коли поранили міліціонера, то Лебеда своєю рушницею добивав, а потім зняв штани, чоботи, забрав гвинтівку, нагана та набої. Штани віддав мені, чоботи Желдаку, а гвинтівку, нагана та набої забрав собі. Там же Желдак та Акрушко сіли на коні міліціонерів і поїхали хутором в напрямок с. Невкля. Там же в рівчаку на близькому віддаленні від вбитого міліціонера Желдак знайшов другу рушницю – гвинтівку другого міліціонера. Цю Желдак забрав собі. У вбитого забрав Лебеда щось 18 крб. грошей, документи та протокол за самогоноваріння (порвав), знищив там же. Я, Акрушко та Хоботня пішли пішком в ліс урочище «Горки», годин через дві в «Горки» прибули на міліцейських конях Лебеда та Желдак. Вони висловлювались, що заїздили до Невклянської с[іль]/ради, але була замкнена, чого заїздили до сільради не казали. Ще вони заїздили до Мельника Данила, Макієва. Згодом Лебеда та Желдак на конях поїхали, кажучи, до Луки Тимохова, що живе біля «Короля» в с. Невкля. Другого дня вечером Лебеда та Желдак повернулись до нас без коней, кажучи, що коней пустили в болоті. Там ми клали вогонь. Чугай Савко приносив нам хліба і сала. У нас була розмова, щоб поїхати до Донбасу. Ще до вбивства м[іліціонера]а на Аксютковому хуторі, ми зустрілись з Сахоненком Степаном Івановичем, він теж пішов з нами в ліс, а згодом приніс свою російську гвинтівку та 10 штук набоїв. Сахоненко з ними ходив по лісу неділі дві. Ночував з нами в лісі, а потім пішов до домівки, залишив гвинтівку в нас. Та гвинтівка була у Акрушки, з якою він після вбивства м[іліціоне]ра від нас днів через три пішов, кажучи, що зі своєю дружиною поїде на Волинь, але куди, то не знаю. Акрушко звідтіля

житель. В с. Невкля ми часто заходили до Луки Тимохова пити квасу, заходили в більшості дньом. В хуторі Безиковом ми ночували у клуні Мартинова Терешка. Він знав і носив нам хліб та сало, з Аксюткою Корнієм ми не зустрічались, але дружина його приходила до нас в Горки і носила нам їсти, бо Лебеда родич. Більше відомостей давав нам Чугай Савка. Вечором, проти Миколи⁶, я, Желдак, та Лебеда були біля самогонокуріння в урочищі «Кієнка» під с. Невкля, де гнали самогон Желдакова Маша, Сігора із с. В[еликий] Листвен, Мельник Тимох та якийсь Павлюк. Вночі Желдак з Желдаковою Машею ходив до неї в хату їсти. Ще до того Желдак у Желдакової Маші теж ночував. Завжди ми збирались у Горках за Невклею. Після того ми були у Звеничівському гаю хут[орі] Вовки, ходили по хліб до якогось Колесничка, я по хліб не ходив. Там же Лебеда від Вовків приносив молоко. Із Звеничівського гаю Хоботня пішов до домівки, кажучи, перевідати родину і до цього часу я його не бачив. Хоботня рушниці не брав, а його рушницю Лебеда передав на схорону Аксютки Корнію, це казав Лебеда. Після вбивства я, Желдак та Лебеда вночі заходили до Чугаєвської Уляни, де й ночували в гумні⁷, заходили до неї декілька разів. До вбивства їжу носила до лісу дружина Лебеди Тодоса, вона й висвітлювала становище. Наше перебування у Чугаєвських знало їхнє все сімейство. Днів три назад я, Желдак та Лебеда повернулись до Горки, вночі Лебеда та Желдак сказали мені, що їдуть до Івашківських хуторів, пішли ніби-то перевідати Желдак свою дружину, мені сказав, щоб я дожидався у Горках, а вони через декілька днів повернуться, але й не прийшли й до цієї ночі. Де ранком мене затримали. Більше додати не можу нічого.

Додаток до протоколу: На Невклянському поселку ми заходили до Мироновича Данила, не знаю хвамилії, він високий, рябий, цей Миронович давав часто їсти, так же обіцяв поїхати до м. Ріпки і привезти кулемета Люїса, але де дістане, того не знаю. Рябченко був з нами одного разу і щось зі всіма, крім мене, пошепки розмовляв. У Миро-

новича були разів з три, Сахоненко Іван, коли з нами був його син Степан, ще до вбивства, то приносив нам дньом меду в урочище Кіянка. Більше додати не можу нічого. Читаю у чому і підписуюсь. Доповнюю, що коли Желдакова Маша гнала самогон, то там був Сігора, то останній у нас прохав відріза та набоїв, ми не дали, але Желдакова Маша у Желдака Тимоха з торбинки викрала набоїв штук з 20, мабуть передала Сігорі, бо він прохав. Більше додати нічого не можу, читано в чому розписуюсь.

[підпис]

Під час допиту Чугая Олексія були присутні лікарі Тупичівської нар[одної] лікарні Лісовський та Семенів.

Лікарі: [підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 2,
арк. 299–304 зв.
Рукопис.

---

1. **Чугай Олексій Савович [Савелійович]**, 1912 р.н., х. Безиків Городнянського р-ну, українець, освіта нижча. Проживав у х. Безиків, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачена ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР позбавлений волі на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

2. **Пасха, Великдень**, також **Воскресіння Христове**, найдавніше християнське свято, головне свято богослужбного року, що встановлено на честь Воскресіння Ісуса Христа. Дата свята не є сталою і кожного конкретного року обчислюється за місячно-сонячним календарем.

3. **Відрізки** – йдеться про гвинтівки із відрізаною частиною ствола.

4. **Револьвер системи Нагана**, або **наган** – семизарядний револьвер, розроблений у 1895 році братами Емілем та Леоном Наганами для Російської імперії. Через відсутність прориву газів

між стволом та барабаном він отримав популярність й донині є на озброєнні охоронних структур, у тому числі у країнах колишнього СРСР .

5. **Окружко Григорій Якимович**, 1905 р.н., с. Калинівка Новоград-Волинського р-ну Житомирської обл., українець, малописьменний. Проживав у х. Горбаха Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 06.06.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

6. Йдеться про свято святого Миколи Чудотворця, що відзначається 22 травня як день перенесення мощей святого Миколи.

7. **Гумно, діал.** – тік із господарчими будівлями біля житла або за селом; обгороджена ділянка землі в селянському господарстві, признача для зберігання, молотьби та іншої обробки збіжжя. У гумні може стояти дерев'яна споруда, так звана рига або стодола, у якій сушаться снопи соломи та мелеться зерно. Іноді під гумном розуміють одну велику дерев'яну споруду для зберігання і переробки врожаю. У великих господарствах для нагляду за гумном призначається людина, яку називають токовщиком або гуменним.

№ 7

Протокол допиту обвинуваченого Максима Івановича Желдака¹

3 червня 1931 р.

1931 г., Іюня 3 дня я, уполномоченный ОО-7 и Черниговского РО ГПУ Киевского сектора – Гордин, допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Желдака М. И., который дал о себе такие сведения:

1. [Фамилия имя и отчество] Желдак Максим Иванович

2. [Возраст] 1899 г.

3. [Место рождения] х[утор] Выхвостов Городнянского р-на

4. [Социальное положение] бедняк
  5. [Имущественное положение] хата, корова
  6. [Гражданство] УССР
  7. [Образование] окончил сельскую школу
  8. [Национальность] украинец
  9. [Семейное положение] женат
  10. [Категория воинского учета] запас I очер[еди]
кр[асноармее]ц
  11. [Профессия] хлебопашец
  12. [Место службы и должность или род занятий]
безработный
  13. [Сведения о судимости и нахождении под след-
ствием] нет
  14. [Партийная принадлежность] б[ес]п[артийный]
  15. [Состоит ли в профсоюзе] нет
  16. [Точный адрес] хутор Выхвостов этого же сель-
совета
  17. [Социальное и политическое прошлое] нет
- Будучи допрошен по существу дела, обвиняемый по-
казал следующее:

В нашем селе проживает Окрушко Грицько Акимович, который недалеко от меня живет, а также гр[аждани]н Качан Владимир. В начале мая я их обоих встретил по дороге, и они мне сообщили, что некий Рябченко организует отряд, который должен выступить в любую минуту против соввласти по его приказанию. Я им конкретного ничего не ответил, но спросил, сколько есть уже там человек, они ответили, что около 20-ти, добавили, что оружие есть в достаточном количестве, которое находится большинство на хуторе Волкове Репкинского р-на по хатам, и до сего времени это оружие там храниться потому, что этот хутор глухой и никто туда не заезжает. По их словам оружие сам доставил Рябченко. Из лиц, состоящих в организации, знаю следующих: главарь Рябченко происходит из села Тупичев, Лебеда Федос из села Буровки, Конончук Савка из с. Буровка, Маринчик – хутор Безиков, Корней – родич Лебеды – хутор Безиков, Качан по уличному «Кадет» села Выхвостов, Заяц (имени и фамилии не помню) – из Тупи-

чева, а затем хутор Волков, где скрывается много лиц из организации, там и Штаб.

27 мая я встретил на базаре Окрушко, который мне сообщил, что он в числе нескольких человек 5 убили милиционера в хуторе Безиков и он удирает на Донбасс². Остальные скрываются в хуторе Волков. При встрече с Качаном еще зимою последний мне сообщил, что Рябченко еще зимою привез два воза винтовок, откуда он мне не сказал. Полагаю, что если это правда, то оружие храниться в хуторе Волкове. Лично в этом хуторе я не был и лиц, проживающих там не знаю.

Заверяю, что разыскиваемые лица, состоящие в этой организации находятся в хуторе Волков, где находятся до сего времени.

Окрушко, который бежал на Донбасс, приехал на подводе Полся Ивана, который проживает в хуторе Горбахи Выхвостовской сельрады.

Полагаю, что этот гр[аждани]н знает место его нахождения, т.к. он его лично отвез в г. Чернигов.

Я лично уехал из дому в г. Чернигов с целью того, чтобы не быть замешанным в этой организации.

Признаю себя виновным в том, что своевременно не сообщил об этой организации, которая ставила перед собой задачу свержение Соввласти путем вооруженного выступления. Для искупления своей вины как красный партизан даю свое честное слово о выдаче всей организации и оружия.

Протокол записан с моих слов в чем и расписываюсь.

[підпис]

М. Желдак

Допросил

[підпис]

Гордин

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 285–286.
Рукопис.

---

1. Желдак Максим Іванович, 1899 р.н., с. Вихвостів Город-

нянського р-ну,українець,освіта початкова. Проживав у с. Вихвостів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення по справі відсутнє. ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.

2. Докладніше див. док. № 2,8,15,51.

№ 8

Протокол допиту обвинуваченого Григорія Якимовича Окружка

5 червня 1931 р.

м. Житомир

Окружко Григорий Акимович, 26 лет показал:

Приблизительно в марте месяце с[его] г[ода] перед праздником Пасхой я пришел гулять к своему зятю Максиму Ивановичу Желдаку. В хате у него скрывался Лебеда Феодосий, житель села Буровки. Максим Желдак принес бутылку самогона и мы начали выпивать. При выпивке Лебеда спросил у Желдака: «Как при этом парню можно говорить», Желдак ответил Лебеде: «Можно», при этом Желдак предупредил меня: «Смотри, Гриша, что здесь будешь слушать, чтобы проволокой привязал себе язык». Я пообещал молчать, тогда мы начали говорить между собою. Желдак спрашивал у Лебеда, как обстоят дела по селам, как добывается оружие, как растет организация и т.д. Лебеда отвечал, что дела во всем идут хорошо, что все это делает и заботится Аким Рябченко. Когда уже выпили, то Лебеда спросил у Максима: «Ну а ты когда придешь, может быть с Гришкой?» Указывая на меня, Желдак ответил: «Когда-нибудь придем». Слушая эти разговоры, я ничего не понимал. Больше ничего они мне не говорили, и я ушел домой, а они остались. Лебеда тогда жил у Максима Желдака 2 дня. Через 2 дня, когда Лебеда ушел, я пришел к Максиму и начал у него спрашивать: «В чем дело?». Максим начал мне рассказывать, что это организуется отряд против Советской власти. Уже есть большая организация, и что руководит

всем этим Аким Рябченко – человек умный и все знает. Кроме того, Максим сказал, что есть много оружия, и народ весь против власти, что дело может удастся. Я ему сказал, что Вы затеяли большое дело и что бы Вы не провалились. Максим ответил, что нет не провалимся, за нас пойдет весь народ, ты видишь, что всех ссылают, стягивают и все люди против власти. Тут же Максим мне предложил, чтобы я с ним вступил в эту организацию. Я ему ответил, что я посмотрю и подумаю. Так несколько раз сходились и он, Максим всегда меня подговаривал. Потом я увидел, что к Максиму еще приходят хлопцы из села Выхвостова, а именно: Качан Владимир, Полегенько Егор и Мойсей Кордик, а с Горбахи Бенедицкий Кузьма. Максим мне сказал, что все эти хлопцы состоят уже в организации. Спустя недели 3 после праздника Пасхи я поехал в х[утор] Безиков к своему зятю Примаченко Данилу, чтобы помочь ему работать. Там живет и другой мой зять Дуда Алексей Иванович, которому я тоже пошел погулять. Когда начало темнеть в хату к Дуде пришел: Лебеда Феодосий, Желдак Тимофей, Чугай Алексей, Хоботня Василий. Все они были выпивши и стали просить Дуду, чтобы он поиграл на гармошке. Когда Дуда отказался играть, то Лебеда начал играть. Во время игры Лебеда подозвал меня к себе и предложил пойти в хату выпить. Мы вдвоем зашли в хату, выпили и Лебеда начал меня уговаривать вступить в их организацию, говоря, что их много и есть оружие. Я согласился, но не потому, что мне не нравится советская власть, а просто не знаю почему. На другой день я и Лебеда пошли на Горбаху. Лебеда пошел к Максиму Желдаку, а я пошел домой. На другой день я пошел к Максиму и застал там Лебеду и Владимира Качана. Они были выпивши и вели разговор о том, что бы больше организовать хлопцев, и добывать оружие. Потом они куда-то ушли, причем дали задание мне и Желдаку чтобы мы через два – три дня пришли на собрание организации к Корнею Аксютке в х[утор] Безиков. Через два дня Максим Желдак позвал меня и мы пошли в Безиков

хут[ор]. С нами был и Венедицкий. В х[уторе] мы зашли к Аксютке, но его жена заявила, что никого нет, а собрание будет в лесу и что все хлопцы там, при чем она указала нам место. Мы пошли в лес. Это было уже перед вечером.

В лесу были следующие хлопцы: Янченко Савка, Лебеда Федот, Желдак Тимофей, Чугай Алексей, Мурач Егор¹, Качан Владимир, Кирилл из Выхвостова по уличному Семенячишин, Хоботня Василий, Аксютко Корней, Желдак Егор из Невкли, брат Тимофея, я, Желдак Максим, Венедицкий Кузьма, Сафоненко Степан Иванович, а всего 15 человек. Было у нас 9 винтовок и четыре нагана и бомба, которую носил Лебеда, а ему дал Кочан Владимир. Мы ожидали Акима Рябченко, т.к. это он предложил всем собраться, но он почему-то не пришел. Разговор вели [...] ² про организацию, общий о жизни, т.к. Рябченко не был. Все в ожидании Рябченко переночевали в лесу. На другой день некоторые хлопцы пошли по домам, а в лесу остались я, Лебеда, Желдак Тимофей, Янченко [...] ³, Аксютко Корней, Мурач Егор, Чугай Алексей и Хоботня Алексей.

Мы так прожили в лесу дня четыре. Из Буровки, не знаю кто по фамилии, кажется, зовут Михайлом, возил нам сало, хлеб и самогон. Мы ждали Рябченко. Из лесу мы по предложению Лебеды пошли в х[утор] Безиков и зашли в к [...] ⁴ Безику. Это было часа в два дня. Сюда прибежал из Буровки какой-то хлопец лет 19 – 20 и сообщил, что у лесника Мойсеенко есть из Городни [...] ⁵ верховых милиционера. Лебеда предложил нам обезоружить милиционеров. Хоботня сказал, что без ведома Рябченко этого делать нельзя. Лебеда выругался и сказал нам нужно оружие, а кто не пойдет, так – пулю. Все собрались и пошли. Мы все были вооружены.

У меня был «Наган», который дал Лебеда. У всех остальных были винтовки. Когда мы подошли к хате лесника, то его жена начала просить, что бы мы здесь ничего не делали, а лучше это сделать тогда, когда милиционеры будут у Ивана Маслака. Лебеда согласился, и мы нача-

ли идти. Отойдя шагов сто, мы остановились в кустах и увидели, что милиционеры вывели со двора лошадей и шли по направлению к нам. Когда милиционеры были от нас шагах в 25 – 30, то Лебеда выскочил с Янченком и крикнули милиционерам «руки вверх и бросай оружие». Милиционеры начали было сбрасывать с плеч винтовки и заряжать, то Янченко и Лебеда начали стрелять по ним. Один из милиционеров упал раненый, а другой бросился бежать⁵. Лошади тоже вырвались и побежали. Чугай Алексей подбежал к милиционеру и прикладом винтовки начал бить по голове и добил его на смерть. Мы стояли и смотрели. Лебеда взял у милиционера оружие «Наган», винтовку и документы, а Чугай снял брюки и сапоги. Тот милиционер, который начал убежать, бросил винтовку и скрылся. Желдак Тимофей и Мурач Егор сели на милицейских коней и начали его догонять, но не догнали, а забрав винтовку, вернулись. После этого Лебеда и Тимофей Желдак посели на лошадей и поехали в Невклю. Мы все остались в хуторе, причем Лебеда нам всем сказал, чтобы мы все шли в лес в урочище «Горки» и их ожидали. Мы ушли туда. Перед вечером Лебеда и Желдак приехали сюда и когда начали говорить, что сделать с лошадьми, то Лебеда сказал, что лошади нам нужны и мы их спрячем туда, где прятался «Галака». Тогда же они и отвели лошадей. Мы в лесу переночевали, причем до этого мы ходили к Желдаку Луке, чтобы узнать от него, что делается в Невкле после убийства милиционера. Когда мы подошли к хате, то Лука вышел с Аксюткой Корнеем, и последний же Аксютка сказал, что он получил от Рябченко письмо. Рябченко писал, что в х[уторе] Безиков будут милиционеры и их нужно будет обезоружить. И письмо он будто бы спалил, как боялся, чтобы кто не перехватил. После этого мы решили найти Рябченко и пошли в хутор Каменище у В[еликом] Листвене, т.к. Хоботня Василий сказал, что он будет там. Нашли мы Рябченко через два дня после убийства при помощи одного гр[аждани]на хутора Марусовки, фамилии его я не знаю, но у его под железом

дом. Сам он низкий с маленькой бородкой на вид 18 лет, который нашел Рябченко и привел к нам. Потом отвел в сторону Янченко и Лебеду и что-то говорил потихоньку. С ними был и Аксютка. Когда Рябченко мы сказали, что мы убили милиционера, то он ничего не сказал, а только вздохнул и сказал: «Да».

После этого Рябченко ушел в лес, а мы пошли в Волков хутор к Буровке. Там переночевали в кустах, и на другой день я под видом оправиться ушел в кусты, и оставил у них винтовку, убежал домой в хутор Горбахи. Я уже знал, что меня разыскивают, то скрывался в лесу недалеко от хутора два дня. Потом я пошел в село Ивашковку к знакомому Потапенко Ивану Логвиновичу. У меня был «Наган». Я ему сказал, что я скрываюсь и попросил у него документы. Он мне дал две справки, которые у него были как у б[ывшего] члена коммуны. Я потом пошел к второму знакомому Тарасовичу Василию в гости, т.к. тот день был в селе Ивашковке престольный праздник. Тарасович угостил меня водкою, и мы хорошо выпили. Тарасович сильно ругал сов[етскую] власть. В беседе он у меня попросил «Наган». Я отказался, а потом отдал. Тогда Тарасович взял ружье и арестовал меня, начал вести в сельсовет. По дороге я бросился в Чернигов, где сел у поезд и поехал в село Калиновку на Волынь, на свою б[ывшую] родину, т.к. я переселенец из Калиновки. В Калиновке я жил у своего дядька Акружко Ивана две недели.

Участников организации я знаю следующих: 1) Рябченко Аким из Тупичева, 2) Янченко Савка из Буровки, 3) Лебеда Феодосий из Буровки, 4) Мурач Егор из Буровки, 5) Радинченко Николай из Буровки, 6) Чугай Алексей из х[утора] Безиков, 7) Качан Владимир с Выхвостов, 8) Кордик Мойсей, с. Выхвостов, 9) Полегенько Егор, с. Выхвостов, 10) Навара Федор (Федюк), с. Выхвостов, 11) Кирилл Семенячишин, с. Выхвостов, 12) Желдак Максим, х[утор] Горбахи, 13) Венедицкий Кузьма, х[утор] Горбахи, 14) Желдак Тимофей, х[утор] Рудка, 15) Лесничок Петро, х[утор] Рудка, 16) Хоботин Василий, с. Тупичев,

17) Желдак Лука, с. Невкля, 18) Аксютка Корней, с. Невкля, 19) Сафоненко Иван, х[утор] Сафоненко, 20) Сафоненко Степан Иванович, х[утор] Сафоненко, 21) С поселка Лозового Рябой обещал достать пулемет из с. Свинопухи, 22) Из Мокроусовки тот, кто искал Рябченко, 23) Из хутора Глебова Ивашковского с[ель]с[овета] по имени Ларин, высокий, здоровый, 43 лет, что имеет четвертую жену. Больше не знаю. Из слов Лебеды Феодосия и Янченко Саввы я знал, что у организации было подготовка освободить из Городнянского Допра арестованных. Больше добавить ничего не могу, показание мое мне прочитано, записано правильно с моих слов, в чем и расписываюсь.
Окружко Г.А.

Допросил:
Райнадзиратель

Дворецкий

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508–П, т. 2, арк. 307-308.
Копія. Машинопис.

---

1. **Мурач Єгор Леонтійович**, 1904 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 06.06.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачена ВМП. За постановою колегії ОГПУ від 22.04. 1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ВМП замінена ув'язненням у ВТТ на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508–П.*

2. Текст нерозбірливий.
3. Текст нерозбірливий.
4. Текст нерозбірливий.
5. Текст пропущений.
6. Докладніше див. документ. № 2, 7, 15, 51.

№ 9

Постанова помічника уповноваженого Чернігівського районного відділу ГПУ УСРР Карякіна про направлення справи на М.І. Желдака до Городнянського райвідділу ГПУ УСРР для проведення подальших слідчих дій

12 червня 1931 р.

Постановление

г. Чернигов, 1931 г., Июня 12 дня Я П[омощник] Уполномоченного О[собого] О[тдела] 7 Черниговского РО ГПУ УССР – Корякин, рассмотрел дело за № 617 по обвинению гр[ажданина] Желдака Максима Ивановича в преступлении, предусмотренном ст. 54 ч. 2 и 11 УК УССР.

Нашел:

В конце мая 1931 г. Уполномоченный К[иевского] О[перативного] С[ектора] по Городнянскому р-ну т. Андреиз сообщил, что в Черниговском районе скрываются политбанды Рябченко, Желдак и др., которые проходят по следделу «Обиженные».

2.06.1931 г. Желдак Максим Иванович был установлен и арестован, в отношении коего в процессе предварительного допроса было установлено, что Желдак Максим Иванович является членом к-р подпольной организации, имеет связь с Рябченко и др. политбандами, проходящими по делу «Обиженные», каковое в настоящее время находится в следственной разработке в Городнянском районе, а посему

Постановил:

Дело за № 617 по обв[инению] Желдака Максима Ивановича, 1899 г. рожд[ения], урож[енца] хут[ора] Выхвостов, Городнянского р-на, имеющего низшее образование, украинца, женатого, безработного, проживающего в хут[оре] Выхвостов, это р-на, в преступлении, предусмотренном ст. 54 ч. 2-11 УК УССР, направить вместе с аре-

стованным Желдаком М.И. в распоряжение Городнянского Райаппарата ГПУ УССР на предмет дальнейшего следствия по этому делу.

СПРАВКА: Вещдоков по делу нет.

Арестованный Желдак М.И. направляется в Городнянский Райаппарат ГПУ спецконвоем.

П[омощник] Уполномоченного ГПУ [підпис] Карякин
Согласен:

Пом[ощник] Нач[альника]

О[собого] О[тдела] 7 и РО ГПУ [підпис]

Утверждаю:

Нач[альник] О[собого] О[тдела] 7

и РО ГПУ [підпис] Ходос

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 291.
Оригінал. Машинопис.

№ 10

Протокол допиту обвинуваченого Михайла Орестовича Кравченка¹

14 червня 1931 р.

Кравченко Михаил Орестович, 1910 г. р[ождения], урож[енец] с. Пекуровка Городнянского р-на, крестьянин-середняк, имуществ. положение – хата, сарай, клуня, 2 лошади, 1 корова, 1 свинья, 3 овцы, 10 д[есятин] земли, налог в 1930 г. – 10 р., гражд[анства] УССР, образование низшее, украинец, холост, живет при семье, в которой 8 душ. Профессия – хлебопашество и плотничество. Ученик плотника Брянск II на – пост[ройке] «Больнич[ного] городка», под судом не был, вне партии, вне союза, точный адрес: хутор Горневщина Гнездищенского сельс[овета]

Городнянского р-на, соц[иальное] и полит[ическое] прошлое: из крестьян.

Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее:

Мои родители до революции занимались хлебопашеством, имели земли 10 десятин. Сейчас они тоже занимаются хлебопашеством. Наша семья состоит из моего отца Ореста Андреевича, 48 лет, матери Арины Александровны, 45 лет, сестер Марина, 23 лет, Анны, 16 лет, братьев – Терентия, 13 лет, Феодосия, 10 лет и Павла, 9 лет и меня.

Я все время жил при отце, с 01.05.1931 г. поехал в Брянск, где постоянно, вернее по настоящее время, работал учеником плотника Брянск II на постройке больничного городка.

07.06.1931 г. я выписал билет до ст. Городня, 12.06. прибыл домой в отпуск. Обратного должен был явиться 15.06.1931 г., но так как я задержался, почему я укажу ниже, я подделал проездной билет, вместо цифры 7 поставил 17, вместо цифры 15 поставил число 25.

13.06.1931 г. в субботу через наш хутор проходили мне незнакомые ребята 6 чел[овек], из которых 4 чел[овек] были вооружены – 1 винтовка, 2 обреза и 1 шашка. Подходя к моему дому, спросили меня: «Кто здесь живет?» Я ответил: «Кравченко». Они сказали: «Сдай нам наган или вместе с нами иди в наш отряд». Я спросил, что за отряд. Они сказали: «Придешь в лес, там узнаешь подробно». Я пошел, достал свой наган, который хранился в сарае на крыше в соломе и к нему 23 патрона и пошел с ними в лес. Часов в 10 вечера 13.06.1931 г. мы пришли на Писаревщину на место старого лесопильного завода. В лесу кучками возле костров были вооруженные люди. Ребята, которые шли со мной, подошли к Рябченку Акиму и сказали: «Пришел с нами житель х[утора] Горневщина, Рябченко ответил: «Пусть остается здесь». Я после этого стал ходить по лагерю. Когда я обошел все, то по моему подсчету было 100 – 120 ч[еловек] не больше,

из них большая часть вооруженных винтовками и обрезам. В этот вечер я встретил знакомых из села Пекуровка: 1) Колбасу Ивана, при нем был обрез, 2) Кравченко Степана Андреевича², 3) Ходыку Дмитрия³. Знакомых с хут[ора] Копылова, Гнездищенского с[ельского]/с[овета]: 1) Копил Иван – 20-25 лет, с винтовкой, с хут[ора] Марченков Гнездищенского с[ельского]/с[овета]. 2) Мойсюк⁴ 22–25 лет, служил эту зиму в лесничестве, работал по отправке колод в лесопильный завод. Живет возле конторы, имел при себе винтовку. Из с. Политрудня видел одного, фамилия которого Твердый, имя, отчество не знаю, 30–32 лет, среднего роста, худощавый, черный, бритая, отпущенная борода, имел при себе оружие или нет – не знаю.

13.06.1931 г. ничего не было, приходившие являлись и размещались около костров. Разговор шел о том, как придут еще ребята, пойдем тогда на Городню. Полагали освободить арестованных из Допра, забрать в ГПУ и милиции оружие.

14.06.1931 г. в воскресенье мы были там же, где был Рябченко днем не знаю, к вечеру пришел в лес. В этот день нас было меньше человек на 50, осталось не больше чел[овек] 50 – 70, остальные ушли домой, т.к. день восстания еще не был намечен, в связи с малым приходом жителей окрестных сел. Знакомые в воскресенье были: 1) Колбаса Иван, 2) Кравченко Степан, 3) Мойсюк. Время проходило по-старому в ожидании прихода ребят.

15.06.1931 г. в понедельник днем были те же ребята, к вечеру пришло 30 – 40 человек. Знакомых видел: 1) Колбаса Иван, 2) Кравченко Степан, 3) Мойсюк. Сам я днем тоже не был.

16.06.1931 г. во вторник было 100 – 110 чел., знакомые были: 1) Колбаса Иван, 2) Кравченко Степан и 3) Мойсюк. Рябченко назначил старших по группам. Во главе был Рябченко. Старших знаю Лебедева, откуда он – не знаю. Мойсюк, остальных не знаю. Я попал в группу Мойсюка, у которого было 10 чел[овек], фамилии их не

знаю, один из с. Солоновка, 20 лет, он рассказывал как он со своим товарищем, будучи вооружен он «наганом», а его товарищ обрезом, напали на сельсовет, какого числа не помню, и убили пред[седателя] сельсовета. По ним стрелял учитель с. Солоновка, одного ранил, но он тоже пришел к нам и был в нашей группе. Вечером Рябченко распорядился группе Мойсюка остаться в лесу на ночь, но перед этим сказал всему отряду в с. Гнездище забрать секретаря сельрады Суспу, председателя молочарки Железняка Сергея и забрать с собой в лес. Когда мы зашли в с. Гнездище, увидели на улице Железняка, последний заметил, что идут повстанцы, забежал в первый двор, мы за ним, Мойсюк и др[угие] выстрелили несколько раз, но Железняку удалось бежать. Суспу не нашли, с тем и ушли на хутор Марченков, где в конторе лесничества забрали два седла, повозку, 1 лошадь, 2 – 3 винтовки, после чего возвратились в лес, где был отряд Рябченко, и легли спать.

Утром в среду 17.06.1931 г. я узнал, что ночью пришла группа Лебедева, которая была в Кавалевском винокуренном заводе, откуда привезли с собой одну бочку спирту. Народу было также 100 – 120 ч[еловек]. Знакомых: Колбаса Иван, Кравченко Степан, Мойсюк, добавился Ходыка Дмитрий. Перед обедом Рябченко выстроил нас в ряды, скомандовал: «Стоять на месте». Послал одного с ведром к бочке за спиртом, объявил нам, что перед отъездом не мешает выпить по чарке. Незнакомый мне человек стал обходить ряды и каждому давал по полстакана спирта. Я тоже выпил. После этого второй подносил закуску – каждому по куску хлеба и сала. Спусти некоторое время по отряду разнесся слух, что в Гнездищенском сельсовете много милиции. Рябченко распорядился нам по группам приготовиться к бою. Все легли в цепь. На опушке леса Рябченко, Лебедев и еще 20 – 22 чел[овек] остались на месте на полянке, от нас шагов 100 – 120. Я был в цепи. Мы пролежали в цепи до вечера. Часов 6 вечера Рябченко и другие передали по цепи, что

наступает милиция, всем собраться на место. Все собрались в кучу и стали обсуждать вопрос: как быть. Рябченко объявил: сейчас же нужно всем спрятаться. Если милиция будет проходить мимо, стрелять ни в коем случае нельзя, так как нас мало, если же нападут на нас, то не теряться, а героически принять бой. Все говорили, раз собрались, нужно выступить, милицию разобьем. Рябченко ответил, раз такое дело, после на меня не обижайтесь. Стройтесь быстро в цепь и примем бой. Пехота пошла на опушку леса по группам, расположились они там в цепь или нет, я не видел. Я лично изъявил согласие вместе с остальными 20 чел[овеками] поймать находившихся недалеко лошадей, из чего мы образовали конницу из 20 чел[овек], вооружены мы были винтовками, обрезам, наганами и шашками. У меня лично был наган, к нему было 23 патрона. Нашего командира конного отряда я фамилии не знаю. Наш командир распорядился, чтобы мы построились друг от друга на 5 шагов и ехали за ним в обход милиции.

Мы не успели проехать мимо своей цепи, как открылась стрельба, стрельба с обеих сторон. Наш командир конного отряда скомандовал: «Оставить лошадей и влиться в цепь», что мы и сделали. Не дойдя до цепи, нас пять человек он послал за лошадьми, которых мы должны были подвести к цепи. Когда мы подошли к лошадям, то обратно к цепи подойти уже было нельзя, ввиду сильной стрельбы. Стали ожидать дальнейшего распоряжения. Пролежав 5 – 7 минут, мы увидели, цепь начинает бежать к нам, захватывать лошадей и удирать. Я сел на лошадь и поскакал по направлению своего хутора Горневщина. Отъехав шагов 200, я оглянулся, увидел Рябченко и с ним чел[овек] 10, из которых часть вооруженных. Я слез с лошади и пошел вместе с ними, около хут[ора] Горневщина мы остановились в лесу. Расположились по распоряжению Рябченко, так пролежали с час. Когда стемнело Рябченко сказал: «Пойдемте на «Кропилу». Все собрались и пошли, я отстал и пришел домой. Моих знакомых с Ряб-

ченко никого не было. Убитых и раненных я не видел. Мне стрелять не пришлось. Вечером 17.06 я пришел домой и был дома до 24.16.1931 г., помогал по сел[ьскому] хозяйству родителям.

24.06 я пошел в Пекуровку к Жоголке Николаю, который просил меня продать ему брюки. Он в отряде Рябченко никакого участия не принимал. Когда я пришел к нему, его не оказалось дома, пошел к Кравченко Денису и Степану, последних дома не оказалось. Пришел к Денису Кравченко, где меня арестовал сельсовет и доставил сюда.

Чтобы не было недоразумения с билетами и не платить своих денег, я решил подделывать числа.

Наган я спрятал дома на хуторе Горневщина, в коморе рядом с коридором. Как выйти из хаты в сени, в правом углу, в крыше, в соломе, в кобуре лежит наган и там же, в тряпке вместе с наганом, патроны.

Никто из родных не знает, где он лежит, и не знает, что он у меня есть. Я своим родным не говорил, что был в банде.

У меня был отобран обрез, который Городнянская милиция в 1926 г. отобрала, последний дали какие-то солдаты.

Наган я, когда шел из храма из Пекуровки, встретил пьяного, лежащего на дороге, из Дубровного Лукашенко, вытащил у него наган и оставил при себе.

Когда я был в Брянске, то там работал Дуброва Григорий, житель с. Тупичев, который уехал в первых числах мая 1931 г. в с. Тупичев. Больше я его не видел.

Я не знаю какой системы у меня оружие, в общем 6 зарядный с длинным дулом.

Больше показать ничего не могу, протокол мне прочитан и записан с моих слов верно.

Кравченко

Допросил:

Уполномоченный К[иевского] О[перативного]

С[ектора] ГПУ УССР

Карякин

Добавляю, что после боя вместе с Рябченко на Кропиву пошел Мойсюк, а я ушел домой, это было вечером 14.06.1931 г.

Верно:

[підпис]

Кравченко

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 2, арк.73-78.
Копія. Машинопис.

---

1. **Кравченко Михайло Орестович**, 1910 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у х. Горневщина Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачено ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 28.01.1934 р. після відбуття покарання позбавлений права проживання в 12 пунктах Уральської обл., в Україні та прикордонних районах на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

2. **Кравченко Степан Андрійович**, 1912 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1932 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення по справі відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

3. **Ходико Дмитро Григорович**, 1892 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекуріка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

4. **Мойсюк Тихін Федорович**, 1904 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, освіта середня. Проживав м. Городня Городнянського р-ну, міліціонер. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на

5 років.. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04. 1932 р за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

№ 11

Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформсектору ЦК КП(б)У про затримання учасників «банди Рябченка»

16 червня 1931 р.

Цілком таємно

1. 15 червня о 11-й годині дня в селі Солонівка було зроблено напад на сільраду трьома озброєними бандитами: внаслідок стрілянини між активістами з сільради та бандитами було поранено 2-х чоловік., один з них райполітінспектор тов. Волевач та другий селянин. Пострілом з боку активіста було поранено одного бандита, але він зник.

Райвідділом ДПУ та міліції своєчасно вживались заходи, щоб спіймати бандитів, але останні сховались.

Напад на активістів зроблено виключно на ґрунті класової боротьби, особливо на т. Волевача, за його активну роботу, будучи головою Солонівської сільради.

Заходи з боку ДПУ та міліції вживаються.

2. В сучасний момент політичний стан в селах Тупичів, Бурівка, Пекурівка, Листвен, Дібрівне, Солонівка та Невкля напружений.

З повідомлень агентури до ДП, в районі цих сел організувалась політична банда до 150 чол[овік], яка має рушниць 38, гранат 2, бомб – 1 та не встановлена кількість урізів та револьверів. Банда складається з утіклих куркулів, кримінальників та частини бувших (скуркулених та розклавшихся) – червоних партизан.

Керівництво бандою перевадиться безпосередньо Рябченко Якимом, як ідейного керівника, а брат його Рябченко Трофим¹ – бувший прапорщик за царату – керівником бойових операцій банди. Рябченко Яким до революції був середнячком, а при радвладі скуркулився.

3. Мета банди – зробити напад на Городнянський БУПР і звільнити заарештованих, обеззброїти міліцію та вчинити кривавий терор над партійним активом, в першу відповідальних робітників (як вони називають портфельщиків) та деморалізація сільського активу і особливо тероризації управ колгоспів та окремих активістів з метою розкласти колгоспи, внаслідок чого за останній час виявляється панічний настрій в селах Пекурівка, Тупичів, Листвен тощо. Члени управи колгоспів, які рішуче борються за колгоспи, тікають з сел, боючись знуцання від бандитів.

Напад на райцентр Городня й повинен був статися вчора 15.06 вночі, але не стався. Банда готується на цих днях зробити напад, враховуючи дуже мізерні сили в самому райцентрі.

З боку Райпарткому, ДПУ та райміліції вживається заходів, аби не припустити того кошмару, який банда думає зробити.

Для допомоги нам в боротьбі з бандою дають сили сусідні райони, як-то: Гомель, Чернігів, Ніжин, Сновськ.

Про нові події РПК буде інформувати ЦК.

Секретар Райпаркому [підпис] Федорченко

Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп.1,
спр.240, арк.2.
Оригінал. Машинопис.

---

1. **Рябченко Трохим Ігнатович**, 1893 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, колгоспник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

№ 12

Інформаційне зведення секретаря Городнянського
райкому КП(б)У Федорченка інформсектору
ЦК КП(б)У про затримання учасників
«банди Рябченка»

17 червня 1931 р.

Цілком таємно

Вчора днем о 3-й год. 16.06. органами ДПУ затримано Рябченко Трофима керівника бойовими операціями банди, в п'яному вигляді, і зараз він знаходиться під охороною ДПУ.

Ранком 17.06.1931 р. банда в кількості 17 чол[овік], з 15 рушницями зробила напад на Ковалівську гуральню в районі Тупичівської сільради. Вивезено одну бочку спирту, 2 лантухи цукру, 8 шт[ук] коней та одноразово було зроблено напад на Тупичівське лісництво, де бандити забрали 2-х шт[ук] коней.

Терактів на гуральні та лісництві під час нападу не було.

По агентурним відомостям бандити готуються до нападу на Городню.

В часті забезпечення озброєними силами для допомоги в боротьбі з бандою до нашого району прибули загони з окремих районів: Гомель, Ніжин, Чернігів, в кількості до 200 чол[овік], озброєних рушницями та кулеметами.

Охорону м. Городня забезпечується силами прибув-ших та місцевої парторганізації.

Виділено до 70 чол[овік] для безпосереднього наступу на банду з метою її ліквідувати.

Ранком 17.06. нашою кінною розвідкою на терені перебування банди було виявлено розвідку банди в кількості 3-х чоловіків, з яких одного було спіймано нашою розвідкою.

Політичний настрій селянства сел, поражених бандою, в основному пасивний. Помічається скрите співчуття

бандитам, особливо з боку родичів бандитів та активної матеріальної допомоги з боку куркулько-заможної частині селянства.

В селі Бурівка помічається систематична п'янка та агітація серед селян з запевненням родичів заарештованих куркулів та бандитів про те, що БУПР буде відкрито озброєним нападом і що загальний переворот радвлади недалекий.

Виконання господарчо-політичних кампань в районі дуже ускладнено, особливо в селах поражених бандою, робота сіль[ських] організацій деморалізована.

Про успіхи ліквідації банди будемо інформувати ЦК.

Секретар Райпаркому [підпис] Федорченко

Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп.1,
спр.240, арк.5.
Оригінал. Машинопис.

№ 13

Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформсектору ЦК КП(б)У про боротьбу із «бандою Рябченка»

19 червня 1931 р.

Цілком таємно

Подаємо додаткові відомості про боротьбу з бандою Рябченко

1. Встановлюємо, що банда Рябченко по стану на 17.06.1931 р. мала в своєму складі 150 бандитів, озброєних на 50% рушницями, урізами та револьверами.

2. 17.06. ранком наш загін під командою комвзвода школи ТСО-ДПУ дістав Гомеля т[овариша] Таратана, в купі з резервом райміліції, разом з кількістю 85 чол[овік] був направлений до місця знаходження банди, яка була на віддаленні від Райцентру 8 – 9 км.

Банда, довідавшись через свій зв'язок про прибуття загону, розсипалась навкруги нашого загону та з всіх боків наступала в бій, який продовжувався 1 год. 55 хв. Під час бою банда в п'яному вигляді з визгом та криками: «Сволочі, перебьем, здавайтесь».

Вірне розположення нашого загону в формі зімкнутого бою дало можливість переціпити банду в кільце. Під сильним вогнем рушниць та кулеметів нашого загону – банда почала відступати. В цей час отаман банди Рябченко під охороною бандитів зник в лісі, а частина банди почала розбігатися.

Внаслідок бою захоплено в полон 21 бандит, забито 16 – 18 бандитів, поранено 3 бандита. Відібрано 12 коней, захоплених ними в лісгоспі, декілька револьверів та 7 рушниць.

З нашого боку забитих та поранених – жодного нема.

3. 18.06. (вчора), виїхавши в Тупичів, загін кінної міліції в лісі зустрівся з групою бандитів в 14 чол[овік]. Бандити намагалися відстрілюючись зникнути, але загonom були всі 14 бандитів спіймані.

3. В зв'язку з таким станом в районі умовини роботи, особливо в селах поражених бандитизмом – цілком деморалізовано.

РПК вживає заходів через посилку по 2 – 3 чоловіка партактиву в села для політично-масової роз'яснюючої роботи серед бідноти та середняцьких мас.

Заходи з боку органів ДПУ та міліції щодо ліквідації рештків банди вживаються.

Про далші успіхи в ліквідації банди будемо вас сповіщати.

Секретар Райпаркому
Інформатор

[підпис]
[підпис]

Федорченко

Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп.1,
спр.240, арк.6.

Оригінал. Машинопис.

№ 14

Протокол допиту обвиняченного Дмитра Григоровича
Ходика

19 червня 1931 р.

1931 года июня месяца 19 дня, уполномоченный Терской допросил в качестве обвиняемого Ходыка Дмитрий Григорьевича, который дал о себе такие сведения:

1. [Фамилия имя и отчество] Ходыка Дмитрий Григорьевич
2. [Возраст] 1892 г.
3. [Место рождения] с. Пекуровка
4. [Социальное положение] бедняк
5. [Имущественное положение] бедняк
6. [Гражданство] УССР
7. [Образование] малограмотный
8. [Национальность] украинец
9. [Семейное положение] женат
10. [Профессия] хлебопашец
11. [Место службы и должность или род занятий]
12. [Сведения о судимости и нахождении под следствием] не был
13. [Партийная принадлежность] б[ес]п[артийный]
14. [Состоит ли в профсоюзе] рабземлес
15. [Точный адрес] с. Пекуровка
16. [Социальное и политическое прошлое] б[ывший] бедняк – красный партизан

Будучи предупрежденным о содержании ст. 89 УК УССР, по существу дела свидетель показал следующее:

13 июня я с лошадьо и повозкой направлялся в лес «Писаревщина» ур[очище] Горка, чтобы подобрать не-много дров. Когда я положил дрова на воз, то ко мне неожиданно подошел Шаш Моисей, вооруженный винтовкой, Комиссар Максим¹ – лесник, вооруженный ружьем центрального боя и револьвером «Наганом» и Волошко из Гнездища с обрезом, ко мне обратился Комиссар Максим с вопро-

сом, знаю ли я, что проводится работа по подготовке к восстанию, и Волошко сказал, что у вас в селе уже целый месяц проводят работу Ларченко Дмитрий Васильевич² и Иванчик Григорий Филиппович, я ответил, что мне ничего неизвестно, т.к. возможно опасаются. Комиссар мне сказал, что теперь можно на открытую и опасаться уже нечего и предложил примкнуть к восстанию и рассказал, что на их стороне повстанцы и Красная армия, и что брат Рябченко поехал в Чернигов для связи, что один из Гнездища Волошко (фамилии не помню) поехал в Хриповку, где на кладбище зарыто оружие, чтобы привезти его сюда в лес, что как будто из Харькова приехало 4 командира, чтобы командовать повстанцами. Я поинтересовался задачами организации, на что Шаш ответил, что нужно сразу захватить Городню, освободить арестованных, арестовать милицию и ГПУ, а по установлении порядка каждому крестьянину дать от 10 до 15 дес[ятин] земли, колхозы перевести на неудобные земли и выгнать коммунистов, которые уже до нас добираются и сказал, что о формах правления расскажет Рябченко Аким. Также Шаш сказал мне, что у них тут в лесу уже есть много войска, что уже пошли села Буровка, Выхвостов, Ивашковка, Куликовка, Листвен, Хриповка, Пекуровка, Хоробичи, Тупичев, я высказал, что не верю во все это, и они мне предложили пойти с ними в «штаб», каковой помещался на «Тырсе», там я застал лежащими на траве: из с. Моложава, председельсовета, секретаря с[ельского]/с[овета] и председателя производственного т[оварищест]ва, фамилий их я не знаю, но в лицо могу опознать, из Тупичева объездчика Ляха все они были вооружены нерусскими винтовками, Бабинец Иван из с. Листвен, Сущик³ – немного сутуловатый из с. Листвен, 2-ое из с. Ивашковка, я их в видел в Допре, один слепой на один глаз, другой совсем молодой с «Наганом», из Пекуровки: Федосенко Федор, Оглобля Иван⁴, Гордей Штанина и Даниленко Емельян, Кононов и Ларион Исааков и Лука Харитонович⁵. У Оглобли я видел обрез, Степан Кравченко из Пекуровки – с обрезом и Верлыга Федор

Опанасович⁶, Петр Александрович Колбаса⁷ – с обрезом и ученик 7-милетки Ковбаса по отчеству Федорович и его брат Иван – с обрезом, онитакже из Пекуровки. Кроме тех, что я видел, мне Шаш заявил, что кругом лежат в цепи еще много повстанцев. Из разговоров я узнал, что намечено занять Городню махновским приемом, т.е. приехать повозками на ярмарку, и вытащив из повозок оружие, напасть на милицию и ГПУ, и Допр. По поводу пребывания в штабе представителей власти из Невкли мне Шаш говорил, что они сами привели своих хлопцев в количестве 150 чел. и снабдили их салом и водкой. Разговоров я с их стороны не слышал, сбор в этот день всех повстанцев мне объяснили тем, что они собираются на завтра наступать на Городню, почему не наступали, я не знаю. Рассказывая о возможностях формирования частей, мне Комиссаров говорил, что лошадей возьмут в лесничестве у лесников и на Ковалевском винокуренном заводе. Командиром по кавалерии считался Шаш Мойсей, он же меня просил, чтобы я ему достал ракетницу, т.к. у него ракеты имеются, но я ему не дал, обещая достать ее. Добавляю, что в лесу я видел еще Кравченко, по отчеству Яворович из с. Гнездовского с[ельского] совета, живет на хуторе, он был с обрезом и бомбой. Мне Комиссар сказал, что ночью едет подымать села: Пекуровку и Старую Рудню. До моего ухода из леса мне Шаш рассказывал, что Рябченко Аким прятался у него в клуне все время и я уверен, что он и теперь знает, где скрывается Рябченко. Лично я в бою с милицией не участвовал, а был в то время на мельнице. Уходя из леса мне дали пароль, чтобы я мог пройти обратно «пальцем водить под носом».

Больше ничего не могу показать, в чем и расписываюсь.

[підпис]

Д. Ходыка

Допросил:
Зам[еститель] начальника

С[екретно] П[олитического] О[тдела]

К[иевского] О[собого]

С[ектора] ГПУ

[підпис]

Терской

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 280–
281 зв.
Рукопис.

---

1. **Комісар [Комісаренко] Максим Федосович**, 1894 р.н., х. Горневщина Городнянського р-ну, українець. Проживав у х. Горневщина, лісник. Заарештований 12.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

2. **Ларченко Дмитро Васильович**, 1897 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

3. **Сущик Василь Іванович**, 1902 р.н., с. Великий Листвен Городнянського району, українець, неписьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР за від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачена ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ВМП замінено ув'язненням до концтабору на 10 р. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

4. **Оглобля Іван Миколайович**, 1910 р.н., с. Пекурівка Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

5. **Даниленко Лука Харитонович**, 1910 р.н., с. Пекурівка Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст.

54-2,54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокуро-
ру на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА*
СБ України, ф.5, спр. 67508-П.

6. **Варлига Федор Афанасьєвич**, 1912 р.н., с. Пекурівка Го-
роднянського району, українець, малописьменний. Проживав у
с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст.
54-2. 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокуро-
ру на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА*
СБ України, ф.5, спр. 67508-П.

7. **Колбаса Петр Олександрович**, 1897 р.н., с. Пекурівка Го-
роднянського району, українець, малописьменний. Проживав у
с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст.
54-2. 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокуро-
ру на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА*
СБ України, ф.5, спр. 67508-П.

№ 15

Протокол допиту обвинуваченого Мойсея Парамоновича Шаша

19 червня 1931 р.

1931 года июня 19 дня. Уполномоченный С[екретно]-
П[олитического] О[тдела] К[иевского] О[собого] С[ектора]
ГПУ Стольников провів допит як обвинуваченого громадя-
нина Шаша Мойсея Парамоновича.

На запитання, які були йому первісно задано, він показав:

1. [Прізвище] Шаш
2. [Ім'я, по батькові] Мойсей Парамонович
3. [Рік народження] 1897
4. [Походження (де народився, хто батьки, національність, громадянство або підданство)] народився в с. Куликівка Чернігівського району. Живу в хут[орі] Картовецькому Гніздищанського сільсовета Городнянського району
5. [Місце проживання (постійне й тепер)] хут[орі] Картовецький Гніздищанського сільсовета Городнянського району
6. [Рід праці (останнє місце роботи та посада)] хле-

бопашество

7. [Родинне становище (близькі родичі, їх імена та прізвища, адреси, рід праці до революції та за останній час)] жена Ефросиния Никифоровна, лет 38

8. [Майнове становище (до і після революції особи, що її допитується і членів її родини)] До революции в хозяйстве отца было 10 дес[ятин] земли, 2 лошади, 2 коровы, хата, клуня, сарай, ведет самостоятельное хозяйство 4 года, единый с[ельско]х[оз]яйственный налог в 1928/29 г. – 3 р. с коп., 1929/[19]30 г. – 4 р. с коп. в 1930/[19]31 г. – 6 р. 12 коп.

9. [Освіта (первісна освіта, середня школа, вища, спеціальна, де, коли і т.ін.)] читать не могу, писать тоже, могу только расписываться

10. [Партійність та політичні переконання] безпартійний

11. [Де мешкав, працював та чим займався]:

а) до війни 1914 року: жил при отце, занимался сельским хозяйством.

б) з 1914 до лютневої революції 1917 року¹: В 1916 году был призван в состав армии.

в) де був, що робив у лютневу революцію 1917 року, брав чи ні в ній активну участь та в чому вона виявлялась: был в армии в г. Могилев, служил в 4 Финляндском полку в саперной команде. Участия в Февральской революции не принимал.

г) з Лютневої революції 1917 р. до Жовтневої революції 1917 р.²: служил в том же Финляндском полку.

д) де був, що робив в Жовтневу революцію 1917 р. : тоже

е) з Жовтневої революції 1917 року до цього дня: В начале 1918 г., после занятия Могилева Красной армией, я бежал домой. По приезде домой я поступил в Красный партизанский отряд в с. Дроздовица. Принимал участие в боях против немцев, гайдамаков и петлюровцев. Через некоторый промежуток времени отряд был влит в Таращанский и Богунский Советские полки. Я лично попал в Таращанский полк. В его составе был до перемирия с поляками³. В конце 1920 г. или в 1921 г. я был де-

мобилизован. С того времени я жил все время в хут[оре] Картовецкий, занимаясь хлебопашеством. По прибытии из Красной армии был 1 год председателем сельсовета. Впоследствии никаких выборных должностей не занимал.

12. [Відомості про судимість (до Жовтневої революції та після неї)] Никогда не судился и под следствием не был.

Будучи предупрежден о содержании ст. 89 УК УССР, по существу показываю:

На другой день после убийства милиционера в районе хутора Безиково Невклянского сельсовета Городнянского р-на, т.е. 15 мая с[его] г[ода], ко мне утром пришел «Стрик» Захарко, житель с. Тупичев. Из названного села происходит моя жена Ефросинья Никифоровна, бывшая Онищенко. Кроме родственников по линии жены, в с. Тупичев у нас есть родные и по линии матери. Женился я около 9 лет тому назад.

«Стрик» Захарко о целях своего прихода мне передал, что в связи с арестом моего брата Ксенофонта Парамоновича Шаша, они потеряли связь с селами Дроздовица и Хотивля, т.к. не в курсе связей брата в этих селах. Связи эти носят контрреволюционный характер. Интересовался также, не знаю ли я этих связей и что вообще мне говорил брат о своей работе в названных селах. Я ответил ему, что ничего не знаю и брат ничего мне не рассказывал. Затем «Стрик» Захарко предложил мне прийти в с. Тупичев к Рябченко Акиму, которого он порекомендовал как руководителя к[онтр]р[еволюционной] организации и пояснил, что он, Рябченко, посвятит меня в сущность организации. Кроме того, «Стрик» Захарко рассказал, что накануне, т.е. 14 мая, возле хут[ора] Безиково был убит милиционер, кажется, по фамилии Петренко.⁴ Я задал ему вопрос, кто же его убил, на что «Стрик» Захарко ответил: «Выяснится потом».

На следующий день, согласно нашей договоренности, я под вечер пришел к «Стрику» Захарко в с. Тупичев, где должен был встретиться с Рябченко Акимом, одна-

ко свидание не состоялось ввиду отсутствия Рябченко. «Стрик» Захарко здесь посвятил меня в то, что убийство милиционера совершили Лебеда Феодосий, житель с. Буровка, Желдак, житель хут[ора] Горбахи, находящегося на расстоянии до 2-х верст за селом Выхвостов. Далее в разговоре, длившемся примерно около полтора часа, «Стрик» Захарко, ввиду моего интереса к личности Рябченко, говорил о нем, что он, Рябченко, имеет большие связи как в Городнянском, так и в соседних районах, как-то: Репкинском, Березинском, Добрянском, а также в г. Чернигове, м. Седнев Черниговского р-на, на Донбассе, в Днепропетровске и в ряде других мест на Украине. Рассказывал, что Рябченко весной с[его] г[ода] перед Пасхой, выехал в Донбасс, был на Днепрострое, ездил на Кубань, на Дон, побывав кроме этого и в других городах Украины. «Стрик» Захарко так же говорил, что Рябченко имеет связи и с Польшей. О характере организации «Стрик» Захарко (действительная фамилия коего Довжанок) подробностей не рассказывал, сказав лишь, что организация, со слов Рябченко Акима, имеет в виду образование на Украине вольного казачества, что детально по этому вопросу меня ознакомит сам Рябченко Аким.

Через три дня после этого в хут[ор] Картовецкий по рекомендации Довжанка Захарка ко мне из с. Тупичева явился гр[аждани]н Фока Свирид, который передал, что Рябченко Аким желает меня видеть и сказал, что для свидания я должен прийти в с. Тупичев на следующий день. Лично я предупредил Фоку о том, чтобы Рябченко Аким обязательно был. На другой день я пришел в с. Тупичев к Фоке Свириду, при посредстве которого я встретился с Рябченко Акимом в лесу «Свечина» на расстоянии около 3 верст от с. Тупичев, против хутора Ковалевска. Кроме Рябченко Акима, застал там находившегося с ним Сущика, который мне стал известен с данной встречи, житель с. Великий Листвен, Лебеду Феодосия, которого ранее тоже не знал, жит[ель] с. Буровка, Аксюту Корнея, жит[ель] с. Невкля, и Желдака, имени и отчества коего

не знаю, жителя с. Горбахи Выхвостовского сельсовета и еще одного человека жит[еля] с. Выхвостов, фамилии, имени и отчества коего вспомнить не могу. Лично он говорил, что все свое имущество сбыл, хату забил и ушел из села. Таким образом, с моим приходом нас стало 8 чел[овек].

Среди присутствующих на свидании новым членом был один я, все остальные с Рябченко Акимом были знакомы давно. В состоявшемся разговоре я интересовался у Рябченко тем, к чему стремится организация, проще говоря, спрашивал какие законы будут на Украине, что за связи у него, какими силами он располагает и планом его действий.

На счет характера будущей власти Рябченко Аким сказал, что на Украине будет «Вольное казачество». В каждом бывшем губернском городе на Украине будет сотник. Земля будет в пользовании казаков и распределена между ними поровну. Норма надела земли на одно хозяйство – 10 десятин, но может быть уменьшена, или же увеличена, но не должна превышать 15 дес[ятин]. Коллективное пользование землей допускается, но для коллективов будет отведена худшая земля, лучшая же отойдет казакам. Помещиков и крупных кулацких хозяйств не будет. Передел всей земли будет произведен по отрубной системе, чем будет ликвидирована чересполосица. Торговля будет вольной. Казачество будет вооружено, носить присвоенную казачью форму, у каждого казака на руках должна быть винтовка, револьвер, шашка и кинжал, а также верховая лошадь с необходимой амуницией. Судейские функции в каждом населенном пункте будут осуществляться казачьим советом, причем помимо этого, казак волен убить другого на месте совершения последним преступления. В общем же и целом Рябченко Аким проводил параллель положения вольного казачества после переворота с положением казачества на Украине в старые времена.

По доводам Рябченко, эта основная цель может быть достигнута только путем подготовки селянства к воору-

женному восстанию против соввласти, причем, восстанием должна быть охвачена вся Украина одновременно. Продолжая, он пояснил, что селянство по всей Украине недоброжелательно существованием соввласти, тем, что соввласть облагает непосильными налогами и грабит селян, разоряя их хозяйства. Иное положение будет при существовании «Вольного казачества», налог будет взиматься один раз в год. В основу исчисления будут положены доходы от земли, подсобные доходы не будут включаться. Работа по подготовке восстания ведется по всей Украине. О своей работе в этом направлении Рябченко Аким информировал так, что он является руководителем организации по Городнянскому р-ну, но имеет связи в ряде других районов, причем лица, руководящие подготовкой восстания в этих районах, подчиняются ему, Рябченко. Из таких районов им были названы: Добрянский, Репкинский, Березинский и м. Седнев Черниговского р-на. Подготовленных людей в каждом из этих районов имеется: в первом – 200 чел[овек]., во втором – 200 чел[овек], в третьем – 200 чел[овек] и м. Седнев – 100 чел[овек]. Эти люди частью скрываются в лесах, а то живут по своим домам.

Кроме того, Рябченко рассказал о своей связи с командиром 20 полка, расположенного в г. Чернигов. Командир этот сейчас якобы арестован, но возможно, что его и выпустят.

Со слов его, в г. Конотоп проживает бывший командир корпуса чехословацкой кавалерии, скрывающийся, который сейчас готовит печати, штампы для «Вольного казачества». На совещании Рябченко читал всем письмо от него, в котором тот из Конотопа пишет Рябченко⁵, что «давно потеряна с вами связь, хотелось бы вас увидеть. Если бы знал, что вы в с. Тупичев, то я приехал бы. Сообщите мне телеграммой или заказным письмом о своем местонахождении». Письмо это было получено на имя Рябченко и взято с почты сыном Филона (или Хвивона) Андрея и принесено на совещание в лес. Передав письмо, он ушел. Письмо принесено было без конверта. Со слов сына Филона, вручивший письмо почтальон в присутствии его

письмо вскрыл, а конверт забрал себе. Почтальоном является гр[аждаинн] с. Тупичев, фамилии коего я не знаю, служит на почте в с. Тупичев.

Рябченко заявил нам, что он напишет ему письмо в Кононоп с просьбой о приезде его в с. Тупичев. На общее недоумение относительно личности «командира корпуса», Рябченко ответил, что он прибыл из Чехословакии, помогать нам, проживал в г. Конотоп нелегально.

По поводу своих связей с Польшей, Рябченко рассказал, что у него неделю тому назад был человек из Польши, бывший офицер старой армии и еще два человека, прибывшие с ним из Донбасса. Сопровождал их из Донбасса Филон Андрей⁶. В селе Тупичев они были не более двух дней. В течение первого дня они находились у Филона Андрея, у кого были вторые сутки, сказать не могу. Из с. Тупичев они переехали в с. Выхвостов, оттуда офицер из Польши направился в г. Гомель, другие же два остались в с. Выхвостов. По заявлению Рябченко, выехавший в г. Гомель офицер из Польши, должен заняться там подысканием и присылкой сюда оружия. После доставки оружия из Гомеля будет поднято восстание, причем командование кавалерией обещал взять на себя тот офицер, как бывший кавалерийский начальник.

Еще до этого я слышал от Довжанка Захарка о приезде этих лиц к Рябченко. Разговор имел место в хут[оре] Картовецкий 15 мая в день его, Довжанка, прихода, ко мне. Довжанок также говорил мне, что весной с[его] г[ода] по поручению Рябченко ездил в Польшу для связи Филон Андрей. На совещании поездки Филона в Польшу подтвердил Рябченко, указав, что из Польши он прибыл с вышеупомянутым офицером.

Наряду с информацией, сделанной Рябченко, совещание обсудило и наметило план вооруженного выступления. В плане было предусмотрено взятие, в первую очередь, райцентра Городни. Докладчиком по этому вопросу был сам Рябченко, которым был предложен следующий план для занятия Городни: Рябченко имел на руках набросанный на обыкновенной бумаге план всего м. Городня

с обозначением улиц и места расположения всех районных учреждений, в частности ГПУ, почты и телеграфа, раймилиции и Допра, Райисполкома и дома общежития милиции. План им был набросан в 3 экземплярах, из которых он один наметил вручить Сущику, другой Качану и третий Лебеде Феодосию.

Для занятия Городни им намечался вторник 02.06., являющийся базарным днем в м. Городня. На этот же день, по информации Рябченко, намечалось занятие райцентра Репки (и там вторник является базарным днем). Относительно того, какие имеются для этого силы, Рябченко сказал, что подготовленных людей есть 1 020 чел[овек], из числа коих 200 чел[овек] в Репкинском районе, а остальные в Городнянском. Занятие таких центров производится согласованно.

Среди участников совещания роли в деле занятия м. Городня были распределены следующим образом:

1. Лебеда Феодосий – жит[ель] с. Буровка, занимает Допр, освобождает из Допра всех заключенных, привлекает их в свои ряды, перерезает телефонно-телеграфные провода, идущие в сторону ж[елезно]д[орожной] ст[анции] Городня. Для этих целей по плану было предусмотрено 75 чел[овек].

2. Сущик – жит[ель] с. Великий Листвен, руководит занятием раймилиции, задержанных и обезоруженных лиц из милицейского состава направляет в Допр. Для этих целей ему придается 25 человек.

3. Качан – с. Выхвостов, руководит нападением на общежитие милиции, задержанных и обезоруженных милиционеров направляет в Допр. По плану ему выделено для этого 5 – 6 чел[овек].

4. Аксютка Корней – жит[ель] с. Невкля и Желдак – жит[ель] хутора Горбахи, руководят нападением на районное ГПУ, подвергают аресту работников ГПУ и направляют их в Допр. Для этих целей Аксютке и Желдаку придавалось по плану 15 чел[овек].

5. Занятие почты и телеграфа было возложено на меня, для чего предназначалось 3 чел[овека]. В мою за-

дачу входило предупредить возможность передач о восстании.

6. Занятие Райисполкома было поручено участнику организации, родом из с. Ивашки Черниговского района, фамилию коего я не знаю. Для этих целей ему придавалось 10 чел. Рябченко Аким во время занятия Городни должен был находиться возле Добра вместе с Лебедой и руководить отсюда всей операцией по занятию м. Городня.

Кроме того, часть сил по плану была выделена на ряд улиц Городни, как-то – Максимовицкую, выходящую западнее в сторону урочища «Пески» и южнее на Черниговскую дорогу, на улицу, идущую на Дроздовицу и на улицу в сторону Помещатенкова хутора. На каждую из этих улиц в сторону хутора выделялось по 3 чел[овека]. На Черниговской ул. и на улице в сторону – хутора Помещатенкова эти люди должны были находиться возле мостов.

Сбор повстанцев намечался в хвойном лесу урочища «Пески» в 3-х верстах западнее Городни. Собраться должны были все в течение ночи с 1 на 2 июня. Утром одиночным порядком последовать в Городню, увязав это с движением крестьянских подвод на базар с целью маскировки. Каждый должен был иметь на руках или мешок с хлебом, или еще что-нибудь, а также принять меры, чтобы не выявить наличия оружия. Из оружия брались обрезы, револьверы и бомбы. Боевые действия должны были начаться ровно в 13 часов дня. К этому времени все должны были быть на своих местах. Началом для общего выступления должно было послужить нападение на Добр.

Вместе с этим, как докладывал Рябченко, из Репкинского р-на будет доставлен пулемет «Максим»⁷. В момент восстания резерв с пулеметом «Максим» из урочища «Пески» должен прибыть в Городню.

В результате занятия Городни, предполагалось подвергнуть аресту всех представителей власти: коммунистов, комсомольцев, евреев, милицейский состав, работников ГПУ, служащих учреждений – партийцев, за-

ключить их в Допр и приступить к дознанию.

С занятием Городни и Репок вооруженные силы повстанцев должны будут объединиться и развивать дальнейшее наступление на г. Чернигов, занятие коего, по заявлению Рябченко, не вызовет трудностей, т.к. находящийся в Чернигове 20 полк почти готов и против повстанцев не выступит, о чем он якобы имел разговор с командиром того же полка.

В целях форсирования подготовки сил для целей восстания на совещании решили, что каждый из нас должен вести широкую вербовочную работу по вовлечению людей в организацию, а также по выявлению и учету оружия, используя для этого исключительно надежных, проверенных лиц. Было условлено, начиная с 30 мая, т.е. с субботы начать сбор повстанцев в урочище «Писарево» с оружием и запасом продовольствия на двое суток. Местом в лесу для предполагавшегося сбора должна быть территория бывшего лесозавода возле Тырсы.

Относительно Репок Рябченко говорил, что им оттуда получена информация о том, что там уже все приготовления к восстанию закончены, что дело сейчас за Городнянским районом, который также должен быть готовым для одновременного с Репками выступления 2 июня.

В развитие решения нашего совещания, я лично привлек для вербовочной работы в пользу организации Комиссаренко Максима Федосьевича⁸, жит[еля] х[утора] Гарнешни, лесника Гнездищенского сельсовета, в распоряжении которого имеется общественный лес возле Гнездища и Гарнешни. Комиссаренко меня информировал, что у него в с. Пекуровка имеется много хороших знакомых. Впоследствии сообщил, что им завербован в с. Пекуровка Ходыка в качестве организатора по селу. Кроме задания вербовать людей, Комиссаренко я указывал на то, чтобы подыскивать оружие.

В тех же целях мною был привлечен к бандитско-повстанческой деятельности Можейко Иван⁹ – житель с. Гнездище, который говорил, что он имеет знакомых в с. Лемешовка и обещал прийти на собрание с челове-

ком, завербованным им в с. Лемешовка.

Вношу поправку, что Комиссаренко мою был завербован по рекомендации Можейко Ивана и Волошко Василия, лесника хут[ора] Марченкова. Последний, является организатором по с. Савчановка. Связь с Рябченко он поддерживал через меня. В задачу Волошко Василия входило подготовить людей по с. Савчановка, Хотивля и Дроздовица, где им, по его информации, было завербовано для целей бандитско-повстанческой деятельности до 75 чел[овек].

Добавляю, что Комиссаренко в своей информации сообщил мне, что им был завербован в организацию некто Бирик – жит[ель] м. Городня, который дал согласие на проведение вербовочной работы по м. Городня. До начала сбора я был у Рябченко 3 раза, но виделся с ним всего два раза с целью информации о ходе работы.

Ввиду того, что 30, 31 мая, а также 1 июня шел сильный дождь, сбор людей в эти дни не состоялся и восстание было отложено на следующий вторник, собраться же было решено таким же порядком, начиная с субботы, т.е. с 6 июня. Собрание на этот раз состоялось, но явилось людей очень мало. Явились:

а) с. Невкля – 11 чел[овек], вместе с организаторами Аксюткой Корнеем и Желдаком Иваном. Аксютка был вооружен винтовкой, а Желдак имел револьвер «Наган». На остальных было 2 – 3 обреза. Персонально лиц больше назвать никого не могу, не знаю их.

б) с. Буровка – 8 чел[овек] вместе с организатором Лебедой Феодосием, который имел при себе винтовку и револьвер системы «Наган». На остальных была одна винтовка и два обреза. Персонально назвать никого из них не могу.

в) с. Выхвостов – 9 чел[овек] с организатором Качаном, который имел винтовку, «Наган» и бинокль. На остальных был 1 обреза. Никого из них персонально не знаю.

г) хут[ор] Горбаха – 2 чел[овека] с организатором Желдаком, имени и отчества его не знаю. Желдак имел

винтовку и револьвер «Наган». Другого, пришедшего с ним, я не знаю. Был он без оружия.

д) с. Великий Листвен – 1 Суцак¹⁰ – организатор. Имел при себе винтовку.

в) с. Тупичев – 2 чел[овека]. Рябченко Аким – руководитель всей организации и Фока Свирид, использовавшийся Рябченко для связи, Рябченко был вооружен винтовкой, револьвером «Наган», двумя бомбами. Фока Свирид оружия не имел.

ж) хут[ор] Картовецкий – 2 чел[овека]: я и Полегенько Андрей. У меня была винтовка, а у Полегенько обрез.

з) с. Пекуровка – 1 чел[овек]. Ходыка, являющийся организатором, и был без оружия. Во время разговора, в котором приняли участие я, Комиссаренко и Ходыко, последний выразил желание увидеться с Рябченко и поговорить с ним об организации, обещая после этого привести человек 25 людей, но Рябченко в субботу 6.06. не пришел, Ходыко же ушел домой и на следующий день не явился.

и) с. Гнездище – 1 чел[овек]. Можейко Иван, организатор по с. Гнездище. Был без оружия.

й) хут[ор] Марченков – 1 чел[овек]. Волошко Василий, организатор по с. Савченкове, Хотивля и Дроздовца, но с ним никого из этих сел не было.

к) Гарнешна – 1 чел[овек]. Комиссаренко Максим Федосьевич, организатор. Держал связь с Пекуровкой через Ходыку и с. Смычин тоже через него. Приходил без оружия.

л) с. Ивашки Черниговского района – 1 чел[овек], организатор, по фамилии его не знаю. Сам он раскулаченный, в его хате и дворе размещен колхоз, или живут колхозники. Около них находится и его жена. Скрывающийся. Бежал якобы из Допра.

На следующей день, в воскресенье 7.06., в лес пришел Рябченко, а за ним вечером появился Дуброва Николай жит[ель] с. Тупичев. У Дубровы были винтовки. С приходом Рябченко было преступлено к совещанию. Рябченко изложил перед совещанием план наступления

и взятия Городни, в качестве срока указал вторник, т.е. 8 июня. Что это выступление должно быть увязано с захватом райцентра Репки в Репкинском р-не, где все уже готово и ждут только приказа. Ввиду того, что собравшихся было незначительное количество, а также за недостаточностью оружия и по причине неподготовленности к этому в самом райцентре Городня, по общему выступлению срок поднятия восстания снова был перенесен и отодвинут. Договорились собраться там же в лесу с воскресения на понедельник, т.е. с 14 на 15 июня с[его] г[ода]. Разъясняю, что на упомянутом совещании способ занятия райцентра Городня в базарный день был отвергнут. Окончательно было решено произвести вооруженный налет на Городню на рассвете, причем точного дня не было указано, из тех соображений, что перед наступлением на Городню предполагалось выделить вооруженную банду для прохождения ряда сел и хуторов, прилегающих к Городне, с целью выкачки оружия, привлечения населения в банду и проведения массовой разъяснительной работы среди селянства в пользу организации.

Наряду с информацией, относящейся к прямой подготовке выступления, Рябченко собравшимся разъяснял также о характере будущей власти в том духе, что мы должны бороться, за свободную жизнь и добиться образования на Украине «Вольного казачества», что Украина должна быть только для украинцев, для вольных украинских казаков.

Выступал еще Аксютка Корней, который в своей речи ругал Советскую власть, что Соввласть ведет неправильную политику по отношению к бедноте и середняку. Обременяя в особенности середняка непосильными налогами, доведением твердых планов по посеву до двора, за невыполнение подвергает разорению целые хозяйства, штрафует и т.д. и т.п., чем ставит бедняка и середняка в чрезвычайно тяжелое материальное положение, при отсутствии к тому же снабжения промтоварами в пределах хотя бы минимальной потребности (обувь, ситец, подошвы и пр.)

Начиная с 14 сего июня в лес б[лиз] Писарева, на старое место стали прибывать люди с двухдневным продовольственным запасом для принятия участия в деле нападения на райцентр Городня. Люди продолжали прибывать еще в понедельник и вторник, т.е. 15 и 16 июня. К вечеру 16 июня количество прибывших исчислялось в 65 чел[овек], которые по селам подразделяются следующим образом:

Из с. Невля – 18 чел[овек] под руководством Аксютки Корнея и Желдака Ивана. На всех имелось 2 винтовки и 10 шт. обрезов.

Из с. Буровки – 10 чел[овек], приведенных Лебедой Федосием, имели 2 винтовки, 1 револьвер и 9 шт[ук] обрезов.

Из с. Выхвостов – 18 чел[овек], возглавляемые Качаном. Имели с собой 1 винтовку, 1 револьвер и 14 шт[ук] обрезов, а также один бинокль.

Из х[утора] Горбахи – 2 чел[овека]. Желдак и еще один, имел и с собой 1 винтовку и 1 обреза.

Из с. Тупичев – 12 чел[овек]. Были Рябченко Аким, Фока Свирид, Дуброва Николай, остальных не знаю. Имели с собой две винтовки, револьверов – 1 и обрезов – 6, а также 2 бомбы.

Из х[утора] Картовецкий – 2 чел[овека]. Я и Полегенько Андрей. Была у нас 1 винтовка и 1 обреза.

Из с. Пекуровка – 25 чел[овек], возглавляемые Ходыкой. Имели на всех 1 обреза и тот без затвора.

Из с. Политическая Рудня – 2 чел[овека], без оружия, кто они я не знаю. Назвать их может Ходыко и Комиссаренко.

Из с. Гнездище – 1 чел[овек]. Можейко Иван, который утром 17.06. был задержан милицией дома.

Из х[утора] Марченков – 1 чел[овек], лесник Волошко Василий, имевший берданку.

Из Гарнешни – 1 чел[овек], Комиссаренко Максим, имевший 1 берданку.

Из Савчиновки – 2 чел[овека], имевшие 1 винтовку. Знает их Волошко Василий, последний мне говорил, что

они ранили в с. Савчиновка председателя сельсовета и учителя.

Из с. Ивашки Черниговского района – 1 чел[овек], имевший 1 винтовку, о нем я говорил выше.

Из с. Великий Листвен – 8 чел[овек] во главе с Сущиком. Имели с собой 1 винтовку и 1 револьвер немецкого образца, десятизарядный.

Вношу поправку, что, таким образом, к вечеру 16.06. собравшихся было не 65 человек, а свыше 100 человек.

14 июня к вечеру в урочище «Писарев» сошлись люди из с. Невкля, Буровка, Выхвостов, Горбаха, Ивашковка, В[еликий] Листвен, Тупичев, Пекуровка, Политрудня, х[утора] Картовецкий, Гнездище, х[утора] Марченков, Савчинковки в количестве 30 чел[овек]. В течение 15 и 16 июня количество собравшихся увеличилось до 65 чел[овек]. В ночь на 17.06. Рябченко Аким выделил отряд численностью около 25 чел[овек], которым была дана задача пойти на Пятоухов к леснику Березинцу и забрать у него верховую лошадь с седлом и берданку. Далее пройти с отрядом в урочище «Мамон» – место нахождения транспорта Тупического подлесничества. Здесь взять лошадей, годных для кавалерии и седла, потом двинуться в район хутора Ковалевка, произвести последовательно вооруженные налеты на винокуренный завод, Городнянское лесничество и лесопильный завод. Отрядом руководил Лебеда Феодосий (жит[ель] с. Буровка и Короткий Евдоким), за точность фамилии последнего не ручаюсь. Наряду с задачей материального укрепления и пополнения банды оружием, в функции отряда входила задача привлечения в банду новых сил за счет работающих в транспорте и на заводах. После этого рейда отряду было приказано возвратиться к месту сосредоточения всех сил банды, т.е. в урочище «Писарев». В результате продвижения отряда, последним в вышеупомянутых пунктах было забрано:

1. У лесника Березинца – пару коней, одно седло и 2 берданки, а также один револьвер. В его доме были обезоружены находившиеся 2 чел[овека], являющиеся

советскими служащими, фамилия одного из них Лось – жит[ель] с. Буровка, другой из м. Городня, последнего не знаю.

2. В урочище «Мамон» отрядом из транспорта лесничества было взято около 18 лошадей, 2 седла, 1 винтовка (неисправная). Здесь к отряду присоединился Бублий Алексей¹¹ – возчик, жит[ель] х[утора] Картовецкий. Находившийся в составе отряда Аксютка Корней перед собранными возчиками выступил с речью и предлагал им бросить работу и присоединиться к отряду. С таким же словом обращался к возчикам и Короткий Евдоким.

3. На винокуренном заводе отрядом было взято две повозки, 3-е коней, один из них под верх, 6 буханок хлеба, 3 мешка овса, около пуда сахара и 1 бочка спирта. Последний был взят по предложению Рябченко.

4. В лесничестве отрядом было взято 2-е коней под верх, 2 берданки, 1 патронаж и около 40 шт. патронов к берданкам, а также пороха около фунта.

5. На лесопильном заводе отрядом было взято 1 пара коней, пишущая машинка, пуда 4 сала, 2 берданки. Возле казармы рабочих, перед последними выступил Аксютка Евдоким с предложением бросить работу и влиться к ним, разъясняя, что никакой пользы от этой работы для них нет, а нужно добиваться свободной жизни. Указывал, что мы располагаем большими силами, что нас поддержит Красная армия, мы должны взять Городню и выступить на Чернигов, где красноармейцы не выступают против нас, такие же выступления идут по всей Украине. И не смотрите на нас как на банду, нас много, мы должны свергнуть соввласть и организовать свободную жизнь для бедноты и середняков. Рабочим с моего согласия было дано 2 ведра спирта. Из числа их потом прибыло в лес 3 чел[овека], один по фамилии Комзол Родион родом из х[утора] Горошковка.

Из х[утора] Ковалевска с лесопильного завода отряд вернулся в урочище «Писарев». По дороге взяли одно седло у лесника Якутки 3 – 4 патрона к берданке. В отряде руководящей роли я не играл и поехал с отрядом

только потому, что на лесопильном заводе в должности предзавкома служит мой брат Петр, коммунист, я боялся за его жизнь, предупредить же его я не имел возможности, однако, дня за два я ему все же говорил, чтобы он был осторожен, т.к. на завод будут наступать бандиты.

Действия отряда были произведены 17 июня в период времени от рассвета до 8 – 9 часов утра.

После отдыха и обеда предполагалось в тех же целях организовать более численный отряд для прохождения с. Будище, Вавина, Невкля, Буровка, Выхвостов и вновь сосредоточиться в том же урочище «Писарев» с тем, чтобы подготовиться к походу на Городню.

К вечеру 17 июня нами был принят бой с милицией. До начала боя я пошел напиться воды в ров, но был остановлен криком: «Шаш». Придя к месту нашего расположения, кавалерии я уже не застал, последняя выехала по Невклянской дороге для окружения х[утора] Картовецкий, в котором находилась милиция. Пехота же двинулась, пересекая Невклянскую дорогу в направлении хутора Киселевщины, окружить х[утор] Картовецкий с южной стороны. Кавалерийский отряд насчитывал 35 чел[овек], сколько было в пехоте, я не знаю всех же собравшихся, было свыше 100 чел[овек], приблизительно 110 – 120 вместе с обозом. Возле обоза я застал Аксютку Корнея, Рябченко же пошел с пехотой. Я догнал его и в разговоре он сообщил, что в х[уторе] Картовецкий есть милиция. Бежавший из х[утора] Картовецкий Бублий Филипп передал, что в хуторе он видел всего 5 чел[овек] милиционеров. Бой продолжался более часу. При мне была винтовка и 15 патронов, из коих я выстрелил два. В результате боя я был взят в плен. Винтовку и 13 патронов забрал работник милиции Чепурняк.

Кавалерией в бою командовал Лебеда Феодосий, а пехотой Качан, руководил же всем сам Рябченко. Сущик был в кавалерии, ему было придано до 12 чел. Фока Свирид был в пехоте, ему было придано до 20 чел., командовал взводом, кавалерия была разбита на 4 отделения по 2 отделения во взводе, а пехота на два взвода.

Кто еще занимал командные должности в бою я не знаю, помнится, что в пехоте или кавалерии был Евдоким Короткий. Мне предлагали отделение в кавалерии, но я отказался, ввиду неграмотности, и потому что не служил в кавалерии.

Из числа убитых я опознал, будучи уже арестованным, одного Фоку Свирида – жит[еля] с. Тупичев.

Показания записаны с моих слов правильно, мне прочитаны, в чем и расписываюсь.

Шаш
19-20.06.1931 г.

Допросил:
уполномоченный [підпис] Стольников

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 248-
257зв.
Рукопис.

---

1. **Лютнева революція 1917 року** в Росії – революційні події лютого – березня 1917 року, що завершилися падінням монархії у Російській імперії.

2. **«Жовтнева революція», «Жовтневий переворот»** – державний переворот, заколот у Російській республіці, що відбувся 7 листопада (25 жовтня) 1917 р. У ході перевороту Тимчасовий уряд, що перебував у столиці держави Петрограді – було зарештовано, а центральну владу перебрав спочатку Військово-революційний комітет, потім – лідери більшовиків.

3. Ймовірно йдеться про **Ризький мирний договір**, який був укладений у березні 1921 р. у Ризі між Польщею, з одного боку, та РСФРР і УСРР – з іншого.

4. Докладніше див док. № 2, 7, 8, 51.

5. Лист Голуба Юхима Федоровича до Рябченка Якіма Ігнатовича знайдено при арешті Я.І. Рябченка 28 червня 1931 р. Лист датований 14 травня 1931 р.: «Уважаемый Аким Игнатьевич, давненько порвали мы с вами всякую связь, так что я не уверен в том, что вы это письмо получите. Если же это письмо все же достигнет цели, то знайте, что я все же в отпуску до 1-го июня и как мы когда то говорили хотел бы с вами потолковать относительно работы. Я работаю в Донбассе, рабочие руки нужны, условия лучше, чем в других местах, есть свои люди. Если это хоть в какой-нибудь степени вас устраивает, хорошо было бы нам увидетьь-

ся, а может быть еще кто-нибудь пожелает поговорить обо всем. Давность не имеет значения. Не писал, потому что отсутствовал. В ожидании сведений приятель. *Держархів Сумської області, ф. 7641, оп. 1 спр. 174, арк. 31.*

6. **Філон Андрій Сергійович**, 1912 р.н., с. Тупичів Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

7. **«Максим»** – станковий кулемет, розроблений американським зброярем Гайрамом Стівенсом Максимом (англ. *Hiram Stevens Maxim*) в 1883 р. Кулемет Максима широко використовувався під час англо-бурської війни 1899–1902 рр., Першої світової і Другої світової воєн.

8. Так в тексті, потрібно Комісар.

9. **Можаяв Іван Федорович**, 1890 р.н., с. Гніздище Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Гніздище, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 3 роки. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

10. Так в тексті, потрібно Сущик.

11. **Библей Андрій** так в тексті. Потрібно **Бублей Олексій Пилипович**, 1910 р.н., х. Картовецький Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у х. Картовецький, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

№ 16

Додаткові свідчення обвинуваченого Мойсея Парамоновича Шаша

21 червня 1931 р.

Вношу изменения в свои показания, в той части, что

начало моей связи с Рябченко Акимом относится не к маю месяцу, а к марту или апрелю с[его] г[ода], рекомендовал его мне Довжанок Захарко.

Еще зимой с[его] г[ода] Шаш Ксенофонт Парамонович, являющийся моим родным братом, придя как-то ко мне, рассказал, что он был в с. Тупичев у Рябченко, Каменского, Петренко Семена и Довжанка Захарка, с которыми он участвовал в одной к[онтр]р[еволюционной] организации. Эта организация, по его словам, ведет работу по подготовке вооруженного восстания против Соввласти, и руководят ею Рябченко и Каменский. Организация ставит ставку на вовлечение в свои ряды бедняков, середняков и б[ывших] красных партизан. Говорил также, что Рябченко и Каменский выехали на Украину и должны побывать в ряде мест с целью налаживания к[онтр]р[еволюционных] связей. Вторично брат зашел ко мне перед Пасхой, сказав, что Рябченко уже приехал, а Каменский еще не вернулся. Брат же предложил пойти к нему на третий день Пасхи, т.к. у него должен быть Рябченко, однако его у него не было.

Через несколько дней после визита брата я пошел в с. Тупичев и пытался связаться с Рябченко через Довжанка Захарка, после того как мне не удалось этого сделать непосредственно через самого Рябченко. Довжанок заявил, что Рябченко ранил Каменского якобы, за то, что Каменский изменил ему, в связи с чем связаться сейчас с Рябченко нелегко, т.к. в с. Тупичев он отсутствует. Даты назвать не могу, ибо не помню, но в означенный день в с. Тупичев был храмовый праздник («Юрия»)¹. С Довжанком я условился пойти в Тупичев в субботу и просил передать Рябченко, чтобы он был дома. В указанный день я встретился с Рябченко при содействии жены Довжанка Захарка возле Ковалевска. Рябченко Аким был с Довжанком Захаркой, сидели в гумне под садом, принадлежащим совхозу. Рябченко интересовался связями брата по организации, чего я назвать не мог, ибо не знал этих связей. Начиная с этого времени, я считаю себя членом

к[онтр]р[еволюционной] организации, руководимой Рябченко. Рябченко дал мне задание выяснить связи брата и в свою очередь заняться вербовкой людей в организацию, донося ему о ходе работы.

Ввиду возникавших у меня сомнений на счет серьезности организации, поскольку Рябченко полностью не информировал меня о ней, я решил встретиться с ним и еще раз основательно поговорить с ним о таковой. Встреча состоялась приблизительно через неделю под с. Великий Листвен на хуторе в гумне (под кустарником). Встретился при посредстве: Довжанка Захарка. Рябченко Аким был с Дубровой Николаем. Последний везде и всюду сопровождал Рябченко, сам находясь в бегах. Через полчаса после меня туда пришло 2 чел[овека], жит[елей] с. Великий Листвен, коих могу узнать только в лицо. По фамилии одного из них знает Сущик. Этот человек на собрании в лесу (уроч[ище] «Писарев») был с револьвером германского образца. На вид он молодой, русский, кучерявый. Другому – лет 40, брюнет, имеет черные усы, бороду бреет. Сущик его фамилию тоже знает. Через час пришел Фока Свирид.

По вопросу своих связей Рябченко сказал, что он связан с 20 полком, находящимся в г. Чернигов, в лице командира полка и, что полк почти наш. Что наступление на Чернигов и занятие такового не представляет трудностей.

Во время нашего разговора туда явился сын Филона Андрея и принес Рябченко письмо из с. Тупичев, которое вручил без конверта.

На вопрос Рябченко, тот ответил, что конверт от письма забрал нач[альник] почты. Рябченко ознакомил нас с содержанием означенного письма, в котором говорилось, что писавший письмо жалеет о потерянной связи и высказывает желание увидеть Рябченко. В случае получения Рябченко предлагалось немедленно дать ответ по сути письма, т.к. в письме еще упоминается о том, как проводится Рябченко работа. Рябченко пояснил, что

это письмо исходит от чехословацкого командира корпуса, живущего скрытно в Конотопе и добавил, что связь с ним осуществляется через другое лицо, являющееся жителем г. Конотоп. Говорил, что упомянутый командир корпуса принадлежит к создаваемой нами организации.

Приметы сына Филона: рыжий, на лице веснушки, Рябченко использовал его в качестве связного. Один из лиц, пришедших из с. Великий Листвен и присутствовавших при разговоре, предложил Рябченко свои услуги, пойти в Конотоп, но Рябченко сказал, что ты не годишься для этого, т.к. ты молодой и тебя не знают, а посылать надо старого, умного человека.

В части, касающейся влияния организации в селах, Рябченко говорил, что он имеет связи в ряде сел, причем назвал такие села; Невкля, Буровка, Выхостов, Горбаха, Ивашковка и Куликовка (оба села Черниговского р-на), Великий Листвен, Тупичев, Будище, Савин, Свинопухи и Буянки, при чем в отношении сел Будище и Савин указал, что связь с ними идет через Невклю.

Одновременно с этим, я доложил Рябченко, что мною налажена связь с нижеследующими селами: Солоновкой – через Волошко Василия Андреевича, родом из с. Гнездище, работающего лесником в хут[оре] Марченков, Лемешовкой – через него же, при этом указав, что в этих селах имеется уже 75 чел[овек] вооруженных (по информации, сделанной мне Волошкой). Наряду с этим, я поинтересовался у Рябченко не имеет ли он связи с. Пекуровкой, на что он ответил отрицательно, после чего я пообещал ему связь с Пекуровка наладить. Попутно Рябченко дал мне задание – во чтобы то ни стало связаться с Городней.

В процессе беседы Рябченко, между прочим, спросил меня не знаком ли я с Кулишом Антоном, который родом из с. Дроздовица, я ответил, что нет. Рябченко потом говорит, что у него есть ручной пулемет, который нам нужно достать. Раньше от Волошко Василия я слышал, что Кулиш скрылся в Каменке (хутор, где он живет),

о чем я сказал Рябченко. Последний добавил, что Кулиш вероятно бежал в Добрянский район. Поскольку возник вопрос о с. Дроздовица, я спросил Рябченко есть ли у него там кто-нибудь? Он ответил, что нет.

Следующий раз я встретился с Рябченко в с. Тупичев при поездке туда на крестины к шуринау Онищенко Ивану Никифоровичу. Помог мне связаться с Рябченко Дуброва Дмитрий, участник организации, присутствовавший на крестинах. Встреча имела место на гумне одного селянина днем. Было это в прошлое воскресенье, т.е. 14 июня.

Рябченко рассказал, что он ожидает сегодня по два человека из Березны и Репок, а также своего человека, посланного в с. Красное Черниговского р-на. В то же село, Красное, Рябченко посылал ранее Желдака из Горбахи. Показал мне план Городни с обозначением улиц и места нахождения Допра, раймилиции, ГПУ, банка, почты и РИКа, указав, что таких планов он составил 3. Планы были составлены для ориентировки при захвате Городни.

О ходе своей работы я доложил Рябченко, что дополнительно наладил связь с с. Пекуровка через Комиссаренко Максима, жит[еля] х[утора] Гарнешни, с. Политрудня – через него же, Городней – через Можейко Ивана, которым завербован Бибик, Буровкой – через него же, откуда к нему приезжали люди, с с. Пивневщина – через вышеупомянутого Комиссаренко, Хриповкой – через него же и Смичином – через Ходыку из Пекуровки.

В с. Пивневщина по информации Комиссаренко, осуществлявшего связь с с. Пивневщина через Хриповку, делом организации занимаются братья Семеряки, имеющие паровую мельницу. В прошлую субботу под воскресенье, т.е. с 13 на 14 июня, в с. Пивневщина было собрание (Волошко Семен Кузьмич сообщил мне, что его Семиричи просили прийти на собрание, кто связал его с Семеричами, я не знаю. Было ли собрание и кто на нем присутствовал, мне ничего не известно), на котором были представители и от Хриповки, а также с ближайших хуторов.

Относительно сел Хотивля и Дроздовица я сказал Рябченко, что поручение для налаживания связи в этих селах мной дано Волошко Василию.

В предыдущих показаниях я указывал, что в случае занятия Городни Рябченко предполагал дальнейшее наступление развить на Чернигов. Относительно же планов на случай поражения он пояснил, что в случае неустойки мы перебросимся за границу, в Польшу, где нас примут. Маршрут – Добрянский район через Днепр и т. д. лесами.

К показаниям добавляю, что 17.06. перед боем, находясь с лошадьми на выпасе, я встретил в лесу на подсосном промысле Валаха Афанасия Лукича, который мне рассказал, что в лесах именуемых Боровицкими (территория Сновского р-на) находится 200 – 300 чел[овек], у которых имеется своя кухня. Подробностями я не интересовался, т.к. меня позвали в связи с принятием боя с милицией.

Показания написаны с моих слов правильно и мне прочитаны, в чем и расписываюсь.

Шаш

Дополнение:

Дуброва Николай из с. Тупичев был одним на активнейших деятелей организации и близко стоявшим к Рябченко. Другой такой фигурой был Лебеда Феодосий.

Шаш

Допросил

[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 2, арк. 22-24 зв
Рукопис.

---

1. **Свято Юрія** - християнське свято, відзначається 6 травня, встановлене на честь святого великомученика Юрія (Георгія).

№ 17

Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформсектору ЦК КП(б)У про перебіг ліквідації «банди Рябченко»

23 червня 1931 р.

Цілком таємно

Банда в основному розгромлена. За останні дні після бою бандити цілими групами здаються здавати зброю та каються за свої помилки, що вони послухались організатора банди Рябченко, який проводив вербовку в банду агітацією, як буцім-то не під кутом боротьби з радвладою, а лише проти лінії партії в колгоспному русі, податково-фінансової політики тощо.

Подальші переслідування щодо ліквідації банди при горячій безпосередньої участі сільактиву самих бідняків та середняків (з яких, по інформації з місць, більшість карного елементу), які були в банді, продовжуються.

Рештки банди, яких ще не спіймали, переховуються в лісі та по житам зі зброєю, в тому числі сам отаман банди Рябченко з декілька вірними йому «вільними козаками» (як вони себе прозивають).

Політичний настрій між широкими бідняцько-середняцькими масами різко змінюється в позитивний бік, рішуче засуджуючи тих, хто йшов в банду проти рад-влади.

По багатьом селам, де є колгоспи, помітне пожвавлення припливу бідняків та середняків до колгоспів.

Робота по всім господарчо-політичним кампаніям, особливо в селах, поражених бандитизмом набирає більш нормальних умов.

РПК вживає заходів посилення масової політичної роз'яснюючої роботи по селам та повного налагодження роботи всіх сіль[ських] організацій, шляхом мобілізації парт[ійного] та КСМ активу для цієї роботи.

Політичний настрій в районі, в сучасний момент, в основному задовільний, за винятком окремих прошарків, які

держать себе напружено, в зв'язку з висилкою куркулів, не зовсім розуміючи суть висилки, пов'язують це з появленням банди.

Секретар Городнянського
Райпаркому [підпис] Федорченко
Зав[ідує]чий Інформ[аційний]
сектором РПК [підпис]

Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп.1,
спр.240, арк.10.
Оригінал. Машинопис.

№ 18
Протокол допиту обвинуваченого Олексія Дмитро-
вича Мельника ¹

26 червня 1931 г.

Уполномоченный Городнянского Райаппарата ГПУ Тихонов допросил как обвиняемого гр[ажданина] села Невкля Мельника Алексея Дмитриевича, 1893 года рождения, из крестьян, украинец, в прошлом середняк, в данное время бедняк, хлебопашец. Председатель сель-виробничого т[овариств]ва, с[ельско]х[оз]яйственного] на-лога платит 5 руб., малограмотен, беспартийный, в старой армии служил рядовым, бывший партизан, участник 1917 – [19]18 гг. Дроздовецко-партизанского отряда, с 1918 г. по 1923 г. включительно служил рядовым милиционером при Городнянской У[ездной] милиции, с 1924 г. по 1925 г. – председатель земкомиссии в селе Невкля, с 1927 г. по 1929 г. – председатель КНС села Невкля и с 1929 г. по настоящее время – председатель производственного т[овариств]ва, со слов не судившийся.

Показал:

15-го июня с[его] г[ода] я собрался ехать в гор. Городня за получением денег по заготовке овец, так как

я являюсь председателем сельского производственного т[овариств]а. Не доехав до гор. Городня, меня в 2-х километрах встретили возвращающиеся с города селяне и заявили: «Что под городом стоит стража милиции и никого в Городню не пускает», с тем я вернулся обратно в село Невкю. Прибыл домой, застал зрелище, около лавки КТ селяне берут сахар и водку за наличный расчет и производят поголовное пьянство. После чего начали внезапно, один за одним, приглашать друг друга бежать в лес в сторону урочища «Киенка». Меня также заставили бежать в лес следующие лица, ныне находящиеся дома: 1. Синельник Яков Павлович, бедняк, 2. Ющенко Григорий Григорьевич, бедняк, 3. Павлюк Яков Андреевич, бедняк, говоря: «Идем, а то если не пойдешь, то убьют и вырежут». Находясь под таким впечатлением и давлением, я тоже пошел в лес и вместе с остальными прибыл к урочищу «Писаревщина» под хутором Картовецким, там, где раньше была лесопилка. К моему приходу было очень много людей, большинство которых было без оружия, все сидели, разговоров было очень много на разные темы, был среди всех и Рябченко, но до него близко никого не допускали с лиц вновь прибывших. С Рябченко ходил все время Лебеда. Оба они к прибывшим не обращались ни с речью, ни с приветствиями. Дело было утром 16-го июня 1931 г. Среди собравшихся начались разговоры о том, что на Городню наступление отложено, а будут все идти по селам собирать подкрепление, о терроре социалистического сектора власти и прочих разговоров не было. Часов в 5 утра была привезена бочка спирта. Всех собравшихся было свыше 200 человек. С бочки спирта было отлито не одно ведро спирта и Рябченко Аким, стаканом лично преподносил каждому, мне спирта не давал и что говорил при даче спирта не знаю, так как я стоял поодаль и наблюдал происходящее. Все, кому давался спирт, были выстроены в шеренгу, те же, которые думали удирать домой, в том числе и я, с другими смотрели на эту картину и сидели в корчах. После этого все отдыхали, выставили кругом засады, этим руководил Лебеда

из села Тупичева, низкий, толстый, кирпичный (фамилии и имени не знаю) и с этого момента я удрал домой. Из дома совместно с односельчанином Карпенко Филиппом 16-го июня поехал в хут[ор] Каменку, узнать каково там положение, кстати, там моя сестра Юзя Хвиля, муж которой Николай Яковлевич Хвиль, работает в гор. Городня кем при столовой (кажется официант). В Каменке заехал к Дубине Ивану и спросил, есть ли у него «урез», так как мне говорили, что урез у него есть. Урез я хотел забрать и сдать в Городню в ГПУ, или вообще сообщить, что у него, т.е. у Дубины есть урез, но донесения никакого не писал, так как был перепуган.

Во дворе к Тимошенко Николаю, там, где помещается сепараторный пункт, не заходил, женщинам, принесшим молоко, ничего не говорил и их не разгонял с призывом «Чтобы не несли молоко, так как у нас в Невкле уже его не носят давно, а потому не надо ничего носить власти, и мы уже свои молочные продукты в своем складе давно поели». И так не получил уреза, прибыл домой и все время жил дома.

С нашего села почти вся Невкля была в лесах, с кулаков были следующие: 1. Акименко Николай и его брат Фок, 2. Мельник Егор Петров[ич], 3. Мельник Дмитрий Петрович, 4. Павлюк Дмитрий Константинович – все эти лица экспертники.

С бывших красных партизан уходили в банду: 1. Я. и 2. Желдак Иван Степанович. С числа середняков села уходили в банду все нижеперечисленные мною добавочно к протоколу списка лиц, тоже в отношении бедняков, которых я обязан был сообщить еще до происшедшего восстания в селе, как секретный сотрудник ГПУ, работавший под кличкой «Миронов».

Не сообщал я органу ГПУ в Городню о настроении села в целом и по социальным прослойкам как бедноты, так и середняков, и по бывшим партизанам, лишь потому, что до 16-го июня с[его] г[ода] мне ничего не было известно, в селе все было спокойно, присутствие скрывающихся кого бы ни было мною не устанавливалось, а

потому я решил в ГПУ не заходить и ничего не писать.

На задание Уполномоченного С[ектерно] П[олитического] О[тдела] ГПУ 3 недели тому назад данное мне лично, о том, чтобы я сообщал в райГПУ все возникаемые настроения в селе, готовящиеся возможные волынки и прочее я упустил из виду и боялся явиться в ГПУ и доложить все возникшее в селе по восстанию, потому что думал, что меня дорогой могут встретить восставшие бандиты и убьют.

Не являлся в ГПУ Городня до 26-го июня с[его] г[ода] по причине боязни встретиться с остатками банды, которые числом 8 человек еще в лесу, где их 4 дня назад видела в лесу девка Желдак Палагея Дмитриевна из села Невкли, когда ходила в лес совместно с подругами по ягоды. С бандитов она узнала односельянина Желдака Тимофея, а остальные были тупичевцы, фамилией их не указала, среди этих бандитов был один старик, одет в серенький легкий пиджак, среднего роста с маленькой бородой, это Рябченко Аким, которого я видел, когда был в банде. Все они были под селом Невклею верстах в 6-ти от села в урочище «Бержак», невдали от лесника Пономаренко Ивана, шагах в 100 – 500 от его лесной сторожки. Был ли какой разговор этой девки с бандитами, не знаю, оружия такого, каковое имеется наличием у бандитов Желдак Пелагея не говорила.

При огневой встрече отряда с бандой я не был, т.к. в этот день удрал от банды домой, часов в 12 дня.

Какова была программа у банды Рябченко и ее действия так же не знаю, так как об этом разговоров не было, а на месте многие, убедившись в том, что это все ведет к худшему поразбегались, так когда же этого не было то все поняли, что это вранье и начали разбегаться. Пока добавить ничего не имею, записано с моих слов верно. Читано.

[підпис]

Мельник Алексей Дм.

Верно:

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 2,
арк. 170-170 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

---

1. **Мельник Олексій Дмитрович**, 1894 р.н., с. Невкля Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачено ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

№ 19

Протокол допиту обвинуваченого Якіма Ігнатовича Рябченка

3 липня 1931 р.

1931 г., июля 3 дня, Уполномоченный Киевского райгоротдела опер сектора пом[ощник] нач[альника] С[екретно] П[олитического] О[тдела] Киевского оперсектора Терской опросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Рябченко, который дал о себе такие сведения:

1. [Фамилия, имя, отчество] Рябченко Аким Игнатович
2. [Возраст] 1890 года
3. [Место рождения] с. Тупичев Городнянского района.
4. [Социальное положение] Крестьянин-середняк.
5. [Имущественное положение] конь, корова, 2 дес[ятины] земли, дом, сарай.
6. [Гражданство] УССР.
7. [Образование] Низшее.

8. [Национальность] Украинец.
9. [Семейное положение] Женат.
10. [Категория воинского учета] б[ывший] партизан
11. [Профессия] Хлебопашество.
12. [Место службы и должность или род занятий]
13. [Сведения о судимости и нахождении под следствием]
14. [Партийная принадлежность] Б[ес]п[артийный].
15. [Состоит ли в профсоюзе] Нет.
16. [Точный адрес] село Тупичев Городнянского района.
17. [Социальное и политическое прошлое] Б[ывший] партизан, б[ывший сотрудник] уезд[ной] милиции.

Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее:

В конце января или начале февраля 1931 г. ко мне домой в с. Тупичев пришел б[ывший] партизан Ксенофонт Шаш и разговор зашел о прошедшем партизанском слете, где многие партизаны резко выступали по поводу неправильных действий по отношению к партизанам. Мы разговорились о том, что в среде партизан идет брожение и надо объединить партизан для изменения некоторых форм законодательства государственной власти и по моему предложению, я и Шаш Ксенофонт выработали программу:

1. Соввласть остается во всех формах и без изменения;
- 2) Выборные начала на основе широкой демократии;
- 3) Земля на уравнительных началах, т.е. полное использование всей земельной продукции и установление нормы до 25 десятин, где имеется свободная земля;
- 4) Леса небольших массивов передать для пользования крестьянам, а крупные лесные площади остаются для государства;
- 5) Фабрики и заводы негосударственного значения передать для эксплуатации рабочим. Вся крупная промышленность остается за государством;

6) Постоянная армия распускается и заменяется всеобщим вооружением населения, для чего военный комиссариат в мирное время проводит военизацию по всем родам оружия;

7) Коллективы остаются на занятых ими земельных участках, причем вступление в коллективы проводится на добровольных началах;

8) Разрешается свободная торговля.

Выработав программу, мы решили ознакомить с ней бывших партизан, для того, чтобы каждый в своем селе выносил это на обсуждение массы крестьян на сходах и т.д. Также для проведения этого, чтобы бывшие партизаны, участвуя в разных организациях, ставили бы об этом вопросы, добиваясь проведения этого в жизнь. По программным вопросам даю пояснения, чем они были вызваны, и как мы себе мыслили дальнейшее построение государственной власти:

1) все формы власти и учреждения остаются, и по вопросам, где имеются расхождения с программой коммунистической партии, мы полагали, что партия пойдет на уступки, поскольку это требования народа;

2) Для того, чтобы народ был в курсе всей политики и партии и власти, выборы должны быть демократические, чтобы народу пояснили про борьбу всяких течений внутри страны и чтобы народ мог в этой борьбе участвовать;

3) Мы считали, что полного уравнивания земли между крестьянами не имеется, свободная земля не используется, и даже если тот или иной находится в коллективе, то, желая оттуда выйти, он получает по общей уравнительной норме, исходя из всей площади земли данного села. Большие площади земли даются на свободных площадях отдельным хозяйствам для использования, и эти хозяйства считаются товарными, снабжая государство хлебом, эти хозяйства при приросте населения подлежат известному уравниванию.

4) Так как все леса государственные, то крестьяне для своих нужд не имеют возможности получить его, а поэтому выделить специальные участки для крестьянско-

го пользования – крестьяне им пользуются и его же оберегают;

5) Так как много фабрик и заводов (мелких) находятся в плохом и бесхозяйственном состоянии, и государство с ними справиться не может, передать рабочим на коллективных началах, чтобы их заинтересовать в идеальном использовании этого предприятия;

6) На постоянную армию тратятся очень большие средства, что отражается на экономическом состоянии страны, мы мыслили на границах оставлять небольшое количество войска, для внутреннего порядка – орган вроде милиции в необходимом количестве, а на случай войны все население должно быть вооружено и проходить специальную подготовку через комиссариат.

7) Т.к. до сих пор коллективизация проводилась насильственно и этим наносился вред сельскому хозяйству и животноводству и создавало незаинтересованность к труду, порчу посевов и т.д., мы считали, что только добровольная коллективизация может дать пользу и вступившим в колхозы, и сельскому хозяйству;

8) Так как регулирование торговли государством создает трудности для населения как в покупке, так и сбыте, и регулирование себя не оправдало, и отражается на благосостоянии населения – в связи с этим вести частную торговлю.

Спустя несколько дней после выработки программы, которую мы не записывали нигде, ко мне пришли Шаш Ксенофонт и Левкович Иван, и последний также согласился со всеми пунктами программы и решили начать работу по селам, разъяснять б[ывшим] партизанам суть нашей программы, для чего каждый взял себе участок, где больше всего имеет знакомых партизан.

Я взял с. Тупичев (Буровку), Великий Листвен, а они – северную часть района, а по другим районам, где кто имеет знакомых бывших партизан, чтобы с ними связывались и разъясняли нашу программу. Я предположил выпустить воззвание для крестьянства, где были бы указаны все программные вопросы, для чего я думал сам

вырезать шрифт и потом наклеить на доске и скрепить баббитом. Я сказал, что для хранения этих воззваний нужно подыскать помещение, на что они согласились. Нашли ли они помещение, я не знаю, и воззваний мы не выпускали.

В дальнейшем у меня еще 2 раза был Шаш Ксенофонт и сообщал, что по многим селам и хуторам к нашей программе относятся благожелательно и есть много приверженцев.

Левкович Иван заходил в один день 2 раза ко мне, но не заставлял меня дома, и я его больше не видел.

В марте месяце с[его] г[ода], когда у меня в хате нахаживал Шаш Ксенофонт, ко мне зашел один приехавший из Брянска для вербовки рабочих и рассказал, что у них в Брянске идет большое брожение среди рабочих, в связи с экономическими затруднениями, многие бросают работу и т.д. Мы ему также говорили о недовольствах в нашем селе на почве нажима и больше ни о чем не говорили.

Больше организационных мер по оформлению организации мы не принимали вплоть до ареста Шаша и Левковича, и других, но меня не нашли, и после этого я начал скрываться от власти, находясь скрытно дома, а ночевал в клуне или сарае.

Через некоторое время были освобождены из Допра все бывшие партизаны, за исключением Шаша К. и Левковича И., и в эти же дни ко мне зашел приехавший односельчанин Петренко Иван (член партии), но меня дома не застал. Когда мне жена сказала, что он был у меня, то я пошел его искать, и его дома не застал. Направляясь к Дрогинцу, куда он пошел, я по дороге зашел к Олейнику (имени не помню) и выпил два стакана водки и пошел к Шакало Ивану, там тоже выпил, и во время выпивки мне жена Шакало сказала, что «тебя ищут, а ты ходишь», и ей Каменский как будто сказал, что он меня угостит выпивкой и поймают. Я уже опьянел и направился к Каменскому, где также застал гостей, и со словами: «Что вы здесь пьете, а мне нельзя и по воле ходить», – я выхва-

тил револьвер-наган выстрелил вверх и вторым выстрелом вниз ранил Каменского в ногу. Я объясняю это тем, что был сильно пьян и под впечатлением разговоров, что меня хотят арестовать, решил напугать находившихся в доме. После этого я ушел и проспал ночь в саду и после опять начал скрываться – ночью в навозных кучах, а днем в своей клуне. В то время я ни с кем связи не имел до 1-х чисел июня, когда ко мне явился Мойсей Шаш и сообщил мне о подготовке сел к восстанию, как например: в Солоновке – 75 чел[овек] вооруженных имеется, и что в Картовецком лесу уже проведен съезд северного участка, и предложил созвать районный съезд. Я ему дал указания, чтобы установили широкую связь с остальными северными селами для созыва съезда в Картовецком лесу на 4-е июня.

Дня за 3 до прихода Шаша ко мне приходил Лебеда Феодосий, который сообщил, что в Репкинском районе подготовлено 200 чел[овек] с оружием и 300 без оружия, я обещал ему прийти к ним и узнать, что делается. Я до того ему поручений не давал, но узнав, что я скрываюсь, пришел связаться со мною.

Работу по подготовке восстания в Репкинском районе вместе с Лебедой Федосом проводили: Качан, по имени не знаю, из Выхвостовского с[ель]с[овета], Янченко Савва – с. Буровка, Желдак Тимофей из Звеничева. После прихода Шаша я написал Лебеде записку, где пригласил его на районный съезд. Записку я передал через Дуброву Николая – жителя с. Тупичев, который часто ко мне приходил, он также скрывался от ареста, как кулак. На этом районном съезде должны были участвовать только представители сел, а не все члены организации. Из Тупичева я должен был сам быть, на Великий Листвен я наметил еще раньше Бухмея Савву¹, и еще до того, как я начал скрываться, я предложил ему вступить в организацию, но он тогда отказался, я все же написал ему записку с приглашением на 4-е число, но не успел передать.

Сельские организаторы были: Великий Листвен – Сущик Василий, Буровка – Лебеда и Янченко Савва, Выхво-

стов, Посанки и Ивашковка – Качан и Желдак Тимофей, Невкля – Аксютка Корней, Пекуровка и др[угие] села – Шаш Мойсей, который знает своих сель[ских] уполномоченных.

Съезд 4-го июня не состоялся ввиду сильной грозы, 12 июня ко мне пришел Мойсей Шаш и сообщил, что районный съезд назначен на 14 июня и он уже по своим селам об этом сообщил, и рассказал мне, что установлена связь с Боровичами и там есть 200 чел[овек] вооруженных, что будут со всех северных сел: Хриповки, Пивневщины, Владимировки, и что в Боровичах есть одно оружие, и что в Дроздовице есть два пулемета. Я о дне съезда через Дуброву Николая сообщил Лебеде Федосу, а в Великий Листвен я пошел сам и сообщил Сущику Василию, после этого 13.06. я пошел на место назначенного съезда в Картовецкий лес, урочище «Писарево», куда с 13.06 начали с разных сел группками прибывать вооруженные и невооруженные участники повстанческого съезда. Пришедшие ночевали тут же в лесу. 13 – 14 собралось до 200 чел[овек]. Съезд открыт не был, так как пришли не со всех сел и в недостаточном количестве и ожидали до 17.06.1931 г., когда собралось больше 400 человек, утром 17.06.1931 г. Лебеда Феодосий, руководя всей вооруженной силой, с вооруженной группой забрал в ур[очище] «Мамон» лошадей с транспорта, привез бочку спирта из Ковалевского завода, послал в остальные места для изъятия оружия и т.д., после чего был сформирован батальон пехоты, где в каждой роте было по 60 – 70 чел[овек] и кавалерийский эскадрон из 35 чел[овек]. Всего оружия разных видов было до 100 единиц, после чего была выставлена сторожевая охрана.

Командирами рот были: 1-й роты – Анищенко Свирид (Фока); 2) 2-й роты – Стрик Захарий и 3-й роты – Качан; команд[ир] эскадрона – Лебеда Феодосий, после чего я открыл съезд, назвав его «Съезд партизан-повстанцев», и предложил избрать президиум. От президиума отказались, и я один вел съезд, и словесно изложил програм-

му организации, и эта программа была принята целиком, прений не было, а только задавали вопросы, которые я пояснял: 1) как быть с коллективами – оставить ли их на этой же земле или переселять при изменении форм коллективизации.

Мой ответ: коллективы и совхозы остаются на прежних площадях, а крестьянские земли проводятся в уравнительной норме.

Вопрос о наступлении на Городню не разбирался, так как в это время донесли, что идут грабежи и избиение селян по хуторам, и все начали волноваться. Для выяснения была пущена кавалерия, которая увидела милицию, и с ней вступила в перестрелку, пехота рассыпалась также в цепь. Я находился в резерве, где было еще 250 чел[овек] невооруженных, перестрелка окончилась через два часа и, видя невыдержку, в панике все бросились бежать, в том числе и я. Со мной бежал Желдак Тимофей и Сафоненко Федор² с двумя невклянскими, которые ушли домой сразу же. От места перестрелки мы очутились с Желдаком в 7-ми верстах, в лесу Чередкое, потом перешли в урочище «Городок», и здесь к нам примкнул Николай Дуброва, и находились все время до момента моего ареста 18.06.1931 г. Оружие, винтовки и наган, были у Желдака, свой наган я отдал, будучи в резерве, у Дубровы была винтовка, и невклянцы оставили один обрез.

План занятия г. Городня я составил или 14 или 15, и им я предусмотрел занятие самых важных учреждений, куда выделил по определенному количеству людей. В первую очередь предлагали занять и освободить всех арестованных из Допра.

Перерыв допроса. Все записано с моих слов верно, в чем и расписываюсь.

А. Рябченко

Допросил:

Пом[ощник] нач[альника] С[екретно] П[олитического]
О[тдела] К[иевского] О[перативного]
С[ектора] ГПУ [підпис] Терской

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 2,
арк. 218-222 зв.

Рукопис.

Держархів Сумської області, ф. Р-7641, оп.6, спр.174,
арк.32-35.

Копія. Машинопис.

---

1. **Бухмей Сава Пимонович**, 1893 р.н., с. Великий Листвен Городнянського району, українець. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення по справі відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

2. **Сафоненко [Сахоненко] Федір Михайлович**, 1907 р.н., х. Пель Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у х. Пель, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення по справі відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

№ 20

Протокол допиту обвинуваченого Мирона Васильовича Зуба ¹

7 липня 1931 р.

Протокол допиту 1931 р. июля місяця 7 дня. Я, уповноважений відділу ДПУ Тихонов перевів допит як обвинуваченого у гром[адянина] Зуб Мирона Васильовича. На питання, які було йому первісно задано, він показав:

1. [Прізвище] Зуб
2. [Ім'я, по батькові] Мирон Васильович
3. [Рік народження] 1907
4. [Походження] крестьянин, укр[аинец], хлебопаш[ец]
5. [Місце проживання] с. Великий Листвен Городнянського району
6. [Рід праці] хлебопашество
7. [Родинне становище] женат, братья Андрей и Ми-

хаил Зуб на отделе в Великом Листвене

8. [Майнове становище] в старшого 20 д[есятин] земли, с[ельско]-х[озьяйственного] налога платит 10 руб.

9. [Освіта] малограмотний

10. [Партійність] безпартійний

Показал:

15.06. ко мне во двор под вечер пришел один селянин в прошлом кулак, теперь середняк, Зуб Семен Иванович и сказал: «Идем со мной и др[угими], кругом восстание, и в лесу много людей, там в лесу и пред[седатель], и секретарь Невклянского сельсовета, милиция по нас стрелять не будет». Я с ним пошел к месту сборища банды, прибыли лишь в урочище «Писаревщина» на рассвете, где застали много людей, занимающихся тем, что раскладывали костер, жарили сало, были разговоры о том, что будет наступать на Городню, всюду будет восстание и будем двигаться дальше. Со мной оружия не было, у Зуба же был револьвер системы не знаю. Много было собравшихся без оружия. Семен Зуб попросил разрешения у Рябченко Акима (сидел и ничего не говорил в общем кругу) о том, чтобы мне дали оружие. Мне был дан урез и 17 шт[ук] патронов, патроны давали в складчину, кто обойму, кто 1 – 2 шт[ук]. Получив урез, ко мне подошел односельянин Карандей Антон тоже с урезом и на ухо пригласил меня удирать с ним отсюда, я дал согласие, но заявил, что отдохнуть надо, так как всю ночь не спал, а потом будем удирать, с тем и лег спать с ним. Когда проснулся, то Карандея уже не было. С Листвена в банде был Сущик Василий с винтовкой, помощник Рябченко, Зуб Григорий² с урезом, др[угих] не видел. Когда хотел идти домой (это было 16.06. вечером), то меня не пустили и сказали все «не распускать людей, скоро пойдем». Лебеда начал выстраивать всех, в том числе и меня, я сказал: «Не пойду», – тогда мне пригрозили, и все пошли, человек 40 – к лесничему Березинцу. У него забрали 2 лошадей, после чего поехали в урочище «Мамон» (была уже ночь), добрались до транспорта л[есничест]ва, забрали

20 лошадей, сели верхом и поехали на винокуренный завод «Ковалевск». Меня и двух чужих, фамилии которых не знаю, оставили в заставе, в 1 1/2 верстах от завода по шляху с Городни. Уже был рассвет. Заставы распределял Лебеда Федос. Часов было 5 утра уже с винзавода везли бочку спирта, 2 мешка сахара, хлеб печеный и поехали прямо на лесопильный завод, где забрали пишущую машинку, сала и оставили рабочим завода одно или полтора ведра спирта, после чего взяли несколько лошадей и поехали в «Писаревщину». Привезши спирт, и сдав лошадей, Рябченко начал всех выстраивать повзводно и назначил командиров, в конном взводе командиром был назначен Лебеда, отделенным 3-го отделения был (Василий Старшененок). Еще взводным пехоты был назначен какой-то Свирид. Сущик Василий был в великом чине, др[угих] командиров не знаю. После всего Рябченко распорядился дать по 1/2 стакана каждому спирта, все пили, потом Рябченко отдал команду: «Ну, хлопцы, по командам расходись в стороны по заставам». Под вечер Сущик Василий внезапно подал команду: «Ну, хлопцы, все к месту». Мы поседлали лошадей, сели верхом. Нам сказали: «Где-то впереди милиция, и нужно ехать ее разбить». Выехали на х[утор] Картовецкий, кавалерии было около 40 чел[овек], пехоты около 200 чел[овек], много было без оружия. Кавалерией командовал Лебеда, а пехотой Рябченко, который шел сначала впереди, а потом сзади и подгонял отстающих палкой. Вскорости началась перестрелка впереди нас. Мы, кавалерия, объезжали в тыл в сторону х[утора] Картовецкий и подъехали к месту боя. Лебеда дал команду: «Спешиться», – все бросили лошадей и под командой Лебеда начали бежать под гору. В этот момент начал строчить пулемет. Я пробовал стрелять с уреза два раза, получилась осечка, после этого не стрелял, и начал убежать, как только перестала стрельба с пулемета, бежал я сам, а вслед за мной Дуброва Николай, с с. Тупичев кулак, и Акуленко Иван, тоже с с. Тупичев, и пошли лесом, перейдя болото, что в 5 –

6 верстах от места боя, посушились и спали целый день. Дуброва пошел и откуда-то принес хлеба, а вечером пошли в Невклю, у Дубровы и Акуленко были винтовки, я же с урезом. В Невкле, под селом, у пасечника, фамилии не знаю, старик сказал, где Рябченко Аким. Он был в пасеке верст 4 – 5 от Невкли в лесу, там на поле, за болотом (урочища и мест не знаю) действительно в пасеке в шалаше обнаружили мы Рябченко с каким-то «Тимохом» и еще кто-то третий (с с. Невкля, которого признали сыщиком и отправили от себя был этот человек с берданкой, среднего роста, русский, в ботинках и суконном пиджаке). Рябченко нас принял, у них было с оружия: у Рябченко – урез, а у Тимоха – винтовка. Рябченко говорил так: «Поскрываемся до жнив, если восстания нигде не будет, то пойдем сами в руки». Так я с ним, т.е. с Рябченко, жил 3 дня, ходили лесами, ночевали под кустами. Я отпра-сился домой, Рябченко отпустил, забрал урез и добавил: «Иди, да никому ничего не рассказывай». С Рябченко остался Акуленко Иван, Тимох (кажется Желдак) и Дуброва Николай. Я пришел домой, начал скрываться, ночь лежал в ячмене, а потом пошел искать работы в совхозе и зашел в с. Бегач Березенского района, за рабочего, где был до 6.07., потом решил возвратиться домой, явится в сельсовет или в милицию. Пришел домой, начал отдыхать, но теща моя (жена члена партии, муж ее работает где-то за Москвой зав[едующим] совхоза) пошла заявила в сельсовет. Меня арестовали и доставили в сельсовет, а потом конвоировали в райГПУ 7.07. [19]31 г.

Какова была программа банды не знаю, знаю, что все говорили на то, да и сам Рябченко Аким, что селянам нельзя жить, большие налоги, трудгужналог заедает, про коллективизацию не говорил ничего, и чтобы добить власть и освободить крестьян, чтобы была свободная торговля и не применялось принуждение в труде, как теперь по трудгужналогу – то нужно восставить, и что уже по всем местам идет восстание крестьян. «Армия вся с нами, Черниговский 20-й полк к нам переходит». Более

ничего добавить не могу.

Читано.

Зуб Мирон

Опросил

[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 15-17зв.

Рукопис.

---

1. **Зуб Мирон Васильович**, 1907 р.н., с. Великий Листвен Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачено ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ВМП замінено ув'язненням до ВТТ на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

2. **Зуб Єгор [Георгій] Євсейович**, 1900 р.н., с. Великий Листвен Городнянського району, українець, неписьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. У серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення по справі відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

№ 21

Протокол допиту обвинуваченого Івана Федоровича Можаєва

10 липня 1931 р.

1931 г. июля 10 дня, Я, п[омощник] уполномоченного С[екретно] П[олитического] О[тдела] К[иевского] О[собого] С[ектора] ГПУ Бей-Беспалько допросил в качестве обвиняемого:

Можаева Ивана Федоровича, 41 г., урож[енец] с. Гнездище, крестьянина-бедняка, неграмотного (может только расписаться), несудившегося, украинца, женато-

го, жена и трое детей, член КНС с 1921 г., служившего в Кр[асной] армии, в 1 Богунском полку в 1920 г. 6 месяцев (уволен из армии по болезни).

Который показал:

Работая в Писаревском лесничестве около двух месяцев на рубке леса, а затем на теске бревен, мне приходилось работать вместе с Волошком Семеном Кузьмичем из с. Гнездище, Жугелем Василием Петровичем из с. Гнездище и Ткаченком Иваном Васильевичем из с. Гнездище. Волошко Семен сам бывший партизан. Вместе с указанными лицами мне приходилось также ходить на работу и уходить домой.

Находясь на работе вместе с Волошко, однажды в мае месяце приблизительно в половине месяца, точно не помню, во время работы, когда мы с ним сели покурить, Волошко рассказал мне, что Шаш Мойсей, которого мы оба знали как бывшего партизана, был в Тупичеве у некоего Рябченко, который тоже быв[ший] партизан и который предложил ему, Шашу, собрать в урочище «Великое Поле» возле х[утора] Картовецкий на собрание людей, где нужно будет поговорить кой о чем. Шаш же сказал об этом ему, Волошко, и предложил ему со своей стороны собрать побольше людей. Рассказав мне об этом, Волошко предложил мне принять также участие в этом собрании. Для какой именно цели собирается это собрание Волошко мне не говорил и на мой вопрос, для чего будет собираться собрание, сказал, что придешь на собрание и там узнаешь.

Когда именно будет собрание, Волошко не сказал, а сказал, что должен будет прийти к нему Шаш и известить о дне собрания. Разговор этот происходил в присутствии Жугеля и Ткаченко, которым Волошко тоже предлагал принять участие в этом собрании и которые дали свое согласие принять участие в этом собрании. Дня через четыре, во время работы днем, Волошко, когда мы курили, сказал нам, что завтра будет собрание. Разговор этот происходил в субботу, какого числа не помню. Волошко

тогда же предложил нам, т.е. мне, Жугелю и Ткаченко, прийти на собрание. В воскресенье на следующий день в полдень, когда я был дома, ко мне, идя из Гнездища, зашел Копылов Михаил Никитич из х[утора] Студенец, который мне передал, что Волошко Семен приглашает меня сегодня вечером в «Березов Поруб», верстах в 2 от хутора, прийти на собрание. Причем мы с Копыловым условились, что когда он будет идти в лес, то зайдет за мной. Вечером перед заходом солнца он зашел ко мне и мы вдвоем пошли в «Березов Поруб». Когда мы пришли на указанное место, то там уже были: Шаш Мойсей, Волошко Семен, Ткаченко Алексей Прохорович из Гнездища и Волошко Иван Кононович из Гнездища. Когда мы пришли к ним, то Шаш обратился к Волошко с тем, чтобы он пошел за Комиссаренко, кажется Максимом, из х[утора] Горневщина. Но так как Волошко не знал, как пройти из лесу к Комиссаренко, то Шаш предложил мне, что идем вместе. Тогда мы вдвоем с Шашем пошли к Комиссаренко. Когда мы шли с Шашем, то по дороге Шаш сказал мне, что ему Комиссаренко говорил о том, что Комиссаренко знает, что у Кузьменка, имени и отчества не знаю, из х[утора] Горневщина, есть автомат-пулемет, какой системы неизвестно, который принадлежит Комиссаренко и Кузьменко, и нужно, чтобы Комиссаренко достал этот пулемет. Для чего именно нужен пулемет, Шаш не говорил. Когда мы пришли к Комиссаренко, то его не оказалось дома, он, как нам сказала его жена, уехал в Городню. Чего именно ездил Комиссаренко в Городню мне неизвестно. От Комиссаренко мы вернулись обратно в лес, то по дороге начался дождь.

Мы с Шашем остановились под деревом и, прождав около часу и видя, что дождь не перестает, а к месту сбора еще идти далеко, мы решили разойтись по домам. При чем Шаш ушел к себе домой, а я к себе. Впоследствии Волошко говорил, что они из лесу после моего ухода с Шашем к Комиссаренко, как только начался дождь, тоже разошлись, и что больше к ним никто не приходил. Дня

через четыре или пять, точно не помню, проезжая мимо моего двора, Волошко Семен сказал мне, что сегодня будет собрание, куда он едет и сказал, чтобы пришел и я. Через час я собрался и пошел на собрание в «Великое Поле», как было назначено. Когда я пришел туда, то там были: Копылов Федот Никитич, Копылов Иван Никитич, Копылов Лаврентий Никитич, Волошко Семен, Волошко Василий Фомич, Ткаченко Алексей, Волошко Михаил Федорович, Шаш Мойсей и еще каких-то четыре человека, вооруженных: 3 с винтовками, а один с обрезом. Когда я пришел, то мы прождали немного, и видя, что никто не идет, Шаш поднялся и сказал, что наверно больше никого не будет, так что давайте говорить, о чем будем говорить. Обращался Шаш с этими словами к одному из четырех неизвестных, как я узнал потом, когда Копылов спросил: «А кто будет Рябченко», то он ответил, что: «Я Рябченко». Тогда Рябченко сказал, что нас людей есть много, а оружия у нас мало и надо во чтобы то ни стало достать оружия и пусть каждый в своем селе постарается всякими способами достать оружие. После этого Рябченко обратился к Шашу со словами: «Пойдем», – и все четыре вместе с Шашем направились на х[утор] Картовецкий. К кому именно они ушли не знаю. Во время собрания в лесу больше разговоров, кроме как об оружии не говорилось. После ухода Рябченко присутствовавшие начали расходиться по домам. Волошко Семен, Волошко Василий, Железняк Михаил Федорович¹, который также был на собрании, и Ткаченко Алексей, остались на месте пасти лошадей, т.к. они приехали в лес с лошадьми. Я вместе с Копыловым Федором, Иваном и Лаврентием пошли домой. После этого собрания, т.к. начались полевые работы, я в лес на работу не ходил и с Волошко встречаться не приходилось. Приблизительно через неделю после второго собрания, ночью, когда я спал дома, ко мне кто-то постучался и когда я спросил кто, то мне ответили: «Комиссаренко», и попросил выйти на двор. Когда я вышел на двор, то увидел Комиссаренко и еще

одного из Пекуровки по фамилии Ходыка, как звать не знаю. На улице стояло около 20 человек, как сказал мне Комиссаренко, из Пекуровки, кто именно – не знаю. Комиссаренко начал меня спрашивать о том, как пройти до «Тырсы». Тогда я им рассказал, как пройти туда, и они ушли, а я остался дома.

Зачем они идут туда и что там будет – мне Комиссаренко не говорил, т.к. спросил дорогу, они все сейчас же ушли. Добавляю, что, когда Волошко приглашал меня на собрание, то он рассказывал, что с ними имеет связь Черниговский полк, так что оружия для людей хватит, говорил, что есть связь с Конотопом. Какие именно цели и задачи преследовала организация – это я не знаю, никто мне не говорил.

И. Можаяев

Допросил:

Пом[ощник] уполномоченного С[екретно]

П[олитического] О[тдела] К[иевского]

О[перативного]С[ектора]

ГПУ УССР

[підпис]

Бей-Беспалько

ГДА СБ України, ф.5,спр. 67508-П,т. 2,

арк. 274-275 зв.

Рукопис.

---

1. Желєзняк Михайло Юхимович [Федорович], 1907 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст. ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. У серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

№ 22

Додатковий протокол допиту обвинуваченого
Мойсея Парамоновича Шаша

15 липня 1931 р.

Протокол обвиняемого Шаша Моисея Парамоновича от 15 июля 1931 года.

Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее:

Во изменение ранее данного показания о вербовке меня в к[онтр]р[еволюционную] организацию вношу поправку: за несколько дней до праздника «Пасхи» возвращаясь из Тупичева, ко мне заехал мой брат Ксенофонт Парамонович Шаш, который мне рассказал о том, что он был в Тупичеве у Рябченко, который обещал быть у него (брата) на второй или третий день «Пасхи» и потому брат пригласил меня прийти к нему (брату), где Рябченко расскажет, где он был, т.к. Рябченко куда-то ездил, куда именно не знаю, и кое о чем поговорим. Подробно тогда брат ничего не говорил, т.к. у меня в то время на квартире жил учитель Третьак Александр, как отчество не знаю. На второй день «Пасхи» я пришел к брату Ксенофонту. Прийдя к брату, я застал у него его шурина Железняка Николая Евдокимовича из с. Гнездище вместе с женой. Приехав к брату в 9 час[ов] утра и прождав до четырех часов дня, я Рябченко не дождался и уехал домой. В ожидании Рябченко, брат нам, т.е. мне и Железьяку, тоже сказал о том, что Рябченко куда-то ездил и должен кое о чем рассказать, но о чем именно брат не говорил, а сказал, что Рябченко сам расскажет и поэтому брат мне сказал, что как только к нему придет Рябченко, то он меня позовет к себе. Но после этого разговора мне видется с братом не пришлось, т. к. он вскоре был арестован. Через три дня после ареста брата, ко мне на дом пришел Фока Свирид, который начал меня расспрашивать не в курсе ли я дел брата, и когда я ответил, что ничего не

знаю, то Фока мне сказал, что т.к. Ксенофонт арестован, то Рябченко просит, чтобы ты пришел к нему. Местом свидания с Рябченко было условлено, что приду вечером в тот же день к Фоке, где будет Рябченко. Вечером, когда я пришел к Фоке, то мы вместе с ним пошли в «Свечкин» лес, где я встретился с Рябченко. Там были Рябченко, Дуброва Николай, Сущик Василь, Аксютка Корней, Качан, как имя и отчество не знаю, Лебеда Феодосий, Желдак, как звать не знаю, он низкого роста, светло-русый из х[утора] Горбаха. При посещении меня Фока сказал мне, что Рябченко организует какой-то отряд, но подробно не говорил, что будет делать этот отряд и какие цели преследовать. Когда я встретился с Рябченко, то он мне и рассказал подробно цели и задачи этой организации, о чем я указал в предыдущем показании. Вскоре после этого собрания, приблизительно через неделю, произошло убийство милиционера, кто именно совершил убийство мне неизвестно. На второй день ко мне пришел Стрик Захар, который также как и Фока, начал меня спрашивать, не знаю ли я о связях брата Ксенофонта, и также предложил пойти к Рябченко. Когда я вечером пришел к Стрику, то последний меня свел с Рябченко, который был у Стрика в клуне. Больше никого там не было, Рябченко тогда же спросил у меня, привлек ли я в организацию людей и сколько. Я ему тогда сказал, что пока еще не привлекал никого, но сказал, что пойду в Гнездище, где у меня много знакомых и постараюсь привлечь. Тогда же я начал спрашивать у Рябченко о его поездке по Украине, о чем мне говорил брат Ксенофонт. На это мне Рябченко рассказал, что он был на Донбассе, где именно не указывал и для какой цели не сказал, а сказал, что ждет ответа из Донбасса и Конотопа, но от кого именно не говорил. При этой же встрече Рябченко сказал мне, что вскоре будет собрание, о дне и месте которого меня поставит в известность Стрик и предложил заняться вербовкой. После этого я ушел от него домой. Рябченко тогда же я оставил в клуне у Стрика. После этого в последних чис-

лах мая я пришел к Стрику, чтобы справиться о том, где будет собрание. Стрик мне сказал, чтобы я шел на хутор к Бабинцу Ивану, что недалеко от Великого Листвена, у которого в клуне должен быть Рябченко. Когда я пришел в указанное место, то в клуне этой я застал Рябченко и Дуброву Николая. После моего прихода туда пришли еще два человека из Великого Листвена, фамилий их и как их звать не знаю. Один из них молодой парень лет 18 – 19, кучерявый, светло-русый, а второй лет под 40, среднего роста, черный, с усами, бороду бреет, Сущик их должен знать. После них пришел сын Филона, как звать не знаю. Он сейчас арестован, у него ранена нога. Этот Филон и принес Рябченко письмо, о котором я показывал ранее, что, как сказал Рябченко, оно было из Конотопа, от какого-то чехословацкого командира корпуса. После Филона, принесшего письмо, явился последним Фока Свирид. Тогда же Рябченко интересовался много ли я привлек людей. А до этого собрания, мне пришлось встретиться во время храмового праздника, на улице с Волошком Семеном Кузьмичем, которого я знал как служившего со мной вместе в армии и в партизанском отряде. Я его информировал об организации и предложил ему подыскать надежных хлопцев, на что он согласился и обещал поговорить кое с кем, при чем я с ним договорился встретиться на другой день. На другой день я пришел в Гнездище в сельсовет, где встретился Волошком и выйдя на улицу, Волошко мне рассказал, что он говорил с Волошко Василием Андреевичем, который является лесником Дыхановского лесничества и с Можаяевым Иваном Федоровичем, при чем Можаяев ему сказал, что он говорил с Комиссаренко, который ему говорил, что у него в с. Пекуровка есть люди, которые примут участие в организации. Волошко же Василий передал ему, Волошко Семену, что у него есть люди в Солоновке и обещал привести чел[овек] 75. Все эти сведения получены от Волошко Семена, я и сообщил Рябченко на этом собрании у Бабинца. Тогда же по поводу полученного из Конотопа письма от чехословацкого

командира Рябченко решил связаться с ним, при чем один из великолиственских, тот пожилой, предложил Рябченко, что он поедет к этому командиру, на что Рябченко не согласился, а сказал, что нужно послать более старого, надежного человека, умного. После этого, выйдя из клуни, я пошел домой и по дороге решил зайти к Комиссаренко, узнать у него относительно связи с Пекуровкой, о которой мне говорил Волошко Семен. Зайдя к Комиссаренко, я у него застал Ходыку, имени отчества его не знаю, но знаю, что он из с. Пекуровка, как мне сказал Комиссаренко, Ходыка мне сообщил, что он наберет человек 50 из с. Политрудня, Смычин и Пекуровка, Комиссаренко сообщил, что был в Хриповке сказал, что будут еще люди из Хриповки и Пивневщины, причем Комиссаренко сказал, что он узнал в Хриповке, что в Пивневщине есть Семеричи, которые работают там на мельнице. После этого разговора я ушел домой. Через неделю после этого я, идя на собрание, которое, как мы условились на собрании у Бабинца, должно было быть в воскресенье в Писаревом лесу, я зашел к Можаяву Ив[ану] Федоровичу. О том, что я должен был зайти к Можаяву, я условился с Комиссаренко, в то время, когда был у него, идя от Бабинца. С Можаявым я встретился у его двора. Можаяв мне сказал, что у него был Бибик, как звать не знаю, он из Городни, который, побыв немного у Можаява, уехал, сказав, что на собрании не будет, а когда мы будем идти брать Городню, то он нам поможет. Можаяв сообщил также, что у него должен был быть кто-то из Лемешовки, но не пришел. В это время из лесу вышел какой-то хлопец, как мне сказал Можаяв, из Пекуровки. Когда я его спросил, сколько их пришло, то он ответил, что их пришло человек 8 – 9 и они находятся в Кустах. Тогда я сказал ему привести их и вместе с ними пойти в лес, а Можаяв остался дома. Это было часов в 10 вечера. Когда я с пекуровскими пришел в лес, то там никого не было. Просидев вместе с ними до рассвета, я ушел домой, предупредив пекуровцев, чтобы они оставались здесь и ждали людей. После обеда, пе-

ред вечером, я пришел снова в лес, то там уже было человек около 20. Это было в понедельник 15 июня, о чем и указал в предыдущем показании от 19.06. с[его] г[ода]. После собрания, которое было у Бабинца, в первых числах июня м[еся]ца ко мне пришел Копылов Иван Никитич, который передал, что Волошко Семен просил меня, чтобы я вечером пришел к Волошку Семену, где будет несколько человек, и с которыми я должен буду поговорить об организации. Вечером я пошел к Волошко Семену и мы вместе с ним пошли в «Березов поруб», где уже были: Ткаченко Алексей, Волошко Прохор. После пришел Можавев Иван, когда он пришел, то я предложил пойти ему вместе со мной встретить Рябченко, которого я предупредил об этом собрании и который обещал прийти. По дороге мы решили зайти к Комиссаренко и пригласить его на собрание, а также узнать у него, как обстоит дело с винтовкой-автоматом на 25 патронов, т.к. Комиссаренко говорил Можавеву, что он, Комиссаренко, достанет у какого-то Кузьменко этот автомат. Придя к Комиссаренко, мы его дома не застали, т.к. нам сказала его жена, что он уехал в Городню на какое-то собрание лесников. Выйдя от Комиссаренко и прождав на дороге под деревом около часу, и так как начался сильный дождь, мы, не дождавшись Рябченко, разошлись по домам. Дня через три после этого ко мне зашел Рябченко с Дубровой Николаем и еще одним мне неизвестным из с. Ивашковка. Рябченко тогда поинтересовался как с собранием. Я ему рассказал, что помешал дождь и сказал, что мы условились с Волошко Семеном, что собрание, назначено на сегодня в «Великом поле» и вместе с Рябченко пошли туда. Когда мы пришли туда, то там были: Волошко Семен, Можавев Иван, Копылов Иван, его брат Копылов, как звать, не знаю, Железняк Михаил, Волошко Василий, Ткаченко Алексей. Рябченко рассказал им о связях организации с Репками, Березной, с Седневым, с Добрянкой – через Кулеша, имени, отчества его не знаю, живет он на х[уторе] Каменке, Черниговом, Черниговским полком

– через командира полка, с. Красным через Желдака из х[утора] Горбахи, с Донбассом – через кого не знаю. Спрашивал Рябченко у присутствовавших много ли будет людей, много ли будет оружия, при чем говорил, чтобы присутствующие приняли все меры к добыче оружия. После этого Рябченко с Дубровой и с Ивашковским человеком пошли куда-то в лес, куда именно я не знаю, т.к. я проводил их до х[утора] Картовецкий и пошел домой.

Шаш

Допросил:

П[омощник] Уполномоченного К[иевского]

О[перативного] С[ектора] ГПУ УССР Бей-Беспалько

Верно:

[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 2,

арк. 314–319.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 23

Додатковий протокол допиту обвинуваченого Дмитра Григоровича Ходика

18 липня 1931 р.

Желая чистосердечно рассказать следствию всю правду, известную мне о существовавшей подпольной к[онтр]р[еволюционной] организации, ставившей перед собой задачи свержения соввласти путем вооруженного восстания и заслужить этим доверие соввласти должен изложить следующее:

Примерно год тому назад в Городне происходил слет бывших красных партизан. На этом слете я не был, но были на нем партизаны нашего села: Каленченко Трофим Васильевич и Дудка Евдоким Михайлович. После этого

слета, когда Каленченко и Дудка вернулись в село, то стали говорить среди селян о том, что на слете резко выступали красные партизаны против Соввласти и Шаш Ксенофонт, и Петренко, а также о таком резком выступлении указанных красных партизан против власти Дудка и Каленченко говорили на собрании КНС, которое происходило совместно с красными партизанами нашего села. В результате такой информации по сути чувствовалось, что собрание разбилось на два лагеря, лагерь сочувствовавших красным партизанам Шашу и Петренко и другая сторона – совершенно молчавшая, которая не высказывалась ни за, ни против красных партизан, которые резко выступали против Соввласти. С этого момента среди населения и красных партизан чувствовалось какое-то недовольство соввластью, ее политикой по вопросу проведения коллективизации, которую селяне встречали враждебно, т.к. коллективы не справляются со своим хозяйством, хлеб на полях остался необраным, скот и инвентарь подвергается быстрому износу и порче, таким образом, коллективы не могли служить образцом культурного и большого хозяйства, которое могло бы тянуть за собой единоличника. Видно было, что всякий малейший недостаток в работе коллективов подхватывался селянами с выражением радости и еще больше отталкивал единолично от коллективов, плюс к тому агитация кулаков, имела свои действия на селян.

После слета, уже с декабря м[еся]ца 1930 г., ко мне на квартиру стал приходиться бывш[ий] красный партизан Левкович Феодосий Амосович, и мы с ним обычно вступали в разговор о политике соввласти, считали, что политика ее неверная, и я, и Левкович путем таких бесед, взвешиванием целого ряда недостатков – отсутствием промтоваров, продуктов питания и т.д., привело нас к тому, что мы стали антисоветски настроенными людьми и стали между собой высказываться за свержение соввласти, как я, так и Левкович одобряли эту точку зрения. Я поднял вопрос относительно вождя, который мог бы повести народ, который так сильно бурлит против сов-

власти, и видел я на основе такого недовольства селян, что вождь хороший решит с восставшим народом судьбу соввласти, на что Левкович ответил мне, что через некоторое время будет и вождь. На мой вопрос: «Кто именно», Левкович ответил: «Увидишь».

В этом же декабре м[еся]це 1930 г. Левкович мне сказал, что существует подпольная к[онтр]р[еволюционная] организация, ставившая перед собой задачи свержения соввласти путем вооруженного восстания селян, и что в эту организацию входит Волошко из с. Гнездище, лет 32 (имя не знаю), Левкович Иван Прокофьевич, Шаш Ксенофонт из с. Гнездище и Феодосий Левкович. Больше фамилий не назвал, но в с. Тупичев, и вообще в каждом селе, есть члены организации, но кто именно Левкович Ф. не говорил. В том же декабре м[еся]це 1930 г. Левкович Ф. предложил мне вступить в к[онтр]р[еволюционную] организацию, и я дал свое согласие. Таким образом, себя считаю членом к[онтр]р[еволюционной] организации с декабря 1930 г. Дал я согласие быть членом организации Левковичу у себя на квартире, и тот заявил, что о моем вступлении в члены организации он сообщит Волошко, Левковичу и Шашу, т.к. с ними он был тесно связан и часто к ним ходил. До мая м[еся]ца 1931 г. я имел все время связь с Левковичем Феод[осием], и последний меня в каждом отдельном случае информировал о росте организации по всем селам и что насчитывается 1 228 чел[овек]. Что же касается персонально, кто входил в эти 1 228 чел[овек], хотя бы из нашего села, то он мне ничего не сказал, а относительно руководителя Левкович Ф. все время говорил, что потом я узнаю. В мае м[еся]це этого 1931 г. Левкович Ф. выехал из с. Пекуровка в совхоз «Красный» в Березну работать в качестве плотника, но еженедельно приезжал к себе домой и заезжал к Волошко, ко мне же он не заходил. Вел ли в «Красном» совхозе Левкович Ф. организационную работу в смысле вербовки членов, я не знаю. В апреле м[еся]це 1931 г., весной, Левкович Ф. подошел ко мне, я стоял возле кооперативной лавки, отозвал меня в сторону и сообщил,

что в клуне у Шаша Моисея состоялось совещание, на котором присутствовали Рябченко, Волошко из Гнездища, Шаш, из с. Кузнички – кто фамилии не сказал, 2 чел[овека] и Левкович Ф. по вопросу добычи оружия для организации и налета на Городню, Чернигов и т.д. и изгнания из Украины соввласти. Относительно программы к[онтр]-р[еволюционной] организации и образа правления власти мне ничего не было известно до июня м[еся]ца 1931 г. Я как член подпольной организации до самых событий, никакой организационной работы не вел и никому об организации ничего не говорил, так как Левкович Ф. мне сказал, чтобы я все держал известное об организации в строгой тайне. Таким образом, моя роль как члена организации до вооруженного выступления была пассивна. В июне м[еся]це 1931 г. ко мне на квартиру вечером пришел Комиссар Максим Феодосеевич, последний мне сказал, что его организация направила для связи с членами организации в с. Старая Рудня и в с. Петровка, причем в Старой Рудне он должен связаться с Шандарем (имя и отчество не знаю), а с кем он должен связаться в Петровке Комиссар не сказал.

На другой день, утром, когда Комиссар уходил от меня, то он дал мне явку в лес – это было числа 7 – 8 июня 1931 г., где должен был, по словам Комиссара, присутствовать Рябченко, 2 каких-то офицера – откуда неизвестно, Шаш М., Комиссар и Волошко. Когда ночевал у меня Комиссар, то он сразу лег спать, т.к. жаловался на то, что две ночи не спал подряд и был в с. Хриповка на собрании организации, и туда приезжали два неизвестных из Харькова, и что они пытались откопать оружие, спрятанное на кладбище, но им кто-то помешал. Больше он мне ничего не говорил. Когда я прибыл 8.06. на квартиру к Комиссару, то вместе с ним пошли в лес, там уже был Волошко, а затем пришел Шаш М., последний сказал, что Рябченко не придет, т.к. у него много работы. Комиссар просил объявить Шаша программу, который сказал, что после свержения соввласти, устанавливается по всей Украине «вольное казачество», коллективы же

перевести на хорошие земли, земли же совхозов раздать беднейшему населению от 5 до 15 дес[ятин]. После этого Шаш заявил, чтобы 13.06. явились все в лес с людьми на собрание, где выступит Рябченко с изложением программы. Требование Шаша было настойчивое в части вербовки людей на созываемое собрание, и я на другой день 9.06. начал ходить по хатах и говорить относительно явки на собрание в лес, где подпольная организация будет таковое проводить. О целях и задачах я ничего не говорил и заявлял, чтобы шли в лес и там узнают.

Хорошо помню, что мною на собрании были завербованы: Колбаса Петр Александрович, Дудка Сидор Свиридович и Лещенко Василий Петрович, а остальных не помню. Показание прерывается: Записано с моих слов верно, мне зачитано, в чем и расписываюсь.

Ходыка

Допросил:

Уполномоченный С[екретно] П[олитического]
О[тдела] К[иевского] О[перативного]
С[ектора] ГПУ

Штырев

Верно:

[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 2,
арк. 328-331.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 24

**Додатковий протокол допиту обвинуваченого Дмитра
Григоровича Ходика**

20 липня 1931 р.

Протокол допроса обвиняемого 20.07.1931 г., Уполномоченный С[екретно] П[олитического] О[тдела] К[иев-

ского] О[перативного] С[ектора] ГПУ Штырев допросил в качестве обвиняемого Ходыку Дмитрия Григорьевича, который показал:

Ранее данные показания дополняю следующим.

В один из вечеров в декабре м[еся]це 1930 г. мне член организации Левкович Феодосий Амосович рассказал, что помимо Шаша, Волошко, Левковича Ив[ана] в организацию также входят еще Бугаевский Григорий Ильич – был заведующим филией – лавки, в последнее время работал председателем сельсовета, Левкович Касьян Прокофьевич выехал из села весной 1931 г. и Левкович Петр Прокофьевич. С ними я связи никакой не имел, и когда Левковичу сказал о них, то он меня предупредил, чтобы я о них никому не говорил. Вспоминая также и то, что в этот же вечер он мне сказал, что еще состоит членом к[онтр]р[еволюционной] организации и Михайленко Петр Силович, сейчас работает председателем колхоза в с. Пекуровка.

Развивая свою беседу, Левкович мне в тот же вечер говорил, что они проводят на селах агитацию против всех мероприятий соввласти, подрывая среди селян авторитет власти путем создания кризиса на промтовары и продукты питания. Недовольство среди селян создавали тем, что Бугаевский будучи зав[едующим] лавкой, отправлял самый лучший промтовар в Гомель через своих бандитов и туда же отправлял мешками сахар и другой дефицитный товар, в лавке же оставлял товар неходкий, а если и оставлял немного хорошего товару, то только для отвода глаз. Я действительно видел сам как у Михайленко на квартире происходили пьянки, где присутствовали Левкович Касьян, Феодосий, Бугаевский, Каленченко Троф[им] Васил[ьевич], Дудка Евдоким Михайлович и Чехман Матрена. Меня Левкович Феодосий на эти выпивки никогда не приглашал, но всегда, как только приходил ко мне говорил на счет этих пьянок и как они с Бугаевским и всей компанией продавали товары из кооперации, тут же Левкович дополнил свой разговор, что они

целую бочку выпили вина на проданный кооперативный товар и что кружками пили его. Я, будучи председателем С[поживчого]Т[о]В[ариства] по требованию Бугаевского, Каленченко, Дудки и Михайленко Петра отпустил Бугаевскому 20 п[удов] пшена-мерчука, которое я должен был отправить в район для снабжения рабочих. Пшено они взяли, и где делось оно, я не знаю. В целях подрыва роста коллективизации, Бугаевский порезал шт[ук] 8 овец, свиней 2, лошадь и корову продал, а лошак, как будто бы пропал, так говорил Бугаевский, но он ее продал, Каленченко порезал шт[ук] 6 овец и 2 свиней, и вообще вся эта компания весь свой скот истребила, что тормозило рост коллективизации, вызывало сильное негодование селян и толкало их на аналогичный путь хищнического истребления скота. Часть шкур убитого скота была в свое время обнаружена уже в выделке у одного кустика. Представители власти, прибывающие в наше село, обычно подвергались оскорблениям со стороны члена организации Касьяна Левковича, который им показывал всегда дулю и т.д.

Источник добычи оружия представлялся так: мобилизовать первоначально оружие, которое имеется на руках у селян, а затем и, главным образом, в Городне и других местах, которые предполагалось в первую очередь взять. Кроме этого мне Левкович Феодосий сообщил, что когда прибыл на побывку Чехман Степан Семенович – односельчанин, ныне командир в лагерях в Батурине, и зайдя вечером на квартиру к Бугаевскому, где присутствовал Левкович Касьян, каким-то образом он подслушал или услышал их разговор, относящийся к организации, вынул из кобуры револьвер, направил на них и пытался их арестовать, но они, вероятно, свели свой разговор в шутку или же его просто упростили не арестовывать их.

О зарождении нашей к[онтр]р[еволюционной] организации, подпольном стаже ее членов, разветвлениях ее в селах, районах мне ничего неизвестно и с кем осуществлялась связь я сказать также ничего не могу.

Должен возвратиться к своим ранним показаниям и добавить, что еще в мае м[еся]це, когда я пришел на базар в Городню кое-что купить для своего хозяйства, то встретил на базаре Комиссара Максима, последний меня отозвал в сторону и стал говорить, что у него был на квартире Рябченко и Скоринок Фалалей Артемович, бежавший из Киевского Допра, и дали они ему указания идти в с. Хриповка для проведения собрания, и что он едет туда с каким-то Бугаевским из с. Хриповка, и о результатах этого собрания Комиссар мне пообещал сообщить после возвращения из с. Хриповка. И действительно, он через некоторое время, т.е. как я указал первый раз от 18.07. с[его] г[ода], пришел ко мне и стал говорить, что провел собрание в Хриповке хорошо, и там присутствовало человек 20, и что на собрании были представителя 2 чел[овека] из Харькова, о месте собрания я его не спросил, а также и не спросил кто там был персонально. После этого на другой день он Комиссар пошел в с. Старая Рудня, все остальное, как показано мною ранее в протоколе.

Моя роль и деятельность как члена организации свелась к следующему:

После совещания в лесу 7 или 8 июня, где как я уже указал, были Шаш Моисей, Волошко и Комиссар, я повел активную работу среди молодежи с. Пекуровка, настроенных против коллективизации, предупредил Сидора Дудку и Ляшенко Василия¹, что будет наступление организации из леса на Городню с повстанцами, с оружием против Соввласти и необходимости их явки в лес, предварительно на собрание, где и решится окончательно вопрос о наступлении. Дудке и Ляшенко я дал задание, чтобы они вербовали как можно больше молодежи на собрание в лесу. Я пошел после этого в лес, это было 13.06., и после этого вскоре прибыли из сел: Пекуровки 1) Даниленко Илларион Исакович, 2) Гордей Штанина, 3) Даниленко Емельян Кононович, 4) Дудка Василий со своим братом, 5) Колбаса Петр Александрович, 6) Дудка Илья Евдоки-

мович, 7) Комзол Назар Акимович², 8) Чебойда Василий Афанасьевич, 9) Колбаса 2 брата Федоровичи, 10) Даниленко Лука. Когда мы прибыли в лес, то там уже были Шаш, Волошко и Комиссар. Шаш сказал, что Рябченко сильно занят и не будет, после этого стали все расходиться. Перенесено собрание было на 14.06., все означенные лица ходили во второй раз в лес, а с оружием были Петр Колбаса – «наган» и Колбаса – 2 брата, [у них] были «наган» и обрез. Собрание тоже не состоялось по причине отсутствия Рябченко и опять пошли домой. В день наступления на Городню я был дома и никто уже из этих лиц в лес не пошел, т.к. все выбились из сил хождением в лес.

Ходыка

Допросил:

Уполномоченный С[екретно] П[олитического]
О[тдела] К[иевского] О[перативного]
ГПУ С[ектора]

Штырев

Верно:

[підпис]

ГДА СБ України, ф. 67508–П, т. 2, арк. 343-346.
Засвідчена копія. Машинопис.

---

1. **Лещенко [Лященко] Василь Петрович**, 1903 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

2. **Камзол Назар Якимович**, 1904 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

№ 25

Додатковий протокол допиту Дмитра Григоровича
Ходика

24 липня 1931 р.

Данные мною показания следствию дополняю следующим: В 1930 году на Рождество я действительно был у Касьяна Прокофьев[ича] Левковича, у последнего тогда еще были брат его с женой Иван Левкович, его дядька Калашный Лукьян, приехал из Сибири с женой, Муранок Игнат, старик, односельчанин, Ходыка Ник[олай] Ник[олаевич], был тогда приказчиком лавки. Мы выпивали, пели песни, но о политике соввласти ничего не говорили. Я тогда, ничего не знал об организации и о ее существовании. Часов в 11 ночи я и Игнат Муранок ушли домой.

Я подтверждаю, что меня в к[онтр]р[еволюционную] организацию завербовал Левкович Феод[осий] Амосович, и до мая м[еся]ца я держал связь только с Левковичем, а когда последний поехал на работу в Красный совхоз, то он, вероятно, Комиссаренко и предал меня, т.к. скоро после этого ко мне прибыл Комиссаренко, который от меня поехал в Старую Рудню, т.е. все остальное, как показано в протоколе от 18.07.

Взятие Городни представлялось таким образом: в базарный день приехать подводами на базар с оружием, спрятанном в мешках, перерезать все телефонные провода, лишиться всякой связи, а затем напасть на милицию, захватить оружие и развивать дальше наступление с оружием, освободить всех из Допра, взять работников ГПУ и арестованных посадить в Допр.

Я как организатор по с. Пекуровка, мобилизовал для повстанческого дела человек 25, которые под моим руководством и пришли в лес, фамилии коих я уже сообщил ранее.

Связи с жителями деревни Политрудня с Печерой Петром Лаврентьевичем – не партизан, и Белосветом

Максимом 2-м я до 13.06.31 г. никакой не имел, и лишь только 13.06. ко мне на квартиру подошел, я вез навоз, Печера, который меня спросил относительно собрания, и я ему сообщил о собрании, назначенном на 13.06. вечером, и его явки в лес к Комиссаренко, причем Печера мне сказал, что он тоже направил 2 чел[овека]. На собрание сам Печера не пришел, а пришли Белосвет Максим и Дубравский Алексей, кажется, имя так.

Кто явку дал Печере ко мне, не знаю, а также я не могу ничего сказать, был ли Печера членом нашей организации или нет. 13.06. ночью, когда я прибыл из с. Пекуровка с 25 человеками в лес, то я прежде пришел к Комиссаренко, который ожидал меня с людьми, и я с ним пошел в лес, причем он заходил в какую-то хату, возможно к Можаеву Ивану Федоров[ичу], последнего я совершенно не знаю, в лицо никогда не видел, и тогда было темно, я находился в стороне. Комиссаренко с ним вел разговор. Можаев сказал Комиссаренко, что должны прийти сегодня ночью люди из с. Тупичев, Листвена и др[угих] сел, в общем должно много быть людей. Дополнил Можаев свой разговор тем, что люди из ближайших сел могут идти домой, т.к. собрания сегодня не будет. Вся моя партия людей пошла со мной. Показания остальные в протоколе от 18.07.1931 г.

Больше ничего показать не могу, записано с моих слов верно, мне зачитано, в чем и расписываюсь.

Ходыка

Допросил:

Уполномоченный С[екретно] П[олитического]

О[тдела] К[иевского] О[перативного]

С[ектора] ГПУ

Штырев

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 3–4.

Рукопис.

№ 26

Витяг з постанови про початок слідства, обрання міри запобіжного заходу і оголошення обвинувачення членам загону Я. Рябченка

3 серпня 1931 р.

Гор. Киев, 3 августа 1931 г. я, пом[ощник] уполномоченного С[екретно-] П[олитического] О[тдела] Киевского оперативного сектора ГПУ УССР – Бей-Беспалько, рассмотрев материал о преступной деятельности гр.гр.

1. Рябченко Акима Игнатъевича жит[ель] с. Тупичев,
2. Шаша Ксенофонта Парамоновича жит[ель] х[утора] Картовецкий,
3. Левковича Ивана Прокофьевича жит[ель] с. Гнездище,
4. Сущика Василия Ивановича жит[ель] с. Великий Листвен,
5. Дуброва Мефодия Ефимовича жит[ель] с. Тупичев,
6. Заяц Архипа Васильевича¹ жит[ель] с. Тупичев,
7. Пономаренко Якова Ивановича² жит[ель] с. Тупичев,
8. Филона Ивана Андреевича³ жит[ель] с. Тупичев,
9. Сенюка Тихона Михайловича⁴ жит[ель] с. Тупичев,
10. Желдака Максима Ивановича жит[ель] с. Выхвостов,
11. Ступака Якова Андреевича⁵ жит[ель] с. Буровка,
12. Дробнохода Иова Устиновича⁶ жит[ель] с. Буровка,
13. Ильченко Саввы Федоровича⁷ жит[ель] с. Буровка,
14. Бобруха Ивана Федоровича⁸ жит[ель] с. Буровка,
15. Радниченко Михаила Ефимовича⁹ жит[ель] с. Буровка,
16. Стельмаха Филиппа Петровича¹⁰ жит[ель] с. Буровка,
17. Ходыка Дмитрия Григорьевича жит[ель] с. Пекуровка,

18. Ларченко Дмитрия Васильевича жит[ель] с. Пекуровка,
19. Шаша Мойсея Парамоновича жит[ель] с. Пекуровка,
20. Голомозика Якова Ивановича¹¹ жит[ель] с. Пекуровка,
21. Тесленко Дмитрия Мойсеевича¹² жит[ель] с. Пекуровка,
22. Лейбенка Семена Романовича¹³ жит[ель] с. Моложава,
23. Карпенко Александра Михайловича¹⁴ жит[ель] с. Невкля,
24. Мельника Алексея Дмитриевича жит[ель] с. Невкля,
25. Булаха Федора Петровича¹⁵ жит[ель] с. Невкля,
26. Можаяева Ивана Феодоровича жит[ель] с. Гнездище,
27. Бухмей Саввы Пименовича жит[ель] с. Великий Листвен,
28. Колечко Афанасия Андреевича¹⁶ жит[ель] с. Великий Листвен,
29. Пожарского Кирилла Ефимовича¹⁷ жит[ель] с. Тупичев,
30. Грищенко Петра Лукьяновича¹⁸ жит[ель] с. Моложава,
31. Семерич Ивана Петровича¹⁹ жит[ель] с. Пивневщина,
32. Семерич Иосифа Петровича²⁰ жит[ель] с. Пивневщина,
33. Харченко Николая Петровича²¹ жит[ель] с. Пивневщина,
34. Почерняева Елизара Никифоровича жит[ель] м. Добрянка Добрянского р-на,
35. Дубина Афанасия Феодоровича жит[ель] с. Ательня Добрянского р-на,
36. Мошозца Самуила Титовича жит[ель] с. Новая Папирня Добрянского р-на,

37. Жабинского Антона Андреевича жит[ель] с. Перепись Добрянского р-на,
38. Забирова Абдула Миновича жит[ель] с. Новая Папирня Добрянского р-на,
39. Шульги Федора Артемовича жит[ель] с. Вербовка Добрянского р-на,
40. Петриченко Афанасия Ефремовича жит[ель] с. Вербовка Добрянского р-на,
41. Жураковского Юрия Исааковича жит[ель] с. Новые Яриловичи Добрянского р-на,
42. Конаша Феодора Ивановича жит[ель] с. Новая Папирня Добрянского р-на,
43. Хойдина Прокофия Емельяновича²²,
44. Калиты Харитона Михайловича²³,
45. Анищенко Николая Ильича²⁴,
46. Акименко Ивана Несторовича²⁵,
47. Анищенко Дмитрия Феодоровича²⁶,
48. Акуленко Тараса Ивановича²⁷,
49. Андрейченко Павла Михайловича²⁸,
50. Андрейченко Ивана Ефимовича²⁹,
51. Акименко Николая Аврамовича³⁰,
52. Бабича Александра Кононовича³¹,
53. Бублей Алексея Филипповича,
54. Бохана Василия Петровича³²,
55. Бугрима Николая Прокофьевича³³,
56. Бугрима Павла Прокофьевича³⁴,
57. Бугрима Константина Львовича³⁵,
58. Белоконского Платона Даниловича³⁶,
59. Бугрима Ивана Мойсеевича³⁷,
60. Березенца Василия Николаевича³⁸,
61. Бобка Федора Степановича³⁹,
62. Безика Прокофия Михайловича⁴⁰,
63. Бугрима Якова Дмитриевича⁴¹,
64. Бондаренко Евдокима Даниловича⁴²,
65. Волка Ивана Иларионовича⁴³,
66. Ворлыгу Федора Афанасьевича,
67. Верещука Илью Петровича⁴⁴,

68. Гавриленко Якова Ефимовича⁴⁵,
69. Гончара Никифора Петровича⁴⁶,
70. Даниленко Луки Харитоновича,
71. Дуброву Михаила Кузьмича⁴⁷,
72. Дрогуна Якова Осиповича⁴⁸,
73. Дудка Ивана Петровича⁴⁹,
74. Дубину Василя Владимировича⁵⁰,
75. Желдака Григория Михайловича⁵¹,
76. Жеребного Авдея Ивановича⁵²,
77. Желдака Луки Тимофеевича⁵³,
78. Желдака Кузьмы Михайловича⁵⁴,
79. Железняк Михаила Ефимовича,
80. Заяц Осипа Климовича⁵⁵,
81. Зуба Ивана Евсеевича⁵⁶,
82. Здора Павла Григорьевича⁵⁷,
83. Зуба Василя Николаевича⁵⁸,
84. Зуба Никифора Николаевича⁵⁹,
85. Зуба Егора Евсеевича,
86. Зуба Андрея Васильевича⁶⁰,
87. Зуба Федосия Евсеевича⁶¹,
88. Зуба Мирона Васильевича,
89. Кравченко Трофима Ильича⁶²,
90. Колбаса Петра Алексеевича,
91. Козла Степана Ксенофонтовича⁶³,
92. Киселя Григория Петровича⁶⁴,
93. Кравченко Степана Андреевича,
94. Комзола Назара Акимовича,
95. Кравченко Михаила Арсениевича,
96. Карандея Якова Ефремовича⁶⁵,
97. Крота Ермолая Ивановича⁶⁶,
98. Карандея Никанора Самсоновича⁶⁷,
99. Костырко Якова Григорьевича⁶⁸,
100. Колбаса Якова Андреевича⁶⁹,
101. Кравченко Терентия Андреевича,
102. Колбаса Степана Борисовича⁷⁰,
103. Крожана Ефима Филипповича⁷¹,
104. Комзола Родиона Егоровича⁷²,

105. Коңдратенко Якова Максимовича⁷³,
106. Лебеды Якова Аввакумовича⁷⁴,
107. Ляшенко Василия Петровича⁷⁵,
108. Лебеды Аввакума Филипповича⁷⁶,
109. Ляха Иллариона Васильевича⁷⁷,
110. Ляшенко Ивана Петровича,
111. Лепеху Ивана Давидовича⁷⁸,
112. Лося Даниила Афанасьевича⁷⁹,
113. Лебеду Ивана Аввакумовича⁸⁰,
114. Левковича Николая Анисимовича⁸¹,
115. Лепеху Дмитрия Трофимовича⁸²,
116. Мельника Василия Феодоровича⁸³,
117. Майсюка Тихона Федоровича,
118. Мельника Егора Петровича⁸⁴,
119. Москальца Остапа Кононовича⁸⁵,
120. Мойсеенко Александра Наумовича⁸⁶,
121. Мойсеенко Ивана Наумовича⁸⁷,
122. Мельника Даниила Петровича⁸⁸,
123. Найда Дмитрия Иларионовича⁸⁹,
124. Олейника Каленика Иларионовича⁹⁰,
125. Оглобля Ивана Николаевича,
126. Овчара Григория Сильвестровича⁹¹,
127. Остапенко Афанасия Федоровича⁹²,
128. Пасова Кирилла Алексеевича⁹³,
129. Половинника Никиты Ивановича⁹⁴,
130. Плажко Павла Парфеновича⁹⁵,
131. Пасова Егора Кирилловича⁹⁶,
132. Печеру Якова Степановича⁹⁷,
133. Печеру Никифора Феофановича⁹⁸,
134. Полуяна Ивана Савельевича⁹⁹,
135. Рябченко Трофима Игнатъевича,
136. Редько Петра Денисовича¹⁰⁰,
137. Радченко Митрофана Андреевича¹⁰¹,
138. Сигора Петра Денисовича¹⁰²,
139. Самойленко Самуила Борисовича¹⁰³,
140. Ступака Егора Яковлевича¹⁰⁴,
141. Сафоненко Ивана Ивановича¹⁰⁵,

142. Слостена Алесея Миронувича¹⁰⁶,
143. Стрика Николая Захаровича¹⁰⁷,
144. Сафоненко Федора Михайловича,
145. Сафоненко Степана Ивановича¹⁰⁸,
146. Сапитона Андрея Аврамовича¹⁰⁹,
147. Сенюка Степана Родионовича¹¹⁰,
148. Сендецкого Корнея Сергеевича¹¹¹,
149. Ступака Николая Андреевича¹¹²,
150. Сороку Николая Савельевича¹¹³,
151. Тимошенко Кондрата Степановича¹¹⁴,
152. Тарана Григория Пантелеймоновича¹¹⁵,
153. Тесленко Андрея Яковлевича¹¹⁶,
154. Филона Андрея Сергеевича¹¹⁷,
155. Филона Александра Андреевича¹¹⁸,
156. Ходыко Павла Афанасьевича¹¹⁹,
157. Харченко Зиновия Игнатъевича¹²⁰,
158. Харченко Дмитрия Ивановича¹²¹,
159. Ходыко Петра Григорьевича¹²²,
160. Хоботня Наума Наумовича¹²³,
161. Чугая Никодима Исаковича¹²⁴,
162. Чугая Алесея Савельевича,
163. Чугая Терентия Максимовича¹²⁵,
164. Чугая Ефима Максимовича¹²⁶,
165. Чугая Ефима Павловича¹²⁷,
166. Чугая Семена Васильевича¹²⁸,
167. Шарпатого Михаила Наумовича¹²⁹,
168. Шомана Григория Тихоновича¹³⁰,
169. Шершеня Акима Даниловича¹³¹,
170. Шведа Тихона Трофимовича¹³²,
171. Якуша Дмитрия Степановича¹³³,
172. Янченко Михаила Гавриловича¹³⁴,
173. Яковенко Архипа Семеновича¹³⁵,
174. Янченко Ивана Кузьмича¹³⁶.

Выразившейся в участии в к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, ставившей своей целью свержение соввласти вооруженным путем, и усматривая

в означенных деяниях наличие признаков преступлений,
предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР –

Постановил:

1. На основании ст.ст. 93 п.2 и 108 УПК, настоящее дело принять к своему производству и начать предварительное следствие.

2. На основании 126 и, руководствуясь ст. 127 УПК, привлечь вышеуказанных граждан по настоящему делу в качестве обвиняемых, предъявив им обвинение по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР.

3. На основании ст.ст. 142 и 144 и руководствуясь ст.ст. 145 и 156 УПК, мерой пресечения способов уклонения от суда и следствия в отношении обвиняемых избрать содержание под стражей в Допре.

Копии настоящего постановления препроводить Киевскому прокурору и начальнику места лишения свободы.

Пом[ощник] уполномоченного С[екретно-]
П[олитического] О[тдела] [підпис] Бей-Беспалько
Согласен:

Начальник С[екретно-] П[олитического] О[тдела]
К[иевского] О[перативного]
С[ектора] [підпис] Чердак

Утверждаю:
Начальник К[иевского] О[перативного]
С[ектора] ГПУ УССР [підпис] Иванов¹³⁷

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 1, арк. 1-8.
Оригінал. Машинопис.

---

1. Заєць Архип Васильович, 1890 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутні. З-під варти звільнений. ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.

2. **Пономаренко Яків Іванович**, 1889 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачено ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

3. **Філон Іван Андрійович**, 1907 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

4. **Сенюк [Синюк] Тихін Михайлович**, 1900 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

5. **Ступак Яків Андрійович**, 1903 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачено ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ВМП замінено ув'язненням до ВТТ на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

6. **Дробноход Іов Устинович**, 1884 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачено ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ВМП замінено ув'язненням до ВТТ на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

7. **Ільченко Савелій [Сава] Федорович**, 1896 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований

03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

8. **Бобруха [Бобрухо] Іван Федорович**, 1902 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

9. **Родніченко [Родинченко] Михайло Юхимович**, 1907 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.07.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

10. **Стельмах Пилип Петрович**, 1897 р.н., с. Івашківка Чернігівського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Івашківка, тесля. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

11. **Голомозик Яків Іванович**, 1904 р.н., х. Картовецький Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у х. Картовецький, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

12. **Тесленко Дмитро Мойсейович**, 1907 р.н., х. Картовецький Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у х. Картовецький, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508-П.*

13. **Лейбенюк Семен Романович**, 1910 р.н., с. Минаївщина Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у

с. Минаївщина одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508-П.*

14. **Карпенко Олександр Михайлович**, 1912 р.н., м. Кронштадт, РФ, українець, освіта початкова. Проживав у с. Невкля Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

15. **Булах Федір Петрович**, 1904 [1894] р.н., с. Биховці Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Кам'янка Городнянського р-ну, різноробочий. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачено ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

16. **Колечко Афанасій Андрійович**, 1905 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508-п*

17. **Пожарський Кирило Юхимович**, 1880 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508-п*

18. **Грищенко Петро Лук'янович**, 1909 р.н., с. Моложава Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Моложава, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф. 5, спр., 67508-п*

19. **Семерич Іван Петрович**, 1906 р.н., с. Хрипівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Півневщина Городнянського р-ну, механік млина. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР

від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

20. **Семерич Йосиф Петрович**, 1903 р.н., с. Півневщина Городнянського р-ну, українець, освіта нижча. Проживав у с. Півневщина, мірошник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

21. **Харченко Микола Петрович**, 1899 р.н., с. Півневщина Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Півневщина, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 3 роки. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

22. **Хойдін Прокопій Ємельянович**, 1882 р.н., білорус, малописьменний. Проживав на ст. Городня Городнянського р-ну, бондар. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

23. **Калита Харитон Михайлович [Максимович]**, 1892 р.н., с. Політрудня Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на ст. Городня Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

24. **Аніщенко [Оніщенко] Микола Ілліч**, 1900 р.н., с. Малий Листвен Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у с. Кам'янка Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

25. **Акименко Іван Несторович**, 1913 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

26. **Аніщенко [Оніщенко] Дмитро Федорович**, 1873 р.н., с. Малий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Кам'янка Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР позбавлений волі на 5 років. Покарання відбував у Теніковському ВТТ. За постановою Колегії ОГПУ від 08.05.1933 р. достроково звільнений, позбавлений права проживання в 12 населених пунктах Уральської області і місцевості, з якої був висланий. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

27. **Акуленко Тарас Іванович**, 1892 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

28. **Андрейченко Павло Михайлович**, 1907 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

29. **Андрейченко Іван Юхимович**, 1903 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

30. **Акименко Микола Аврамович [Іванович]**, 1906 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

31. **Бабич Олександр Кононович**, 1914 р.н., с. Моложава Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Моложава, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору

на припинення. Рішення відсутнє. З-під варту звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

32. **Бохан Василь Петрович**, 1887 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Великий Листвен, пічник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варту звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

33. **Бугрим Микола Прокопович**, 1910 р.н., с. Моложава Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Моложава, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варту звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

34. **Бугрим [Бугримов] Павло Прокопович**, 1903 р.н., с. Моложава Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Моложава, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варту звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

35. **Бугрим Костянтин Львович**, 1883 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варту звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

36. **Белоконський Платон Данилович**, 1918 р.н., с. Івашківка Чернігівського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Івашківка, колгоспник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варту звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

37. **Бугрим Іван Мойсейович**, 1900 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варту звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

38. **Березенець Василь Миколайович**, 1876 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варту звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

39. **Бобок Федір [Феодор] Степанович**, 1906 р.н., с. Івашківка Чернігівського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Івашківка, швець. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

40. **Безік Прокопій Михайлович**, 1893 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

41. **Бугрим Яків Дмитрович**, 1883 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачена ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ВМП замінено ув'язненням до концтабору на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

42. **Бондаренко Євдоким Данилович**, 1904 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачена ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

43. **Вовк Іван Ларіонович**, 1906 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

44. **Верещук [Верещук] Ілля Петрович**, 1873 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

45. **Гавриленко Яків Юхимович**, 1903 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК

УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

46. **Гончар Ничипір Петрович**, 1893 р.н., с. Дібрівне Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у с. Дібрівне, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

47. **Дуброва Михайло Кузьмич**, 1914 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, освіта середня. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

48. **Драгун Яків Осипович**, 1900 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 01.12.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

49. **Дудко Іван Петрович**, 1903 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

50. **Дубина Василь Володимирович**, 1908 р.н., х. Кам'янка Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у х. Кам'янка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

51. **Желдак Григорій Михайлович**, 1910 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

52. **Жеребний Овдій Іванович**, 1891 р.н., с. Солонівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Солонівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

53. **Желдак Лука Тимофійович**, 1886 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК

УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

54. **Желдак Кузьма Михайлович**, 1912 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

55. **Заяц Йосиф Климович**, 1899 р.н., х. Безиків Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у х. Безиків, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

56. **Зуб Іван Євсейович**, 1884 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

57. **Здор Павло Григорович**, 1908 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

58. **Зуб Василь Миколайович**, 1913 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

59. **Зуб Ничипір Миколайович**, 1905 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

60. **Зуб Андрій Васильович**, 1894 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у

с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

61. **Зуб Федос [Федосій] Євсійович**, 1897 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

62. **Кравченко Трохим Ілліч**, 1886 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, тесля. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

63. **Козел Степан Ксенофонович**, 1884 р.н., с. Куликівка Чернігівського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

64. **Кисіль Григорій Петрович**, 1912 р.н., х. Картовецький Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у х. Картовецький, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

65. **Карандей Яків Юхимович**, 1881 р.н., х. Картовецький Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у х. Картовецький, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

66. **Крот Єрмолай Іванович**, 1879 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

67. **Карандей Ничипір Самсонович**, 1907 р.н., х. Картовецький Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у х. Студенець Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

68. **Костирко Яків Григорович**, 1902 р.н., с. Солонівка Го-

роднянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Солонівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

69. **Колбаса Яків Андрійович**, 1893 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

70. **Колбаса Стефан Борисович**, 1906 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

71. **Крожан [Кротан, Крижай] Юхим Пилипович**, 1892 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

72. **Камзол [Комзол] Родіон Єгорович**, 1897 р.н., с. Горошківка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Горошківка, сортувальник Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачена ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

73. **Кондратенко Яків Макарович**, 1902 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

74. **Лебеда Яків Авакумович**, 1897 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, освіта середня. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

75. **Лещенко [Лященко] Іван Петрович**, 1906 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокуро-

ру на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

76. **Лебеда Авакум Пилипович**, 1863 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Приживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

77. **Лях Іларіон Васильович**, 1885 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у м. Брянськ, РФ, слюсар депо. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

78. **Лепеха Іван Давидович**, 1902 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

79. **Лось Данило Панасович**, 1911 р.н., с. Свинопухи Ріпкинського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Чу-мак Ріпкинського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

80. **Лебеда Іван Авакумович**, 1902 р.н., с. Бурівка Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

81. **Левкович Микола Амосович**, 1910 р.н., с. Пекурівка Городнянського району, українець, неписьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

82. **Лепеха Дмитро Трохимович**, 1902 р.н., с. Тупичів Городнянського району, українець, освіта початкова. Проживав у с. Тупичів, робітник дослідного господарства. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трийки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

83. **Мельник Василь Федорович**, 1882 р.н., с. Невкля Город-

нянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 3 роки. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

84. **Мельник Єгор Петрович**, 1897 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

85. **Москалець Остап Кононович**, 1893 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

86. **Мойсеєнко Олександр Наумович**, 1908 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Шевченко Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

87. **Мойсеєнко Іван Наумович**, 1911 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Шевченко Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

88. **Мельник Данило Петрович**, 1898 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав на х. Лозовий Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

89. **Найда Дмитро Ларіонович**, 1896 р.н., х. Петровщина Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Петровщина, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

90. **Олійник Каленик Ларіонович**, 1891 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, кравець. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК

УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

91. **Овчар Григорій Сильвестрович**, 1910 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

92. **Остапенко Афанасій Федотович [Федорович]**, 1894 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

93. **Пасов Кирило Олексійович**, 1864 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

94. **Половинник Микита Іванович**, 1885 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Тупичів, кравець. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

95. **Плажко [Плажков] Павло Парфенович**, 1882 р.н., с. Гадичів Марковської вол. Могильовської губ., Білорусь, українець, освіта початкова. Проживав на х. Черецький Городнянського р-ну, тесля. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

96. **Пасов Єгор Кирилович**, 1910 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

97. **Печера Яків Стефанович**, 1898 р.н., с. Політрудня Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Політрудня, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст.

54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

98. **Печера Ничипір Федорович**, 1877 р.н., с. Політрудня Городнянського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у с. Політрудня, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

99. **Полуян Іван Савелійович**, 1894 р.н., с. Політрудня Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Політрудня, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

100. **Редько Петро Якович**, 1897 р.н., с. Кусеї Добрянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Кам'янка Городнянського району, тесля. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачена ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

101. **Радченко Митрофан Андрійович**, 1902 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

102. **Сігора Петро Денисович**, 1895 р.н., х. Картовецький Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Картовецький, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

103. **Самойленко Самуїл Борисович**, 1894 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

104. **Ступак Єгор Якович**, 1905 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової

«трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

105. **Сахоненко [Сафоненко] Іван Іванович**, 1864 р.н., х. Пель Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав на х. Пель, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

106. **Сластьон Олексій Миронович**, 1912 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

107. **Стрик Микола Захарович**, 1918 р.н., Польща, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

108. **Сахоненко [Сафоненко] Степан Іванович**, 1911 р.н., х. Пель Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Пель, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

109. **Сапітон Олександр Аврамович**, 1898 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

110. **Сенюк Степан Родіонович**, 1911 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

111. **Сендецький Корній Сергійович**, 1907 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-

2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

112. **Ступак Микола Андрійович**, 1905 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

113. **Сорока Микола Савелійович**, 1901 р.н., с. Дібрівне Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Дібрівне, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

114. **Тимошенко Кіндрат Степанович**, 1899 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописемний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачена ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ВМП замінена ув'язнення до концтабору на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

115. **Таран Григорій Пантелійович**, 1894 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. Рішення відсутнє. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

116. **Тесленко Андрій Якович**, 1912 р.н., х. Картовецький Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Картовецький, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

117. **Філон Андрій Афанасійович**, 1882 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Тупичів, без певних занять. Заарештований 19.10.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

118. **Філон Олександр Андрійович**, 1912 р.н., с. Тупичів Го-

роднянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, садівник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР передбачена ВМП. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

119. **Ходико Павло Афанасійович**, 1908 р.н., с. Пекурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

120. **Харченко Зіновій Ігнатович**, 1907 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

121. **Харченко Дмитро Іванович**, 1909 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

122. **Ходика Павло Григорович**, 1905 р.н., с. Пекурівка Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Пекурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

123. **Хоботня Наум Наумович**, 1912 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

124. **Чугай Никодим Ісакович**, 1895 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, кравець. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

125. **Чугай Терентій Мартинович [Максимович]**, 1876 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Безиків Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

126. **Чугай Юхим Максимович**, 1886 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав на х. Безиків Городнянського р-ну, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

127. **Чугай Юхим Павлович**, 1882 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

128. **Чугай Семен Васильович**, 1912 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, письменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

129. **Шерпатий [Шарапата] Михайло Наумович**, 1909 р.н., с. Бурівка Городнянського району, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

130. **Шоман Григорій Тихонович**, 1910 р.н., с. Хотівля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Студенець Городнянського р-ну, робітник лісництва. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варти звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

131. **Шершень [Шершнів] Яким Данилович**, 1894 р.н., с. Невкля Городнянського району, українець, освіта початкова. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 5 років. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

132. **Швед Тихін Трохимович**, 1911 р.н., с. Тупичів Город-

нянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Тупичів, кравець. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 13.09.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

133. **Якуш Дмитро Степанович**, 1896 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Великий Листвен, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу припинено. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

134. **Янченко Михайло Гаврилович**, 1900 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. В серпні 1931 р. справу направлено на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

135. **Яковенко Архип Семенович**, 1908 р.н., с. Невкля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Невкля, одноосібник. Заарештований 03.08.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. В серпні 1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

136. **Янченко Іван Кузьмич**, 1906 р.н., с. Бурівка Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у с. Бурівка, одноосібник. За постановою судової «трийки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 59-3 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

137. **Іванов Василь Тимофійович**, нар. у 1894 р. у Смоленській губ. у родині бетонника-асфальтовика. Росіянин. Закінчив 3-класне міське училище, 4-класну торговельну школу у Москві. Член РСДРП(б) із 1913 р. Займався революційною діяльністю, тричі був заарештований. В органах ВЧК із 1919 р.: член Революційного Трибуналу, начальник Особливого відділу ВЧК 8-ї стрілецької дивізії; начальник Особливого відділу ВЧК 52-ї стрілецької дивізії; начальник Особливого відділу ВЧК 6-ї армії; начальник Секретно-оперативної частини та заступник начальника Особливого відділу ВЧК Харківського військового округу. В органах ВУЧК – ГПУ України із 1922 р.: начальник 2-го відділення ОВ; начальник 6-го відділення ОВ, заступник начальника СОЧ. З 22.04.1924 р. – т.в.о. начальника СОЧ ГПУ УСРР, з 17.04.1925 р. – начальник ОіЧ ГПУ УСРР. З 01.08.1925 р. – начальник Харківського окрвідділу ГПУ та начальник ОіЧ ГПУ УСРР. З серпня 1928 р. – начальник Київського опера-

тивного сектора ГПУ. З грудня 1931 р. – повноважний представник ОГПУ по Іванівській промисловій обл. З липня 1934 р. – начальник УНКВС по Донецькій обл. З 15.04.1937 р. – заступник наркома внутрішніх справ УРСР. З 20.05.1937 р. – т.в.о. наркома внутрішніх справ УРСР. З 14.07.1937 р. – заступник наркома внутрішніх справ УРСР. 26.07.1937 р. відкликаний до НКВС СРСР. Комісар державної безпеки 3-го рангу(1937 р.). Заарештований 01.08.1937 р. у Москві. Засуджений до ВМП 16.07.1938 р., розстріляний у Москві.

№ 27

Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бей-Беспалька про припинення провадження попереднього слідства на

**Т.І. Акуленка, В.М. Березинця, В.П. Бохана,
Г.М. Желдака, І.Є. Зуба, В.М. Зуба, Є.Є. Зуба,
Я.Є. Карандея, Н.С. Карандея, О.А. Колечка,
Є.І. Крота, Х.М. Калиту, І.В. Ляха,
Я.С. Печеру, О.К. Москальця, К.Ю. Пожарського,
І.С. Полуяна, Т.І. Рябченка, М.З. Стрика,
П.П. Стельмаха, Д.І. Харченка, Н.Н. Хоботню,
П.О. Хойдіна, Г.Т. Шомона, Ю.М. Чугая, Д.С. Якуша**

серпень 1931 р.

Постановление

Киев, 1931 г. августа ____ дня¹, Я, Пом[ощник]. Уполномоченного С[екретно] П[олитического] О[тдела] К[иевского] О[перативного] С[ектора] ГПУ УССР – Бей-Беспалько, рассмотрев след[ственное] дело № 456 по обвинению гр[аждани]на Рябченко Акима Игнатьевича и др[угих] в преступлениях, предумышленных ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР –

Нашел:

Что в отношении арестованных по делу:

1. Акуленко Тараса Ивановича,
2. Березинца Василия Николаевича,
3. Бохана Василия Петровича,

4. Желдака Григория Михайловича,
5. Зуба Ивана Евсеевича,
6. Зуба Василия Николаевича,
7. Зуба Егора Евсеевича,
8. Карандея Якова Ефремовича,
9. Карандея Никанора Самсоновича,
10. Колечко Афанасия Андреевича,
11. Крота Ермолая Ивановича,
12. Калиты Харитона Максимовича,
13. Ляха Илариона Васильевича,
14. Печеры Якова Степановича,
15. Москальца Остапа Кононовича,
16. Пожарского Кирилла Ефимовича,
17. Полюяна Ивана Савельевича,
18. Рябченко Трофима Игнатовича,
19. Стрика Николая Захаровича,
20. Стельмаха Филиппа Петровича,
21. Харченко Дмитрия Ивановича,
22. Хоботни Наума Наумовича,
23. Хойдина Прокофия Емельяновича,
24. Шомона Григория Тихоновича,
25. Чугая Ефима Максимовича,
26. Якуша Дмитрия Степановича –

предварительным следствием собрано недостаточно материалов для предания обвиняемых суду, а посему, на основании 2 ч. 197 ст. УПК УССР –

Постановил:

Материалы следственного дела № 455 в отношении обвиняемых:

1. Акуленко Тараса Ивановича, 1892 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского р-на, крестьянина, бедняка, женатого, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, несудившегося;

2. Березинца Василия Николаевича, 1876 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина-кулака, женатого, б[ес]п[артийного], судившегося за неуплату продналога;

3. Бохана Василия Петровича, 1887 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина, бедняка, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

4. Желдака Григория Михайловича, 1910 г. рождения, уроженца с. Невкля Городнянского р-на, крестьянина, середняка, холостого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

5. Зуба Ивана Евсеевича, 1884 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина, середняка, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

6. Зуба Василия Николаевича, 1913 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина, сына кулака, холостого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

7. Зуба Егора Евсеевича, 1900 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина, сына кулака, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

8. Карандея Якова Ефремовича, 1881 г. рождения, уроженца х[утора] Картовецкий Гнездищенского сельсовета Городнянского р-на, крестьянина, бедняка, женатого, б[ес]п[артийного], судившегося за кражу;

9. Карандея Никанора Самсоновича, 1907 г. уроженца х[утора] Картовецкий Гнездищенского сельсовета Городнянского р-на, крестьянина, середняка, холостого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

10. Колечко Афанасия Андреевича, 1905 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина, середняка, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

11. Крота Ермолая Ивановича, 1879 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина, середняка, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

12. Калиты Харитона Максимовича, 1892 г. рождения, уроженца с. Политрудня Городнянского р-на, крестьянина, середняка, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

13. Ляха Илариона Васильевича, 1885 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского р-на, крестьянина, середняка, кочегара Ковалевского винокуренного завода, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

14. Печеры Якова Степановича, 1898 г. рождения, уроженца с. Политрудня Городнянского р-на, крестьянина, кулака, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

15. Москальца Остапа Кононовича, 1893 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина, зажиточного середняка, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

16. Пожарского Кирилла Ефимовича, 1880 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского р-на, крестьянина, середняка, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

17. Полуяна Ивана Савельевича, 1894 г. рождения, уроженца с. Политрудня Городнянского р-на, крестьянина, бедняка, члена колхоза, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

18. Рябченко Трофима Игнатовича, 1893 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского р-на, крестьянина, бедняка, члена колхоза, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

19. Стрика Николая Захаровича, 1913 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского р-на, крестьянина, сына середняка, холостого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

20. Стельмаха Филиппа Петровича, 1897 г. рождения, уроженца с. Ивашковка Черниговского р-на, рабочего, столяра торфоразработки, холостого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

21. Харченко Дмитрия Ивановича, 1909 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского р-на, крестьянина, зажиточного середняка, холостого, б[ес]п[артийного], несудившегося;

22. Хоботни Наума Наумовича, 1912 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского р-на, крестьянина, середняка, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося, украинца, гражданства УССР;

23. Хойдина Прокофия Емельяновича, 1882 г. рождения, жителя ст. Городня, кондуктора товарных поездов, женатого, б[ес]п[артийного], несудившегося; белоруса, гражданства УССР;

24. Шомона Григория Тихоновича, 1910 г. рождения, уроженца с. Хотивля Городнянского р-на, жит[еля] х[утора] Студенца Гнездищенского сельсовета Городнянского района, крестьянина, бедняка, холостого, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, несудившегося;

25. Чугая Ефима Максимовича, 1886 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского р-на, крестьянина, бедняка, женатого, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, несудившегося;

26. Якуша Дмитрия Степановича, 1896 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина, зажиточного середняка, женатого, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, несудившегося – направить Прокурору на прекращение, обвиняемых по делу из-под стражи освободить.

Справка: арестован[ные]: Колечко А.А., Калита Х.М., Пожарский К.Е., Стельмах Ф.П., Хойдин П.Е. – содержаться под стражей в Киевском Допре № 2.

Арестован[ные]: Акуленко Т.И., Березинец В.Н., Бохан В.П., Желдак Г.М. Зуб И.Е., Зуб В.Н., Зуб Е.Е., Карандей Я.Е., Карандей Н.С., Крот Е.И., Лях И.В., Москалец О.К., Печер Я.С., Полуян И.С., Рябченко Т.И., Стрик Н.З., Шомон Г.Т., Якуш Д.С. – содержатся под стражей в Черниговском Допре.

Пом[ощник] Уполномоченного

С[екретно] П[олитического]

О[тдела]

[підпис]

Бей-Беспалько

Согласен:

Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность]

начальника С[екретно] П[олитического]

О[тдела]

[підпис]

Терский

Утверждаю:

Начальник К[иевского] О[перативного]

С[ектора] ГПУ УССР [підпис]

Иванов

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 150-153.

Оригінал. Машинопис.

---

1. Так у тексті.

№ 28

Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бея-Беспалька про припинення провадження попереднього слідства на

О.К. Бабича, Я.Ю. Гавриленка, Н.П. Гончара, П.Л. Грищенко, В.В. Дубину, М.Ю. Железняка, К.М. Желдака, І.К. Зайця, Я.М. Кондратенка, Я.Г. Костирка, Т.І. Кравченка, І.А. Лебеду, А.П. Лебеду, О.Н. Мойсеєнка, І.Н. Мойсеєнка, Д.І. Найду, Г.С. Овчара, К.І. Олейника, К.О. Пасова, М.С. Сороку, Г.П. Тарана, А.Я. Тесленка, Т.М. Чугая, Ю.П. Чугая, А.С. Яковенка, М.Г. Янченка, Я.А. Лебеду

серпень 1931 р.

Постановление

г. Киев, 1931 года, августа ___дня¹, я, пом[ощник] уполномоченного С[екретно] П[олитического] О[тдела] ГПУ УСРР – Бей-Беспалько, рассмотрев следственное дело № 455 по обвинению гр[ажданина] Рябченко Акима Игнатъевича и др[угих] в преступлениях, предусматриваемых ст. ст. 54-2, 54-11 УК УСРР –

НАШЕЛ:

Что в отношении арестованных по делу:

1. Бабича Александра Кононовича,

2. Гавриленко Якова Ефимовича,
3. Гончара Никифора Петровича,
4. Грищенко Петра Лукьяновича,
5. Дубины Василия Владимировича,
6. Железняка Михаила Ефимовича,
7. Желдака Кузьмы Михайловича,
8. Зайца Иосифа Климовича,
9. Кондратенко Якова Макаровича,
10. Костырки Якова Григорьевича,
11. Кравченко Трофима Ильича,
12. Лебеды Ивана Аввакумовича,
13. Лебеды Аввакума Филипповича,
14. Мойсеенко Александра Наумовича
15. Мойсеенко Ивана Наумовича
16. Найды Дмитрия Иларионовича,
17. Овчара Григория Сильвестровича,
18. Олейника Каленика Иларионовича,
19. Пасова Кирилла Алексеевича,
20. Сороки Николая Савельевича,
21. Тарана Григория Пантелеевича,
22. Тесленко Андрея Яковлевича,
23. Чугая Терентия Максимовича,
24. Чугая Ефима Павловича,
25. Яковенко Архипа Семеновича,
26. Янченко Михаила Гаврииловича,
27. Лебеды Якова Аввакумовича

предварительным следствием собрано недостаточно материалов для предания обвиняемых суду, а посему, на основании 2 ч. 197 ст. УПК УССР –

Постановил:

Материалы следственного дела № 455 в отношении обвиняемых:

1. Бабича Александра Кононовича, 1914 г. рождения, уроженца с. Моложава Городнянского района, крестьянина, середняка, холостого, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, несудившегося;

2. Гавриленко Якова Ефимовича, 1903 г. рождения,

уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

3. Грищенко Петра Лукьяновича, 1909 г. рождения, уроженца с. Моложава Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

4. Железняк Михаила Ефимовича, 1907 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

5. Зайца Иосифа Климовича, 1899 г. рождения, уроженца х[утора] Безиково Невклянского сельсовета Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

6. Кондратенко Якова Макаровича, 1902 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

7. Костырки Якова Григорьевича, 1902 г. рождения, уроженца с. Солоновка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

8. Кравченко Трофима Ильича, 1885 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

9. Лебеды Ивана Аввакумовича, 1902 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

10. Лебеды Якова Аввакумовича, 1897 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

11. Лебеды Аввакума Филипповича, 1863 г. рожде-

ния, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

12. Мойсеенко Александра Наумовича, 1908 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, судившегося за кражу;

13. Мойсеенко Ивана Наумовича, 1911 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

14. Найды Дмитрия Иларионовича, 1896 г. рождения, уроженца х[утора] Петровщина Гнездищенского сельсовета Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

15. Овчара Григория Сильвестровича, 1910 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

16. Олейника Каленика Иларионовича, 1891 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

17. Пасова Кирилла Алексеевича, 1864 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

18. Тарана Григория Пантелеевича, 1894 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

19. Тесленко Андрея Яковлевича, 1912 г. рождения, уроженца х[утора] Картовецкий Гнездищенского сельсовета Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

20. Чугая Терентия Максимовича, 1876 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

21. Чугая Ефима Павловича, 1882 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

22. Яковенко Архипа Семеновича, 1898 г. рождения, уроженца с. Невкля Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

23. Янченко Михаила Гавриловича, 1900 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, зажиточного середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

24. Гончара Никифора Петровича,

25. Дубины Василия Владимировича,

26. Сороки Николая Савельевича,

27. Желдака Кузьмы Михайловича,

Направить прокурору на прекращение, а обвиняемых из-под стражи освободить.

Справка: арестованный Грищенко П.Л. содержится под стражей в Киевском Допре № 2, остальные обвиняемые содержатся под стражей в Черниговском Допре.

Пом[ощник] Уполномоченного

С[екретно] П[олитического]

О[тдела] [підпис]

Бей-Беспалько

Согласен:

Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] Начальника

С[екретно] П[олитического]

О[тдела] [підпис]

Терский

Утверждаю:

Начальник К[иевского] О[перативного] С[ектора]

ГПУ УССР [підпис]

Иванов

---

1. Так у тексті.

№ 29

Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бей-Беспалька про передачу провадження на І.Н. Акименка, І.М. Бугрима, К.Л. Бугрима, І.Л. Вовка, Л.Х. Даниленка, Ф.Є. Зуба, С.А. Кравченка, І.М. Оглобліна, П.П. Плажкова, І.А. Філона, М.Н. Шарпата, М.А. Акименка, І.Ю. Андрейченка, П.Д. Белоконського, Ф.С. Бобока, Ф.А. Варлигу, І.П. Дудка, А.В. Зайця, Н.Я. Камзола, Г.П. Киселя, П.О. Колбасу, С.Б. Колбасу, Д.В. Ларченка, І.І. Сафоненка, М.А. Левковича, В.П. Лященка, Є.П. Мельника, А.Ф. Остапенка, С.Р. Сениюка, А.С. Філона, З.І. Харченка, П.А. Ходику, С.В. Чугая, С.К. Козла на припинення та звільнення їх з-під варті

серпень 1931 р.

Постановление

г. Киев 1931 года, августа ____дня¹, Я, Пом[ощник] Уполномоченного С[екретно] П[олитического] О[тдела] К[иевского] О[перативного] С[ектора] ГПУ УССР – Бей-Беспалько, рассмотрев след[ственное] дело № 455, по обвинению гр[ажданина] Рябченко Акима Игнатьевича и др[угих] в преступлениях, предусмотренных ст. 54-2, 54-11 УК УССР –

Нашел:

Что руководитель к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации в Городнянском районе Рябченко Аким

Игнатъевич, решив произвести вооруженное выступление для свержения Соввласти, в целях привлечения в участие в вооруженном выступлении возможно большего количества людей, через членов к[онтр]р[еволюционной] организации распространил среди населения слухи о том, что организация имеет свои разветвления по всей Украине, что переворот обеспечен и что не примкнувшие к организации будут наказаны. Под влиянием таких слухов при сборе членов к[онтр]р[еволюционной] организации 14 июня с[его] г[ода] в Писаревом лесу, возле хут[ора]. Картовецкий, для вооруженного нападения на райцентр г. Городня, к отряду Рябченко примкнул ряд крестьян-бедняков и середняков, которые до этого момента членами к[онтр]р[еволюционной] организации не состояли.

Как установлено предварительным следствием, такими лицами являются:

1. Акименко Иван Несторович, бедняк, 15 июня вместе с другими односельчанами ушел в лес, 16 июня в с. Невкля собирал хлеб для банды. Участвовал в перестрелке, был вооружен «Наганом».

2. Бугрим Иван Моисеевич, середняк, имел «Наган», который отдал банде, участвовал на собрании Буровского отряда.

3. Бугрим Константин Львович, середняк, был в банде с винтовкой, 16 июня ушел домой.

4. Вовк Иван Ларионович, середняк, был в лесу с винтовкой.

5. Даниленко Лука Харитонович, середняк, был в лесу с обрезом.

6. Зуб Феодосий Евсеевич, середняк был в лесу с обрезом.

7. Кравченко Степан Андреевич, середняк, был в лесу с обрезом.

8. Оглоблин Иван Николаевич, был в лесу с обрезом. Бедняк.

9. Плажков Павел Парфентьевич, середняк, 17 июня присоединился к группе Булаха Ф. и вместе с ней ездил

в лес к банде.

10. Филон Иван Андреевич, зажиточный середняк, 14 июня ушел в лес к банде, где 16 июня был случайно ранен односельчанином Грищенко.

11. Шарпат Михаил Наумович, середняк, был в лесу с винтовкой.

12. Акименко Николай Аврамович, середняк, 17 июня был в лесу, по принуждению Карпенко Александра.

13. Андрейченко Иван Ефимович, середняк, 14 июня был в лесу.

14. Белоконский Платон Данилович, бедняк, 1918 г. рождения, 17 июня по заданию банды был в разведке в Городне.

15. Бобок Феодор Степанович, середняк, ходил в лес к банде.

16. Варлыга Феодор Афанасьевич середняк, участвовал на собраниях банды в лесу.

17. Дудко Иван Петрович, середняк, участвовал на собрании банды в лесу.

18. Заяц Архип Васильевич, середняк, участвовал на собрании банды в лесу.

19. Камзол Назар Акимович, бедняк, участвовал на собрании банды в лесу.

20. Кисель Григорий Петрович, середняк, вместе с другими односельчанами ехал в лес к банде, но по дороге бежал.

21. Колбаса Петр Александрович, бедняк, участник собрания банды в лесу.

22. Колбаса Степан Борисович, середняк, участник собрания банды в лесу.

23. Ларченко Дмитрий Васильевич, бедняк, участник собрания банды в лесу.

24. Сафоненко Иван Иванович, середняк, участник собрания банды в лесу, без оружия.

25. Левкович Николай Амосович, бедняк, участник собрания банды в лесу, без оружия.

26. Лященко Василий Петрович, середняк, участник

собрания банды в лесу, без оружия.

27. Мельник Егор Петрович, середняк, участник собрания банды в лесу, без оружия.

28. Остапенко Афанасий Федорович, середняк, участник собрания банды в лесу, был до перестрелки, без оружия.

29. Сенюк Степан Родионович, середняк, участник собрания банды в лесу, без оружия.

30. Филон Андрей Сергеевич, бедняк, участник собрания банды в лесу, без оружия.

31. Харченко Зиновий Игнатьевич, середняк, участник собрания банды в лесу, без оружия.

32. Ходыка Павел Афанасьевич, бедняк, участник собрания банды в лесу, без оружия.

33. Чугай Семен Васильевич, бедняк, участник собрания банды в лесу, без оружия.

34. Козел Степан Ксенофонтович, зажиточный середняк, на своей подводе отвозил собранный в с. Невкля хлеб для банды.

Учитывая, что вышеуказанные обвиняемые являются рядовыми участниками к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, к каковой они примкнули под влиянием угроз, а также принимая во внимание их **социальное положение и раскаяние** на основании ст. 5 УПК УССР;

Постановил:

Материалы след[ственного] дела № 455 в отношении обвиняемых:

1. Акименко Ивана Несторовича, 19 лет, уроженца с. Невкля Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

2. Бугрима Ивана Моисеевича, 1900 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

3. Бугрима Константина Львовича, 1883 г. рождения,

уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

4. Вовка Ивана Ларионовича, 1906 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, судившегося в 1926 г. за хулиганство;

5. Даниленко Луки Харитоновича, 1910 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, судившегося в 1928 г. за хулиганство;

6. Зуба Феодосия Евсеевича, 1897 г. рождения, уроженца с. Великий Листвен Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

7. Кравченко Степана Андреевича, 1912 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

8. Оглоблина Ивана Николаевича, 1910 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, судившегося в 1929 г. за хулиганство;

9. Плажкова Павла Парфеновича, 1882 г. рождения, жителя х[утора] Черецкий Моложавского сельсовета Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, был под следствием по подозрению в убийстве;

10. Филона Ивана Андреевича, 1907 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, зажиточного середняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

11. Шарпата Михаила Наумовича, 1909 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, крепкого середняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

12. Акименко Николая Авраамовича, 1906 г. рожде-

ния, уроженца с. Невкля Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

13. Андрейченко Ивана Ефимовича, 1903 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

14. Белоконского Платона Даниловича, 1918 г. рождения, уроженца с. Ивашковка Черниговского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], члена колхоза, холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

15. Бобока Феодора Степановича, 1906 г. рождения, уроженца с. Ивашковка Черниговского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

16. Варлыги Феодора Афанасьевича, 1912 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

17. Дудко Ивана Петровича, 1909 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

18. Зайца Архипа Васильевича, 1890 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

19. Камзола Назара Акимовича, 1904 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, судившегося в 1925 г. за хулиганство;

20. Киселя Григория Петровича, 1912 г. рождения, уроженца х[утора] Картовецкий Гнездищенского сельсовета Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

21. Колбасы Петра Александровича, 1897 г. рож-

дения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, судившегося в 1929 г. за кражу;

22. Колбасы Степана Борисовича, 1906 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

23. Ларченко Дмитрия Васильевича, 1897 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, судившегося в 1918 г. за дезертирство;

24. Левковича Николая Амосовича, 1910 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

25. Лященко Василя Петровича, 1903 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

26. Лященко Ивана Петровича, 1906 г. рождения, уроженца с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

27. Мельника Егора Петровича, 1897 г. рождения, уроженца с. Невкля Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

28. Остапенко Афанасия Федоровича, 1893 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

29. Сапитона Александра Авраамовича, 1898 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

30. Сафоненко Ивана Ивановича, 1864 г. рожде-

ния, уроженца х[утора] Пель Невклянського сельсовета Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

31. Сенюка Степана Родионовича, 1911 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

32. Филона Андрея Сергеевича, 1912 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

33. Харченко Зиновия Игнатьевича, 1907 г. рождения, уроженца с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, судившегося в 1927 г. за хранение оружия;

34. Ходыка Павла Афанасьевича, 1908 г. рождения, уроженца с. Пеуровка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, судившегося за хулиганство;

35. Чугая Семена Васильевича, 1912 г. рождения, уроженца с. Буровка Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], холостого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

36. Козла Степана Ксенофоновича, 1884 г. рождения, уроженца с. Невкля Городнянского района, крестьянина, зажиточного середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, несудившегося;

Направить прокурору на прекращение и обвиняемых из-под стражи освободить.

Справка: арестованный Заяц А.В., Ларченко Д.В. и Филон содержатся под стражей в Киевском Допре № 2, остальные обвиняемые содержатся под стражей в Черниговском Допре.

Пом[ощник] Уполномоченного
С[екретно] П[олитического]

О[тдела] [підпис] Бей-Беспалько
Согласен:
Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] начальника
С[екретно] П[олитического]
О[тдела] [підпис] Терский
Утверждаю:
Начальник К[иевского] О[перативного] С[ектора]
ГПУ УССР [підпис] Иванов

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3,
арк. 158–164.
Оригінал. Машинопис.

---

1. Так у тексті.

№ 30
Протокол допиту обвинуваченого Якіма Ігнатовича
Рябченка

13 серпня 1931 р.

1931 г. августа месяца 13 дня, уполномоченный С[екретно] П[олитического] О[тдела] Киевского Сектора Бей-Беспалько допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Рябченко, который дал о себе такие сведения:

1. [*Фамилия, имя, отчество*] Рябченко Аким Игнатьевич
2. [*Возраст*] 1890 г.
3. [*Место рождения*] с. Тупичев Городнянского района
4. [*Социальное положение*] крестьянин-середняк
5. [*Имущественное положение*] 2, 5 дес[ятин] земли, дом, сарай, конь, корова.
6. [*Гражданство*] УССР

7. [Образование] низшее
8. [Национальность] украинец
9. [Семейное положение] женат
10. [Категория воинского учета] б[ывший] кр[асный] партизан
11. [Профессия] хлебопашество
12. [Место службы и должность или род занятий]
13. [Сведения о судимости и нахождении под следствием] не был
14. [Партийная принадлежность] б[ес] п[артийный]
15. [Состоит ли в профсоюзе] не состоит
16. [Точный адрес] с. Тупичев Городнянского района
17. [Социальное и политическое прошлое] б[ывший] кр[асный] партизан, б[ывший] нач[альник] уездной милиции.

Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее:

Отец мой крестьянин с. Тупичев, имел всего 1/16 часть дес[ятины] земли. Отец всю жизнь до революции работал в Киеве на кирпичном заводе Гинзбурга и на волвне Гинзбурга чернорабочим. Умер отец в 1920 г.

Я до 17 лет был общественным пастухом, пас овец, а после 1905 г., когда отец взял на выкуп 3 дес[ятины] банковской земли, я начал заниматься по хозяйству, а также ходил на подработки в Ковалевский винокуренный завод, а перед империалистической войной работал плотником в Мозыре на лесопильном заводе.

В 1915 году я был призван на военную службу в 233 Старобельский стрелковый полк рядовым, в составе коего участвовал в империалистической войне на Австрийском фронте, в Карпатах. Вернулся с фронта в 1917 г. осенью домой в Тупичев и начал плотничать по крестьянам. Когда в 1917 г. организовалась в Тупичеве ячейка большевиков под руководством Сухицкого Евстрата, я вступил в партию большевиков. Партбилетов тогда ни у кого не было и мне не выдавали. При гетмане, когда в Чернигове гетманцы арестовали Губернский комитет

большевиков в 1918 г., то по инициативе Петровского Петра, брат которого Дмитрий Петровский, как член Губкома был арестован, было произведено нападение на Чернигов, в котором я принимал участие. Чернигов взяли и арестованных освободили. Дня через три Чернигов нами был оставлен и мы ушли в Дроздовицу, где принимали бой от гетманцев и немцев. Затем к нам на подмогу пришел Тарашанский полк, вместе с которым мы участвовали во взятии Городни. По взятии Городни, я был командирован Городнянским парткомитетом в Тупичевскую волость для организации комбедов и сбора контрибуций с кулаков на организацию Кр[асной] армии. С организацией в Тупичеве комбеда, я был председателем комбеда и проводил раскулачивание и надел землю бедноты. Осенью 1918 г. я парткомитетом был вызван в Городню и был назначен начальником Городнянской уездной милиции. В 1919 г., кажется, в декабре месяце парткомом был назначен председателем ЧК Городнянского района, в какой должности был до весны 1920 г., когда был вызван в Чернигов, где получил назначение уполномоченного Губчека по Городнянскому району, в какой должности пробыл до прихода Деникина¹. С приходом Деникина парткомитетом я был оставлен в подполье в Городне для ведения разрушительной работы в тылу Деникина. После ухода Деникина я был назначен председателем комтруда. В конце 1920 г. я заболел глазами и был отправлен на лечение, где так же заболел тифом, после чего болел около полутора года. В 1922 г. я был назначен членом уездного Совнархоза, где пробыл до 1923 г., когда был избран председателем сельсовета с. Тупичев, на какой должности пробыл полтора года, тогда же был избран членом Волисполкома. В конце 1926 г. был утвержден Черниговом в качестве районного техника по Тупичевскому району, где занимался постройкой школ по району. Райтехником был до ликвидации Тупичевского района, т.е. до 1927 г., когда был переведен райтехником в Городнянский район, где работал на постройке мостов до конца 1927 г., когда был сокращен по сокращению штатов. В

1928 г. по постановлению Тупичевского сельсовета строил в Тупичеве здание для семилетки. В 1929 г. занимался своим хозяйством, а в 1930 г. на Ковалевский винокуренный завод, где работал в качестве техника по строительству домов и других строений. На заводе проработал до января 1931 г., когда и была закончена работа по строительству и больше нигде не работал.

До 1919 г. я жил в усадьбе отца, а в 1919 г. получил 1 1/2 дес[ятин] земли, в добавок к 1 дес[ятине] собственной земли, построил тогда же в 1919 г. хату и начал вести самостоятельное хозяйство. Имел коня, корову, начал разводить овец, посадил возле дома около 60 фруктовых деревьев. В 1929 г., когда учителя Городнянского техникума Зинченко лишили права голоса за то, что он имел паровую мельницу, последний пришел ко мне и начал жаловаться об этом. Тогда же вместе с Зинченко, мы решили, что оформим сделку, что якобы Зинченко продал мне мельницу за 2 000 рублей. Мы оформили это дело в сельсовете, и в результате Зинченко был восстановлен в избирательных правах. Я же решил возле этой мельницы создать артель, пустить мельницу в эксплуатацию и постепенно выплатить деньги Зинченко. Мне удалось организовать артель, зарегистрировать статут за № 13, причем в артель вошли: Хоботня Иван Наумович, Филон Максим Петрович, Хоботня Иван Алексеевич, как члены правления, в ревизионную комиссию – Хоботня Лев Львович и членами артели – Сенюк Савва Иларионович, Ларченко Сергей, Хоботня Яков и др[угие], которых сейчас уже не помню. Всего было в этой артели 12 человек. Кроме мельницы, решили взять также в эксплуатацию торфоразработки. Когда же нам начали начислять налоги, то члены артели отказались и в результате все это перечислили на меня. Тогда я от мельницы отказался, и она перешла в ведение сельсовета. В этот период времени, т.е. создания артели, между членами артели начали устраиваться пьянки, первоначально выпивку устроил Зинченко, за восстановление в избирательных правах, впоследствии сами члены артели в предвидении

доходов от эксплуатации мельницы. Пьянки эти устраивались у Хоботни Льва Львовича и Довгопола Дмитрия, а также Тетеря Гавриила. На пьянках этих присутствовали все тупичевские красные партизаны: Сухицкий, Хоботня Лев, Довгопол Дмитрий, Литвинов, Шакило, Лях Василь, Любимский, Филон Максим, кроме кр[асных] партизан, на этих выпивках бывали: Филон Андрей Афанасьевич, Заяц Николай, Фурс Трофим, Харченко Лавро, Алисенко Василий, Магилевец Митрофан и др[угие]. Сейчас вспомнить всех трудно. Во время этих выпивок часто велись разговоры о том, что нет промтоваров, трудно живется, что те бывшие кр[асные] партизаны, которые выдвинулись на ответственные должности, как Туз Нестор, Кулеш Антон, оторвались от масс и о нас не заботятся. Особенно часто такие разговоры заводил Довгопол Дмитрий и Петренко Семен. Впоследствии эти пьянки вошли в систему и не было почти ни одного воскресенья, чтобы у кого-нибудь не устраивалась выпивка. К этому времени на этих выпивках начал бывать также и Шаш Ксенофонт, который приезжал часто в Тупичев к своей сестре, которая замужем за одним тупичевцем, а также на крупорушку молоть крупу. Начал бывать также Карапет из с. Буровка и изредка Янченко Савва. Разговоры на этих собраниях сводились всегда к одному, что необходимо вернуться к НЭПу, т.к. с введением НЭПа крестьянам жилось гораздо лучше, чем теперь, и в результате этих разговоров, решили всем б[ывшим] кр[асным] партизанам сгруппироваться вместе на собраниях, съездах и сходах добиваться путем внесения соответствующих предложений изменения политики Соввласти. Причем по примеру тупичевцев в Буровке начали группировать кр[асных] партизан Карапет и Янченко, а в Гнездище – Шаш. Во исполнение этих разговоров, на сходах начали выступать Анищенко Ермолай и Хоботня Лев, но выступления эти никаких результатов не давали. Массы не поддерживала их. Такое положение существовало на протяжении 1930 г., до партизанского съезда, который был в ноябре м[еся]це. На самом съезде, благодаря такой предвари-

тельной работе, партизаны представляли собой тесную группировку, которая всецело поддерживала некоторых выступавших партизан с речами, в которых говорили, что Соввласть пошла не по правильному пути. Нашей группе, выступавшей на съезде, противостояла группа партизан, ушедших на ответственные должности, как Кулеш Антон, Петровский Петр и Дмитрий. В результате, резкие выступления Петренко, Шаша и Левковича, на съезде были осуждены. Наша группировка партизан осталась недовольна результатами съезда и в результате этого, стали еще активнее устраивать под видом выпивок собрания, на которых обсуждались все проводимые текущие кампании на селе, в сторону недовольства Соввластью. Вскоре после съезда у Довгопола собрались: Петренко Семен, Любимский, Шакало, Хоботня Лев, Заяц Архип, кажется, Филон Максим и я. На это собрание мы собрались неожиданно, собравшись в воскресный день у кооперации, в разговорах решили зайти к Довгополу и обсудить намечавшийся второй партизанский съезд и нашу позицию на нем. Довгопол на обсуждение внес вопрос о том, как должны мы будем держаться на съезде, чтобы добиться благоприятного решения вопроса об изменении политики Соввласти, в смысле введения свободной торговли и улучшения экономического положения крестьян. В результате ни к чему не пришли, а решили, что на самом съезде вопрос этот разрешится. В это время, приблизительно в декабре м[еся]це 1930 г. как-то ко мне на квартиру пришел Каменский вместе с Матвеенко из Великого Листвена, причем принесли с собой водки. В разговорах Матвеенко рассказывал о недовольствах рабочих на строительстве в Брянске, где он работал, и что часть рабочих уже объединена, организовалась для борьбы за улучшение своего положения, в ответ на это я ему рассказал также, что у нас партизаны тоже организуются для борьбы за улучшение своего положения. Вскоре после этого, приблизительно через неделю, Матвеенко снова пришел ко мне и предложил, что нам необходимо связаться с их организацией в Брянске. Не

желая решать самостоятельно этот вопрос, я вместе с ним пошел к Довгополу, который был у нас старший из партизан, вроде руководителя. У Довгопола мы застали также Шаша Ксенофонта. Там Матвеевко рассказал, что в Брянске есть к[онтр]р[еволюционная] организация, в которой состоит он, и предложил нам, что необходимо с ихней организацией связаться. Тогда же решили для связи в Брянск послать Довгопола Дмитрия и Филона Андрея. На другой день Матвеевко уехал, а через три дня в Брянск поехали Довгопол и Филон, причем для того, чтобы оправдать расходы на поездку, захватили с собой табаку. Когда Матвеевко рассказывал об организации, то говорил, что у них имеется организатор, который ведет работу, причем фамилии его не называл и подробно о целях и задачах ихней организации не говорил. Довгопол и Филон дня через три вернулись обратно, т.к. не нашли Матвеевко. Приблизительно через неделю после их приезда Матвеевко приехал снова, причем вместе с ним приехало два человека, которые устроились на лесопильный завод на подкатку колод, где проработали, кажется, дня три. На третий день один из них пришел ко мне домой. Меня в то время дома не было, я был у Филона Андрея, мой сын тогда его привел к Филону. Когда он зашел к Филону, то спросил, здесь ли Рябченко. Когда я ответил, то он спросил меня, не был ли у меня этими днями Матвеевко Василий Петрович, и что ему желательно его видеть. Я ему рассказал, что он живет недалеко от Тупичева, и если есть дома, то можно к нему пройти.

Тогда он мне сказал, что Матвеевко дома, т.к. он и еще один приехали вместе с Матвеевко. После этого он ушел. Через дня три ко мне зашел Матвеевко и спросил, был ли у меня один человек, который приехал вместе с ним. Я ему сказал, что был, и, как говорили ушли в Буровку, где должны были устроиться на работу. Матвеевко мне рассказал, что один из них – их руководитель организации Голуб, а второй – бежавший из высылки кулак, фамилии его не знаю, знаю что звать Николаем. При этом разговоре присутствовал и Шаш Ксенофонт, кото-

рый в это время также зашел ко мне. Во время этой беседы в квартиру пришли Голуб со своим товарищем. После их прихода пришел Филон Андрей и пригласили Довгопола Дмитрия, и я послал за водкой, и за выпивкой Матвеенко начал рассказывать о том, что в их организации имеется оружие, и что нам необходимо послать людей за этим оружием. Голуб сказал, что он подготовит специальную печатную доску для печатных воззваний. Шаш заинтересовался, какая же у них организация, Голуб сказал, что организация у них чисто украинская – петлюровская. Имеет связь с Чехословацким консулом в Москве через кого-то, а также имеет связь с Черниговским ГПУ, но фамилий не назвал. Когда же Шаш ответил Голубу, что наша организация к их не подходит, т.к. наша организация эсеровского направления, то Голуб сказал, что разницы между организациями нет большой, и что перед нами одна цель – изменение власти. Говорил, что нам необходимо организовать как можно больше людей, а весной нам будут даны указания. Забыл упомянуть, что второй спутник Голуба, в то время как я послал за водкой, ушел на винокуренный завод с тем, чтобы устроиться на работу. В разговоре о нем Голуб нам сказал, что этого второго он нам оставляет для связи. Причем так же оставил мне адрес: г. Конотоп, Пролетарская ул., № 34, Кириченко Петр Демидович, говоря, что если не будет Матвеенко, то можно связаться с Голубом по этому адресу. В это время к Филону зашел какой-то старик из Помещатенкова хутора, фамилии его не знаю, он скрывающийся кулак, как мне сказал Филон. Не застав Филона дома, старик этот зашел ко мне. Когда Голуб узнал, что он скрывается, то он предложил этому старику, чтобы тот ехал вместе с ним в Конотоп, где он его устроит на службу. Уезжая, Голуб сказал, что поедет к знакомым в Ростов, причем взяли с собой старика. Уехал Голуб в тот же день вечером. Матвеенко ушел тогда же вечером к себе домой в Великий Листвен. После приезда Голуба, организация наша решила окончательно стать на вооруженный путь борьбы с Соввластью, ожидая обещанного Го-

лубом срока выступления весной 1931 г., причем кроме обещанного Матвеевко оружия из Брянска, мы, по совету Голуба, должны были заняться сбором оружия в районе, силой забирая оружие в лесничествах и совхозах. Кроме сбора оружия наша организация должна была заняться укреплением организации, привлекая в организацию новых членов. Конкретных решений, кто именно должен проводить какую работу и в какой местности, не было. Еще до приезда ко мне Голуба, ко мне на дом привел Шаш Ксенофонт Левковича Ивана, и в разговоре, когда мы с Шашем завели речь об организации, причем Шаш интересовался положением дела, т.е., что делают «хлопцы» – члены организации, что есть нового у меня, то Левкович, приняв участие в нашем разговоре, сказал, что он, как имеющий сукновальню, сможет под видом сбора сукна поехать по селам и заняться вербовкой новых членов организации. Лично я Левковичу вступать в члены организации не предлагал, т.к. он, судя по его разговорам, в то время был в курсе дел организации и был в нее втянут Шашем Ксенофонтом. Через несколько дней после этого Шаш и Левкович вновь пришли ко мне, причем Левкович рассказал, что они вместе с Шашем были в каком-то селе, где заложили ячейку. Кто именно вошел в эту ячейку Левкович персонально не назвал, а говорил только, что из кр[асных] партизан создал ячейку. Эта встреча с Шашем и Левковичем произошла после посещения Тупичева Голубом, где как я указал, был так же и Шаш. Поэтому Шаш интересовался у меня как обстоит с типографией, которую обещал прислать Голуб и с оружием. Я им ответил, что пока еще нет ничего, а когда приедет Матвеевко, то я им сообщу. Вскоре Левкович вновь пришел ко мне один, причем, придя ко мне, он интересовался снова – как обстоят дела с типографией и с оружием. Я ответил, что нет ничего и что еще Матвеевко не было. Через несколько дней после посещения Левковича, приехал из Брянска Матвеевко, который сообщил, что Голуба в Брянске еще нет, не вернулся из Ростова, и поэтому по поводу типографии и оружия он нам

ничего хорошего сказать не может. Кроме этого Матвеевко приезжал еще несколько раз, но ничего нового не сообщал. Приблизительно в апреле м[еся]це 1931 г., точно не помню, кажется, после «Пасхи», приехал в Тупичев из Буровки Янченко Савва, с которым я встретился на улице. Вместе с Янченком мы зашли к Василенко Осипу – тесть Зайца Николая, Заяц тогда тоже был у Василенка. Туда же зашел Матвеевко и Довгопол. Матвеевко Янченку рассказал о том, что в Брянске имеется к[онтр]р[еволюционная] организация, что Матвеевко там, в Брянске, пользуется среди рабочих авторитетом и поэтому ему легко проводить работу, т.к. встречает поддержку рабочих, Янченко информировал нас с Матвеевко, что в Буровке есть небольшая организация, в которой состоит он, Янченко, Карапет и Лебеда Феодосий. Матвеевко ему на это указал, что они должны по Буровке развернуть работу по укреплению организации путем вербовки новых членов. Вскоре после этого собрания произошли аресты Шаша Ксенофонта, Левковича, Каменского и др[угих]. Приходили арестовывать и меня, но когда начали стучаться ко мне ночью, то я спрятался в углубление между стеной и печкой, которое по бокам было закрыто и открыто было только сверху. Меня искали, не нашли и ушли, а я оставался дома до самого вечера. После этого я начал скрываться в поле возле села. Приблизительно через неделю после того, как я начал скрываться, я через жену Довгопола узнал, что Довгопол скрывается тоже от ареста, я находился где-то под Невклей. Точное его местопребывание можно узнать у Корнея Аксютки. Я, встретившись со скрывающимся Зайцем Николаем, пошли вместе с ним искать Довгопола. Когда мы пришли к Аксютке, то жена Лебеды Федоса привела нас на полянку, недалеко от хаты Аксютки, где были Янченко Савва, Лебеда Федос, Желдак Тимофей, Довгопол Дмитрий и еще два из х[утора] Горбаха, фамилий их не знаю, знаю, что они сами переселенцы из Волынской губернии, одного из них звать Григорием (Окрушко Григорий). На другой день к нам явился Матвее-

енко, Дуброва Николай, Хоботня Василий. Приходили к нам из Невкли и приносили, кажется, два раза кушать, один из них (какой-то охотник, звать его Лука (Желдак Лука Тимофеевич), других не знаю. Приносили кушать в общем четыре человека из с. Невкля. Имелось тогда на всю группу 3 русских винтовки, 1 японская и два обреза. Оружие принадлежало Аксютке, Лебеде, Желдаку и 2 из х[утора] Горбаха. Там же решили пока что скрываться, никаких действий не предпринимать, а для того, чтобы в случае нападения милиции, дать отпор, решили сходить в х[утор] Мостовка возле Невкли к бывшему участнику банды Галаки, по уличной кличке «Рябому» (Мельник Данило Петрович) фамилии его не знаю, т.к. были слухи, что у него имеется пулемет системы «Люис». За этим пулеметом ходили: Аксютка Корней, Лебеда Федос и Желдак Тимофей, все они вернулись ни с чем, т.к. он, «Рябой», сказал им, что пулемет он якобы отдал своему знакомому, фамилии не называл, на хранение, в с. Буянки Репкинского района. Так как с пищей все-таки было плохо, ибо я и Довгопол и Заяц были далеко от дома и не могли ходить домой кушать, как делали все остальные, то мы решили идти по домам. Причем Матвеевко ушел в Великий Листвен, а я с Зайцем пошли на х[утор] Мокроусовка к Чеху Митрофану, а Довгопол пошел в Тупичев. На другое утро я оттуда ушел к Тупичеву и в кустах встретился с Сущиком Василием. До встречи Сущика я встретил также Лепеху Семена, таким образом, нас оказалось три человека. Сущик мне рассказал, что он был в Невкле и видел скрывающихся хлопцев. Я тогда Сущику рассказал, что у нас имеются связи с организацией в Конотопе, т.к. будучи перед этим у Чеха в Мокроусовке, мне принес сын Филона Андрея – кажется Александр, письмо из Конотопа от Голуба, где последний писал о том, что он хочет возобновить со мной связь и просил приехать к нему в Конотоп. Я предложил Сущику поехать в Конотоп к Голубу, но Сущик отказался, за отсутствием средств на поездку. После этого разговора Сущик ушел. Скрываясь, в этот период, я решил перейти к открытому выступлению

и начать собирать народ. Но т.к. непосредственной связи с селами, в которых проводил работу Шаш Ксенофонт, не имел, то я решил вызвать брата Ксенофонта – Шаша Моисея, и у него узнать о положении дел в селах, где работал Ксенофонт Шаш. Для этого я договорился со Стриком Захаром, чтобы он устроил мне встречу. В тот же день вечером, когда я был у Стрика, пришел Шаш Мойсей. В разговоре с Шашем я выяснил, что Ксенофонт Шаш создал большую организацию в селах: Солоновка, Бутовка, Гнездище, причем уже в этих селах имеются: в Солоновке – 75 человек, вооруженных винтовками и бомбами, причем оружие это якобы доставлено из Брянска, в с. Бутовка есть 50 человек, вооруженных же только половину местным оружием, обрезками, винтовками, берданками, и в с. Гнездище и х[уторе] Картовецкий – 30 чел[овек], которых предлагается снабдить оружием, которое нужно взять в лесничестве. Кроме этого в Дроздовице есть 100 человек, у которых есть два пулемета системы «Люис», причем эти 100 человек, представляют из себя три группы самостоятельных и у них нет увязки, т.к. одна группа состоит из кр[асных] партизан, другая из кулаков и третья из членов колхоза. Говорил Шаш, что в Солоновке было собрание членов организации, причем солоновцы подходили к Городне с тем, чтобы взять Городню и освободить арестованных из Допра, но почему-то вернулись. Я тогда договорился с Шашем о том, чтобы созвать собрание всех членов организации, где выяснить силы и обсудить какие предпринять действия организации. Собрать собрание мы договорились через четыре дня, причем Шаш должен был поставить в известность всех членов организации, с которыми он имеет связь, а я должен был навестить тупичевских и передать Лебеде, чтобы он собрал буровских и передал в Невклю Аксютке Корнею и в Выхвостов – Качану с тем, чтобы последние собрали в этих селах. Собраться должны были с каждого села по два члена организации. Через два дня Шаш Мойсей зашел к Фоке Свириду с тем, чтобы последний устроил ему встречу со мной. Я в то время

был у Бабинца в клуне. Вместе со мной тогда были Дуброва Николай, Зуб Семен из Великого Листвена, Лепеха Семен и Сущик Василий. Фока Свирид привел Шаша к нам в клуню, где Шаш сообщил о том, что собрание назначено на сегодняшний день и что удалось расширить связь с другими селами, где есть также члены организации. Называл с. Пивневщина, Пекуровка, Перепись, Хотивля. Каким образом, т.е. через кого и с кем, Шаш завел связи с этими селами, он не говорил. Я Шашу сообщил о письме Голуба и сказал, что нужно было бы завязать с ним связь, для чего послать кого-нибудь. Шаш согласился, и мы предлагали послать Сущика, но он не согласился, хотели было послать Зуба Семена, но не решились послать, как молодого парня. Тут же договорились с Сущиком, что он должен известить Матвеенку о собрании и прийти вместе с ним на собрание. После чего мы разошлись. Собрание было назначено в лесу возле х[утора] Картовецкий, причем все должны были явиться к Шашу, а последний уже должен был направлять к месту. Но как раз началась гроза и это собрание не состоялось. Собрание это должно было состояться 4 июня 1931 г. На это собрание в урочище «Кериковом» собрались: я, Шаш Мойсей, Сущик Василий, Желдак Тимофей, Аксютка Корней, Качан Владимир, Лавриненко Иларион, Лебеда Федосий и человек 12 из Гнездища, Картовецкого и х[утора] Копыловка, фамилий их не знаю. Так как весь народ не явился вследствие грозы, мы решили собрание назначить через 5 дней, причем Шаш должен был известить всех об этом собрании и сообщить мне в Тупичев, когда все будет готово. Днем перед началом вновь назначенного собрания Шаш М. приехал в Тупичев к своему тестю Анищенко Льву и через Лепеху Дмитрия, нашел меня у Филона Максима Петровича, и сообщил, что извещены все, причем он связался с с. Боровичи, где якобы имеется оружие, с Дроздовицей, где имеется 2 пулемета и с с. Грязна Сновского района. Персонально с кем связывался Шаш М. в этих селах, он мне не указывал. Я в то же день разослал: Лебеде, Желдаку,

Качану и Аксютке бумажки, где сообщил о том, чтобы они явились на собрание вместе со всеми имеющимися у них людьми в Картовецкий лес, с явкой, предварительно к Шашу Моисею. Все эти записки я передал Лепехе Дмитрию, с тем чтобы он их передал Качану, а последний должен был передать всем остальным. Лепеха Д. как раз ехал тогда в х[утор] Пасечный к своему брату Лепехе Никите, который там является председателем колхоза с тем, чтобы предупредить о готовящемся выступлении. Вернувшись, Лепеха сообщил мне запиской, что поручение исполнил, и, кроме того, сообщил, что на первом поселке возле х[утора] Пасечный, партизаном Яковенком Егором Семеновичем, к которому часто ездил Петренко Семен, проведена агитация и колгосп разбежался. В тот же день, когда я рассылал записки в Тупичев, к Стрику зашел Матвееenko и передал мне записку о том, чтобы я пришел к нему. Так как это было днем, то я к нему идти побоялся, а передал записку, что мной посланы записки об собрании, что был у меня Шаш М. В ответ Матвееenko назначил мне свидание у мельницы возле Тупичева, но когда я пришел туда, то я его не застал, т.к., очевидно, он ушел в Великий Листвен проводить предварительное собрание. Тогда я пошел к Бондаренко Евдокиму, которого встретил во дворе, и вместе с ним пошли к Крупейко Фоме. С Бондаренко Е. об организации говорил еще до этого перед первым несостоявшимся собранием. Когда мы пришли к Крупейко, то там уже были: Филон Иван Андреевич, Грищенко Константин, Кравченко Александр, Хоботня Андрей, Маслак Феодосий, Филон Яков, Заяц Николай, Коваль Николай, Харченко Василий, Овчар Александр. Оттуда я всех взял и повел к х[утору] Картовецкий. Заяц Николай дошел до х[утора] Мокроусовка и ушел к Чеху Митрофану. Мы зашли возле х[утора] Картовецкий в плетенный сарай, куда вскоре пришел Шаш Моисей. Это было в воскресенье, 14 июня, утром. Шаш М. информировал меня о том, что в лесу уже собирается народ. Вместе с Шашем мы пошли к месту собрания в Писарев лес, на месте, где раньше был лесопильный за-

вод. Когда мы пришли туда, то застали уже около 200 человек. Были из сел: Гнездище, х[утора] Копылово, Пекуровка, х[утора] Картовецкий. Я их тогда распустил по домам, т.к. не было еще из других сел, как из Великого Листвена, Пивневщины, Солоновки, Дроздовицы, Буровки, Хриповки, Стовковки, Горошковки, кроме того не было еще Матвеевко, без которого я не хотел предпринимать каких-либо действий. Так как все собравшиеся были из ближних сел, то им было сказано, что когда соберутся остальные, им будет сообщено и поэтому, чтобы они были наготове.

На месте остались только тупичевские, которые пришли вместе со мной, буравцы, человек 12, которых привел Качан Владимир, из Невкли человек 8, которых привел Аксютка Корней, из Великого Листвена человека 4, которые пришли с Сущиком. Сидели все оставшиеся на месте, причем из бывших там часть были без оружия. На ночь разложили костры, причем ночью Грищенко Константин неосторожно выстрелил и ранил Филона Ивана в ногу. Филона Ивана мы отправили в Картовецкое, а Хоботня Андрей и Кравченко Александр пошли и сообщили Филону Андрею – отцу его, о ранении, который приехал за сыном и отправил его в Тупичев, а сам остался с нами в лесу. На другой день, 15 июня, начали собирать из разных сел: Буровки, Великого Листвена, Тупичева, Пекуровки, х[утора] Горбахи. Причем из Буровки пришло около 75 человек под руководством Лебеды, из Невкли – около 100 чел[овек] под руководством Желдака Тимофея, из Выхвостова – около 30 человек, из Тупичева – около 80 человек, из Великого Листвена – человек 15, из Пекуровки – около 60 чел[овек]. Приходить эти лица начали с вечера и приходили всю ночь и на следующий день, 16 числа. Так как из Дроздовицы, Солоновки, Пивневщины и Буровки не пришли, то в эти села Шаш Моисей кого-то посылал за людьми, причем в Дроздовицу Шаш ходил сам. Вернувшись, Шаш сообщил, что из Дроздовицы никого не будет, а из Солоновки придут

150 человек, которые находятся уже возле Городни, в лесах, и что с ними нужно связаться. В то же день, 16 числа, вечером Лебеда сообщил, что он хочет создать кавалерию, для чего нужно забрать лошадей в лесничестве. Отобрав около 30 человек кавалеристов Лебеда вместе с Шашем поехали в лесничество в ур[очище] Мамон, где забрали лошадей, затем заехали на лесопильный завод, где взяли сала, а также на Ковалевский винокуренный завод, где взяли бочку спирту. Утром 17 числа Лебеда с отрядом вернулся и привез с собой 35 лошадей, 6 седел, мешок сала, сахару пуда три, бочку спирта. Для того, чтобы навести порядок среди собравшихся, всех их Лебеда выстроил и отобрал кавалеристов после чего остальных при помощи Стрика Захара, Анищенко Свирида и Зайца Архипа разбил на три роты. Командирам рот были назначены: 1 роты – Анищенко Свирид, 2 роты – Стрик Захар, 3 роты – Качан Владимир. Роты были разбиты на взводы и назначены командиры взводов, но кто именно был назначен не знаю, т.к. эти назначения давались ротными командирами. Кавалеристов было 35 человек под командованием Лебеды. В каждой роте было 80 человек приблизительно. Оружия у всех не было. Вооружено было приблизительно около 100 – 120 человек. Причем винтовок было 50 шт[ук], остальное оружие – обрезы, берданки, охотничьи ружья, револьверы, было 5 бомб, 3 Милса², 1 бутылочная русская³ и 1 русская четырехгранная крепостная⁴. После разбивки, всем стоявшим в строю было дано по чарке спирту и по куску сала с хлебом. Затем все люди были расположены вокруг поляны поротно и повзводно и были выставлены посты. В это время все еще из разных сел продолжали прибывать отдельные группы людей, которые располагались отдельной группой. Таких собралось около 100 человек. Еще при встрече с Шашем Моисеем, когда я его первый раз вызвал для связи, то в разговоре со мной Шаш Моисей мне сообщил о том, что у них на собрании Солонцовцев, решили наступать на райцентр Городню с тем, чтобы в

первую очередь освободить арестованных, и в том числе и его брата Шаша Ксенофонта. Поскольку в то время у меня сил было мало, в то время я только думал об организации собрания, на котором учесть имеющиеся силы и провести организационную работу по вербовке людей, для чего и созывалось собрание, еще у меня определенного мнения о возможности освобождения арестованных из Допра не было, хотя, когда вскоре после ареста Левковича и Шаша Ксенофонта были слухи о том, что якобы Левкович кому-то написал из Допра записку о том, что они, т.е. Левкович и Шаш К., в Допре изнурились, сидя, и укоряют организацию в том, что мы не принимаем мер к их освобождению, а впоследствии, когда произошел арест моей семьи, то у меня являлась мысль о необходимости нападения на Допр и освобождения арестованных, но определенного решения не было. Окончательное решение о нападении на Городню и освобождении арестованных было вынесено 17.06. после обеда на совещании, которое происходило там же в лесу на «тыри». На совещании этом присутствовали: я, Лебеда Феодосий, Шамрай из Городни, рабочий лесопильного завода, Желдак Тимофей. Присутствовало тогда много людей из числа бывших в лесу, но в совещании участвовали только вышеуказанные лица. Шамрай обращаясь к нам сказал: «Что вы будете так сидеть, нас здесь обнаружат и разобьют. Необходимо сегодня же двинуться на Городню, и, пройдя со стороны станции, сделать нападение на Допр». Лебеда внес предложение, что если в случае неудачи наступления на Городню, придется отступить, то придется через Великий Листвен, Куликовку, Буровку двинуться на Замглайские леса, где можно скрываться. В результате этого совещания я согласился с предложением наступать на Городню и набросал план Городни. В это время прибежал какой-то старик, фамилии его не знаю, знаю, что он сторож питомника лесничества, ему лет 70, который сообщил о том, что на нас движется отряд в 100 человек. Присутствовавшие в лесу услышав, что

едет милиция, начали рваться в наступление. Первоначально я не решался дать разрешение на наступление, но когда, в особенности находившиеся в отряде Лебеды, начали настаивать, я согласился. Тогда отряд Лебеды, под его командой с двух сторон выскочил из лесу на поляну, а находившаяся в середине рота Анищенко подвинулась к самой опушке леса, и началась перестрелка с отрядом милиции. Милиция открыла пулеметный огонь и конный отряд Лебеды спешился и залег в цепь. Перестрелка длилась 2 часа, после чего народ начал бегать с места перестрелки по домам. Во время перестрелки я находился у повозки со спиртом, где находились все те, у кого не было оружия. Тут же у повозки был часовым Аксютка Корней. Когда пули начали долетать к нам, я прошел на опушку леса к роте Анищенко, где осталось всего 12 человек, т.к. остальные уже разбежались. В это время в это место был перенесен пулеметный огонь, и я вместе с бывшими там оттуда бежали и направились к х[утору] Горневщина. Дошли до х[утора] Картовецкий, где возле огородов переночевали. Были тогда вместе со мной Желдак Тимофей, Сафроненко Федор, два брата из Невкли, фамилий не знаю, Качан Владимир и с ним еще четыре человека из Выхвостова, фамилий которых я не знаю, и Мойсюк Василий. Качан со своими хлопцами не захотел оставаться с нами и ушел домой. А я со всеми остальными ушел в направлении на с. Невкля и верстах в 5 от Невкли на Бермановском поле, в пасеке какого-то невклянца недалеко от нас пас лошадей старик из Невкли, фамилии не знаю, звать Кондратом, мы его послали в Невклю за водкой, но он к нам не вернулся, т.к. мы узнали потом, его задержала милиция.

Туда на пасеку к нам пришли и присоединились: Грищенко Константин, Акуленко Иван, Дуброва Николай, Зуб Мирон. На следующее утро мы пошли в лес «Киянку» и послали Желдака и Дуброву в с. Невкля за хлебом. Вернувшись, Желдак с Дубровой принесли покушать. Тут же бывшие со мной два брата из Невкли ушли домой, ушел

также и Сафроненко Феодор, а ночью мы ушли в урочище «Городок», где я и был задержан. Пришедшие туда, в «Городок», со мной, начали расходиться. Первым ушел Грищенко Константин, потом ушел Мойсюк Василий, за ним ушел Зуб Мирон, потом Акуленко Иван. Когда мы были в Городке, то к нам приходил Аксютка Корней, который приносил кушать. Аксютка пробыл у нас один день и ушел обратно домой.

К моменту моего задержания со мной находились: Желдак Тимофей и Дуброва Николай.

А. Рябченко

Допросил:

Уполномоченный С[екретно-]

П[олитического] О[тдела]

К[иевского] О[перативного]

С[ектора] ГПУ

Бей-Беспалько

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 76–87.

Рукопис.

Держархів Сумської області, ф. Р-7641, оп.6, спр. 174,

арк. 36–53.

Засвідчена копія. Машинопис.

---

1. Йдеться про військові дії **Добровольчої армії** під командуванням генерала А.І. Денікіна.

2. **Ручна граната Міллса** – англійська ручна осколкова граната, що була розроблена у Великій Британії в 1915 р. Вільямом Міллсом (*William Mills*). Призначена для ураження живої сили в оборонному бою. Цілі граната досягає за рахунок кидка рукою людини. Радіус ураження осколками гранати 30 метрів, радіус можливого ураження 100 метрів. Вибух гранати відбувається через 3, 5 – 4, 5 секунди після звільнення притисненого важеля.

4. Ймовіно йдеться про кріпосну гранату Рдудловського зразку 1912 р.

5. Ймовіно йдеться про гранату Рдудловського (РГ-14) – ручна осколкова граната, створена перед Першою світовою війною.

№ 31

Додатковий протокол допиту обвинуваченого
Мойсея Парамоновича Шаша

24 серпня 1931 р.

1931 г. августа месяца 24 дня, уполномоченный С[екретно-] П[олитического] О[тдела] К[иевского] О[перативного] Сектора ГПУ Штырев допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Шаша, который дал о себе такие сведения:

В июне месяце 1931 г., когда я был у своего тестя в с. Тупичев Онищенко Никифора Емельяновича на крестинах и тогда же зашел Дуброва Дмитрий, последний меня вызвал из квартиры и сообщил, что меня зовет Рябченко в гумно своего зятя (фамилии не знаю).

Дуброва указал мне гумно, а сам ушел неизвестно куда. Зайдя в гумно, я застал там одного Рябченко, который мне стал говорить о связях своих с к[онтр] р[еволюционными] ячейками, насажденных по селам, и о членах, возглавляющих эти ячейки, в частности он указал мне на следующие ячейки и связи его с лицами, организовавшими ячейки: 1) с. Выхвостов – руковод[итель] ячейки Качан, 2) х[утора] Горбаха – р[уководитель] яч[ейки] Желдак Иван, 3) с. Буровка – р[уководитель] яч[ейки] Лебеда Феод[осий] – убит, 4) с. Невкля – рук[оводитель] яч[ейки] – Аксютка Корней, 5) с. В[еликий] Листвен – р[уководитель] яч[ейки] Сушик – ранен, 6) с. Тупичев – р[уководитель] яч[ейки] Довжанок Захарий и Фока Свирид – убит, 7) с. Красное – рук[оводитель] яч[ейки] Желдак Иван, 8) Добрянский р-н – организ[атор] ячеек – Кулеш – житель с. Каменка, по словам Рябченко, Кулеш имел ручной пулемет, 9) с. Куликовка Бобровицкого р-на – не знаю, 10) с. Ивашковка Бобровицкого р-на – фамилию не помню, по сведениям убит, 11) Репкинский район – посылал для связи Рябченко, Фоку Свирида – Рябченко знает, кто был организатором в этом районе,

12) Добрянский, Березненский и местечко Седнево Бобровицкого района – мне не известно – фамилии знает Рябченко.

Лично мои связи были со следующими селами и руководителями к[онтр]р[еволюционных] ячеек:

1) с. Пекуровка – организ[атор] ячейки Ходыка – имевший связь с Комиссаренко Максимом, а последний со мной.

2) хут[ор] Гнездище – организ[атор] ячейки – Волошко Семен и Кожаев Иван¹ – имели оба связь со мной.

3) с. Солоновка и с. Бутовка – организ[атор] ячейки Волошко Василий, который имел связь с Семеном Волошко, а последний со мной.

4) с. Городня – организ[атор] ячейки Бебко² – связь имел с Можаевым Иваном, а затем Можаев со мной.

5) с. Пивневщина – организаторы ячейки – Семерици – братья, имевшие с отцом там же паровую мельницу – связаны были с Комиссаренко Макс[имом], последний со мной, при чем Волошко Семен Кузьмич говорил мне, что Семерици просили его прибыть к ним в с. Пивневщина и провести собрание к[онтр]р[еволюционной] ячейки, провели ли собрание не знаю.

6) х[утор] Горнешня – организ[атор] ячейки Комиссаренко – имел связь с Можаевым, а последний со мной.

7) х[утор] Картовецкий – организ[атор] ячейки – Шаш Мойсей – никого не завербовал, был связан первоначально с Долженком Захарием, а потом непосредственно с Рябченко.

В той же клуне-гумне Рябченко мне говорил, что к нему должны прийти 2 человека для связи из Березны, но приходили ли они не знаю. Кто они мне неизвестно. Численный состав к[онтр]р[еволюционных] ячеек мне неизвестен.

Мне известно из слов Волошко Семена, что в с. Солоновка и с. Бутовка имеется человек 75 подготовленных повстанцев, что они все вооружены, но в лес из этих ни-

кто не пришел. Находилось ли на руках это оружие или где оно было спрятано, я не знаю. Показание прерывается, записано с моих слов правильно и мне зачитано, в чем и расписываюсь.

Шаш

Допросил:

Уполномоченный С[екретно] П[олитического]

О[тдела] К[иевского] О[перативного] С[ектора]

ГПУ

Штырев

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 98–99.

Рукопис.

---

1. Так в тексті. Потрібно Можаяєв Іван.

2. **Бибко Федот Сергійович**, 1870 р.н., с. Старосілля Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у м. Городня Городнянського р-ну, сторож. Заарештований 27.11.1931 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР. 29.11.1931 р. справу направлено прокурору на припинення. Рішення відсутнє. З-під варті звільнений. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

№ 32

Протокол очної ставки між обвинуваченими Д.М. Тесленком та С.Р. Лейбенком

24 серпня 1931 р.

Тесленко

Лейбенко

В[опрос]: Знаете ли Вы этого гр[ажданина], который перед Вами сидит и кто он такой?

О[твет]: До встречи в лесу 17.06. я его знал только в лицо и, что он с хут[ора] Моложавы, а узнал его лично, уже тогда, когда как мы отбирали на

В[опрос]: Знаете ли Вы этого гр[ажданина], который перед Вами сидит и кто он такой?

О[твет]: Это Тесленко Дмитрий, раньше я его совсем не знал и никогда с ним не встречался, а узнал я его по фамилию и как зовут только в лесу,

х[уторе] Моложавы оружие, это Лейбенок Семен.

В[опрос]: Кто Вам предложил идти на х[утор] Моложавы отбирать оружие?

О[ответ]: Предложили мне и Голомозику Якову идти отбирать оружие гр[аждане] Бугрим Павел и Лейбенок Семен.

В[опрос]: Был ли у Вас список с предположением у кого нужно отобрать оружие на х[уторе] Моложавы?

О[ответ]: Я категорически заявляю, что у меня никакого списка не было, ходили мы отбирать оружие с указанием Бугримова Павла и Лейбенка Семена.

В[опрос]: Как себя вел Лейбенок Семен во время отбирания оружия на хут[оре] Моложавы?

О[ответ]: Лейбенок Семен проявлял тогда большую активность: указывал у кого из жителей х[утора] Моложавы есть оружие, сам больше всех искал таковое, и мне говорил: «Чего ты боишься идти, я вот секретарь комсомольской ячейки и то не боюсь, а ты рабочий, тебе нечего бояться».

В[опрос]: Был ли с Вами в лесу гр[ажданин] Сигора Петро, если нет, где он к Вам присоединился?

О[ответ]: Я заявляю, что Сигора Петр в лесу не был, а присоединился он к нам как мы подходили к хут[ору] Картовецкому. Предложил ему идти с нами Бугрим Павел.

[підпис]

как ходили совместно отбирать на х[утор] Моложавы оружие.

В[опрос]: Кто Вам предложил идти отбирать оружие и кто этим руководил?

О[ответ]: Предложил идти отбирать оружие какой-то неизвестный, фамилии я его не знаю, он был вооружен обрезом, он указал нам, то есть (братьям) Бугримовым Павлу, Николаю и мне на трех парней: Тесленко Дмитрия, Голомозику Якова и Сигора Петра, с этими парнями мы пошли отбирать оружие. Руководил этой операцией гр[ажданин] Тесленко Дмитрий, у которого был список, где было перечислено ряд лиц, у кого нужно отобрать оружие.

В[опрос]: Говорили ли Вы гр[ажданину] Тесленко Д., что Вы мол секретарь ячейки КСМ, не боитесь идти отбирать оружие, а он рабочий, то ему нечего бояться?

О[ответ]: Категорически заявляю, что я ничего подобного гр[ажданину] Тесленко не говорил.

В[опрос]: Верно ли, что Сигора Петр присоединился к Вашей компании около хут[ора] Картовецкое, а не в лесу?

О[ответ]: Все мы шесть человек, в том числе и Сигора Петр, пошли искать оружие с одного места, то есть с леса.

[підпис]

Очную ставку провел:
п[омощник] уполномоченного
С[екретно-] П[олитического] О[тдела] [підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 94-95.
Рукопис.

№ 33
Протокол очної ставки між обвинуваченими
Я.І. Голомозиком та С.Р. Лейбенком

25 серпня 1931 р.
м. Київ

Голомозик Я.И.

В[опрос]: Знаете ли Вы этого гр[ажданина], который перед Вами сидит, и где Вы с ним познакомились?

О[твет]: Это Лейбенок с х[утора] Минаевщины, познакомился я с ним в лесу 17.06., как вместе с ним Бугримовыми Николаем, Павлом (братья), Тесленком Дмитрием и Сигорой Петром ходили на х[утор] Моложаву собирать оружие для банды Рябченко.

Предложили мне идти отбирать оружие Лейбенок имени не помню, Бугримовы Павел и Николай, сначала я сам с ними не соглашался идти, но после того, как они предложили Тесленку Дмитрию и он согласился, то я тоже согласился, и мы пошли, по дороге в хут[оре] Картовецкое в своем огороде работал Сигора Петр, я его

Лейбенок С.Р.

В[опрос]: Знаете ли Вы этого гр[ажданина], который сидит перед Вами, и где вы с ним познакомились?

О[твет]: Это Голомозик Яков с хут[ора] Картовецкое, до 17.06. я его не знал совершенно и никогда с ним не встречался, познакомился я с ним в лесу как ходили на х[утор] Моложаву отбирать оружие для банды Рябченко.

В[опрос]: Кто Вам предложил идти на х[утор] Моложаву отбирать оружие для банды Рябченко?

О[твет]: Мне, Бугримовым Павлу и Николаю, предложил какой-то неизвестный, фам[илии] я его не знаю, он был вооружен обрезом, он указал нам троим, на Тесленку Дмитрия, Голомозика Якова и Сигору Петра, с этими

позвал и сказал ему, куда мы идем и зачем, он согласился тоже, и пошел вместе с нами.

В[опрос]: А был ли у кого-либо из Вас список с перечислением у кого нужно отобрать оружие?

О[ответ]: Списка никакого у нас не было.

В[опрос]: Кто обнаружил у лесника Павлусенко берданку с патронами?

О[ответ]: Нашел берданку с патронами к ней Лейбенюк, он тогда сказал, что служил у Павлусенка и знал, где тот прячет оружие.

В[опрос]: Заставлял ли кто-либо Вас идти отбирать оружие в х[утор] Моложаву?

О[ответ]: Насильно нас никто не заставлял, а пошли мы все добровольно.

[підпис]

Допросил:

тремя мы и пошли отбирать оружие на х[утор] Моложаву. Идя на х[утор] Моложаву, я с Бугримовыми уйти от этих троих парней совсем не пробовали.

В[опрос]: У кого Вы видели список с перечислением, где нужно отобрать оружие?

О[ответ]: Список был у гр[ажданина] Тесленко Дмитрия.

В[опрос]: Кто при обыске у лесника Павлусенко нашел берданку с патронами?

О[ответ]: Нашел берданку и к ней патроны Тесленко Дмитрий.

[підпис]

[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 101-102.
Рукопис.

№ 34

Додатковий протокол допиту обвинуваченого Якима Ігнатовича Рябченка

3 вересня 1931 р.

1931 г. сентября месяца 3 дня, уполномоченный С[екретно-] П[олитического] Отдела Киевского Сектора ГПУ Бей-Беспалько, допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина] Рябченко, который дал о себе такие све-

дения.

Поездка моя в Архангельск за сосланными кулаками произошла при следующих обстоятельствах: после того, как милиция приезжала арестовывать подлежащего к высылке раскулаченного кулака Зайца Николая Григорьевича, которому тогда удалось скрыться. Зайцу удалось от пред[седателя] сельсовета с. Тупичев Сухицкого Ефима Кондратьевича получить удостоверение личности на типографском бланке для выезда из села. В оплату за полученное удостоверение Заяц Николай в своем доме устроил выпивку. Это было в первых числах июня м[есяца] 1930 г. На эту выпивку были приглашены: Хоботня Лев Львович – приемщик садово-огородного т[оварист]ва, Филон Максим Петрович – завсекцией технических культур садово-огородн[ого] т[оварист]ва, Каменский Артем Михайлович пред[седатель] садово-огородн[ого] т[оварист]ва, Филон Андрей Афанасьевич, Литвинов Алексей Тимофеевич и я. Должен был прийти Сухицкий Ефим – мы его ждали, но он не пришел. Во время этой выпивки к нам зашла жена Дубровы Григория Кирилловича, высланного в Архангельск весной 1930 г. Когда Каменский пригласил ее принять участие в выпивке, то жена Дубровы Григория дала денег на водку. На ее деньги принесли 2 бутылки водки, и за выпивкой она начала просить у присутствующих оказать ей помощь в возврате из высылки мужа. Все присутствующие, и я в том числе, отнеслись к ее просьбе сочувственно и решили написать на имя ВУЦИКа прошение о возврате Дубровы Григория из высылки, как ошибочно высланного. После этой выпивки не знаю кем написано было в этом духе ходатайство в ВУЦИК, и на этом ходатайстве подписались: я, Довгопол Дмитрий, Каменский Артем, Филон Максим, Петренко Семен, кто еще именно не помню, но, в общем, почти все б[ывшие] кр[асные] партизаны. Ходатайство это было заверено председателем сельсовета Сухицким Ефимом и было отослано в Харьков по почте. Тогда же, во время выпивки, Хоботня Лев выразил согла-

сие лично поехать в Архангельск и привезти Дуброву Егора, на это предложение присутствующие не согласились, т.к. Хоботня Лев ненадежный, может по дороге испугаться и вернуться домой. Предложили поехать за ним мне, но я отказался. После этого жена Дубровы Григория пошла к Сухицкому Ефиму и начала просить удостоверение для мужа, но он отказался выдать на его имя, но сказал, что удостоверение можно выдать на чье-нибудь имя. Тогда Индучный Михаил Антонович, родственник Дубровы, пошел в сельсов[ет] и взял удостоверение на свое имя. Получив удостоверение, жена Дубровы сказала об этом жене Фурса Трофима Ивановича, тоже высланного. Жена Фурса через своего родственника Маслака Сафрона Ефимовича получила удостоверение на имя последнего. Взяв оба удостоверения, жена Дубровы подошла ко мне и начала просить меня, чтобы я поехал вместе с ней за Дубровой и Фурсом в Архангельск. Я вначале отказывался, ссылаясь на отсутствие средств на поездку, но когда она сказала, что расходы по поездке она берет на себя, я согласился. В Архангельск мы выехали, кажется, 17 июня 1930 г. Кажется, 20 июня мы приехали на ст. Исакогорка, где на вокзале нас встретил Дуброва Григорий, и мы вместе пошли к нему на квартиру. У него в квартире мы застали высланных – Тищенко Егора из с. Выхвостов, Тищенко Николая – брат первого, Борсук из с. Дубровное. Там же были жены обоих Тищенко, которые до этого приехали дня за три. Во время обеда, за выпивкой, к нам пришел Фурс Трофим и Дуброва Кузьма Ефимович, тоже высланные из с. Тупичев, когда узнали, что жена привезла удостоверение Дуброве Григорию, то Дуброва Кузьма сказал, что у него тоже есть удостоверение, которое ему прислали сыновья письмом. Обсудив вопрос о возвращении домой, документы распределили следующим образом: Дуброва Григорий едет на удостоверении Индучного, Фурс Трофим едет по моему удостоверению, т.к. у меня есть второе удостоверение, Тищенко Егор едет по удостоверению Маслака Сафрона, а Дуброва Кузьма – по

удостоверению, полученному от сыновей, Тищенко Николай ехать не захотел, а только просил дать ему телеграмму о нашем благополучном приезде. Собрав все удостоверения мы послали хозяйку квартиры в сельсовет, где она отметила наши удостоверения в том, что указанные в удостоверениях лица, действительно приезжали к своим родственникам. Сделав эти отметки, мы поехали домой. По дороге, в Гомеле, Фурс Трофим побоялся ехать дальше и слез в Гомеле. Все же остальные ехали в Городню. Дуброва К. сразу же пошел в Городне к каким-то своим родственникам и в Городне был задержан агентом угрозыска, односельчанином Шведом Тихоном. Тищенко Егор нанял подводу и поехал с женщинами в Городню, я же с Дубровой Григорием пошли пешком через Городню в Тупичев, по дороге нагнали Тищенко с женщинами и пошли вместе. Тищенко переночевал у меня и на утро ушел на Выхвостов. Вскоре после приезда, приблизительно через неделю, ко мне зашел Дуброва Григорий, который пригласил меня ехать в Чернигов, куда он едет продать немного муки и купить кое-что из обуви. Я согласился, и мы вдвоем поехали в Чернигов. В это время в Тупичеве была жена Тищенко Егора, и когда она вышла к Дуброве и узнала, что мы едем в Чернигов, попросила нас заехать к мужу, т.к. он тоже поедет в Чернигов. Мы с Дубровой заехали к Тищенко и втроем поехали в Чернигов. По приезде в Чернигов Дуброва заехал к какому-то служащему милиции, кажется деловоду, а звать его Михаилом. Мы же с Тищенко заехали к его дочерям, которые живут в Чернигове. На какой улице – не знаю, но знаю, что ехать к ним нужно с базарной площади, направо по улице до самой реки Стрижня и на левой стороне этой улицы последний дом. Купить мне ничего не удалось, мы переночевали у тищенконых дочерей. На другой день к нам пришел Дуброва Григорий, и мы поехали обратно в Тупичев. Зайдя к нам, Дуброва рассказал, что он через своего приятеля милиционера, у которого он останавливался, получил удостоверение личности на 3 года и собирается

ехать в Славянск на содовый завод, где у него какие-то родственники. Но и в Славянск он не поехал, а жил дома до осени 1930 г., когда он был задержан и снова выслан в Вологду.

Во время поездки в Чернигов, кроме тищенковых дочерей и милиционера, у которого останавливался Дуброва и у которого мы выпивали, я больше ни у кого не был и ни с кем не встречался.

Вторая моя поездка была в Мариуполь в феврале м[еся]це 1931 г. Ездил я в Мариуполь при следующих обстоятельствах: тогда же в Городнянский район приехал в качестве вербовщика рабочей силы для Соханского агрокомбината на Мариупольщине Козлов. Лично с Козловым я был знаком еще со времен совместной работы в Тупичевском райисполкоме, когда я работал райтехником, а Козлов был страхагентом. О его приезде в Городню я узнал от Филона Андрея, которому Козлов, через учителя с. Тупичев Шилку передавал о том, чтобы Филон пришел к нему, т.к. в Соханский агрокомбинат требуется садовод. Узнав о проезде Козлова, я решил увидеть Козлова и узнать у него, нет ли в агрокомбинате работы по строительству, т.к. в это время я закончил работу в Ковалевском заводе. Встретился я с Козловым в Городне на почте, где он давал телеграмму о высылке ему денег на перевозку рабочих. Козлов мне сказал, что агрокомбинат развертывает строительство на 2 млн. рублей и что, если я приеду, то смогу устроиться на работу. Решив поехать в Мариуполь, я, договорившись с Филоном Андреем, вместе поехали в Мариуполь. Хотя поездка эта была уже после приезда Голуба и разговора о связи между организациями, никаких целей для к[онтр]р[еволюционной] работы этой поездкой я не преследовал. Филон же Андрей согласился на поездку в Мариуполь исключительно из-за того, что в последнее время в с. Тупичев за разведенный им питомник фруктовых деревьев, которые он продавал, начали накладывать большие налоги. Проездом через Бахмач, при пересадке, мы встретились с Петренко, ко-

торый в то время работал в с. Кальник возле ст. Фронтровка Ю[го]-З[ападной] Ж[елезной] Д[ороги] на Уманщине, заведующим тракторной колонной. Вместе с ним тогда же ехал и заведующий этим совхозом, где работал Петренко, какой-то Оськин. Ехали они тогда в Харьков и по дороге решили заехать в Тупичев. Ожидая поезд, мы зашли возле станции в пивную, где немного выпили. Узнав, что я еду на работу в Мариуполь, Петренко и Оськин приглашали меня ехать на работу к ним, но поскольку я ехал в Мариуполь, то сказал им, что если не понравится в Мариуполе, то приеду к ним. Там же за выпивкой Петренко благодарил за то, что помогли восстановиться в партии, откуда он был исключен по чистке К[онтрольной] К[омиссией] в 1929 г.¹, так как кто-то написал, что он служил в гайдамаках. Петренко действительно служил у Гетмана и дальше участвовал в наступлениях на нас, кр[асных] партизан, но когда мы гайдамак разбили, то Петренко перешел на нашу сторону. Когда его исключили из партии, то Петренко на имя Довгопола Дмитрия прислал письмо с просьбой, чтобы мы, партизаны, написали, что он, Петренко, был послан гайдамакам ячейкой для работы, чего в действительности не было. Брат его – Петренко Семен, начал просить нас, чтобы мы посодействовали брату и обсудили между собой его просьбу. Мы написали справку т[ак], к[ак] просил Петренко. Справку эту подписали все тупичевские партизаны – в результате Петренко в партии был восстановлен. Там же, за выпивкой, Петренко сказал, что, если бы мы не выручили его, то он смог бы восстановиться через б[ывших] партизан, которые работают в Харькове – Петровского Петра, Щуковского, кажется Якова, из м. Репки и Шобика Евтихия из Дроздовицы. Петровский тогда работал в Харькове в какой-то Контрольной комиссии, Щековский работал в Наркомземе, а Шобик где-то учился. После выпивки Петренко с Оськиным поехали в Тупичев, а я с Филоном поехали в Мариуполь. Приехав в агрокомбинат Филон сразу же устроился садоводом, а мне предложили

ждать зав[едующего] комбинатом, который тогда был по делам в Харькове. Находясь в комбинате, я встретился с Карандеем Ерофеем из Куликовки, который работал вместе с двумя односельчанами на воловне по досмотру за скотом. Карандей – б[ывший] царский офицер, был, кажется, у белых, с которыми ушел в Польшу, где прожил около 4-х лет и вернулся оттуда, получив разрешение от консульства. Вернувшись, Карандей начал работать по хозяйству, но когда хозяйство его раскулачили и его хотели выслать, то он уехал в Мариуполь, где устроился в комбинате. С Карандеем тогда разговор об организации я не вел, не знаю как Филон, но впоследствии, как мне Филон рассказывал, он Карандея взял себе в помощники. И когда Филон приехал в Тупичев, перед моим выступлением, то Карандей приехал вместе с ним. Карандея я тогда не видел, об этом мне говорил сам Филон, и говорил, что Карандей уехал в Гомель. В агрокомбинате я пробыл в ожидании заведующего около 10 дней, и не дождавшись его, уехал обратно домой.

А. Рябченко

Допросил:

Уполномоченный С[екретно-] П[олитического]
О[тдела] К[иевского] О[перативного]
С[ектора] ГПУ [підпис] Бей-Беспалько

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3,
арк. 171-174 зв.

Рукопис.

---

1. У квітні 1929 р. за рішенням XVI партійної конференції була оголошена «партійна чистка». Вона була зумовлена необхідністю виключити із партійних лав симпатиків Л. Троцького та «лівої опозиції».

№ 35

Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бей-Беспалька про припинення провадження попереднього слідства на Т.А. Кравченка

5 вересня 1931 р.

г. Киев, 1931 года, сентября 5 дня. Я, пом[ощник] Уполномоченного К[иевского] О[перативного] С[ектора] ГПУ УССР – Бей-Беспалько, рассмотрев след[ственное] дело № 455 по обвинению гр[ажданина] Кравченко Терентия Андреевича в преступлениях, предусмотряемых ст.ст. 54-2, 54-11 УК УСРР

Нашел:

Что предварительным следствием собрано недостаточно материала для предания обвиняемого Кравченко Терентия Андреевича суду по ст. ст. 54-2, 54-11 УК УСРР, но учитывая, что в след[ственном] деле имеется отношение Пекуровского сельсовета о том, что Кравченко Т.А. является мелким вором и хулиганом, избил колхозника Михайленко, покушаясь на жизнь последнего, а посему на основании вышеизложенного:

Постановил:

Материалы след[ственного]дела № 455 в отношении обвиняемого Кравченко Терентия Андреевича 1904 г. рождения с. Пекуровка Городнянского района, крестьянина-бедняка, б[ес]п[артийного], украинца, женатого, грамотного, судившегося за хулиганство – направить Городнянскому райаппарату ГПУ для проведения следствия по ст. УК УССР.

Справка: Кравченко Т.А. содержится под стражей в Черниговском Допре и с сего числа перечисляется содержанием за Городнянским Райаппаратом ГПУ.

Пом[ощник] Уполномоченного С[екретно-]
П[олитического] О[тдела] Бей-Беспалько
Согласен:
Вр[еменно] и и[сполняющий] д[олжность] начальника
С[екретно-] П[олитического] О[тдела] Терский
Утверждаю:
Начальник К[иевского] О[перативного] С[ектора]
ГПУ УССР Иванов

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 177.
Копія. Машинопис.

№ 36

**Постанова помічника уповноваженого Київського
оперативного сектору ГПУ УСРР Бея-Беспалька про
припинення провадження попереднього слідства на
М.К. Дуброву, Л.Т. Желдака, Н.М. Зуба, Н.Ф. Печеру**

13 вересня 1931 р.

г. Киев, 1931 года, сентября 13 дня, Я, [Помощник]
Уполномоченного К[иевского] О[перативного] С[ектора]
ГПУ УССР – Бей-Беспалько, рассмотрев след[ственное] дело
№ 455 по обвинению гр[ажданина] Рябченко Акима Игна-
тьевича и др[угих] в преступлениях, предусматриваемых
ст. ст. 54-2, 54-11 УК УСРР –

Нашел:

Что в отношении арестованных по делу: Дубровы Ми-
хаила Кузьмича, Желдака Луки Тимофеевича, Зуба Никифора
Николаевича, Печеры Никифора Феодоровича, Ступака Нико-
лая Андреевича, Сендецкого Корнея Сергеевича и Шведа
Тихона Трофимовича, предварительным следствием не со-
брано достаточно материалов для предания обвиняемых
суду, а посему на основании ст. 197 ч. 2 УПК УССР

Постановил

Материалы след[ственного] дела № 455 в отношении обвиняемых:

1. Дубровы Михаила Кузьмича, 1914 г. рождения, жит[еля] с. Тупичев Городнянского р-на, сына высланного кулака, б[ес]п[артийного], украинца, грамотного, холостого, несудившегося, гражданства УССР;

2. Желдака Луки Тимофеевича, 1886 г. рождения, жит[еля] с. Невкля Городнянского р-на, крестьянина-бедняка, б[ес]п[артийного], украинца, грамотного, женатого, несудившегося, гражданства УССР;

3. Зуба Никифора Николаевича, 1905 г. рождения, жит[еля] с. Великий Листвен Городнянского р-на, крестьянина-твердосдатчика, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, женатого, малограмотного, не судимого;

4. Печеры Никифора Феодоровича, 1877 г. рождения, жит[еля] с. Политрудня Городнянского р-на, крестьянина-экспертника, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, женатого, неграмотного, судившегося в 1930 г. за срыв собрания, но оправданного;

5. Ступака Николая Андреевича, 1906 г. рождения, жит[еля] с. Буровка Городнянского р-на, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], женатого, украинца, гражданства УССР, грамотного, несудившегося;

6. Сендецкого Корнея Сергеевича, 1907 г. рождения, жит[еля] с. Тупичев Городнянского р-на, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, холостого, малограмотного, несудившегося;

7. Шведа Тихона Трофимовича, 1911 г. рождения, жит[еля] с. Тупичева Городнянского р-на, крестьянина-середняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, холостого, малограмотного, несудившегося.

Направить Прокурору на прекращение, обвиняемых из-под стражи освободить.

Справка: Обвиняемые содержатся под стражей в Черниговском Допре.

Пом[ощник] Уполномоченного С[екретно-]
П[олитического] О[тдела] [підпис] Бей-Беспалько
Согласен:
Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] начальника
С[екретно-] П[олитического]
О[тдела] [підпис] Терский
Утверждаю:
Начальник К[иевского] О[перативного] С[ектора]
ГПУ УССР [підпис] Иванов

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 235-236.
Оригінал. Машинопис.

№ 37

Постанова помічника уповноваженого Київського
оперативного сектору ГПУ УСРР Бея-Беспалька про
припинення провадження попереднього слідства на
П.М. Андрейченка, Н.І. Чугая, О.М. Сластьона,
Ф.М. Сафоненка, С.І. Сафоненка, С.Р. Лейбенка,
М.П. Бугрима, П.П. Бугрима, Д.М. Тесленка,
Я.І. Голомозика, П.Д. Сигору

13 вересня 1931 р.

г. Киев, 1931 года, сентября 13 дня, Я, Пом[ощник]
Уполномоченного С[екретно-] П[олитического] О[тдела]
К[иевского] О[перативного] С[ектора] ГПУ УССР – Бей-
Беспалько, рассмотрев след[ственное] дело № 455 по об-
винению Рябченко Аким Игнатьевича и др[угих] в пре-
ступлениях, предусмотренных ст.ст 54-2, 54-11 УК УССР –
Нашел:

Что руководитель к[онтр]р[еволюционной] повстан-
ческой организации Городнянского района Рябченко
Аким Игнатьевич, решив произвести вооруженное высту-
пление для свержения Соввласти, в целях привлечения

к вооруженному выступлению возможно большего количества людей, через членов к[онтр]р[еволюционной] организации распространял среди населения слух о том, что организация имеет широкие разветвления по всей Украине, что в ряде городов Украины уже произведен переворот и что непримкнувшие к организации будут наказаны. Под влиянием таких слухов, при сборе членов к[онтр]р[еволюционной] организации 14 – 15 – 16 июня с[его] г[ода] в Писаревой лесу возле х[утора] Картовецкого к отряду Рябченко примкнул ряд крестьян-бедняков и середняков – рядовых участников.

Так, Андрейченко Павел Михайлович, середняк с. Тупичев вместе с группой из 6 чел[овек] по предложению Филона Александра Андреевича, 14 июня ушел в лес к отряду Рябченко, где находился до 17.06., когда и убежал домой. В лес ходил без оружия.

2. Чугай Никодим Исаакович, бедняк с. Тупичев, вместе с группой из 10 чел[овек] 16 июня ушел в лес к отряду Рябченко, откуда и ушел 17.06. В лес ходил без оружия.

3. Сластен Алексей Миронович, середняк с. Тупичев, вместе с группой из 6 чел[овек] 16 июня ушел в лес к отряду Рябченко, откуда ушел 17.06. В лес ходил без оружия.

4. Сафоненко Феодор Михайлович, середняк с. Невкля, ушел в лес к отряду Рябченко 15.06. по предложению Мельника Дмитрия Феодоровича, имел обрез, в качестве рядового участника участвовал в перестрелке 17.06. и после перестрелки бежал вместе с Рябченко, а в ночь на 18.06. ушел домой.

5. Сафоненко Степан Иванович, середняк х[утора] Пель Невклянского сельсовета, участник собрания в лесу, проводимого активным участником отряда Рябченко Лебедой в мае месяце 1931 г.

6. Лейбенко Семен Романович, середняк, член КСМ с 1929 г., х[утор] Минаевщина, вместе с другими односельчанами 17.06. утром ушел в лес к банде Рябченко, откуда вместе с Бугримом Павлом и Бугримом Николаем

решили вернуться в с. Моложаву и собрать оружие для банды, предложили принять участие Тесленко Д.М. , Голомозину Я.И. и Сигоре П.Д., собрав у разных лиц оружие: 3 берданки, 1 обрез и наган – разошлись по домам, забрав с собой отнятое оружие.

7. Бугрим Николай Прокофьевич, середняк Моложавского сельсовета вместе с другими односельчанами 17.06. ушел в лес к банде Рябченко, откуда вместе с другим Бугримом Николаем и Лейбенком Семеном решили вернуться в с. Моложава и собрать оружие для банды, отняв оружие, разошлись по домам вместе с отнятым оружием.

8. Бугрим Павел Прокофьевич, середняк Моложавского сельсовета, вместе с другими односельчанами 17.06. ушли в лес к банде Рябченко, откуда вместе с братом Бугримом Николаем и Лейбенком Семеном ушел в с. Моложаву отбирать оружие для банды, отобрав оружие, ушел домой с таковым.

9. Тесленко Дмитрий Матвеевич, середняк, рабочий лесозавода, 17.06. вместе с другими рабочими лесозавода ушел в лес к банде Рябченко, откуда по предложению Бугрима Павла Николаевича и Лейбенка Семена ходил в с. Моложава отбирать оружие для банды, после чего ушел домой.

10. Голомозик Яков Иванович, бедняк рабочий лесозавода, 17.06. вместе с другими рабочими лесозавода ушел в лес к банде Рябченко, откуда по предложению Бугримов и Лейбенка С. ходил в с. Моложава отбирать оружие для банды, после чего ушел домой.

11. Сигора Петр Денисович, середняк х[утора] Картовецкого, 17.06. по предложению по предложению Бугримов и Лейбенка С. ходил в с. Моложава отбирать оружие для банды, после чего ушел домой.

Учитывая социальное положение вышеперечисленных обвиняемых, их сознание и раскаяние, в порядке ст. 5 УПК УССР

Постановил:

Материалы след. дела № 455 в отношении обвиняемых:

1. Андрейченко Павла Михайловича, 1907 г. рождения, жит[еля] с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, малограмотного, женатого, несудившегося;

2. Чугая Никодима Исааковича, 1895 г. рождения, жит[еля] с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, грамотного, женатого, несудившегося;

3. Сластена Алексея Мироновича, 1912 г. рождения, жит[еля] с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, грамотного, холостого, несудившегося;

4. Сафоненко Феодора Михайловича, 1907 г. рождения, жит[еля] с. Тупичев Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, малограмотного, женатого, несудившегося;

5. Сафоненко Степана Ивановича, 1911 г. рождения, жит[еля] х[утора] Пель Невклянского сельсовета Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, малограмотного, холостого, несудившегося;

6. Лейбенко Семена Романовича, 1910 г. рождения, жит[еля] х[утора] Мижевщина Моложавского сельсовета Городнянского района, крестьянина, середняка, члена ЛКСМУ, украинца, гражданства УССР, малограмотного, холостого, несудившегося;

7. Бугрима Николая Прокофьевича, 1910 г. рождения, жит[еля] с. Моложава Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, малограмотного, холостого, несудившегося;

8. Бугрима Павла Прокофьевича, 1903 г. рождения, жит[еля] с. Моложава Городнянского района, крестьянина, бедняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, малограмотного, женатого, несудившегося;

9. Тесленко Дмитрия Матвеевича, 1907 г. рождения, жит[еля] х[утора] Картовецкий Городнянского

района, крестьянина, середняка, рабочего лесозавода, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, малограмотного, женатого, судившегося в 1926 г. за самогонование;

10. Голомозика Якова Ивановича, 1904 г. рождения, жит[еля] х[утора] Картовецкого Городнянского района, крестьянина, бедняка, рабочего лесозавода б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, малограмотного, женатого, несудившегося;

11. Сигора Петра Денисовича, 1895 г. рождения, жит[еля] х[утора] Картовецкого Городнянского района, крестьянина, середняка, б[ес]п[артийного], украинца, гражданства УССР, малограмотного, женатого, несудившегося;

Направить прокурору на прекращение, обвиняемых из-под стражи освободить.

Справка: Обвиняемые: Тесленко Д.И., Голомозик Я.И. и Лейбенюк С.Р. содержатся под стражей в Киевском Допре.

Остальные обвиняемые Андрейченко Д.М., Чугай Н.И., Сластен А.М., Сафоненко С.И., Бугрим Н.П., Бугрим П.П. и Сигора П.Д. содержатся под стражей в Черниговском Допре.

Пом[ощник] Уполномоченного С[екретно-]
П[олитического] О[тдела] [підпис] Бей-Беспалько

Согласен:
Вр[еменно] и[сполняющий] д[олжность] начальника
С[екретно-] П[олитического]
О[тдела] [підпис] Терский
Утверждаю:
Начальник К[иевского] О[перативного] С[ектора]
ГПУ УССР [підпис] Иванов

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 180-184.
Оригінал. Машинопис.

№ 38
Протокол допиту обвинуваченого
Петра Дем'яновича Кириченка

19 вересня 1931 р.

Будучи допрошеним по существу дела, обвиняемый показал слудеющее:

Желая чистосердечным раскаянием заслужить доверие советской власти, хочу дать чистосердечное признание обо всем мне известном по к[онтр]р[еволюционной] организации. Мой бывший зять Голуб Ефим Иванович после смерти первой жены (моей сестры) к нам заходил очень редко. Впоследствии, женившись вторично, из-за неполадок в новой семье, в конце 1930 г. Голуб одну из своих дочерей привез к нам и оставил у нас. С этого времени Голуб начал бывать чаще. Голуба еще в 1929 г. лишили избирательных прав, как бывш[его] царского офицера и петлюровца. Чувствуя, что его как лишенца уволят с работы в ЦРК, где он работал в бухгалтерии счетоводом, он уволился сам, в целях каких-то комбинаций. Оставшись без службы, Голуб жаловался как-то, будучи вместе со мной на охоте, что соввласть не дает ему развернуться, т.е. пожить как следует. Впоследствии в 1930 году Голуб устроился на работу в Конотопе на лесопилку артели «Допомога» в качестве столяра. Проработавши в артели месяца полтора, Голуб уволился оттуда и занялся постройкой собственного дома. Как-то осенью 1930 г., когда Голуб по каким-то делам выезжал на х[утор] Торговец к своим родственникам, где у него жили два брата Петр и Иван и мать его, то во время отсутствия Голуба к нему на квартиру приходили из ГПУ, чтобы арестовать его. Когда Голуб вернулся из х[утора] Торговца и когда жена ему рассказала, что приходили его арестовывать, то он куда-то уехал. Уже зимой 1931 г. Голуб появился дома и раза два вечером приходил к нам

навестить свою дочь. Во время первого прихода, в начале января 1931 г., к нам, во время беседы со мной Голуб рассказал мне, что он был в г. Брянск, где работал на строительных работах в качестве плотника. Рассказывая о Брянске, Голуб мне рассказывал, что с Брянска он ездил в г. Городня на Черниговщине. Каким образом он попал в г. Городня он мне не говорил. Рассказывая о своих путешествиях, Голуб в процессе разговора начал мне говорить том, что в Городне не все спокойно, что там народ настроен против соввласти, в особенности бывшие партизаны, и что там можно сделать дело, т.е. создать к[онтр] р[еволюционную] организацию. Причем сказал, что для более успешной работы необходимы листовки к[онтр] р[еволюционного] характера, и спросил у меня, не знаю ли я какого-нибудь человека, который смог бы сделать типографский прибор для печатанья этих листовок. Обратился с таким предложением ко мне Голуб, я полагаю, потому, что я в прошлом некоторое время работал в Конотопском окрисполкоме в качестве стеклографа. В ответ на это я Голубу ответил, что с типографским делом я не знаком, и что приятелей у меня, знающих типографское дело нет. Тогда Голуб предложил поискать мне подходящего человека. Я обещал ему поискать. Обещая свое согласие в этом деле, я дал, не вдумываясь в то, на что я иду, давая свое согласие. Впоследствии после этого разговора, я перебрал всех своих знакомых, кто смог бы сделать прибор для печатанья листовок, и таких лиц среди знакомых не нашел. Предложить же кому-нибудь я побоялся. После первого разговора приблизительно в конце мая месяца 1931 г. Голуб снова приехал в Конотоп, все это время он был на Донбассе. Явившись в Конотоп, Голуб снова зашел ко мне и первым делом спросил, как дело с человеком, которого я обещал найти. Я ему сказал, что человека не нашел, тогда он предлагал мне приготовить типографский прибор самому, но я отказался. Голуб интересовался, нельзя ли листовки приготовить стеклографским способом, но ког-

да я рассказал, что для этого требуется машинка и реактивы, которые трудно достать, то Голуб этот план отбросил, как невыгодный. После этого разговора, дня через 4, Голуб вновь пришел ко мне подложил следующее: он, Голуб, едет в Пирятин на работу и на мое имя из Городни будут поступать письма, которые я должен, посылать в Пирятин по адресу: «Вукоопсилки», ему, Голубу. Так же, если приедет кто-нибудь из Городни, то, если приедет кто и скажет пароль: «Гудок», то я должен этого человека направить в Пирятин к Голубу. Во время, между первым приходим Голуба и вторым, я получил из Городни письмо на свое имя, и, не зная, что оно написано к Голубу, я его вскрыл, т.к. на конверте был мой адрес. Голуб тогда мне еще не говорил, что он использовал мой адрес для своих связей. В письме этом писалось о том, чтобы Голуб приезжал в Городню, где «есть работа, нужен рабочий и чтобы Голуб привез с собой документы, можно будет заключать условия». Подпись была неразборчива. Во время второго прихода ко мне Голуба, я это письмо передал Голубу. По поводу этого письма Голуб мне ничего не говорил. Прочитавши письмо, он его положил в карман. Во время первого прихода ко мне Голуба, рассказывая о своей поездке в Городню, Голуб мне рассказывал о том, что в Городне он познакомился с каким-то техником винокуренного завода. Голуб мне называл фамилию этого техника, но я ее забыл. Техник этот в прошлом бывш[ий] кр[асный] партизан, участвовал во время гражданской войны в наступлении на Чернигов, был в Городне председателем ЧК. Несмотря на такое прошлое техник этот сейчас настроен очень контрреволюционно и является руководителем или к[онтр]р[еволюционной] организации или к[онтр]р[еволюционной] ячейки. Организация эта ставит своей целью создание Автономной Украины, как Голуб выражался, «вильного козацтва». Будучи у этого техника на квартире, Голуб дал обещание ему, что поможет «технику» в его к[онтр]р[еволюционной] работе и привезет ему типографский прибор для печатанья листо-

вок, поэтому во исполнение этого обещания он мне и поручил это дело, как более близкому человеку. Говоря об организации в Городне, Голуб говорил мне, что условия для работы к[онтр]р[еволюционной] организации там очень благоприятные, т.к. там есть очень много недовольных соввластью и кроме того, что там сама местность со своими лесами очень удобна для создания отрядов. После отъезда Голуба в Пирятин он больше ко мне не приезжал, и до самого моего ареста я его больше не видел. Писем для Голуба, кроме указанного мной выше, я больше не получал, и из Городни ко мне никто не приезжал. Имел ли еще какие-нибудь связи Голуб кроме Городнянского «техника», я не знаю, лично мне больше Голуб ни о ком не говорил. Были ли кроме Голуба в Котопе какие-либо члены к[онтр]р[еволюционной] организации мне не известно.

Кириченко

Допросил:

Пом[ощник] уполномоченного

Бей-Беспалько

Верно:

[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 187–190.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 39

Додатковий протокол допиту обвинуваченого Івана Федоровича Можаяєва

23 вересня 1931 р.

1931 г. сентебря месяца 23 дня, уполномоченный С[екретно-] П[олитического] О[тдела] Киевского Сектора ГПУ Бей-Беспалько допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина], который дал о себе такие сведения.

К ранее данным показаниям добавляю следующее: Через несколько дней после собрания на «Великом поле»,

когда я ехал на базар, то по дороге у самого г. Городня, возле так называемого «Попова сада» я встретил шедшего мне навстречу лесника Волошко Василия Андреевича. Подойдя ко мне, Волошко Василий Андреевич, зная, что я состою в организации, т.к. он тоже был на собрании на «Великом поле», спросил меня не знаю ли я Бибика, жителя г. Городня. Когда я ответил, что не знаю, то Волошко все же сказал мне, что Бибик много чего знает по делу организации и необходимо его найти. Причем Волошко сказал, что если я найду Бибика то, чтобы прислал его к нему. Я обещал Волошко найти Бибика и передать ему, чтобы он пришел к Волошко, и с тем мы расстались.

Приехав на базар я встретился с жителем Городни, сапожником, фамилии его не знаю, знаю, что звать Мелентием. Я спросил у этого сапожника, не знает ли он как я могу найти Бибика. Сапожник этот мне ответил, что Бибик «вот идет». Тогда я подошел к человеку, на которого мне указал сапожник и спросил его не Бибик ли он. Когда он мне ответил, что он Бибик, то я ему передал, чтоб он пришел к Волошко Василию, который хочет его, Бибика, видеть по одному делу. Вернувшись с базара, я встретился с Волошко Семеном Кузьмичем, который спросил меня, видел ли я Бибика.

Откуда известно было Волошко Семену о том, что я должен был найти Бибика, не знаю, вероятно ему сказал Волошко Василий, который является шуряком¹ Волошко Семена. Когда я Волошко Семену сказал, что нашел Бибика и обрисовал его внешность, то Волошко сказал мне, что я позвал не того Бибика, который был нужен. В тот же день перед вечером Бибик, которому я говорил на базаре пришел в Гнездище, но не попал к Волошко Василию, а попал к Волошко Прохору Кононовичу, который передал об этом Семену Волошко, бывшему на собрании сельсовета вместе со мной. Так как Волошко С. нельзя было оставить собрания, как члену Молочарт[оварище]ва, то он обратился с просьбой ко мне, чтобы я взял Бибика к себе. Волошко Прохор тогда отвел Бибика ко мне

в хату. После этого я пошел домой и вскоре пришел и Волошко Семен. Во время разговоров, когда Бибик спросил у нас, зачем его пригласили, то Волошко Семен сказал ему, что у нас имеется к[онтр]р[еволюционная] организация, во главе которой стоит Рябченко Аким, и что Бибика пригласили для того, чтобы узнать есть ли в Городне люди у Бибика, которых можно было бы привлечь в к[онтр]р[еволюционную] организацию. Бибик интересовался какие именно цели преследует наша организация, на что Волошко Семен сказал, что он еще сам хорошо не знает, а что вот скоро будет собрание, где будут обговаривать дела организации. Бибик интересовался, чтобы увидеть Рябченко и с ним поговорить подробно, на что Волошко сказал, что скоро будет собрание, где и поговорим обо всем, а о дне собрания Бибику будет сообщено, а пока что Бибик должен поговорить в Городне со своими знакомыми и привлечь их в организацию. Бибик сказал, что люди в Городне, желающие принять участие в организации, найдутся и он с ними поговорит. После этого Бибик и Волошко от меня ушли. Больше об участии в организации Бибика я не знаю, я его не видел.

Можаев

Допросил:

П[омощник] Уполномоченного

С[екретно-] П[олитического] О[тдела]

К[иевского] О[перативного] С[ектора]

ГПУ УССР

[підпис]

Бей-Беспалько

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3,
арк. 195–196.

Рукопис.

---

1. Розмовне рос. «шурин» – брат дружини.

№ 40

Додатковий протокол допиту обвинуваченого
Петра Дем'яновича Кириченка

30 вересня 1931 р.

В дополнение к ранее данным показаниям, сообщаю следующее: зимой, точно в каком м[еся]це не помню, но уже после того, как Голуб меня информировал об организации в Городнянском районе и о необходимости изготовления пластинки для печатанья листовок, однажды ко мне принесла 10-тилетняя дочь Голуба записку, в которой Голуб писал, чтобы я зашел к Безлюдному Артему Ивановичу и вместе с ним зашел к Голубу. Безлюдного Артема я знаю с прошлого лета. Познакомился я с ним при следующих обстоятельствах: в прошлом году Голуб по каким-то делам ездил в Харьков, вернувшись из Харькова, как-то Голуб предложил мне пройтись к одному человеку, которому Голуб привез из Харькова резину для педалей. Я согласился и мы пошли вместе, как оказалось впоследствии, к Безлюдному, который проживает по Кандыбовской ул[ице]. Когда мы пришли к Безлюдному, то у него застали жену защитника Солохи и жену Уनियाта Алексея, которая является сестрой жены Безлюдного. Разговоров между Безлюдным и Голубом об организации я тогда не слышал никаких. Когда я с запиской Голуба пришел к Безлюдному и сказал ему, что Голуб просит его (Безлюдного) к себе, то в ответ Безлюдный сказал, что ему в 11 часов нужно идти на ночную смену в типографию и поэтому нужно идти сейчас же. Живо собравшись, Безлюдный пошел вместе со мной к Голубу. Голуб тогда находился у своей сестры, которая замужем за Шпотом. Когда мы пришли в квартиру Шпота, то застали Голуба одного. Когда Безлюдный зашел в квартиру, то Голуб спросил Безлюдного, как обстоит дело относительно изготовления пластинки для печатания

к[онтр]р[еволюционных] листовок. До этого разговора Голуба с Безлюдным я не знал, что Голуб поручил кроме меня изготовление пластинки также Безлюдному. Безлюдный на вопрос Голуба ответил, что пластинка еще не готова, т.к. нет возможности ее изготовить, но пластинка будет изготовлена и что он по этому поводу уже говорил с одним наборщиком, называл фамилию наборщика, но я забыл. Наборщик этот старик лет 50, раньше работал в типографии в Чернигове. Старик этот якобы согласился помочь Безлюдному. В случае если в самой типографии не удастся набрать набор, то можно будет взять шрифт, сделать набор и все остальное на Саймоновской жел[езной] дороге в клуне, где у Безлюдного есть приятель. Голуб подчеркивал Безлюдному необходимость изготовления пластинки, т.к. при распространении листовок можно будет усилить работу, причем для того чтобы не попасть впросак, при распространении надо будет подобрать надежных людей для распространения. Безлюдный говорил, что у него в м. Батуриин, где он бывал на даче, есть надежный человек. Фамилии этого человека Безлюдный не называл, но что у него есть знакомый, я знаю, т.к. однажды осенью к нему действительно приезжал кто-то из Батурина за керосином, как мне однажды проговорился Безлюдный. После этого разговора мы с Безлюдным ушли, а Голуб остался у Шпота.

Приблизительно в мае м[еся]це 1931 г., когда Голуб вернулся из Донбасса, у меня в то время родилась дочь. Голуб зашел ко мне, чтобы узнать не сделал ли печатной пластинки Безлюдный, т.к. он собирался ехать с ней в Городнянский район. По случаю рождения дочери мы с Голубом решили выпить, и я пошел в город за покупками. По дороге я встретил идущего с завода Клименко Александра, приемщика – браковщика механ[ического] завода. Клименко родом с х[утора] Торговца, т.е. из той же местности, откуда родом и Голуб, живет по Красногорской ул[ице] в Конотопе. Еще осенью 1930 г. Голуб как-то мне говорил о том, что если я увижу на заводе Клименка,

то должен передать ему привет от Голуба. Когда после этого я подошел на заводе Клименко и передал ему привет от Голуба, то Клименко удивленно и быстро спросил откуда я знаю Голуба. Я ему ответил, что это мой родственник, на что Клименко мне сказал, что я, если буду видеть Голуба, то чтобы обязательно передал, чтобы он (Голуб) зашел к Клименко. Впоследствии, когда Голуб уехал в Брянск, то Клименко интересовался у меня, где Голуб. Я тогда говорил ему, что Голуб в Брянске и прислал мне письмо. Это письмо я давал читать Клименко. В этом письме Голуб об организации ничего не писал, а описывал условия работы и жизни на строительстве. Поэтому, встретившись с Клименко, я сообщил ему, что если он хочет видеть Голуба, то пусть идет на квартиру. Когда я вернулся из города, то Клименко уже был в квартире, о чем говорил Клименко с Голубом до моего прихода я не знаю. Придя домой, я сейчас же начал готовить стол к выпивке, и мы сели выпивать. Во время выпивки к жене брата моего Ивана зашел шофер пожарной дружины Баранов. Но так как ни брата ни его жены дома не было, то Баранов зашел к нам, и мы его пригласили принять участие в выпивке, Баранов согласился. Когда уже немного подвыпили, Голуб начал разговор, что ему не дают жить, преследуют и потом перешел разговор на процесс СВУ¹, против которых Голуб был настроен враждебно. В частности спор перешел на одного из участников процесса, какого-то попа Павла, о котором Голуб говорил, что он принял участие в СВУ не как идейный человек, а из каких-то расчетов. Клименко же утверждал, что этот поп идейный человек. В заключении Голуб сказал, что нам урока СВУ достаточно для того, что работу провести иначе и не создавать разных групп, которые очень скоро проваливаются, а работать по одиночке. Говорил о том, что хотя СВУ и провалилась, но надо работу продолжать, и когда подберется нужное количество людей, то тогда произвести вооруженное восстание. В процессе этого разговора Голуб обратился к Баранову с вопросом, как

в случае восстания помог бы организации, как шофер, на что Баранов ответил, что на него в случае необходимости можно рассчитывать. Клименко предложил, что он вместе со мной поедет в ряд сел: Гиренку, Карабутово, Семеновку, Фесовку, Семяновку, Гамалиевку и Дубовязовку, для первоначальной работы и подыскивания людей. Голуб информировал, что в этих селах у него есть приятели, с которыми можно связаться, причем в с. Карабутово есть его родственник Криль-Тяжкороб, в с. Семяновке – родственник Безрук, в с. Фесовка – родственники двоюродные братья Голуба – однофамильцы, в с. Гамалиевка – тоже родственник, фамилию его не помню. Кроме этого есть в Гамалиевке некий Маитис, у которого есть два сына, один из которых служивший в старой или петлюровской армии. Клименко говорил, что в этих селах у него также есть знакомые. Я согласился принять участие в поездке, и назначили на второй день, что Клименко приедет ко мне и мы вдвоем поедем по этим селам на велосипедах. Перед концом выпивки к нам зашел брат Голуба – Иван Голуб, который зашел чтобы увидеться с братом. Пробыв минут пять, Голуб Иван ушел домой в с. Семяновку. После его ухода мы также вскоре разошлись. Голуб же остался у меня ночевать. На утро Голуб ушел к себе домой. Я ждал Клименко, чтобы ехать в села, но Клименко почему-то не пришел. Вечером ко мне зашел снова Голуб и, не спрашивая относительно поездки на села, предложил пойти вместе к Безлюдному поговорить относительно пластинки для листовок. Когда мы пришли к двору Безлюдного, то он увидел нас, вышел к нам навстречу. На вопрос Голуба как с пластинкой, Безлюдный ответил, что со стариком наборщиком они уже было начали набирать листовку, но кто-то им помешал, и пришлось часть уже набранного рассыпать, но все-таки он постарается пластинку сделать. Во время этого разговора к нам подошел шурин Безлюдного Хитаенко, где он работает я не знаю, ему лет около 30. В разговоре с Голубом Хитаенко задал ему вопрос: «Какой образ правления намечается после переворота», на что Голуб от-

ветил, что после переворота само дело покажет, а пока что необходимо сдвинуть массу. После этого разговора мы разошлись по домам. Припоминаю, что во время одного из разговоров со мной об к[онтр]р[еволюционной] организации, Голуб мне говорил, что необходимо ему поехать на Полтавщину, где особенно благоприятная почва для создания к[онтр]р[еволюционной] организации, в том смысле, что там в особенности много высланных людей, и что там больше, чем в другом месте так называемых «отверженных» людей, которых легко можно привлечь к организации.

Кириченко

Допросил:

Пом[ощник] уполномоченного
С[екретно-] П[олитического] О[тдела]
К[иевского] О[перативного] С[ектора]
ГПУ УССР

Бей-Беспалько

Верно:

[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 201-205.
Засвідчена копія. Машинопис.

---

1. СВУ (Спілка Визволення України) – вигадана органами держбезпеки «антирадянська організація української наукової інтелігенції». Створена з метою дискредитації провідних діячів української культури та громадського життя. 9 березня – 19 квітня 1930 р. над «керівною верхівкою СВУ» (45 осіб) був проведений відкритий судовий процес у будівлі Столичного оперного театру у Харкові.

№ 41

Протокол допиту обвинуваченого Василя Петровича Матвеєнка ¹

4 жовтня 1931 р.

1931 г. октября месяца 4 дня, уполномоченный С[екретно-] П[олитического] О[тдела] Киевского Сектора ГПУ Бей-Беспалько допросил в качестве обвиняемого гр[ажданина], который дал о себе такие сведения:

1. [Фамилия, имя, отчество] Матвееенко Василий Петрович

2. [Возраст] 1892 г.

3. [Место рождения] с. Великий Листвен

4. [Социальное положение] крестьянин-кулак, лишен изб[ирательных] прав в 1929 г.

5. [Имущественное положение] 6 дес[ятин] земли, все остальное имущество распродано, с[ельско] х[озяйственного] налога в [19]28 г. – 417, [19]29 г. – 40, [19]30 г. – 22.

6. [Гражданство] УССР

7. [Образование] окончил сельскую школу

8. [Национальность] украинец

9 [Семейное положение] женат

10. [Категория воинского учета]

11. [Профессия] крестьянин

12. [Место службы и должность или род занятий] г. Брянск, на строительстве на сезонных работах ст[аршим] плотником

13. [Сведения о судимости и нахождении под следствием] не был

14. [Партийная принадлежность] б[ес]п[артийный]

15 [Состоит ли в профсоюзе] нет

16. [Точный адрес] с. Великий Листвен Городнянского района

17. [Социальное и политическое прошлое] с 1919 – 1921 г.г. служ[ил] добров[ольцем] в Кр[асной] армии.

Будучи допрошенным по существу дела, обвиняемый показал следующее: до 1931 г. я жил при отце в с. Великий Листвен. Отец мой имел до 1910 г. 3 дес[ятин], а в 1910 г. отец через банк купил 10 дес[ятин], у отца была также ветряная мельница. В 1913 г. я был призван на военную службу в 1 Заамурский жел[езно]д[орожный] полк,

в составе которого служил до 1917 г., в полку служил в качестве поездного кочегара, молотобойца, кочегаром водокачки, а затем машинистом водокачки. Демобилизовавшись в декабре месяце, вернулся домой и занялся хозяйством при отце. Осенью 1919 г. при наступлении Деникина я вступил добровольно на службу в Красную армию в роту связи 60 дивизиона. В Красной армии я прослужил до 1921 г. или 1922 г., когда был демобилизован. Вернувшись из армии, я отделился от отца, получив 5 1/4 дес[ятины] земли и при наделе земли дополучил 3/4 дес[ятины] земли, таким образом, у меня стало 6 дес[ятин] земли. Начав хозяйствовать, я начал разводить пчел. Кроме земли при отделении от отца мне по наследству досталась 1/3 часть ветряной мельницы наравне с другими двумя братьями. К 1928 г. у меня хозяйство состояло из 6 дес[ятин] земли, 1/3 ветр[яной] мельницы, 40 ульев пчел, 1 лошади и 2-х коров. В 1928 году при начислении с[ельско]х[оз]яйственного налога сельсовет в налоговых листах объединил мое хозяйство с хозяйством отца, у которого было 4 дес[ятин] земли, 1 лошадь, 1 корова и 1/3 часть мельницы. В результате такого объединения хозяйства, на меня начислили с[ельско]х[оз]яйственного налога 417 рублей. Эти действия сельсовета я обжаловал и в результате окрналогкомиссией было вынесено решение о снятии с меня экспертного обложения, и был начислен налог по нормальному порядку. Несмотря на такое решение, в 1929 г. по настоянию члена избирательной комиссии Бухмея Саввы я был лишен избирательных прав. Я обжаловал лишение избирательных прав и в районе, и в округе, но там мне в восстановлении избирательных прав отказали, я тогда поехал в 1930 году в ВУЦИК и к Ворошилову² с жалобой, на что мне ответили, что дело мое будет пересмотрено. В прошлом же году, приблизительно в мае или июне месяце, когда я хлопотал о восстановлении в избирательных правах, как-то в разговоре со своим соседом Колечко Афанасием, последний рассказал мне, что он от какого-

то своего товарища, фамилии его не помню, живет на хут[оре] «Пряты» возле Тупичева, слышал о том, что в с. Тупичев у Рябченко и у Бухмея Саввы, бывш[их] красных партизан, создается какая-то организация из красн[ых] партизан. К этому сообщению я отнесся безразлично. Впоследствии в июле м[еся]це 1930 г., когда я узнал, что тесть Колечко Афанасия приехал домой в отпуск из Брянска, где он работал, я решил увидеться с ним и поговорить относительно поездки в Брянск на работу и относительно условий приема, т.е. нужны ли какие-либо документы, т.к. сельсовет выдавал мне справки, что я лишенец. Встретившись с тестем Колечко и узнав, что документы не нужны для поступления на работу, я вместе с ним поехал в Брянск II-й, где устроился на работу у ППРЗ в качестве плотника. Порубив себе пальцы на работе, я получил отпуск, и в августе месяце 1930 г. поехал домой; где пробыл около 8 дней. Будучи дома, я опасаясь, что если меня увидят, могут сослать как кулака, я никуда не ходил, скрываясь. Поэтому в Листвене ни с кем не виделся и разговоров у меня ни с кем не было. Вернувшись после отпуска на работу в Брянск, я работал на постройке жел[езно]дор[ожного] депо по сбору арматуры. Вместе со мной в одном бараке помещался работавший плотником Голуб Ефим Иванович из г. Конотоп. Однажды я пошел в город, чтобы купить брусок для точки топора, шнур и соды. Вместе со мной пошел в город и Голуб покупать лапти. Проходя мимо складочных помещений военведа, на постройке которых мы работали, Голуб показав на склады, мне сказал, «что» это для нас строят. На эту реплику Голуба я ответил, что это строят для «нас», т.е. при возникновении войны в этих складах будут расстреливать нас, кулаков. Голуб мне на это возразил, что этого не будет, т.к. не все еще потеряно, будет еще война с капиталистическими государствами, и для нас надежды еще не все потеряны. Вслед за тем Голуб начал спрашивать меня, как у нас настроение народа в селе, т.к. у них на Конотопщине кое-что есть, в смысле суще-

ствования к[онтр]р[еволюционной] организации. На вопрос Голуба я ответил, что у нас на Городнянщине сравнительно все спокойно, но есть что-то среди красных партизан, вспомнив рассказ Колечко об Рябченко. На это сообщение Голуб ответил, что интересно было бы узнать, что там такое, но тут же добавил, что партизаны это ненадежное дело. На этом наш разговор окончился. В декабре месяце, когда Голуб узнал, что я собираюсь на праздник Рождества ехать домой, то он поручил мне при поездке домой узнать подробно об организации красных партизан и сообщить ему. Но еще до моего отъезда Голуб и еще несколько человек как плохих плотников отобрали и отдали другому прорабу. Когда же эти отобранные на самостоятельной работе не справлялись, то их рассчитывали. Узнав что Голуба рассчитали, я ему посоветовал ехать на Городнянщину на «Замглай», где я слышал, должны были начаться большие работы по строительству. Вместе с тем, когда Голуб согласился ехать на Городнянщину, я ему дал адрес Рябченко, с тем, чтоб он сам мог с ними переговорить об организации. После отъезда Голуба через неделю, 21 декабря, я поехал домой на праздник. Приехав домой на второй день рождества, я решил пойти к Рябченко, узнать не был ли у него Голуб. Вношу поправку: в ноябре месяце я поехал домой за продуктами, и помня, что Голуб интересовался организацией Рябченко, я решил зайти к нему и поговорить с ним. Рябченко я узнал, кажется, в 1926 г. когда он работал в Листвене на постройке школы, придя к Рябченко, я дома его не застал, так как он был тогда на винокуренном заводе, на работе. Когда я жене сказал, что мне нужно видеть Рябченко, то жена послала за ним сына. Вскоре пришел сам Рябченко, вместе с ним также пришел Мурач, как звать не знаю. Рябченко дал шить Мурачу штаны, после чего Мурач ушел. Когда Рябченко спросил меня, зачем я пришел, я вначале поинтересовался плотничьими работами, а затем спросил как у него идет дело с организацией. Рябченко, не спрашивая меня откуда

мне это известно, ответил, что дело идет. Тогда я Рябченко рассказал о том, что в Брянске есть из Конотопа один плотник Голуб, который мне рассказывал, что в Конотопе есть к[онтр]р[еволюционная] организация. Рябченко сказал, что интересно было бы связаться с ним, на что я ему посоветовал написать письмо Голубу, сообщив ему адрес Голуба. После этого я предложил Рябченко пойти к Каменскому Артему, как к своему приятелю. По дороге Рябченко зашел к Довгополу Дмитрию, и мы втроем зашли к Каменскому. К Каменскому мы пошли исключительно с целью выпить. Выпив у Каменского, мы разошлись по домам, причем разговоров о к[онтр]р[еволюционной] организации мы у Каменского не вели. После этого я уехал обратно в Брянск. Вернувшись в Брянск, я сообщил о своей встрече с Рябченко Голубу, за что Голуб меня похвалил, но все же высказался, что поскольку организация Рябченко партизанская, то она ненадежна для целей Голуба, что была бы более надежная организация кулацкая. Таким образом, приехав на Рождество домой, я, идя к Рябченко, уже был с ним в курсе дела. Придя к Рябченко, я ему рассказал о том, что Голуб должен приехать на «Замглай» и что он обещал зайти к Рябченко, и что я тогда дал адрес Рябченко. Также я Рябченко сообщил, что Голуб еще в Брянске говорил мне, чтобы я передал Рябченко, в случае, если Голуб не приехал в Городнянщину, то, чтобы он, Рябченко, списался с Голубом, тогда Голуб вышлет Рябченко печатную машинку для печатанья листовок, после этого, кажется, точно не помню, мы пошли к Довгополу, где мы позавтракали с выпивкой. Во время завтрака, к Довгополу пришел Филон Андрей, Заяц Николай, причем у Довгопола разговоров об организации не было. Приблизительно через неделю, кажется, в январе месяце, я снова пришел к Рябченко, причем жена его мне сказала, что приходил мой товарищ из Брянска. Мы решились с Рябченко пойти к Каменскому, но по дороге Рябченко предложил зайти к Литвинову. Побыв у Литвинова часа три, за выпивкой у

нас зашел разговор о коллективизации, причем Литвинов высказывался против коллективизации и советовал, что выход один, что идти на производство, чем работать в коллективе. О к[онтр]р[еволюционной] организации разговоров у Литвинова не было. От Литвинова мы вернулись обратно к Рябченко. Туда же пришел вскоре Шаш Ксенофонт, говорили мы с Шашем что-нибудь об организации, я сейчас не помню. Помню, что уже вечером пришел к Рябченко Голуб. Придя туда, Голуб в разговоре об организации сообщил, что он уже договорился в Конотопе об изготовлении типографского прибора для печатанья листовок, который будет доставлен в Тупичев для организации. Информировал нас о том, что мы должны принять все меры к вербовке членов организации, привлекая к этому делу своих знакомых, недовольных соввластью, и через них привлекать других. Путем распространения листовок довести до сведения широких масс о наличии к[онтр]р[еволюционной] организации, готовящей вооруженное восстание. Говорил, что он едет в Киев, затем кажется в Шостку, где у него есть какой-то знакомый, затем на Донбасс, где свяжется с некоторыми лицами, после чего будет решен вопрос о выступлении, причем организация наша будет носить название «Союз освобождения Украины», и начертил образец печати, которая будет сделана им, Голубом. Организация должна будет рассчитывать только на свои силы. Рассчитывать на помощь Польши и других государств мы не должны, т.к. в таком случае мы опять окажемся под властью этих государств, и нам необходимо создать самостоятельную республику, причем после переворота в каждом селе будет кошевой атаман, будет создано вольное казачество по примеру «Запорожской Сечи». Свержение соввласти будет произведено вооруженным восстанием, причем, когда подготовка к восстанию будет проведена, то тогда мы получим указания о дне выступления. Голуб также говорил о том, что в восстании примут участие и рабочие, которые недовольны тоже соввластью и Красная армия

нас тоже поддержит. Привлекать в организацию мы должны всех недовольных, несмотря на то, кто бы он ни был, будь то еврей, татарин, русский или кулак, или бедняк, или колхозник. Шаш К. Голубу говорил, что таким образом дело затянется, а необходимо сейчас же сделать выступление, освободить Допр, все крестьянство пойдет за нами, и двигаться дальше, т.к., когда народ увидит что мы действуем, начнут присоединяться к нам. Голуб на это предложение возразил Шашу, что до тех пор, пока не будет подготовлено достаточное количество людей, выступления делать не следует. Рябченко тоже согласился с предложением Голуба и предложил, что каждый из нас должен заняться вербовкой людей. Тогда же при встрече с Голубом, последний мне говорил, что он устроился на работу на «Замглаевской торфоразработке» на постройке какого-то амбара и просил меня, чтобы я пришел показать как кое-что нужно будет сделать. Поскольку я скрывался, то идти на тофроразработку побоялся. Приблизительно через неделю, кажется на крещение, я снова пошел в Тупичев. Пошел я в Тупичев при следующих обстоятельствах: перед тем вечером ко мне домой пришли Бабинец Иван и Филон Андрей, которые начали спрашивать у моей жены где я, причем говорили, что в Тупичев приехала милиция кого-то арестовывать, а поэтому Филон так боялся, что его арестуют за неуплату штрафа, решил скрыться. Жена сказала им, что меня нет дома и Филон с Бабинцем ушли. Поэтому на другой день я решил сходить к Рябченко, узнать в чем дело. Когда я пришел к Рябченко вечером, то там был Филон Андрей и Заяц Николай. Там я узнал, что в Тупичеве никакой милиции не было и тревога Филона была напрасной. Во время нашего разговора к Рябченко пришел Голуб со своим товарищем, фамилии его не знаю, он – бежавший с Архангельска кулак. Оба они пришли со своими вещами, т.к. они собирались уезжать. Голуб просил, чтобы Рябченко этого второго устроил на работу в Ковалевский вин[окуренный] завод. Рябченко впоследствии его на работу устроил. Голуб говорил, что работу

на торфоразработке бросил, т.к. не может сам без опытного бригадира работать, и поедет домой, а после поедет устанавливать связи с Киевом и другими местами для организационной работы. Причем договорился, что Рябченко должен будет с ним поддерживать письменную связь. После чего Голуб уехал. Вскоре после этого, встретившись с Филоном Андреем, я узнал, что в Мариуполь, в Саханский агрокомбинат требуются люди, знающее пчеловодство, я вместе с ним решил ехать в Мариуполь. Но так как туда необходимо было при поступлении удостоверение личности, то я пошел к Рябченко и попросил его, чтобы он сходил в Листвен и через Бухмея достал чистый бланк с печатью сельсовета для меня. Рябченко согласился и пошел в Листвен. Я прождал несколько дней Рябченко, и видя, что он не заходит ко мне, пошел к нему, жена Рябченко мне ответила, что его нет дома, т.к. он уехал вместе с Филоном в Мариуполь. Неделю через две Рябченко из Мариуполя вернулся, т.к. там очень скверные условия для работы. Тогда в феврале месяце я уехал снова в Брянск. В марте 1931 г. я поехал домой за рабочими в Листвен по поручению прораба Жучкова, причем я получил билет на 5 человек, а до этого я говорил Жучкову, что есть в Тупичеве опытный десятник Рябченко, поэтому он ему писал письмо, а потом послал меня. Я тогда привез в Брянск 7 человек, Рябченко же ехать не захотел. Кажется, 11 апреля я был снова послан прорабом в Городню для вербовки рабочих на строительство, причем получил билеты на 40 человек, но так как началась грязь, я обратно в Брянск не выехал, причем никуда за это время не ходил. Кажется, 1 мая Рябченко, узнав от Бабинца Ивана, что я нахожусь дома, через него же прислал мне записку, чтобы я пришел к Рябченко. Когда я пришел к Рябченко, то жена его мне сказала, что он у Зайца Архипа и повела меня к Зайцу. Заяц Архип сказал, что Рябченко у него нет, а он сейчас находится под Невклею в Сафоненковом хуторе у одного круподержки, фамилии его не знаю, он живет во втором дворе от края хутора. Тогда же мне Заяц сказал, что там

должен быть какой-то съезд организации, и Рябченко пошел на этот съезд. Я попросил Зайца провести меня туда, и Заяц меня отвел. Когда я пришел с Зайцем на хутор, то там я нашел в лесу Рябченко, Довгопола и еще одного молодого парня, из какого-то хутора, фамилии его не знаю. Все они лежали в лесу возле костра. У них было 2 винтовки и 1 револьвер, Заяц, как только вывел меня на хутор, сейчас же ушел домой. Когда я спросил у Рябченко, зачем он меня звал, то Рябченко сказал, что предполагалось собрание организации для обсуждения вопроса о выступлении, т.к. уже арестовали несколько человек и хотели арестовать Рябченко, но он скрылся. Поэтому на это собрание Рябченко и пригласил меня как члена организации. Мы там пробыли два дня. К нам пришли два человека из Буровки, кто они не знаю: один пожилой, а один молодой парень, и один из Невкли, я его тоже не знаю, он тоже молодой парень. Прождав два дня и видя, что людей больше нет, мы с Рябченко решили пойти в Тупичев. Придя в Тупичев, я ушел к Зайцу Архипу, а Рябченко ушел к себе. Переночевав у Зайца, я ушел домой, сказав ему, что я уезжаю в Брянск. Впоследствии, узнав, что Рябченко стрелял в Каменского и ранил его, и предполагая, что будет преследование, я решил уехать в Брянск, договорившись с Зайцем Николаем и Бабинцем Иваном, что они тоже поедут. Когда я собирался уезжать, то я получил от Рябченко записку через одного молодого тупичевца. В записке Рябченко мне писал, что у них состоялся съезд организации, где решили наступать на Городню, что с ними связались 24 села. Выступление назначено на 14 июня, и так как я не хочу принимать непосредственного участия в выступлении, то я должен пойти в Городню и поговорить со своими знакомыми, а так же зайти к Пацановскому Виктору и подготовить людей для наступления на Городню. Записку эту я получил у Стрика Захария, куда я пошел, когда мне Сущик Василий сообщил через Самойленко Самуила, что меня хочет видеть Рябченко. Тогда же Рябченко мне запиской написал, чтобы я дал ему ответ, но так как это дело было днем, и идти

к Рябченко я побоялся, то я через этого же тупичевца передал Рябченко, что буду его ждать у мельницы. Впоследствии, боясь как бы меня не задержали, я из Тупичева удрал домой. Скрываясь дома, когда листовцы собирались идти в лес для выступления, ко мне домой прибегал Зуб Григорий звать меня тоже, но жена ему ответила, что меня дома нет и он ушел. Еще до этого, ко мне приходил Сущик Василий, но ему жена тоже сказала, что я уехал. После того, как произошла перестрелка выступавших с милицией, я до 8 июля жил все время дома, скрываясь и думая уехать. Послал жену в Брянск с тем, чтобы она узнала относительно работы, а также узнала бы можно ли проехать свободно, не будут ли в дороге арестовывать. По возвращении жены, когда она сказала, что ехать можно свободно, я 8 июля уехал в Брянск, где работал до дня ареста.

Матвееenko

Допросил:

пом[ощник] уполномоченного

С[екретно-] П[олитического] О[тдела]

К[иевского] О[перативного] С[ектора]

ГПУ УССР

[підпис]

Бей-Беспалько

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 239–244.

Рукопис.

---

1. **Матвееenko Василь Петрович**, 1907 р.н., с. Великий Листвен Городнянського р-ну, українець, малописьменний. Проживав у м. Брянськ, РФ, теся. Заарештований 07.09.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 10 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР ув'язнений до концтабору на 10 років. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 12.03.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

2. **Ворошилов Климент (Клим) Єфремович (Охрімович)**, (1881-1969) – радянський військовий та політичний діяч, двічі Герой Радянського Союзу, Герой Соціалістичної Праці, Маршал Ра-

дзянського Союзу. Нар. 4 лютого 1881 р. у селищі Верхне Бахмутського повіту Катеринославської губернії (нині входить до складу м. Лисичанськ) у сім'ї селянина. Член Компартії з 1903 р. Брав участь у боях під Царициним (нині Волгоград) під час наступу армії генерала А. Денікіна, у червні – липні 1919 р. – командир 14 армії Південного фронту, комісар Першої кінної армії. З 1921 р. по 1961 р. – член ЦК КПРС. З 1925 р. – нарком військових та флотських справ, із 1934 р. – нарком оборони. З 1935 р. – Маршал Радянського Союзу. Командував військами у радянсько-фінській війні, зміщений через катастрофічні поразки Червоної армії взимку 1939 – 1940 рр. Із вересня 1942 р. – головнокомандувач партизанського руху. У 1953 – 1960 рр. – голова Президії Верховної Ради СРСР.

№ 42

Протокол очної ставки між обвинуваченими М.Є. Родінченком та Я.Д. Бугримом

4 жовтня 1931 р.

Родинченко М.

Вопрос: Кто и кого посылал в село собирать оружие, из лесу 18.06.?

Ответ: Когда мы вышли из села 18.06. под руководством Ступака Якова и Бугрима Якова, то находясь в лесу, за версту от села Бугрим со Ступаком доставили список у кого из крестьян в лесу есть оружие, а после этого они вдвоем послали в село за этим оружием Тимошенко Кондрата и, кажется, Таран Савву, которые в лес больше не вернулись, так как скоро приехала в село милиция и все разбежались.

Бугрим Я.

Вопрос: Подтверждаете ли Вы показания Родинченко М.?

Ответ: Находясь в лесу, я действительно по предложению Ступака Якова составил список у кого из крестьян имеется оружие и потом по предложению Ступака поручил по этому списку идти в село и собрать оружие: Тимошенко Кондрату, Таран Савве и Здор Федору – они обратно к нам в лес не вернулись, так как вскоре приехала в село милиция

Показания с наших слов записаны верно и нам прочитаны в чем и расписываемся

[підпис]
Очную ставку провел

[підпис]
[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 213.
Рукопис.

№ 43

**Протокол очної ставки між обвинуваченими
Я.Д. Бугримом та С.Ф. Ільченком**

4 жовтня 1931 р.

Бугрим Я.Д.

Ильченко С.Ф.

Вопрос: Кто впервые Вам предложил принять участие в к[онтр]р[еволюционной] организации?

Ответ: Впервые в к[онтр]р[еволюционную] организацию меня пригласил Ильченко Савва Федорович при следующих обстоятельствах. Во вторник 16 июня днем, когда я стоял у своего двора, мимо ехал с поля Ильченко Савва, который предложил мне идти в лес к банде, на что я согласился.

Вопрос: Был ли у Вас разговор с Ильченко Саввой 14.06. о Пацановском?

Ответ: За день перед моим уходом в лес у меня действительно был Ильченко Савва и Барбуха Иван, но с Ильченко разговора об организации в Городне и об Пацановском не было – Ильченко тогда говорил в разговоре, что многие собираются идти в лес и спраши-

Вопрос: Подтверждаете ли Вы показания Бугрима Якова Дмитриевича?

Ответ: Нет не подтверждаю: Разговор с Бугримовым у меня об организации был в воскресенье 14 июня при следующих обстоятельствах: Во время собрания 13.06, которое проводил Лейбица Феодосий, последний говорил о том, что в Городне уже имеется 80 человек членов организации под руководством Пацановского и Громова. Зная, что Пацановский хорошо знаком с Бугримовым и что к нему приезжает, я решил проверить эти сведения и 14.06. пришел к Бугриму спросить. Я сказал Бугриму об сказанном Лебедой и посоветовал Бугриму пойти к Пацановскому и узнать у него – Бугрим согласился. На другой день, я спросил у Бугрима был ли он у Пацановского. Бугрим ответил,

вал у меня советуясь идти ли ему или не идти. Рассказывал о том, что он был на собрании в лесу, где было около 50 человек. Я ответил, что я лично не пойду и Ильченко тоже сказал, что не пойдет.

что был, но, что якобы в Городне, по словам Пацановского никого, нет. 16 числа я действительно ехал с поля и видел стоявшего на улице Бугрима с группой людей, но я ему не предлагал идти в лес к банде. Когда я шел в лес, то меня по дороге нагнал Тимошенко Иван и, когда мы с ним были в лесу за версту от села, то пришел Андрейченко, а потом Бугрим Яков.

Вопрос: Подтверждаете ли Вы показания Бугрима Якова о разговоре об организации?

Ответ: Нет не подтверждаю. Разговор был с Бугримом так, как я указал выше.

Показания с наших слов записаны верно и нам прочитаны в чем и расписываемся

[підпис]

[підпис]

Очную ставку провел

[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3,
арк.214-214 зв.
Рукопис.

№ 44

Протокол очної ставки між обвинуваченими Я.А. Ступаком та Я.Д. Бугримом

Ступак Я.А.

6 жовтня 1931 р.
Бугрим Я.Д.

Вопрос: Кто предложил собравшимся Буровцам 08.06. у кооперации выйти из села в

Вопрос: Подтверждаете ли Вы показания Ступака?

Ответ: Когда подошел к

лес и для чего?

Ответ: Когда я подошел к кооперации, где собрались уже много ребят, то в числе других был так же Бугрим Яков. Через несколько минут Бугрим предложил всем идти за село в лес и мы пошли. Для чего именно идти в лес Бугрим не говорил.

Вопрос: Кто предложил Бугриму составить список лиц, имеющих оружие в селе, и кто посылал людей отбирать оружие по этому списку?

Ответ: Когда мы пришли в лес и расселись, то Бугрим обратился к присутствующим и сказал, что нам необходимо оружие, для чего не говорил, но сказал, что давайте говорите у кого есть оружие, нужно его забрать. После этого ему начали говорить у кого есть оружие, а Бугрим записывал. После чего предложил пойти за этим оружием Тимошенко Кондрату, Тарану Савве. Причем Бугрим лицам, идущим за оружием, писал бумажки и прикладывал штамп буровского сельсовета.

нам Ступак Яков, то я его спросил, что будем делать дальше, то Ступак сказал идти в лес, куда будут собираться остальные. Тогда я сказал, что если идти в лес, то идем, после чего мы все пошли в лес.

Вопрос: Подтверждаете ли Вы показания Ступака?

Ответ: Показания Ступака не подтверждаю. Список лиц, у которых имеется оружие, я писал по поручению Ступака. По поручению же Ступака я и послал отбирать оружие в село Тимошенко Кондрата и других. Этим лицам я давал записки, в которых писал, адресуя каждому, что такой-то сдай имеющееся у тебя оружие. Записки эти я не подписывал, а прикладывал к ним имеющийся у меня старый штамп Буровского сельсовета, который у меня остался, когда я в 1923 году был председателем сельсовета.

Протокол очной ставки с наших слов записан верно, нам прочитан в чем и расписываемся:

[підпис]

[підпис]

Очную ставку провел

[підпис]

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк.215-215 зв.
Рукопис.

№ 45

Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бея-Беспалька про виділення матеріалів справи в окреме провадження на Д.Ю. Довгопола, М.Ф. Комісаренка, В.А. Волошка, Г.М. Ганжу, Л.Л. Хоботню, Д.К. Василенка, І.Д. Серкова

28 жовтня 1931 р.

Постановление

г. Киев, 1931 года, октября 28 дня. Я, пом[ощник]. Уполномоченного К[иевского] О[перативного] С[ектора] ГПУ УССР Бей-Беспалько, рассмотрев след[ственное] дело № 455 в отношении обвиняемых Довгопола Д.Е., Комиссаренко М.Ф., Волошко В.А., Ганжи Г.М., Хоботни Л.Л., Василенко Д.К. и Серкова И.Д., обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 54-2, 54-11 УК УСРР –

Нашел:

Что предварительным следствием, проведенным по данному делу, причастность вышепоименованных лиц к к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации установлена, но принимая во внимание, что эти лица в настоящее время изолированы вследствие тифовых заболеваний и допросить их по сути дела не представляется возможным, а посему

Постановил:

Материалы след[ственного] дела № 455 в отношении обвиняемых:

Довгопола Дмитрия Ефимовича, Комиссаренко Максима Федосеевича. Волошко Василия Андреевича, Ганжи Гавриила Мойсеевича, Хоботни Льва Львовича, Василенко Даниила Корнеевича и Серкова Ивана Демьяновича выделить в отдельное следственное дело и принять к производству.

Пом[ощник] уполномоченного

С[екретно-] П[олитического]
О[тдела] [підпис] Бей-Беспалько
Согласен:
Начальник
С[екретно-] П[олитического]
О[тдела] [підпис] Чердак
Утверждаю:
Начальник
К[иевского] О[перативного] С[ектора]
ГПУ УССР [підпис] Иванов

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 267.
Оригінал. Машинопис.

№ 46

**Інформаційне зведення виконуючого обов'язки
секретаря Городнянського райкому КП(б)У Томка
ЦК КП(б)У про прояви бандитизму в районі**

12 листопада 1931 р.

10 листопаду ц.р. о 11–12 год[ині] вночі – група в кількості 11 (одинадцять) осіб, озброєних рушницями, зі східної частини району з сел Солонівки, Кузничі, через окраїни міста Городня направились на західну частину району в села Гніздище, Моложава, Тупичів, Невкля (в ті села й місця, де оперувала в червні місяці банда Рябченка).

Цей участок сел району весь розташований в великій смузі, яка тягнеться на декілька сотен кілометрів лісів.

За відомостями органів ДПУ, в урочищі цієї лісної місцевості згуртувалися рештки старої банди Рябченка в кількості 15 чоловік, а разом за відомостями ДПУ, банда нараховує до 30 чол[овік] за командуванням Лебеди (командира кавалерії банди Рябченка).

Цієї ж ночі на лісних розборах біля Ковалівського тартаку¹ на огонь, який клали робітники лісорозробок, з'явилася банда в кількості 9 осіб озброєних рушницями – погрілись біля вогню й зникли у ліс, нічого не зробивши.

Пляни дій банди – невідомі. Всі необхідні заходи з боку ДПУ та міліції вживаються.

Сьогодні ввечері будуть певні відомості про пляни дій банди, про що негайно будемо Вас інформувати.

За секретаря РПК [підпис] Томко

Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1,
спр. 240, арк. 49.
Оригінал. Машинопис.

---

1. **Тартак** – підприємство, для поздовжнього розпилювання круглих лісоматеріалів та брусів на пиломатеріали потрібних розмірів та якості за допомогою лісопильної рами. У деревообробній промисловості тартак відносять до першої групи виробництва – первинна обробка деревини.

№ 47

Інформаційне зведення виконуючого обов'язки секретаря Городнянського райкому КП(б)У Томка ЦК КП(б)У про прояви бандитизму в районі

21 листопада 1931 р.

З часу останньої політзводки, надісланої Вам раніш, про оперування банди в нашому районі є такі зміни: на час минулої зводки в бандгрупіровці нараховувалось до 30 чол[овік], а зараз зросло до 50 ч[оловік] за командуванням кол[ишнього] помічника атамана банди Рябченка – Лебеди.

Банда зараз знаходиться в сусідньому районі (Добрянському), де перевадить відповідну роботу по

організаційному укріпленню, вербуванню нових членів та збиранню зброї.

План дій цієї бандгрупи такий: першого грудня цього року зробити нальот на м. Городню (райцентр) і в першу чергу на міліцію та ДПУ з метою добутися зброї в останніх.

Періодично появляється розвідка, як в місті, так і по селах й ведеться посилена робота по стягуванню рештків розбитої в червні місяці цього року банди Рябченко та карного антиряданського елемента, втішого з заслання, БУПРу тощо.

Ця бандгрупировка має зв'язок з терактом в Хрiнівці (вбивство уповноваженого РПК т. Говорецького), й за відомостями ДПУ, в одного з активних діячів цього теракту мається кулемет системи «Льюїс».

В с. Півнівщині (6 клм. від райцентру), за відомостями ДПУ відкрито нову бандгрупировку, яка мала спільний зв'язок з бандою Рябченко, в пляні дій якої ця групировка повинная була наступати на Городню з південного боку, тоді як банда Рябченка – з західного боку. Ця бандгрупировка налічує в себе 12 чоловік, озброєних різними системами вогнепальної зброї й має ручний кулемет. Під час операції банди Рябченка ця бандгрупировка була дуже законспірована й залишилась до цього часу, тимчасово припинивши свою роботу, але на протязі останнього тижня ця бандгрупировка почала активні дії по вербуванню нових членів та організаційного укріплення.

Зв'язок цієї бандгрупировки з бандою, зазначеною вище не встановлено. В селі Великий Дирчин на віддалені 18 клм. від райцентру (на межі з Сновським районом) мається аналогічна групировка в кількості 3 – 4 чоловіка, яка лише розпочинає своє організаційне оформлення (відбулося лише 2 засідання в одного з куркулів с. Великий Дирчин).

Що ж до вбивства т. Говорецького, то активні діячі теракту затримані основні фігуранти з яких куркулі. Перевадиться підготовка в селі Хрiнівці щодо висилки куркулів з села Хрiнівки, отже настирливе просимо надання санкції на висилку їх за межі України.

Про подальші події бандрупировки – будемо інформувати.

За секретаря РПК

[підпис]

Томко

Держархів Чернігівської області, ф. П-20, оп. 1, спр.
240 арк. 53.
Оригінал. Машинопис.

№ 48

Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Полонського про направлення матеріалів справи на Ю.П. Карапета, Ф.С. Бєбка для припинення справи через брак доказів

29 листопада 1931 р.

Постановление

г. Киев, 1931 года, ноября 29 дня, Я, пом[ощник] Уполномоченного К[иевского] О[перативного] С[ектора] ГПУ УСРР – Полонский, рассмотрев материалы следствия по обвинению гр[аждан] Карапета Юхима Павловича и Бєбка Федота Сергеевича в преступлениях, предусмотриваемых ст.ст. 54-2, 54-11 УК УСРР –

Нашел:

Что в отношении арестованных гр.гр. Карапета Юхима Павловича и Бєбка Федота Сергеевича предварительным следствием не собрано достаточно материалов для предания обвиняемых суду, а посему на основании ст. 197 ч.2 УПК УСРР

Постановил

Материалы след[ственного] дела № 455 в отношении обвиняемых:

1. Карапета Юхима Павловича, 1895 г. рождения, жителя с. Буровка Городнянского района, крестьянина, середняка, гражданина УСРР, украинца, малограмотного, женатого, судившегося за хулиганство, беспартийного, бывшего красного

партизана;

2. Бибко Федота Сергеевича, 1870 г. рождения, жителя м. Городня Городнянского района, служащего, гражданина УССР, украинца, малограмотного, женатого, по профессии сторожа, работавшего в артели сапожников, несудившегося, беспартийного, члена союза совслужащих с 1919 г.;

Направить прокурору на прекращение, арестованных из-под стражи освободить.

Справка: вышеуказанные арестованные содержатся в Киевском Допре.

Пом[ощник] Уполномоченного		
С[екретно-] П[олитического]		
О[тдела]	[підпис]	Полонский
Согласен:		
Начальник		
С[екретно-] П[олитического]		
О[тдела]	[підпис]	Чердак
Утверждаю:		
Начальник К[иевского] О[перативного]		
С[ектора] ГПУ УССР	[підпис]	Иванов

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 267.
Оригінал. Машинопис.

№ 49

Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Полонського про направлення матеріалів справи на Я.О. Дрогуна прокурору для припинення справи через брак доказів

1 грудня 1931 р.

Постановление

г. Киев, 1931 года декабря 1 дня, Я, пом[ощник] Уполномоченного К[иевского] О[перативного] С[ектора] ГПУ

УССР – Полонский, рассмотрев материалы следствия по обвинению гр[аждани]на Дрогуна Якова Осиповича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 54-2, 54-11 УК УССР –

Нашел:

Что в отношении арестованного по делу гр[аждани]на Дрогуна Якова Осиповича предварительным следствием не собрано достаточных материалов для предания обвиняемого суду, а посему, на основании ст. 197 ч. 2 УПК УССР

Постановил:

Материалы след[ственного] дела № 455 в отношении обвиняемого:

Дрогуна Якова Осиповича, 1900 г. рождения, жителя с. Невкля Городнянского района, крестьянина, бедняка, члена колхоза, гражданина УССР, украинца, малограмотного, женатого, несудившегося, беспартийного –

Направить прокурору на прекращение, арестованного из-под стражи освободить.

Справка: Арестованный Дрогун Яков Осипович содержится под стражей в Киевском Допре № 2.

Пом[ощник] Уполномоченного		
С[екретно-] П[олитического]		
О[тдела]	[підпис]	Полонский
Согласен:		
Начальник С[екретно-] П[олитического]		
О[тдела]	[підпис]	Чердак
Утверждаю:		
Начальник К[иевского] О[перативного]		
С[ектора] ГПУ УССР	[підпис]	Иванов

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 361.
Оригінал. Машинопис.

№ 50

Витяг з обвинувального висновку в справі № 455
контрреволюційної повстанської організації
Городнянського району

1 грудня 1931 р.

Киевский оперативный сектор ГПУ

Обвинительное заключение по делу № 455 к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации Городнянского района (аг[ентурное] дело «Обиженные»)

1. Список обвиняемых по делу.

1. Рябченко Аким Игнатьевич, 1890 г. р. содержится в Киевском Допре 27.06.1931 г.

2. Шаш Ксенофонт Парамонович, 1880 г. р. содержится в Киевском Допре 26.04.1931 г.

3. Шаш Мойсей Парамонович, 1897 г. р. содержится в Киевском Допре 17.06.1931 г.

4. Левкович Иван Прокофьевич, 1893 г. р. содержится в Киевском Допре 25.04.1931 г.

5. Довгопол Дмитрий Ефимович, 1873 г. р. содержится в Киевском Допре 13.08.1931 г.

6. Филон Андрей Афанасьевич, 1882 г. р. содержится в Киевском Допре 19.10.1931 г.

7. Матвеевко Василий Петрович, 1892 г. р. содержится в Киевском Допре 07.09.1931 г.

8. Комиссар Максим Феодосьевич, 1894 г. р. содержится в Киевском Допре 13.08.1931 г.

9. Волошко Василий Андреевич, 1902 г. р. содержится в Киевском Допре 30.07.1931 г.

10. Ходыка Дмитрий Григорьевич, 1892 г. р. содержится в Киевском Допре 18.06.1931 г.

11. Можаяев Иван Федорович, 1890 г. р. содержится в Киевском Допре 19.06.1931 г.

12. Ильченко Савва Федорович, 1896 г. р. содержится в Киевском Допре 17.06.1931 г.

13. Сущик Василий Иванович, 1902 г. р. содержится в Киевском Допре 19.06.1931 г.

14. Дробноход Иов Иустинович, 1884 г. р. содержится в Киевском Допре 20.06.1931 г.

15. Ступак Яков Андреевич, 1903 г. р. содержится в Киевском Допре 19.07.1931 г.

16. Бугрим Яков Дмитриевич, 1883 г. р. содержится в Киевском Допре 22.06.1931 г.

17. Булах Федор Петрович, 1894 г. р. содержится в Киевском Допре 24.06.1931 г.

18. Редько Петр Яковлевич, 1897 г. р. содержится в Киевском Допре 24.07.1931 г.

19. Онищенко Дмитрий Федорович, 1873 г. р. содержится в Киевском Допре 24.06.1931 г.

20. Онищенко Николай Ильич, 1900 г. р. содержится в Киевском Допре 26.06.1931 г.

21. Мельник Алексей Дмитриевич, 1894 г. р. содержится в Киевском Допре 26.06.1931 г.

22. Бондаренко Евдоким Данилович, 1904 г. р. содержится в Киевском Допре 25.07.1931 г.

23. Пономаренко Яков Иванович, 1889 г. р. содержится в Киевском Допре 26.06.1931 г.

24. Синюк Тихон Михайлович, 1900 г. р. содержится в Киевском Допре 22.06.1931 г.

25. Лепеха Дмитрий Трофимович, 1902 г. р. содержится в Киевском Допре 28.06.1931 г.

26. Чугай Алексей Савельевич, 1912 г. р. содержится в Киевском Допре 28.05.1931 г.

27. Окружко Григорий Акимович, 1905 г. р. содержится в Киевском Допре 06.06.1931 г.

28. Мурач Егор Леонтьевич, 1904 г. р. содержится в Киевском Допре 16.10.1931 г.

29. Кравченко Михаил Орестович, 1910 г. р. содержится в Киевском Допре 24.06.1931 г.

30. Тимошенко Кондрат Степанович, 1899 г. р. содержится в Киевском Допре 18.06.1931 г.

31. Зуб Мирон Васильевич, 1907 г. р. содержится в

Киевском Допре 07.07.1931 г.

32. Карпенко Александр Михайлович, 1910 г. р. содержится в Киевском Допре 21.06.1931 г.

33. Радченко Митрофан Андреевич, 1902 г. р. содержится в Киевском Допре 01.06.1931 г.

34. Филон Александр Андреевич, 1912 г. р. содержится в Киевском Допре 11.07.1931 г.

35. Пасов Егор Кириллович, 1910 г. р. содержится в Киевском Допре 18.06.1931 г.

36. Здор Павел Григорьевич, 1908 г. р. содержится в Киевском Допре 18.07.1931 г.

37. Ступак Егор Яковлевич, 1905 г. р. содержится в Киевском Допре 12.07.1931 г.

38. Шершень Аким Данилович, 1894 г. р. содержится в Киевском Допре 01.07.1931 г.

39. Барнуха Иван Федорович, 1902 г. р. содержится в Киевском Допре 22.06.1931 г.

40. Янченко Иван Кузьмич, 1906 г. р. содержится в Киевском Допре 25.07.1931 г.

41. Безик Прокоп Михайлович, 1893 г. р. содержится в Киевском Допре 23.06.1931 г.

42. Ходыка Павел Григорьевич, 1905 г. р. содержится в Киевском Допре 20.06.1931 г.

43. Родинченко Михаил Ефимович, 1907 г. р. содержится в Киевском Допре 20.06.1931 г.

44. Комзол Родион Егорович, 1897 г. р. содержится в Киевском Допре 03.07.1931 г.

45. Бублей Алексей Филиппович, 1910 г. р. содержится в Киевском Допре 20.07.1931 г.

46. Мельник Василий Федорович, 1882 г. р. содержится в Киевском Допре 26.06.1931 г.

47. Семерич Иван Петрович, 1906 г. р. содержится в Киевском Допре 02.07.1931 г.

48. Семерич Иосиф Петрович, 1903 г. р. содержится в Киевском Допре 02.07.1931 г.

49. Харченко Николай Петрович, 1899 г. р. содержится в Киевском Допре 02.07.1931 г.

50. Дворников Тимофей Степанович, ¹ 1876 г. р. содержится в Киевском Додре 13.08.1931 г.

51. Козел Лука Тимофеевич, ² 1880 г. р. содержится в Киевском Додре 04.06.1931 г.

52. Савоста Андрей Федотович, ³ 1901 г. р. содержится в Киевском Додре 24.06.1931 г.

53. Мойсюк Тихон Федорович, 1904 г. р. содержится в Киевском Додре 01.07.1931 г.

54. Василенко Даниил Корнеевич, ⁴ 1904 г.р. содержится в Киевском Додре 01.07.1931 г.

2. Краткое содержание дела.

Начиная с 1929 г. в с. Тупичев Городнянского района, среди бывших красных партизан, разложившихся под влиянием кулаков, устраиваются частые попойки, в которых принимают участие все бывшие красные партизаны с. Тупичев: Рябченко Аким Игнатьевич, Довгопол Дмитрий Ефимович, Хоботня Лев Львович и др. В попойках принимают участие кулаки с. Тупичев: Заяц Николай, Филон Андрей, Могилевец Митрофан и др. Эти попойки зачастую устраиваются за счет кулаков, которым партизаны всячески способствуют избежать высылки, раскулачивания и т.д. Так, например, в 1929 г. устраивают фиктивную запродажную с лишенным избирательных прав владельцем паровой мельницы бывшим учителем Зинченко, в результате чего последний восстанавливается в избирательных правах, в честь этого устраивается выпивка, в которой принимают участие почти все бывшие красные партизаны с. Тупичев.

В 1930 г. скрывающемуся от высылки кулаку Зайцу Николаю сельсоветом выдается удостоверение для свободного выезда из села, за что Зайцем устраивается выпивка, в которой опять-таки принимают участие красные партизаны во главе с Рябченко Акимом, там же за пару бутылок водки партизанами пишется ходатайство в ВУЦИК о возвращении из ссылки кулака Дубровы Григория. Не ограничиваясь ходатайством, присутствующие решают привезти его оттуда, и Рябченко 17.03.1930 г.

по чужим документам привозит из Архангельска 3-х выселенных кулаков: Дуброву Григория, Фурсу Трофима и Тищенко Егора.

Пьянки эти переходят в систему, устраиваются почти каждое воскресенье на квартирах красных партизан: Довгопола Д. или Хоботни Льва.

Во время этих пьянок ведутся разговоры, что соввласть пошла по неправильному пути, что крестьянству живется плохо, что необходимо вернуться к НЕПу, с введением которого крестьянству жилось хорошо. Коллективизация расценивается, как крепостное право.

В результате этих разговоров выносятся решения о необходимости сгруппирования бывших красных партизан путем выступлений на собраниях и съездах, добиваться изменения политики соввласти на селе.

Во всех этих разговорах Рябченко, как пользующийся авторитетом, занимает руководящее положение.

В ноябре месяце 1930 г. на районном слете партизан Шаш Ксенофонт и Петренко Семен, на основе вынесенных ранее решений, выступают с резкой критикой мероприятий соввласти, но их выступления большинством осуждаются. Партизаны, объединяемые Рябченко, остались недовольны решением слета и начали более интенсивно проводить собрания под видом выпивок, обговаривая дальнейшие мероприятия.

Группировка недовольных партизан во главе с Рябченко становится достоянием широких масс и, узнав об этом, скрывающийся кулак с. Великий Листвен Матвиенко Василий Петрович, находясь на строительных работах в Брянске, в разговоре с работающим там и скрывающимся от ареста царским и петлюровским офицером, жителем г. Конотоп Голубом Ефимом Ивановичем информирует последнего. Голуб, заинтересовавшись личностью Рябченко, предлагает Матвиенко съездить в с. Тупичев переговорить с Рябченко и выяснить его намерения, поставив последнего в известность, что он, Голуб, является членом к[онтр]р[еволюционной] орга-

низации, существующей в Конотопе. Спустя некоторое время, Матвиенко является к Рябченко и информирует его о Голубе.

Рябченко, узнав о существовании к[онтр]р[еволюционной] организации в Конотопе и о Голубе, решил связаться с последним, для чего, обсудив вопрос с Довгополом Дмитрием и Шашем Ксенофонтом, послал в Брянск Довгопола и Филона Андрея.

В это время Голуба в Брянске уволили и он вместе с Матвиенко приехал в Городнянский район для непосредственной связи с Рябченко. В первых числах января 1931 г. Голуб явился на квартиру к Рябченко, где было устроено совещание при участии Рябченко, Голуба, Довгопола Дмитрия, Шаша Ксенофонта и Филона Андрея. Голуб сообщил собравшимся, что он является членом украинской к[онтр]р[еволюционной] организации, ставящей себе целью свержение соввласти вооруженным путем и создание на Украине «вольного казачества» по примеру «Запорожской Сечи», и для осуществления этого предлагается провести вооруженное восстание, для чего присутствующие должны заняться проведением подготовительной работы, т.е. вербовкой новых членов и сбором оружия у населения. Для более успешной работы по вербовке Голуб обещал прислать из Конотопа типографский набор для печатанья прокламаций.

После этого совещания присутствующие, согласившись с установкой Голуба, начали проводить активную работу по вербовке новых членов в организацию, причем Шаш Ксенофонт и завербованный им красный партизан Левкович Иван Прокопьевич взялись проводить вербовку в северной части района, а Рябченко – в южной.

В апреле месяце 1931 г. в целях ликвидации данной организации были проведены аресты, причем Рябченко и Долгополу удалось скрыться. Скрываясь, Рябченко решает провести вооруженное восстание. С этой целью связывается со скрывающимися членами организации: Довгополом, Янченко Саввой и другими, неизъятими

членами организации, со скрывающимися уголовниками Лебедой, Чугаем, Дубровой и Окружко, с которыми в лесу, под селом Невкля ожидает остальных. Видя, что народу набралось мало, Рябченко решил наладить связь с селами, где проводил вербовку арестованный Шаш Ксенофонт. Для этой цели Рябченко уходит в с. Тупичев, куда вызывает брата Шаша Ксенофонта Шаша Моисея. В это время группой членов организации, оставшейся в лесу – Лебедой Феодосием, Желдаком Тимофеем, Дубровой Василием, Чугаем Алексеем, Окружко Григорием, Мурачом Егором и Аксюткой Корнеем производится нападение на 2-х милиционеров, приехавших искать самогон на хутор Безиков. одному из милиционеров удается бежать, а второго милиционера Петренко ранил в живот. Чугай Алексей добывает прикладом.

Рябченко узнал от Шаша Моисея, что Шашем Ксенофонтом к[онтр]р[еволюционные] ячейки созданы в с. Гнездище, Солоновка и Бутовка, договаривается с Шашем Моисеем о созыве членов организации на 4.06. в лесу, возле х[утора] Картовецкий, одновременно поручив последнему расширить связь с селами. Одновременно с этим Рябченко рассылает записки о предстоящем собрании в с. Буровку Лебеде Феодосию, в с. Невкля Аксютке Корнею, в с. Выхвостов Качану Владимиру. Шаш Моисей в свою очередь ставит в известность о собрании членов организации своих сел.

В целях расширения сети к[онтр]р[еволюционных] ячеек, Шаш Моисей завербовал б[ывшего] красного партизана Волошко Семена, через коего заложил ячейки в с.с. Пекуровка и Пивневщина, Солоновка, хут[ор] Картовецкий, Горневщина и с. Бутовка.

4.06.1931 г. собрание не состоялось, т.к. вследствие грозы собралось очень мало членов организации, и было перенесено на 7.06. Тогда явилось около 40 человек.

Рябченко проинформировал собрание, о том, что по всей Украине крестьянство недовольно соввластью, которая облагает непосильными налогами, разоряет хо-

зьяйства, и что в связи с этим по всей Украине ведется работа по подготовке к вооруженному восстанию, и что он, Рябченко, является руководителем организации по Городнянскому району, и ему подчиняются лица, ведущие аналогичную работу в Добрянском, Репкинском, Березнянском и Черниговском районах. Он также сообщил собравшимся, что после свержения соввласти на Украине будет создано «Вольное казачество», в каждом бывшем губернском городе будет сотник, судебские функции в каждом населенном пункте будут осуществляться казачьим советом, земля будет разделена по отрубной системе и находиться в личном пользовании казаков, распределена между ними поровну. Налог будет взиматься один раз в год, в основу начисления налога будут положены только доходы от земли, подсобные же доходы не будут учитываться, торговля будет свободная. Для осуществления этой программы совещанием было намечено вооруженное восстание в Городнянском районе, для чего необходимо произвести налет на райцентр Городню. Был обсужден план захвата Городни и наметили, в первую очередь захватить Допр и освободить арестованных. Сбор повстанцев для вооруженного выступления был назначен в Писаревом лесу, возле х[утора] Картовецкий на 14.06.1931 г.

В целях формирования и подготовки сил для выступления, решили провести широкую вербовочную работу по вовлечению в организацию, а также выявлению и учету оружия.

В результате широкого проведения вербовочной работы, в лесу возле х[утора] Картовецкий, начиная с вечера 13.06. группами по 5 – 10 человек начали собираться повстанцы с оружием и без оружия. В большинстве своем жители сел Пекуровка, Буровка, Тупичев, Невкля, и В[еликий] Листвен. Вербовщиками по селам являлись: по с. Пекуровка – Ходыка Дмитрий Григорьевич, по с. Буровка – Лебеда Ф.А, Дробноход И.У. и Ступак Я.А. по с. Невкля – Аксютка Корней и Карпенко Александр,

по с. В[еликий] Листвен – Сущик В.И. и по с. Тупичев – Бондаренко Е.Д. и Василенко Д.К. Вербовщиками, для усиления вербовки, распространялись слухи, что организация имеет свои разветвления по всей Украине, что ряд городов – Киев, Гомель и Чернигов уже заняты повстанцами, что на стороне восставших Красная армия, а посему переворот обеспечен и непримкнувшие будут наказаны.

Вечером 16 июня, в целях добычи оружия, т.к. большинство прибыло в лес без такового, и с целью создания кавалерийского отряда, Рябченко вместе с Лебедой выделяет отряд в 25 человек для налета на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. Отряд этот, под руководством Лебедеи Ф. и Шаша М. забирает у лесника Березинца пару лошадей, седло, берданку и обезоруживают находившихся там старшего рабочего совхоза Лося и дорожного техника Артюховича, у которых забрали берданку и наган. Затем Лебеда с отрядом в лесничестве «Мамон» забирают 18 лошадей, 2 седла и одну винтовку. После этого совершают налет на винокуренный завод, где забирают три лошади, 2 повозки, бочку спирта, мешок сахару, 3 мешка овса. Вслед за этим перебрасываются на лесопильный завод, где забирают двух лошадей, 2 берданки, пишущую машинку и из рабочей столовой 3 пуда сала. После этих налетов, к утру 17.06., отряд возвратился к месту скопления повстанцев.

Одновременно с действиями первого отряда, под руководством Лебедеи, выкачкой оружия также занимаются отдельные группы повстанцев. Под руководством Булаха Федора и Редько Петра группа повстанцев из с. Невкля по дороге в Писаревский лес обезоруживает лесника Коба, у которого забирают три берданки, и лесника Якутку, – у него отбирают 1 берданку. Группа повстанцев из с. Буровка под руководством Ступака Якова Андреевича, в количестве 20 человек, производит налет на милиционеров «Замглаевской» торфоразработки, у которой отбирает 3 винтовки, 1 берданку и захватывает 3 лошади.

Там же обезоруживается директор опытной станции разработок, у которого отбирается одна винтовка и наган.

15.06. группой членов организации производится налет на Солоновский сельсовет, во время которого происходит ранение председателя сельсовета, после чего участники налета возвращаются в лес.

Вечером 16.06. Рябченко предлагает группе под руководством Майсюка забрать в лес секретаря Солоновского сельсовета Суску и председателя молочар то[варист]ва того же села Железняка. Последние, заметив повстанцев, убежали, и по ним было сделано несколько выстрелов.

К моменту возвращения отряда Лебеды, на месте сбора собирается около 300 человек. Из отобранных лошадей создается кавалерийский отряд и из числа присутствующих отбирается 35 человек. Все остальные разбиваются на три роты, приблизительно по 80 – 90 человек каждая. Командирами рот назначаются – Онищенко Свирид, Сирик Захар, Качан Владимир. Роты разбиваются на взводы и назначаются взводные командиры. После разбивки Рябченко каждому повстанцу выдает по полстакана спирта, и повстанцы, оставаясь на месте, выставляют сторожевую охрану. Рябченко устраивает совещание, на котором обсуждается разработанный им план захвата Городни. К этому времени Рябченко доносят, что из Городни двигается отряд милиции. Последний отдает распоряжение о наступлении на таковую, и когда отряд милиции вышел на поляну недалеко от расположившихся повстанцев, то пешая часть повстанцев цепью занимает опушку леса, а конные охватывают отряд милиции с флангов. В результате этого началась перестрелка, длившаяся два часа и 10 минут, после чего повстанцы, расстреляв все свои патроны и смятые с левого фланга, начали разбегаться. Часть из них была захвачена на месте перестрелки, а часть была изъята по месту жительства. Некоторые из них до сих пор продолжают скрываться. Рябченко же с группой из 3-х человек скрывался в лесах до 28.06., после чего опергруппой сектора был обнару-

жен, в перестрелке ранен и арестован.

На второй день после перестрелки, 18.06., в с. Буровка Ступаком Яковом и Бугримом Яковом была попытка вновь собрать повстанцев и примкнувших к ним, около 50 человек, они вывезли за село, в лес и, т.к. не у всех было оружие, то путем опроса присутствующих Бугрим Яков составил список жителей Буровки, имеющих оружие, и написав записки на имя этих лиц, о сдаче такового для повстанцев, послал за ним несколько человек. Но так как в то время в село приехал отряд милиции собравшиеся разбежались.

Кроме изъятого после перестрелки в лесу оружия, при проведении следствия изъято и сдано отдельными повстанцами около 40 единиц.

3. Преступления каждого в отдельности:

Рябченко Аким Игнатьевич – 41 год, середняк, по профессии техник, б[ывший] красный партизан, в 1919 г. был начальником уездмилиции, в 1920 г. – нач[альник] у[ездного] политбюро, уроженец с. Тупичев Городнянского района.

Будучи не согласен с политикой партии и соввласти в отношении крестьянства и используя имевшееся недовольство среди бывших красных партизан, создал на территории Городнянского района к[онтр]р[еволюционную] повстанческую организацию, ставившую своей целью свержение соввласти вооруженным путем, для чего вербовал бывших красных партизан – Шаша Ксенофонта и Левковича Ивана, вместе с которыми занялся вербовкой в к[онтр]р[еволюционную] организацию, связался со скрывающимися от ареста бывшим царским и петлюровским офицером Голубом для связи с к[онтр]р[еволюционными] организациями других районов. Скрываясь от ареста, также связался с Лебедой Федосием, Аксюткой Корнеем и Петренко; провел подготовку к вооруженному выступлению, для чего, устроив совещание с членами к[онтр]р[еволюционной] организации

Шашем Моисеем и другими 17.06.1931 г. собрал в Писаревском лесу около 300 человек. Предлагал совершить налет на райцентр Городню с целью захвата районных учреждений, освобождения арестованных из Допра и дальнейшего продвижения для захвата Чернигова. В целях успешного нападения на Городню и для снабжения повстанцев лошадьми, оружием и продовольствием выделил отряд для налета на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы, что было данным отрядом исполнено, кроме самочинных действий отдельных групп повстанцев по обезоруживанию лесной стражи и т.д. при продвижении отряда милиции, направленного для ликвидации и изъятия собравшихся повстанцев Рябченко отдал распоряжение повстанцам о наступлении на отряд милиции, в следствие чего повстанцы, подбодренные речью Рябченко и спиртом, начали перестрелку с милицией.

Привлекается пост.ст. 54-2, 54-11 УК. В предъявленном обвинении сознался. [...]

Шаш Ксенофонт Парамонович, 51 г[од], середняк, с низшим образованием, украинец, с 1918 по 1920 гг. был в рядах ВКП(б), исключен из КНС за а[нти]с[оветскую] агитацию и за это же лишен партизанского билета. Судился в 1931 г. за невыполнение контрактации, оправдан. А в 1930 г. за кражу леса был оштрафован в 25 руб. Уроженец с. Куликовка Бобровицкого района, житель х[утора] Студенец Гнездищанского сельсовета Городнянского района.

Будучи не согласен с мероприятиями соввласти и партии в отношении крестьянства, вместе с Рябченко принял участие в создании к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации на территории Городнянского района. Путем участия в организационных совещаниях, проводимых Рябченко, где вместе с последним вынесли решение о создании к[онтр]р[еволюционной] организации, ставившей своей целью свержение соввласти путем вооруженного восстания, Шаш Ксенофонт провел работу

по созданию к[онтр]р[еволюционных] ячеек в селах Солонька, Буровка и Гнездище, для какой цели привлечен в к[онтр]р[еволюционную] организацию Левковича Ивана Петровича, своего брата Шаша Моисея Парамоновича, Бебка Федота, Кулиша Федора, Железняк Николая и Демченко Федора.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Шаш Моисей Парамонович, 34 года, середняк, с низким образованием, украинец, бывший красный партизан, уроженец с. Куликовка Бобровицкого района, житель х[утора] Картовецкий Гнездищанского сельсовета Городнянского района.

После ареста брата Шаша Ксенофонта связался с руководителем к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации Рябченко, вместе с которым вынесли решение о проведении вооруженного выступления против соввласти и в целях подготовки вооруженного выступления завербовал: Волошко Семена, Комиссар Максима, Волошко Василия, через которых провел широкую подготовительную работу в селах Пекуровка, Пивневщина, Солонька, Бутовка, х[уторе] Горневщина, х[уторе] Картовецкий и в с. Гнездище. Принимал участие в отряде Лебеды, совершавшем налеты на лесничество, винокурный и лесопильный заводы. Проводил собрание к[онтр]р[еволюционной] организации в селах Пекуровка и Гнездище. С оружием в руках принимал участие в перестрелке с отрядом милиции.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Левкович Иван Прокофьевич, 38 лет, середняк, с низким образованием, украинец, бывший красный партизан, исключен из КНС, как совладелец сукновальни, уроженец с. Пекуровка, житель с. Гнездище Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, ставившей своей целью сверже-

ние соввласти вооруженным путем, вместе с Шашем Ксенофонтом является одним из первых организатором к[онтр]р[еволюционных] ячеек на территории Городнянского района, вместе с Шашем Ксенофонтом обсуждал вопрос о налаживании подпольной типографии для печатанья к[онтр]р[еволюционных] листовок, для чего завербовал Демченко Федора, у которого на хуторе предполагали создать типографию.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Довгопол Дмитрий Ефимович, 53 года, бедняк, с низким образованием, украинец, бывший красный партизан, житель с. Тупичев Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, предоставлял свою квартиру для собраний бывших красных партизан, под видом выпивок, где фактически было положено начало к[онтр]р[еволюционной] организации на Городнянщине.

Долгопол по поручению Рябченко вместе с Филоном Андреем ездили в Брянск для связи с Голубом и с существовавшей будто бы там к[онтр]р[еволюционной] организацией. Уклонялся от ареста до 2.09.1931 г.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении частично сознался. [...]

Филон Андрей Афанасьевич, 49 лет, кулак, украинец, с низким образованием, житель с. Тупичев Городнянского района. В 1929 г. был осужден на 4 года за избивание председателя сельсовета, состоял активным членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал на собраниях в «Писаревом лесу». По поручению Рябченко вместе с Довгополом Дмитрием ездил в Брянск для связи с Голубом и с существовавшей будто бы там к[онтр]р[еволюционной] организацией. Скрывался от ареста до 19.10.1931 г.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Матвиенко Василий Петрович, 39 лет, кулак, раску-

лчен в 1930 г., лишен избирательных прав, украинец, с низшим образованием, несудившийся, с 1919 по 1921 гг. служивший в Красной армии, житель с. В[еликий] Листвен, находясь на строительных работах в г. Брянск, встретился там с членом к[онтр]р[еволюционной] организации Голубом Ефимом Ивановичем, связал последнего с Рябченко Акимом для создания повстанческой к[онтр]р[еволюционной] организации, принял непосредственное участие в совещаниях, проводимых Рябченко, на которых обсуждались вопросы подготовки к вооруженному восстанию против совласти.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Комиссар Максим Федосьевич, 37 лет, бедняк, служащий лесником, бывший красный партизан, житель с. Горневщина Городнянского района.

Состояла активным участником к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, являлся вербовщиком по с. Пекуровка, где завербовал себе в помощь Ходыку Дмитрия, которого от себя выделили уполномоченным по селу, был также связан с с. Хриповка, где также проводил вербовку членов к[онтр]р[еволюционной] организации.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Волошко Василий Андреевич, 29 лет, объездчик лесничества, с низшим образованием, бывший красный партизан, житель х[утора] Марченков Городнянского района.

Состоял активным участником к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, являлся связистом между селами Солоновка, Хотивля и Дроздовица; завербовал в к[онтр]р[еволюционную] организацию Волошко Семена.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Ходыка Дмитрий Григорьевич, 39 лет, бедняк, бывший красный партизан, председатель СТВ с. Пекуровка Городнянского района, украинец, с низшим образованием, член союза разземлес.

С декабря 1930 г. состоял участником к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации и являлся организатором по с. Пекуровка. При подготовке к вооруженному выступлению ходил по селу и занимался вербовкой членов в к[онтр]р[еволюционную] организацию для вооруженного выступления. Таким образом привлек около 25 человек, которых сам лично отвел к месту сбора повстанцев.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Можаев Иван Федорович, 41 г., бедняк, бывший красный партизан, член КНС, малограмотный, житель с. Гнездище Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал на собраниях, созываемых с целью подготовки к вооруженному выступлению. Завербовал в организацию жителя г. Городня Бибика. При следовании повстанцев к сборному пункту из с. Пекуровка через с. Гнездище выделен для дачи направления последним.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Ильченко Савва Федорович, 35 лет, середняк, с низким образованием, украинец, бывший красный партизан. Уроженец с. Тупичев, Городнянского района, житель с. Буровка того же района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал на собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Буровка, проводил вербовку новых членов организации. Одновременно являлся секретным сотрудником Городнянского райаппарата ГПУ, дезинформировал последний.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Сущик Василий Иванович, 29 лет, кулак, украинец, с низким образованием. С 1919 по 1921 гг. служил в Красной армии. С 1926 по 1928 г. состоял членом ВКП(б).

Судился за хулиганство, житель с. В[еликий] Листвен, Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] организации, являлся организатором к[онтр]р[еволюционной] ячейки по с. В[еликий] Листвен, участвовал на совещаниях к[онтр]р[еволюционной] организации, проводимых Рябченко, участвовал в отряде Лебеды по налету на лесничество, винокуренный и лесопильные завод. Будучи в кавалерийском отряде повстанцев, во время перестрелки ранен и арестован.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Дробноход Иов Иустинович, 47 лет, середняк, украинец, с низшим образованием, житель с. Буровка Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал на собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Буровка, завербовал в организацию Родинченко Михаила, Здора Павла, Бургима Константина и Ступака Якова. С отрядом Лебеды участвовал в налете на лесничество и в перестрелке с отрядом милиции.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Ступак Яков Андреевич, 28 лет, середняк, украинец, с низшим образованием, житель с. Буровка Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал на собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Буровка. При подготовке к вооруженному выступлению для добычи оружия собрал отряд численностью около 20 человек и произвел налет на Замглайскую торфоразработку, где обезоружил милиционеров и директора опытной станции торфоразработки. На второй день после перестрелки повстанцев с отрядом милиции Ступак вместе с Бургимом Яковом Дмитриевичем пытались вновь организовать повстан-

цев и, собрав около 50 человек, вывел их за село в лес, но ввиду приезда в село отряда милиции, собранные повстанцы разбежались.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Бугрим Яков Дмитриевич, 48 лет, середняк, украинец с низшим образованием. В 1928 г. осужден на 1 г[од] за растрату, житель с. Буровка Городнянского района.

16.06.1931 г. примкнул к повстанцам, находившимся в «Писаревском» лесу, и после перестрелки с отрядом милиции бежал в с. Буровка и на второй день, 18.06., вместе с Ступаком Яковом пытался вновь организовать повстанцев, собрав около 50 человек, вывел их из села в лес с целью снабжения оружием, произвел учет имевшегося у населения оружия и написал записки к лицам, имевшим оружие, о сдаче такового для повстанцев, для чего послал несколько человек в село.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Комиссар Федор Петрович, 37 лет, бедняк, украинец, с низшим образованием, уроженец с. Буховцы Репинского района, житель х[утора] Каменка Невклянского сельсовета Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, при следовании к месту сбора повстанцев вместе с Редько Петром и другими, принимал участие в обезоруживании лесников Коба и Якутки. После чего прибыл к месту сбора и после перестрелки с милицией бежал.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Редько Петр Яковлевич, 43 года, середняк, украинец, с низшим образованием, судившийся за лесорубку, уроженец с. Кусеи Добрянского района, житель х[утора] Каменка Невклянского сельсовета Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, при следовании к месту сбора повстанцев вместе с Булахом Федором и Редько Петром при-

мал участие в обезоруживании лесников Коба и Якутки. После чего прибыл к месту сбора и после перестрелки с милицией бежал.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Онищенко Дмитрий Федорович, 52 года, середняк, с низшим образованием, уроженец с. Буховцы Репкинско-го района, житель х[утора] Каменка Невклянского сельсовета Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, при следовании к месту сбора повстанцев вместе с Булахом Федором и Редько Петром принимал участие в обезоруживании лесников Коба и Якутки. После чего прибыл к месту сбора и после перестрелки с милицией бежал.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Онищенко Николай Ильич, 31 год, бедняк, украинец, малограмотен, уроженец с. В[еликий] Листвен Городнянского района, житель х[утора] Каменка Невклянского сельсовета Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, при следовании к месту сбора повстанцев вместе с Булахом Федором и Редько Петром принимал участие в обезоруживании лесников Коба и Якутки. После чего прибыл к месту сбора и после перестрелки с милицией бежал.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Мельник Алексей Дмитриевич, 37 лет, бедняк, украинец, бывший красный партизан, с 1918 по 1923 гг. служил милиционером, председатель сельского производственного товарищества, житель с. Невкля Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации и при сборе повстанцев в «Писаревом лесу» Мельник с группой односельчан 16.06. ушел к месту сбора вооруженный обрезом, находился в лесу до

перестрелки с отрядом милиции. Являясь секретным сотрудником Городнянского райаппарата ГПУ, дезинформировал последний.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался.

Бондаренко Евдоким Данилович, 27 лет, украинец с низшим образованием, житель с. Тупичев Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, являлся вербовщиком по с. Тупичев, участвовал с отрядом Лебеды в налете на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. Будучи в кавалерийском отряде повстанцев, принимал участие в перестрелке с отрядом милиции, был вооружен наганом.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Пономаренко Яков Иванович, 42 года, середняк, украинец, с низшим образованием, житель с. Тупичев Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, принимал участи в налете на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы в отряде Лебеды, был в кавалерийском отряде повстанцев, будучи вооружен винтовкой, принимал участие в перестрелке с отрядом милиции.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался.

Синюк Тихон Михайлович, 31 год, середняк, украинец, с низшим образованием, с 1919 по 1921 гг. служил в Красной армии, житель с. Тупичев Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, принимал участие в отряде Лебеды по налету на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. Во время налета на лесничество «Мамон» агитировал подводчиков и лесничество присоединиться к повстанцам. Был в кавалерийском отряде повстанцев и, будучи вооружен обрезом, принимал участие в пере-

стрелке с отрядом милиции.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Лепеха Дмитрий Трофимович, 29 лет, бедняк, украинец, с низшим образованием, с 1919 по 1921 гг. служил в Красной армии, житель с. Тупичев Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, по поручению Рябченко являлся вербовщиком по с. Тупичев. Использовался Рябченко для связи с членами к[онтр]р[еволюционной] организации. Производил разбивку повстанцев на роты и принимал участие в перестрелке с милицией.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Чугай Алексей Савельевич, 19 лет, бедняк, украинец с низшим образованием, судился за кражи и до ареста разыскивался милицией за кражи. Житель х[утора] Безиков, Буровского сельсовета Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, 14.05.1931 г. вместе с Лебедой и другими принимал участие в нападении на 2-х милиционеров, один из которых – милиционер Петренко, был ими смертельно ранен в живот и добит прикладом Чугаем.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался.

Окружко Григорий Акимович, 26 лет, бедняк, украинец, с низшим образованием, уроженец с. Калиновка Житомирского района, житель х[утора] Горбаха Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, 14.05.1931 г. вместе с Лебедой и Чугаем и др. принимал участие в нападении на 2-х милиционеров, один из которых – милиционер Петренко, был ими смертельно ранен в живот и добит.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Журач Егор Орестович, 21 год, середняк, украинец,

с низшим образованием, уроженец с. Пекуровка Городнянского района, житель х[утора] Горневщина Гнездищенского сельсовета Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации и, явившись на сборный пункт повстанцев, 13.06. вместе с Мойсюком и др., и 16.06. принимал участие в нападении на председателя молочартовариства с. Гнездище Железняк; участвовал в налете на лесничество, принимал участие в перестрелке с милицией, будучи вооруженным наганом.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Тимошенко Кондрат Степанович, 32 года, середняк, украинец, с низшим образованием, житель с. Буровка Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, принимал участие в отряде Ступака Якова при налете на проммилицию Замглаевской торфопромышленности. При бегстве одного из милиционеров стрелял в последнего. 17.06. вторично явился на призыв Ступака и Бугрима и по поручению последних ходил в село Буровку для сбора оружия для повстанцев.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Зуб Мирон Васильевич, 24 лет, сын кулака, твердосдатчик, украинец, с низшим образованием, житель с. В[еликий] Листвен Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал в отряде Лебеды по налету на лесничество, винокурный и лесопильный заводы. Будучи в кавалерийском отряде повстанцев, принимал участие в перестрелке с отрядом милиции, был вооружен обрезом. После перестрелки бежал и скрылся вместе с Рябченко.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении Зуб сознался. [...]

Карпенко Александр Михайлович, 19 лет, сын кулака, украинец, с низшим образованием, уроженец г. Кронш-

тадт, житель с. Невкля Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, пред сбором повстанцев в «Писаревом лесу» вербовал селян с. Невкля для вооруженного выступления. Будучи вооружен наганом, принимал участие в перестрелке с милицией.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Радченко Митрофан Андреевич, 29 лет, бедняк, украинец, малограмотный, с 1918 по 1919 служил в Красной армии, в 1926 – 1927 гг. был председателем сельсовета, судился в 1929 г. за должностное преступление. Житель с. Невкля Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, принимал участие в отряде Лебеды по налету на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. После чего, возвратившись на сборный пункт повстанцев, будучи вооружен обрезом, находился там до перестрелки с отрядом милиции, после чего сбежал.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Филон Александр Андреевич, 19 лет, сын кулака, с низшим образованием, житель с. Тупичев Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, в период подготовки к вооруженному выступлению использовался Рябченко для связи по селам с вербовщиками и уполномоченными сел по созданию к[онтр]р[еволюционной] организации; при сборе повстанцев, по поручению Рябченко, в с. Тупичев проводил вербовку повстанцев, каковых лично водил в лес. Принимал участие в отряде Лебеды по налету на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. Будучи в кавалерийском отряде повстанцев Филон вооруженный наганом, принимал участие в перестрелке с милицией.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Пасов Егор Кириллович, 21 год, середняк, украинец,

с низшим образованием, судился в 1930 г. за хулиганство, житель с. Буровка Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, принимал участие в собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Буровка, был в отряде Ступака Якова при налете на проммилицию Замглаевской торфоразработки. 18.06.1931 г. был в числе повстанцев, собранных вторично Бугримом Яковом и Ступаком, будучи вооружен обрезом.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Здор Павел Григорьевич, 23 года, середняк, украинец, с низшим образованием, житель с. Буровка Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, принимал участие на собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Буровка. Был в отряде Ступака по обезоруживанию проммилиции Замглаевской торфоразработки, будучи вооружен винтовкой.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Ступак Егор Яковлевич, 26 лет, середняк, украинец, с низшим образованием, житель с. Буровка Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал в отряде Ступака Якова по обезоруживанию проммилиции Замглаевской торфоразработки, 18.06. был в числе повстанцев, собранных Бугримом Яковом и Ступаком, вооружен винтовкой.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Шершень Аким Давидович, 36 лет, бедняк, украинец, с низшим образованием, секретарь КНС, житель с. Невкля Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, будучи вооружен берданкой, участвовал в отряде Лебеды по налету на лесничество,

винокуренный и лесопильный заводы.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Барбуха Иван Федорович, 29 лет, середняк, украинец, с низшим образованием, житель с. Буровка Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал в собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Буровка. Принимал участие в обезоруживании директора опытной станции торфообработки. Будучи вооружен винтовкой, 18.06. был в числе повстанцев, собранных Бугримом Яковом и Ступаком.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Янченко Иван Кузьмич, 25 лет, середняк, украинец, с низшим образованием, житель с. Буровка Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал в собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Буровка. Был в отряде Ступака по обезоруживанию проммилиции Замглаевской торфоразработки.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Безик Прокоп Михайлов[ич], 38 лет, кулак, украинец, с низшим образованием, житель с. Буровка Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал в собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Буровка, проводил активную работу по вербовке повстанцев для вооруженного выступления, был вместе с ними до перестрелки с отрядом милиции.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Ходыка Павел Григорьевич, 25 лет, бедняк, украинец, малограмотный, судился за хулиганство, житель с. Пеку-

ровка Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, вместе с братом Ходыка Дмитрием проводил вербовку повстанцев по с. Пекуровка, так же участвовал на собраниях Пекуровской группы повстанцев, был в лесу до перестрелки с отрядом милиции.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Родинченко Михаил Ефимович, 24 года, середняк, распродан за невыполнение хлебазаготовки, украинец, с низшим образованием, в [19]29 г. судился за хулиганство, житель с. Буровка Городнянского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, участвовал на собраниях Буровской к[онтр]р[еволюционной] ячейки. Был в отряде Ступака по обезоруживанию проммилиции торфоразработки, оттуда направился в лес к повстанцам, в момент перестрелки с милицией 18.06.1931 г. был в числе повстанцев, собранных Бугримом, Ступаком. Был вооружен винтовкой.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Комзол Родион Егорович, 34 года, бедняк, член союза строителей, работал на лесопильном заводе, малограмотный, украинец, с 1919 по 1921 г. служил в Красной армии, житель с. Горошковка Гнездищенского сельсовета Городнянского района.

После налета на лесопильный завод отряда повстанцев под руководством Лебеды, Комзол Родион, назвавшись помощником коменданта лесзавода, обезоружил предзавкома Шаша Петра, изъяв мелкокалиберную винтовку и берданку, и вместе с несколькими рабочими отвез это оружие повстанцам; при следовании к месту сбора повстанцев встречавшихся по дороге крестьян заставлял идти к повстанцам.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Бублей Алексей Филиппович, 21 год, середняк, неграмотный, подводчик лесничества, украинец житель х[утора] Картавецкий Гнездищенского сельсовета Городнянского района.

При налете на лесничество отряда под руководством Лебедеи привел повстанцев к месту пастбища лошадей, которые последними были забраны, после чего примкнул к повстанцам и принял участие в налете на винокурный завод. При расположении повстанцев в лесу в боевом порядке, будучи вооружен тесаком, нес караул, где находился до перестрелки с милицией.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Мельник Василий Федорович, 49 лет, зажиточный середняк, украинец, малограмотный, житель с. Невкля Городнянского района.

16.06.1931 г. вместе с Анищенко собирал по селу Невкля хлеб, который на собственной подводе отвез повстанцам.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался.

Семерич Иван Петрович, 25 лет, середняк, сын высланного кулака, работал на мельнице машинистом, украинец, с низшим образованием, уроженец с. Хриповка Городнянского района, житель с. Пивневщина Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации вместе со своим братом Семеричем Иосифом являлся организатором к[онтр]р[еволюционной] ячейки по селу Пивневщина, проводил вербовку в члены к[онтр]р[еволюционной] организации крестьян, приехавших на мельницу, как Дворникова Тимофея и Козла Луку.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении не сознался. [...]

Семерич Иосиф Петрович, 28 лет, середняк, сын высланного кулака, украинец, работал на мельнице ми-

рошником, уроженец с. Хриповка Городнянского района, житель с. Пивневщина Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, вместе со своим братом Семеричем Иваном являлся организатором к[онтр]р[еволюционной] ячейки по селу Пивневщина, проводил вербовку в члены к[онтр]р[еволюционной] организации крестьян, приехавших на мельницу.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении не сознался. [...]

Харченко Николай Петрович, 32 года, бедняк, украинец, с низшим образованием, с 1919 по 1923 гг. служил в Красной армии, житель с. Пивневщина Городнянского района.

Являясь членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, вместе со своими братьями Семеричами вербовал в к[онтр]р[еволюционную] организацию крестьян, приехавших на мельницу, как Дворникова Тимофея и Козла Луку; участвовал на собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки села Пивневщина.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении не сознался. [...]

Дворников Тимофей Степанович, 55 лет, зажиточный середняк, украинец, с низшим образованием, в 1926 г. был осужден за ложные показания, житель с. Грязна Сновского района.

Будучи завербован в к[онтр]р[еволюционную] организацию братьями Семеричами и Харченко, участвовал в собрании к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Пивневщина. По возвращению домой в с. Грязна, с целью добычи оружия, завербовал в к[онтр]р[еволюционную] организацию Савосту Андрея.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Козел Лука Тимофеевич, 51 год, середняк, украинец, неграмотный, житель с. Грязна Сновского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой

кой организации, будучи завербован в организацию братьями Семеричами и Харченко, участвовал на собраниях к[онтр]р[еволюционной] ячейки с. Пивневщина.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном обвинении сознался. [...]

Савоста Андрей Федотович, 30 лет, сын кулака раскулаченного, украинец, с низшим образованием, житель с. Грязна Сновского района.

Состоял членом к[онтр]р[еволюционной] организации, будучи завербован Дворниковым, дал последнему согласие заняться подысканием оружия.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Мойсюк Тихон Федорович, 27 лет, середняк, украинец, с низшим образованием, проммилиционер Городнянской милиции, уроженец с. Тупичев Городнянского района.

Являясь братом активного члена к[онтр]р[еволюционной] организации Мойсюка Василия, 14.06. при встрече с последним был информирован о готовящемся нападении повстанцев на Городнянский Допр с целью освобождения арестованных; несмотря на то, что Мойсюк Тихон в то время также находился в числе милиционеров, охраняющих Допр, он не поставил в известность об этом соответствующие органы, а наоборот из показаний части обвиняемых видно, что главари восстания возлагали надежды на Мойсюка по содействию им захвата Добра.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В предъявленном ему обвинении сознался. [...]

Василенко Даниил Корнеевич, 27 лет, бедняк, украинец, с низшим образованием, судившийся за хулиганство, житель с. Тупичев Городнянского района.

Будучи членом к[онтр]р[еволюционной] повстанческой организации, привлек и повел в лес к месту сбора повстанцев Василенко Тимофея, Шкалу Ивана и Харченко Афанасия.

Привлекается по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР. В

предъявленном ему обвинении сознался. [...]

4. Направление дела и предлагаемые меры социальной защиты

На основании изложенного полагал бы дело № 455 передать на рассмотрение судебной тройки при коллегии ГПУ УССР с ходатайством о применении к обвиняемым нижеследующих мер социальной защиты:

1. Рябченко Акима Игнатьевича – 41 год, середняка, по профессии техника, не лишенного избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – расстрелять.

2. Шаша Ксенофонта Парамоновича, 51 г., середняка, не лишенного избирательных прав, жителя х[утора] Студенец Гнездищенского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – расстрелять.

3. Шаша Моисея Парамоновича, 34 г., середняка, не лишенного избирательных прав, жителя х[утора] Картовецкий Гнездищенского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – расстрелять.

4. Левковича Ивана Прокофьевича, 38 лет, середняка, не лишенного избирательных прав, жителя с. Гнездище Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

5. Довгопола Дмитрия Ефимовича, 53 года, бедняка, не лишенного избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет

6. Филона Андрея Афанасьевича, 49 лет, кулака, лишенного избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – расстрелять.

7. Матвиенко Василия Петровича, 39 лет, кулака, лишенного избирательных прав, жителя с. В[еликий] Листвен Городнянского района, обвиняется по ст.ст. 54-2,

54-11 УК УССР – расстрелять.

8. Комиссар Максима Федосьевича, 37 лет, бедняка, служащего лесником, не лишенного избирательных прав, жителя с. Горневщина Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь на десять лет.

9. Волошко Василия Андреевича, 29 лет, объездчика лесничества, не лишенного избирательных прав, жителя х[утора] Марченков Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

10. Ходыко Дмитрия Григорьевича, 39 лет, бедняка, не лишенного избирательных прав, жителя с. Пекуровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

11. Можаява Ивана Федоровича, 41 г., бедняка, не лишенного избирательных прав, жителя с. Гнездище Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

12. Ильченко Саввы Федоровича, 35 лет, середняка, не лишенного избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

13. Сущика Василия Ивановича, 29 лет, кулака, не лишенного избирательных прав, жителя с. В[еликий] Листвен Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

14. Дробнохода Иова Иустиновича, 47 лет, середняка, не лишенного избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

15. Ступака Якова Андреевича, 28 лет, середняка, не лишенного избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

16. Бугрима Якова Дмитриевича, 48 лет, середняка,

не лишено избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

17. Булаха Федора Петровича, 37 лет, бедняка, не лишено избирательных прав, жителя х[утора] Каменка Невклянского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

18. Редько Петра Яковлевича, 43 года, середняка, не лишено избирательных прав, жителя х[утора] Каменка Невклянского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

19. Онищенко Дмитрия Федоровича, 52 года, середняка, не лишено избирательных прав, жителя х[утора] Каменка Невклянского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

20. Онищенко Николая Ильича, 31 год, бедняка, не лишено избирательных прав, жителя х[утора] Каменка Невклянского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

21. Мельника Алексея Дмитриевича, 37 лет, бедняка, председателя сельского производственного товарищества, не лишено избирательных прав, жителя с. Невкля Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

22. Бондаренко Евдокима Даниловича, 27 лет, бедняка, не лишено избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

23. Пономаренко Якова Ивановича, 42 года, середняка, не лишено избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11

УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

24. Синюка Тихона Михайловича, 31 год, середняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

25. Лепехи Дмитрия Трофимовича, 29 лет, бедняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

26. Чугая Алексея Савельевича, 19 лет, бедняка, не лишённого избирательных прав, жителя х[утора] Безиков, Бурского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

27. Окружко Григория Акимовича, 26 лет, бедняка, не лишённого избирательных прав, жителя х[утора] Горбаха Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

28. Мурач Егора Леонтьевича, 27 лет, кулака, лишённого избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

29. Кравченко Михаила Орестовича, 21 г., середняка, не лишённого избирательных прав, жителя х[утора] Горневщина, Гнездищенского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

30. Тимошенко Кондрата Степановича, 32 года, середняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

31. Зуба Мирона Васильевича, 24 лет, сына кулака, твердосдатчика, не лишённого избирательных прав, жителя с. В[еликий] Листвен Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в

концлагерь сроком на десять лет.

32. Карпенко Александра Михайловича, 19 лет, сына кулака, не лишённого избирательных прав, жителя с. Невкля Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

33. Радченка Митрофана Андреевича, 29 лет, бедняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Невкля Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

34. Филона Александра Андреевича, 19 лет, сына кулака, лишённого избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

35. Пасова Егора Кирилловича, 21 г[од], середняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

36. Здора Павла Григорьевича, 23 года, середняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

37. Ступака Егора Яковлевича, 26 лет, середняка, украинец, не лишённого избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

38. Шершня Акима Давидовича, 36 лет, бедняка, секретаря КНС, не лишённого избирательных прав, жителя с. Невкля Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

39. Барбуха Ивана Федоровича, 29 лет, середняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

40. Янченко Ивана Кузьмича, 25 лет, середняка, не ли-

шенного избирательных прав, житель с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

41. Безика Прокопа Михайловича, 38 лет, кулака, не лишеного избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

42. Ходыка Павла Григорьевича, 25 лет, бедняка, не лишеного избирательных прав, жителя с. Пекуровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

43. Родинченко Михаила Ефимовича, 24 года, середняка, не лишеного избирательных прав, жителя с. Буровка Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

44. Комзола Родиона Егоровича, 34 года, бедняка, не лишеного избирательных прав, житель с. Горошковка Гнездищенского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

45. Бублея Алексея Филипповича, 21 год, середняка, не лишеного избирательных прав, жителя х[утора] Картовецкий Гнездищенского сельсовета Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

46. Мельника Василия Федоровича, 49 лет, зажиточного середняка, не лишеного избирательных прав, жителя с. Невкля Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на три года.

47. Семерича Ивана Петровича, 25 лет, середняка, не лишеного избирательных прав, жителя с. Пивневщина Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

48. Семерича Иосифа Петровича, 28 лет, середня-

ка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Пивневщина Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на десять лет.

49. Харченка Николая Петровича, 32 года, бедняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Пивневщина Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

50. Дворникова Тимофея Степановича, 55 лет, зажиточного середняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Грязна Сновского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на три года.

51. Козла Луку Тимофеевича, 51 г[од], твердосдатчика, не лишённого избирательных прав, жителя с. Грязна Сновского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на три года.

52. Савосты Андрея Федотовича, 30 лет, сына кулака, не лишённого избирательных прав, жителя с. Грязна Сновского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на три года.

53. Мойсюка Тихона Федоровича, 27 лет, середняка, проммилиционера Городнянской милиции, не лишённого избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на пять лет.

54. Василенка Даниила Корнеевича, 27 лет, бедняка, не лишённого избирательных прав, жителя с. Тупичев Городнянского района, обвиняемого по ст.ст. 54-2, 54-11 УК УССР – заключение в концлагерь сроком на три года.

5. Справка о вещественных доказательствах

Вещественные доказательства по делу, приводимые ниже хранятся в Городнянском райотделении ГПУ:

1.	винтовок	русских	16
2.	-//-//-	румынских	1

3.	-//-//-	гра ⁵	4
4.	-//-//-	10-ти зарядные	1
5.	-//-//-	автоматические	1
6.	-//-//-	карабинок	1
7.	-//-//-	карабинок русских	1
8.	обрезов	русских	14
9.	-//-//-	японских	4
10.	-//-//-	австрийских	1
11.	-//-//-	румынских	1
12.	берданок		12
13.	централок		1
14.	шомпольных ружей		4
15.	шашек		2
16.	штыков		2
17.	наганов		3
18.	Смитвессонов ⁶		3
19.	Бульде ⁷		1
20.	Парабеллумов ⁸		1
21.	патронов русских		119
22.	патронов японских		6
23.	СМИТВЕССОНОВ		16

Пом[ощник] упол[номоченного]
 С[екретно-] П[олитического]
 О[тдела] [підпис] Бей-Беспалько
 Согласен:
 Вр[еменно] и[сполняющий] дела
 начальника сектора [підпис] Чердак
 Утверждаю:
 Нач[альник] К[иевского] О[перативного]
 С[ектора] ГПУ УССР [підпис] Евласов

Составлено заключение 1 декабря 1931 г.

Заключение прокурора:

Надзор по настоящему делу мною осуществлялся с начала его возникновения, обвинитель.

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3, арк. 362–385.

Оригінал. Машинопис.

---

1. **Дворніков Тимофій Степанович**, 1876 р.н., с. Грязна Сновського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Грязна, одноосібник. Заарештований 13.08.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 3 роки. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 02.08.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

2. **Савоста Андрій Федотович**, 1901 р.н., с. Грязна Сновського р-ну, українець, освіта початкова. Проживав у с. Грязна, одноосібник. Заарештований 24.06.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР висланий до Північного краю на 3 роки. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 02.08.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

3. **Козел Лука Тимофійович**, 1880 р.н., с. Грязна Сновського р-ну, українець, неписьменний. Проживав у с. Грязна, одноосібник. Заарештований 04.06.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР висланий до Північного краю на 3 роки. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 02.08.1991 р. *ГДА СБ України, ф. 5, спр. 67508-П.*

4. **Василенко Данило Корнійович**, 1904 р.н., с. Тупичів Городнянського р-ну, українець. Проживав у с. Тупичів, одноосібник. Заарештований 01.07.1931 р. За постановою судової «трійки» при Колегії ГПУ УСРР від 13.03.1932 р. за ст.ст. 54-2, 54-11 КК УСРР ув'язнений до концтабору на 5 років. За постановою Колегії ОГПУ від 22.04.1932 р. за ст.ст. 58-2, 58-11 КК РСФРР висланий до Північного краю на 3 роки. Реабілітований 11.09.1989 р. Реабілітація скасована 02.08.1991 р. *ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П.*

5. Йдеться про казнозарядну гвинтівку систем Базиля Гра (Франція), що була прийнята на озброєння у 1874 р. Понад 450

тис. таких гвинтівок було поставлено російській армії під час Першої світової війни.

6. **Сміт-Вессон** – 4, 2-лінійний (10, 67-мм) револьвер системи Сміта-Вессона, що використовувався в армії США і Російської імперії в XIX столітті.

7. Ймовірно йдеться про поширений наприкінці XIX – XX ст. тип карманного револьвера. Назва походить від британського револьвера Веблей № 2. (Webley №2, Bulldog), що був випущений у 1872 р.

8. **Парабелум** – німецький самозарядний пістолет калібру 9 мм.

№ 51

Постанова помічника прокурора Чернігівської області радника юстиції Цыганенка про залишення скарги без задоволення і припинення провадження у справі в порядку нагляду

25 лютого 1960 р.

Цілком таємно

м. Чернігів

Помощник прокурора Черниговской области по надзору за следствием в органах госбезопасности, советник юстиции Цыганенко, сего числа проверив, в порядке надзора, архивно-следственное дело по обвинению Зуба Мирона Васильевича, Рябченко Акима Игнатьевича и других, а всего 54 человека, истребованное по жалобе Зуба В.М.

Установил: при коллегии ГПУ УССР от 13 марта 1932 г. на основании ст.ст. 54-2 и 54-11 УК УССР осуждены к ВМП – расстрелу .

1. Рябченко Аким Игнатьевич, 1890 г. рождения, уроженец и житель с. Тупичев Городнянского района Черниговской области, украинец, гражданин УССР, беспартийный, грамотный, по профессии техник, бывший красный партизан, в 1919 г. работал начальником уездной милиции.

Рябченко признан виновным в том, что он, будучи не

согласным с политикой партии и советского правительства в отношении крестьянства, использовал недовольство красных партизан, создал на территории Городнянского района контрреволюционную повстанческую организацию, ставившую своей целью свержение советской власти вооруженным путем, для чего завербовал бывших красных партизан: Шаша Ксенофонта, Левковича Ивана.

Для дальнейшей организации установили связь с бывшим петлюровским офицером Голубом, который имел связь с контрреволюционной организацией других районов.

Скрываясь от ареста, установил связи с членами контрреволюционной организации Лебедой Федором, Аксютой Корнеем и уголовными преступниками Чугай Алексеем и другими, которые убили милиционера Петренко. С целью подготовки вооруженного восстания 17 июня 1931 г. организовал совещание с членами контрреволюционной организации Шашем Моисеем, в Писаревском лесу собрал около 300 человек с целью захвата учреждений райцентра Городни, освобождения арестованных из Допра (тюрьмы) и дальнейшего продвижения на Чернигов.

Для снабжения повстанцев продовольствием и лошадьми выделил отряд для налета на лесничество, винокурный и лесопильный завод, обезоружили лесную охрану.

При приближении отряда милиции Рябченко дал указание вступить в бой с милицией.

Виновность осужденного Рябченко А.И. в участии в контрреволюционной организации, ставившей своей целью свержение Советской власти вооруженным путем, в перестрелке с отрядом милиции подтверждается признанием виновности Рябченко А.И. (том 3 л.д.711-788), что действительно он принял участие в создании контрреволюционной организации, ставившей своей целью свержение советской власти, что в организации было около 300 человек, из них вооруженных 100 – 120 чел., что его

отряд своей целью ставил захват районных учреждений райцентра в Городне, освобождение арестованных из Допра (тюрьмы), а затем продвижение отряда на Чернигов. Отряд вступил в бой с отрядом милиции.

Эти показания Рябченко А.И. подтверждаются показаниями других осужденных: Шаш Моисея (т.1 л.д.239-247, т.2 л.д. 327-332), показанием Левковича Ивана Прокофьевича (том 2 л.д. 415-416), показанием осужденного Булах Федора Петровича (том 2 л.д. 439-442), показанием осужденного Можаяева Ивана Федоровича (т.2 л.д.574-577), показанием осужденного Шаш Ксенофонта (т.3 л.д. 661-662) и показанием осужденного Филон Александра Андреевича (том 3 л.д.741-744).

2. Шаш Моисей Парамонович, 1897 г. рождения, уроженец с. Куликовка Бобровицкого района, житель хутора Картовецкий Гнездищенского сельсовета Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием, бывший красный партизан.

За то, что он после ареста брата Шаша Ксенофонта, установил связь с руководителем контрреволюционной повстанческой организации Рябченко А.И., вместе с которым принял решение о проведении вооруженного выступления против Советской власти.

В целях подготовки вооруженного выступления против Советской власти, завербовали Волошко Семена, Комиссара Максима, Волошко Василия, через которых провели широкую подготовительную работу в селах: Пекуровка, Пивневщина, Солоновка, Бутовка, в хуторах Горнищенко, Картовецком и Гнездище по вербовке в контрреволюционную повстанческую организацию. Принял участие в отряде Лебеды, в совершении вооруженных налетов на лесничество, винокурный и лесопильный заводы. Проводил собрание контрреволюционной организации в селах Пекуровка и Гнездище. С оружием в руках принял участие в перестрелке с отрядом милиции.

Шаш Моисей свою виновность признал (т.1 л.д.239-

247, том 2 л.д.328-332) и пояснил, что он после ареста брата Шаша Ксенофонта установил связь с организатором и руководителем контрреволюционной вооруженной организации Рябченко А.И., разработал план вооруженного выступления, захвата учреждений райцентра Городня, освобождения арестованных из Допра (тюрьмы), принял участие в вооруженном налете на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы, принял участие с оружием в руках в перестрелке с отрядом милиции.

Кроме этого, подтверждается участие Шаша Моисея в контрреволюционной вооруженной организации показаниями других осужденных по настоящему делу: Ходыка Д.Г. (т.2 л.д. 396-397, 631-634), Можяева Ивана (т. 2 л.д. 574-577), Шаша Ксенофонта (т. 3 л.д. 659-662) и показанием свидетеля Лось Ф.И. (т.1. л.д. 216-217).

3. Сущик Василий Иванович, 1902 г. рождения, уроженец и житель с. Великий Листвен Городнянского района Черниговской области, украинец, с 1926 по 1928 гг. состоял членом ВКП(б), служил в Красной армии, с низшим образованием, гражданин СССР, судимый за хулиганство.

Обвиняется в том, что он, будучи членом контрреволюционной вооруженной, повстанческой организации, являлся организатором контрреволюционных повстанческих ячеек в селе В[еликий] Листвен Городнянского р-на. Принял активное участие на совещании контрреволюционной организации, проводимых организатором Рябченко А.И. Участвовал в отряде Лебеды при вооруженном налете на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. Будучи в кавалерийском отряде повстанцев принял участие в перестрелке с отрядом милиции.

Сущик В.И. свою виновность (том 1 л.д.836-339) признал и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной вооруженной повстанческой организации. Был организатором контрреволюционных ячеек, принимал участие в совещаниях, проводимых Рябченко А.И., принимал участие в вооруженных налетах и в перестрелке с отрядом милиции.

Участие Сущика В.И. в контрреволюционной повстанческой организации также подтверждается и показаниями других осужденных по настоящему делу: Рябченко А.И. (т.2, л.д. 516-519, т.3, л.д. 711-722), Матвиенко В.П. (т.3, л.д. 883-892), Шаша Моисея (т.1, л.д. 239-248, т.3, л.д. 749-752) и свидетеля Крыжай Е.Ф. (т. 2, л.д. 515).

4. Дробноход Иов Устимович, 1884 г. рождения уроженец и житель с. Буровка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, с низшим образованием, гражданин СССР, беспартийный.

Обвиняется в том, что он, являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал на собраниях контрреволюционной ячейки в селе Буровка. Завербовал в организацию Родинченко Михаила, Здора Павла, Бугрима Константина и Ступака Якова. С отрядом Лебеды участвовал в налете на лесничество, принял участие в перестрелке с отрядом милиции.

Дробноход И.У. свою виновность признал (т.2, л. д. 348-350) и пояснил, что являлся членом контрреволюционной вооруженной повстанческой организации, участвовал на собраниях контрреволюционной ячейки, производил вербовку в организацию.

Виновность Дробнохода также подтверждается пояснением других осужденных по настоящему делу: Радченко М.Е. (т.2, л. д. 878-880), Здор П.Е. (т. 2 л. д.401-403), Барбух И.Ф. (т.2 л. д.422-424), Пасова Е.К. (л. д. 464-465, т.2) и Ступак Я.А. (т. 2, л. д.828-629).

5. Ступак Яков Андреевич, 1903г. рождения, уроженец и житель с. Буровка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, крестьянин-середняк, с низшим образованием.

Обвиняется в том, что он являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал на собраниях контрреволюционной ячейки в селе Буровка. При подготовке к вооруженному выступлению для добычи оружия, собрал отряд численностью около 20 человек, произвел налет на Замглаевскую торфоразработку, где разоружил милиционеров и директора опытной станции

торфоразработки. На второй день, после перестрелки повстанцев с отрядом милиции, Ступак Яков совместно с Бугримом Яковом Дмитриевичем пытались вновь организовать повстанцев и, собрав около 50 человек, вывел их за село в лес, но ввиду приезда в село другого отряда милиции, собрание повстанцев разбежалось. С отрядом Лебеды участвовал в налете на лесничество, принял участие в перестрелке с отрядом милиции.

Обвиняемый Ступак Я.А. свою виновность признал (т.2, л.д. 345-347, 420-421, 628-629) и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной организации, принимал участие на собраниях, совершил нападение с отрядом на торфоразработку, обезоружив милиционеров, после перестрелки с отрядом милиции пытался на второй день организовать повстанцев.

Виновность Ступака Я.А. также подтверждается пояснениями других осужденных по настоящему делу: Дробноход И.У. (т.2, л.д. 348-350), Радченко М.Е. (т.2, л.д. 378-380), Здор П.Е. (т.2, л.д. 401-403), Барбух И.Ф. (т.2, л.д. 422-424), Тимошенко К.С. (т.2, л.д. 429-430), Пасова Е.К. (т.2, л.д. 628-629).

6. Бугрим Яков Дмитриевич, 1883 г. рождения, уроженец и житель с. Буровка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием, ранее судим.

Бугрим Я.Д. обвиняется в том, что он 16 июня 1931 г. примкнул к повстанцам, находившимся в «Писаревском лесу», а после перестрелки с отрядом милиции, бежал в село Буровку. 18 июня 1931 г. вместе со Ступаком Яковом пытались вновь организовать повстанцев, собрав около 50 человек, вывел их из села в лес. С целью снабжения оружием произвел учет имеющегося у населения оружия, написал записки к лицам, имеющим оружие, о сдаче последнего для повстанцев, для чего послал несколько человек в село.

Свою виновность Бугрим Я.Д. (т. 3, л.д. 864-868) признал и пояснил, что он принял участие в вооруженном

восстании. Собрал людей около 50 человек и вывел в лес. Принимал участие в вооруженном нападении на работников милиции с целью обезоружить их, принимал участие в сборе оружия для повстанцев.

Кроме того, виновность осужденного в участии в вооруженном восстании, и его организации также подтверждается и показанием других осужденных по настоящему делу: Ступака Я.А. (т.2, л.д.345-347, 628-629), Барбух И.Ф. (т.2, л. д. 422-424), Пасова Е.К. (т.2, л.д.464-465) и свидетеля Вовк И.А. (т.2, л.д. 468-469).

7. Булах Федор Петрович, 1894 г. рождения, уроженец с. Быховцы Репкинского района, житель с. Каменка Городнянского района Черниговской области, из крестьян, украинец, гражданин СССР, беспартийный, из бедняков, с низшим образованием.

Обвиняется в том, что он, состоял членом контрреволюционной повстанческой вооруженной организации, при следовании к месту сбора повстанцев, вместе с Редько Петром и другими, принял участие в обезоруживании лесников Коба и Якутки, прибыл к месту сбора повстанцев, принял участие в перестрелке с отрядом милиции.

Булах Ф.П. свою виновность в участии в контрреволюционной организации признал (т.2, л.д. 439-444) и пояснил, что он в контрреволюционную организацию был вовлечен Мельником Алексеем и Карпенко Александром. Принимал участие в обезоруживании лесников, оружие, которое забрали у лесников, предназначалось повстанцам.

Виновность осужденного Булах Ф.П. в участии в контрреволюционной повстанческой организации также подтверждается и показанием других осужденных по настоящему делу: Карпенко А.М. (т.2, л.д. 433-438), Редько П.Я. (т.2, л.д. 459-464), Анищенко Д.Ф. (т.2, л.д. 556-557), Анищенко Н.И. (т.2, л.д. 569-570) и свидетель Мороз Г.А. (т.1, л.д. 234) пояснил, что в вооруженной группировке было около 300 человек. Из участников бандитской груп-

пировки Редко и Булах Федор в числе других напали на лесничих и их обезоружили.

8. Мельник Алексей Дмитриевич, 1894 г. рождения, уроженец и житель с. Невкля Городнянского р-на Черниговской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, с низшим образованием, из крестьян-бедняков, бывший красный партизан.

Обвиняется в том, что он состоял членом контрреволюционной вооруженной повстанческой организации. При сборе повстанцев в «Писаревом лесу», Мельник с группой односельчан 18 июня 1931г. ушел к месту сбора, вооруженный обрезом, где находился в лесу до перестрелки с отрядом милиции. Являясь секретным сотрудником Райаппарата ГПУ, дезинформировал последних.

Мельник А.Д. виновность в участии в контрреволюционной вооруженной повстанческой организации признал (т.2, л.д. 471) и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной повстанческой вооруженной организации.

Виновность осужденного также подтверждается и показанием других осужденных по настоящему делу участников контрреволюционной повстанческой вооруженной организации: Карпенко А.М. (т.2, л.д. 433-438), Булах Ф.П. (т.2, л.д. 439-442), Редько П.Я. (т.2, л.д. 459-463), Пасова Е.К. (т.2, л.д. 464-465), Бугрима И.М. (т.2, л.д. 470), Анищенко Д.Ф. (т.2, л.д. 556-557).

9. Редько Петр Яковлевич, 1897 г. рождения, уроженец села Куσει Добрянского р-на, житель с. Каменка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, из крестьян-середняков, ранее судим за порубку леса.

Осужден за то, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, прибыл к месту сбора повстанцев совместно с Булахом и др. Принял участие в нападении и обезоруживании лесной охраны Коба и Якутки, был на месте сбора в момент перестрелки с отрядом милиции.

Обвиняемый Редько П.Я. свою виновность в участии

в вооруженном восстании (т.2, л.д. 459-463) признал и пояснил, что он принимал участие в вооруженном восстании, совершил совместно с другими повстанцами на лесную охрану нападение и обезоружили их.

Виновность Редько П.Я. в участии в контрреволюционной повстанческой организации также подтверждается и пояснениями других осужденных по настоящему делу. Карпенко А.М. (т. 2, л.д. 433-438), Булах Ф.П. (т.2, л.д.439-442), Анищенко Д.Ф. (т.2, л.д. 556-557) и показаниями свидетеля Мороз Г.А. (т.1, л.д. 234).

10. Бондаренко Евдоким Данилович, 1904 г. рождения, уроженец и житель с. Тупичев Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием, из крестьян-середняков, ранее не судим.

Обвиняется в том, что он состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, принимал участие в налете на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы в отряде Лебеды, был в кавалерийском отряде повстанцев, будучи вооруженный винтовкой, принимал участие в перестрелке с отрядом милиции.

Бондаренко Е.Д. свою виновность в участии в контрреволюционной вооруженной повстанческой организации признал (т.3, л.д.685-688) и пояснил, что он принял участие в вооруженном восстании, принимал участие в налете на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы, принял участие в перестрелке с отрядом милиции.

Виновность Бондаренко Е.Д. в участии в контрреволюционной вооруженной повстанческой организации, руководимой Рябченко Акимом, также подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Пономаренко Я.И. (т.2, л.д. 480-482), Лепиха Д.Т. (т.2, л.д. 500-501), Филон А.И. (т.3, л.д. 741-742).

11. Пономаренко Яков Иванович, 1889 г. рождения, уроженец и житель с. Тупичев Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин

СССР, с низшим образованием, крестьянин-середняк.

Обвиняется в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, принял участие в налете на лесничество, винокуренный и лесопильный завод в отряде Лебеды, был в кавалерийском отряде повстанцев, будучи вооруженным винтовкой, принял участие в перестрелке с отрядом милиции.

Пономаренко Я.И, свою виновность признал (т.2, л.д. 480-482) и пояснил, что он, состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, руководимой Рябченко Акимом, принимал участие в налете на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы, принял участие в перестрелке с отрядом милиции.

Виновность осужденного также подтверждается пояснением осужденного по настоящему делу Бондаренко Е.Д. (л.д. 685-688 т. 3).

12. Чугай Алексей Савельевич, 1912 г. рождения, уроженец и житель с. Безиков Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием, крестьянин-бедняк, ранее судимый за кражи.

Обвиняется в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, 14 мая 1931 г. совместно с Лебедой и другими принимал участие в нападении на 2-х милиционеров, один из них, милиционер Петренко, был ранен в живот и Чугаем прикладом добит.

Чугай А.С. свою виновность признал (т. 2, л.д. 602-607, т. 3, л. д. 680-682), и пояснил, что он состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, совершил нападение на 2-х милиционеров, одного милиционера, Пономаренко, добил прикладом.

И показанием свидетелей: (т.1, л.д. 298-299), Богомаз Т.Д. (л.д. 683), Карпенко П.А. (т.3, л.д. 701), Мойсеенко А.Н. и Мойсеенко И.Н. (т.3, л.д. 779-780).

13. Мурач Егор Леонтьевич, 1904 г. рождения, уроженец и житель с. Буровка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный,

кулак, с низшим образованием.

Обвиняется в том, что он, будучи завербованным в повстанческую контрреволюционную организацию Ступаком Яковом, явился к месту сбора повстанцев с обрезом в руках, в перестрелке был ранен.

Мурач Е.Л. свою виновность в участии в контрреволюционной повстанческой организации признал (т.3, л.д.925-926) и пояснил, что он был завербован в организацию Ступаком Яковом, на место сбора повстанцев явился с обрезом.

Эти пояснения подтверждаются осужденным по настоящему делу Окружко Г. А. (л.д. 610-616).

14. Кравченко Михаил Арсеньевич, 1910 г. рождения, уроженец с. Пекуровка, житель хутора Гарнешенко Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием, крестьянин-середняк.

Кравченко М.А. обвиняется в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, 13 июня 1931 г. явился на сборный пункт повстанцев, 16 июня 1931 г. принял участие в нападении на председателя Молочар товарищества гр-на Железняка, участвовал в налете на лесничество, принимал участие в перестрелке с отрядом милиции, на вооружении имел револьвер системы «наган».

Свою виновность на предварительном следствии в участии в контрреволюционной повстанческой вооруженной организации признал (т.2, л.д. 334-893).

15. Тимошенко Кондрат Степанович, 1899 г. рождения, уроженец и житель с. Буровка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гр-н СССР, с низшим образованием, крестьянин-середняк.

Обвиняется в том, что он, будучи членом контрреволюционной повстанческой организации, принял участие в отряде Ступака Якова при налете на проммилицию Замглаевской торфоразработки, при бегстве одного из милиционеров стрелял в последнего. 18 июня 1931 г.

вторично явился на сборный пункт по призыву Ступака и Бугрима, по поручению ходил в село Буровку для сбора оружия повстанцам.

Свою виновность Тимошенко К.С. признал (т.2, л.д. 429-430) и пояснил, что он являлся участником контрреволюционной повстанческой организации, принял участие в нападении на милиционеров, не раз выполнял указания Ступака и Бугрима по сбору оружия.

Обвинение также подтверждается пояснением других осужденных по настоящему делу: Ступка Якова (том 2, л.д.345-847, 430-421), Радченко М.Е. (т.2, л.д.378-380), Пасова Егора (т. 2 л. д. 484-465).

16. Зуба Мирона Васильевича, 1907 г. рождения, уроженец и житель села В[еликий] Листвен Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гр-нин СССР, сын кулака, с низшим образованием.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал в кавалерийском отряде Лебеды повстанцев, принимал участие по налету на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. Участвовал в перестрелке с отрядом милиции. Имел на вооружении обрез. После перестрелки бежал и скрывался совместно с Рябченко Акимом.

Осужденный Зуб М.В. свою виновность признал (т. 3, л.д. 665) и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, принимал участие в нападении на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы, принимал участие в перестрелке с отрядом милиции. На вооружении имел обрез.

Виновность осужденного в участии в контрреволюционной повстанческой организации также подтверждается пояснением осужденного Сущик В.И. (т.2, л.д. 645) и пояснением свидетеля Крыжай Е.Ф. (т.2, л.д. 515), что он, Крыжай, видел в числе других повстанцев и Зуб Мирона, которые сделали нападение на завод.

17. Филон Александр Андреевич, 1812 г. рождения,

уроженец и житель с. Тупичев Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, сын кулака, с низшим образованием.

Филон А.А. признан виновным в том, что он, являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, в период подготовки к вооруженному выступлению был у руководителя восстания, Рябченко, на связи по селам с вербовщиком и уполномоченными сел по созданию контрреволюционной организации. При сборе повстанцев, по поручению Рябченко, в селе Тупичев проводил вербовку повстанцев и приводил их в лес на место сбора. Принимал участие в отряде Лебеды по налету на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. Будучи в кавалерийском отряде повстанцев Филон, вооруженный револьвером системы «наган», принимал участие в перестрелке с отрядом милиции.

Филон А.А. свою виновность признал (т.3, л.д. 741-744) и пояснил, что он был членом контрреволюционной повстанческой организации, выполнял указание Рябченко, принимал участие по налету на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы, в составе отряда Лебеды, был вооружен револьвером и принимал участие в перестрелке с отрядом милиции.

Показания осужденного также подтверждаются и пояснением других осужденных по настоящему делу: Шаш Моисея (т. 2, л.д.327-382), Рябченко Акима (т. 3, л.д. 881-882).

18. Комзол Родион Егорович, 1887 г. рождения, уроженец и житель села Горошковка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гр-нин СССР, работал на лесопильном заводе, с низшим образованием.

Комзол признан виновным в том, что он после налета на лесопильный завод отряда повстанцев под руководством Лебеды Комзол Родион, назвавшись помощником коменданта лесопильного завода, обезоружил предзавкома Шаша Петра, взял мелкокалиберную винтовку и

берданку и отвез это оружие повстанцам.

Комзол свою виновность признал (т.2, л.д. 513-514) и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, назвал себя комендантом завода, обезоружил предзавкома, оружие сдал повстанцам, а также показанием свидетелей: Голомозюк Я.И. (т.2 л.д. 381), Тесленко Д.Т. (т.2, л.д. 399-400), Бублей Г.Ф. (т. 2, л.д. 449-450), Полуян И.С. (т.2, л.д. 488-489) и Крыжай Е.Ф. (т. 2, л.д. 645).

Заключены в концлагерь сроком на 10 лет каждый:

19. Шаш Ксенофонт Парамонович, 1880 г. рождения, уроженец села Куликовка Бобровицкого р-на, житель хутора Студенец Городнянского р-на Черниговской области, украинец, исключен из партии, гр-нин СССР, с низким образованием, красный партизан.

Будучи несогласным с мероприятиями партии и советской власти в отношении крестьянства, совместно с Рябченко Акимом принял участие в создании контрреволюционной организации на территории Городнянского района, где совместно с Рябченко приняли решение о создании контрреволюционной организации, ставившей своей целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания.

Шаш Ксенофонт проводил работу по созданию контрреволюционных ячеек в селах: Солоновка, Буровка и Гнездище, для чего в организацию привлек Левковича Ивана, Шаша Моисея, Бебко Федота, Кулеша Федора и др.

Шаш Ксенофонт свою виновность признал (т.3, л.д. 659-662) и признал, что он принял совместно с Рябченко Акимом в создании контрреволюционной повстанческой организации, лично сам создавал контрреволюционные ячейки.

Виновность Шаша Ксенофонта также подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Левковича И.Ф. (т.1, л.д. 193-196, т. 2, л.д. 415-

416), Шаш Моисея (т.2, л.д. 327-332, т.3. л.д. 851-852), Рябченко Акима (т. 2, л.д. 516-519, т. 3 л.д. 711-728).

20. Матвиенко Василий Петрович, 1892 г. рождения, уроженец и житель с. В[еликий] Листвен Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гр-нин СССР, с низшим образованием, кулак, раскулачен в 1930 г.

Признан виновным в том, что он, скрывшись от выселения, находясь на строительных работах в гор. Брянск, встретился с членом контрреволюционной организации Голубом Ефимом Ивановичем, устроил встречу с целью, чтобы создать повстанческую контрреволюционную организацию на территории Городнянского района. Являясь членом контрреволюционной организации, принимал непосредственное участие в совещаниях, проводимых Рябченко, на которых обсуждались вопросы подготовки к вооруженному восстанию против Советской власти.

Матвиенко В.П. свою виновность признал (т. 1, л.д. 193-196, т. 3, л.д. 883-899), что он принял участие в организации контрреволюционной повстанческой организации, ставившей своей целью свержение советской власти вооруженным путем, и являлся членом этой организации, принимал участие в совещаниях.

Виновность осужденного Матвиенко также подтверждается и пояснением осужденного по настоящему делу Рябченко Акима (т.3, л.д. 711-728).

21. Левкович Иван Прокофьевич, 1893 г. рождения, уроженец села Пекуровка, житель села Гнездище Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием, бывший красный партизан.

Признан виновным в том, что он являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, ставившей своей целью свержение Советской власти вооруженным путем. Вместе с Шашем Ксенофонтом являлся одним из первых организаторов контрреволюционных яче-

ек на территории Городнянского р-на, занимался организацией подпольной типографии для печатания контрреволюционных листовок, для чего завербовал Демченко Федора, у которого предполагалось создать типографию.

Левкович И.П. свою виновность признал (т. 1, л.д. 193-196) и пояснил, что он занимался организацией, работой по созданию контрреволюционной повстанческой организации.

Виновность осужденного также подтверждается пояснением осужденного Рябченко Акима (т. 2, л.д.516-519) и осужденного Шаша Ксенофонта (т. 1, л.д.661-662).

22. Филон Андрей Афанасьевич, 1882 г. рождения, уроженец и житель села Тупичев Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гр-нин СССР, кулак, с низшим образованием, судим.

Признан виновным в том, что он являлся активным членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал на собрании повстанцев в «Писаревом лесу». По поручению Рябченко Акима совместно с Довгополом Дмитрием ездил в Брянск для связи с Голубом, бывшим петлюровцем.

Свою виновность в участии в контрреволюционной повстанческой организации Филон А.А. признал (т. 3, л.д.933-934) и пояснил, что он выполнял указание Рябченко Акима по организации контрреволюционной повстанческой организации, ездил для связи с Голубом по указанию Рябченко Акима.

Это также подтвердил и осужденный по настоящему делу Рябченко Аким (т. 1, л.д.711-728).

23. Ходыка Дмитрий Григорьевич, 1892 г. рождения, уроженец и житель села Пекуровка Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием.

Признан виновным в том, что он с декабря 1930 г. состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, являлся организатором контрреволюци-

онной организации по селу Пекуровка. При подготовке к вооруженному восстанию ходил по селу и вербовал в контрреволюционную организацию для вооруженного выступления. Лично завербовал 25 человек и привел к месту сбора повстанцев.

Ходыка свою виновность признал (т. 2, л.д.631-637) и пояснил, что он состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, лично сам вербовал в организацию. Принимал участие в совещаниях организации.

Виновность осужденного также подтверждается в участии в контрреволюционной организации и пояснением осужденного по настоящему делу Шаша Моисея (т. 1, л.д.244-247 т. 2, л.д. 617-622, т. 3, л.д.751-752), показанием свидетелей Фесенко Ф.Г. (т. 1, л.д. 219-220), Марченко Д.И. (т. 2, л.д. 355-356), Ковбаса П.А. (т. 2, л.д.357-358, 371), Лещенко В.П. (т. 2, л.д.364-865) и Лещенко И.П. (т. 2, л.д.360-370).

24. Онищенко Дмитрий Федорович, 1873 г. рождения, уроженец и житель села Каменки Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием, крестьянин-середняк, судим за лесопорубку.

Признан виновным в том, что он состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, принял участие в обезоруживании лесников Коба и Якутко, прибыл к месту сбора повстанцев, но в момент перестрелки скрылся.

Онищенко Д.Ф. свою виновность признал (т. 1, л.д. 556-557) и пояснил, что он принял участие в контрреволюционной организации, принимал участие в обезоруживании лесников.

Виновность осужденного также подтверждается и пояснением осужденного по настоящему делу Редько П.Я. (т. 2, л.д.459-463), пояснением свидетеля Мороз Г.А. (т. 1, л.д.234), который поясняет, что Онищенко принимал участие в налете повстанцев на лесничество.

25. Онищенко Николай Ильич, 1900 г. рождения, уро-

женец села В[еликий] Листвен Городнянского р-на, житель хутора Каменка этого же района, Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низким образованием, крестьянин-середняк.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации при следовании к месту сбора повстанцев совместно с Булахом Федором, Редько Петром и др. принял участие в обезоруживании лесников Коба и Якутки. Прибыл на место сбора повстанцев, а после перестрелки с отрядом милиции бежал.

Онищенко Н.И. свою виновность в участии в контрреволюционной повстанческой организации признал (т. 2, л.д. 569-570).

Виновность также подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Булах Ф.П. (т. 2, л.д. 439-442) и Редько П.Я. (т.2, л.д.459-463).

26. Синюк Тихон Михайлович, 1900 г. рождения, житель села Тупичев Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низким образованием, крестьянин-середняк.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, принимал участие в отряде Лебеде, по налету на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. Во время налета на лесничество «Мамон» агитировал подрядчиков и лесничество присоединиться к повстанцам, был в кавалерийском отряде повстанцев, будучи вооруженным обрезом принимал участие в перестрелке с обрезом.

Сенюк Т.М. свою виновность в участии в контрреволюционной повстанческой организации, в налете на лесничество, в перестрелке с отрядом милиции признал (т.2, л.д.426).

Виновность также подтверждается и пояснением свидетелей Сафроненко И.И. (т. 2, л.д. 444-445), Пономаренко Я.И. (т. 2, л.д. 480-481) и Раденко П.П. (т.2, л.д. 586).

27. Лепеху Дмитрия Трофимовича, 1902 г. рождения, уроженец и житель с. Тупичев Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гр-нин СССР, с низшим образованием, крестьянин-бедняк.

Признан виновным в том, что он, являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, по поручению Рябченко Акима, являлся вербовщиком по селу Тупичев в контрреволюционную повстанческую организацию, был на связи с другими членами контрреволюционной организации. Производил разбивку повстанцев на рынке, принимал участие в перестрелке с отрядом милиции.

Лепеха Д.Т. свою виновность в участии в контрреволюционной повстанческой организации признал (т. 1, л.д. 500-501, т. 3, л.д.559-561).

Виновность Лепехи в участии в контрреволюционной повстанческой организации также подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Бондаренко Е.Д. (т. 3, л.д. 685-688), Рябченко Акима (т. 3, л.д. 711-728, 831-832) и пояснением свидетеля Пономаренко Я.И. (т.2, л.д. 480-481)

28. Окружко Григорий Акимович, 1905 г. рождения, уроженец с. Кадиновка Житомирского района и области, житель хутора Горбаха Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, крестьянин-бедняк, с низшим образованием.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, 14 мая 1931 совместно с Лебедой, Чугаем и другими принял участие в нападении на 2-х милиционеров, в результате чего милиционер был смертельно в живот ранен.

Окружко свою виновность в участии в контрреволюционной организации, в нападении на милиционеров признал (л.д. 610-616, т.2)¹.

Виновность Окружко также подтверждается и пояснением осужденного Рябченко Акима (т. 2, л.д. 600-601), пояснением свидетелей Желдак М.И. (т.1, л.д. 287-288,

293-299), Мойсеенко А.Н. (т.3, л.д. 779)

29. Карпенко Александр Михайлович, 1910 г. рождения, уроженец гор Кронштадт, житель села Невкля Городнянского р-на Черниговской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, с низшим образованием, сын кулака.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, перед сборами повстанцев в «Писаревом лесу», вербовал крестьян в с. Невкля для вооруженного восстания. Будучи вооруженным револьвером системы «наган» принимал участие в перестрелке с отрядом милиции.

Карпенко А.М. свою виновность в участии с контрреволюционной повстанческой организации, в перестрелке с отрядом милиции признал (т. 2, л.д. 433-438).

Виновность осужденного также подтверждается и показаниями свидетелей Мельника Д.А. (т.2, л.д.411), Акименко Н.А. (том 2 л.д.413), Акименко И.Н. (т. 2, л.д. 565-566) и Дрожина Я.О. (т. 2, л.д.567-568).

30. Радченко Митрофан Андреевич, 1902 г. рождения, уроженец и житель села Невкля Городнянского р-на Черниговской области, украинец, гр-нин СССР, беспартийный, крестьянин-бедняк, малограмотный, в 1919 г. судим за должностное преступление.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, принимал участие в отряде Лебеды по налету на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы. Возвратившись на сборный пункт повстанцев, имея на вооружении обрез, находился до перестрелки с отрядом милиции.

Радченко М.А. свою виновность в участии в контрреволюционной повстанческой организации признал (т. 2, л.д. 571-572) и пояснил, что он был членом контрреволюционной повстанческой организации, принимал участие в отряде Лебеды на лесничество, лесопильный и винокуренный заводы, имел обрез.

Виновность Радченко также подтверждается и пояс-

нением осужденного по настоящему делу Карпенко А.М. (т.2, л.д. 433-438) и Шершень А.Д. (т.2, л.д. 376-377).

31. Пасов Егор Кириллович, 1910 г. рождения, уроженец и житель с. Буровка Городнянского района Черниговской области, украинец гражданин СССР, беспартийный, крестьянин-середняк, с низшим образованием, в 1930 г. был судим за хулиганство.

Признан виновным в том, что он являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, принимал участие в собрании контрреволюционной ячейки с. Буровка. Был в отряде Ступака по обезоруживанию проммилиции Замглаевской торфоразработки, а 18 июня 1931 г. был в числе повстанцев, собранных вторично Бугримом Яковом и Ступаком. На вооружении имел обрез.

Осужденный Пасов свою виновность признал (т. 2, л.д. 464-435) и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной повстанческой организации. На вооружении имел обрез.

Виновность также подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Шершень А.Д. (т.2, л.д. 376-377), Барбух И.Ф. (т.2, л.д. 422-424) и свидетеля Вовк И.И. (т.2, л.д. 468).

32. Здор Павел Григорьевича, 1908 г. рождения, уроженец и житель с. Буровка Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, крестьянин-середняк, с низшим образованием.

Признан виновным в том, что он, являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, принял участие на совещаниях контрреволюционной ячейки с. Буровка. Был в отряде Ступака по обезоруживанию проммилиции Замглаевской торфоразработки. На вооружении имел винтовку.

Здор П.Г. свою виновность признал (т. 2, л.д. 420-421) и пояснил, что он состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, принимал участие на совещаниях организации, обезоруживал милиционеров. Имел на вооружении винтовку.

Виновность осужденного также подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Радченко М.Е. (т.2, л.д. 378-380), Барбух И.Ф. (т.2, л.д. 422-424), Тимошенко К.С. (т. 2, л.д. 429-430), Остапенко А.Ф. (т.2, л.д. 431), Пасова Е.К. (т.2, л.д. 464-465) и Ступака Якова (т.2, л.д. 420-421).

33. Ступак Егор Яковлевич, 1905 г. рождения, уроженец и житель села Буровка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, крестьянин-середняк, с низшим образованием.

Признан виновным в том, что он, являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал в отряде Ступака по обезоруживанию проммилиции Замглаевской торфоразработки 18 июня 1931 г. в числе повстанцев, собранных Бугримом, Ступаком Яковом. На вооружении имел винтовку.

Ступак Е.Я. свою виновность признал (т. 2, л.д. 466-467) и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной организации, на вооружении имел винтовку, 18 июня 1931 г. принимал участие в числе повстанцев, собранных Ступаком Яковом и Бугримом.

Виновность также подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Радченко М.Е. (л.д. 378-380), Ступака Якова (том 2 л.д. 420-421), Тимошенко К.С. (том 2 л.д.429-430) и пояснением свидетеля Вовк И.Л. (том П л.д. 468-469).

34. Барбаруха Иван Федорович, 1902 г. рождения, уроженец и житель с. Буровка Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием, крестьянин-середняк.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал в собрании контрреволюционной ячейки села Буровка. Принимал участие в обезоруживании директора опытной станции торфоразработки. На вооружении имел винтовку. 18 июня 1931 г. был в числе повстанцев, со-

бранных Бугримом и Ступаком Яковом.

Барбаруха И.Ф. свою виновность признал (т. 2, л.д.422-424) и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной организации, был на собраниях ячейки, имел винтовку, 18 июня 1931 г. был на собрании повстанцев, созванных Ступаком Яковом и Бугримом. Принимал участие в обезоруживании директора опытной станции торфоразработок.

Виновность также подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Пасов Е.К. (т. 2, л.д. 464-465), Ступак Е.Я. (т. 2, л. д. 466-467).

35. Родниченко Михаил Ефимович, 1907 г. рождения, уроженец и житель села Буровка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, крестьянин-середняк, ранее судим за хулиганство.

Признан виновным в том, что он являлся членом контрреволюционной повстанческой организации. Участвовал на собрании Буровской контрреволюционной ячейки. Был в отряде Ступака Якова, принимал участие в обезоруживании проммилиции торфоразработки. Был в отряде Ступака Якова в момент перестрелки 18 июня 1931 г. На вооружении имел винтовку.

Родниченко М.Е. свою виновность признал (т.2, л.д. 379-380) и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной организации. Имел на вооружении винтовку, принимал участие в отряде Ступака Якова.

Виновность осужденного также подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Ступака А.Я. (т.2, л.д. 345-347, 420-421), Здор В.П. (т.2, л.д. 401-403), Бугрима И.Л. (т.2, л.д. 425), Тимошенко К.С. (т.2, л.д. 429-430), Пасова Е.К. (т.2, л.д. 464-465) и Ступака Е.Я. (т. 2, л.д. 466-467)

36. Бублей Алексей Филиппович, 1910 г. рождения, уроженец и житель хутора Картовецкий Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, не грамотный, работал возчиком лес-

ничества, крестьянин-середняк.

Признан виновным в том, что при налете на лестничество отряда Лебеды Якова, привел повстанцев к месту пастбища лошадей, которые последними были забраны, после чего примкнул к повстанцам. Принял участие в нападении на винокурный завод. Находился в боевом порядке. Будучи вооруженным тесаком, нес караульную службу у повстанцев.

Бублей А.Ф. свою виновность (т.1, л.д. 228-229, 300-301) признал и пояснил, что он принял участие в вооруженном восстании, помогал повстанцам из отряда Ступака Якова забрать лошадей в лесничестве.

Виновность осужденного подтверждается и пояснением свидетеля Вендит А.М. (т.1, л.д. 302-303).

Заключены в концлагерь сроком на 5 лет каждый

37. Комиссар Максим Феодосьевич, 1894 г. рождения, уроженец и житель с. Горневщина Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, бывший красный партизан, с низшим образованием, крестьянин-бедняк.

Признан виновным в том, что он являлся активным участником контрреволюционной повстанческой организации, являлся вербовщиком по селу Пекуровка, где завербовал себе в помощь Ходыку Дмитрия, проводил вербовку по селу Хриповка в контрреволюционную повстанческую организацию.

Комиссар М.Ф. свою виновность в участии в контрреволюционной повстанческой организации признал (т. 3, л.д. 937-944) и пояснил, что он принимал участие в создании контрреволюционной повстанческой организации, вербовал по с. Пекуровка и Хриповка участников восстания.

Виновность также подтверждается и показанием других участников организации, осужденных по настоящему делу: Шаш М.П. (т. 1, л.д. 239-247, т. 2, л.д.617-627) и Ходыка Д.Г. (т. 2, л.д.631-634).

38. Волошко Василий Андреевич, 1902 г. рождения, житель хутора Марченков Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, бывший красный партизан, с низшим образованием, работал объездчиком лесничества.

Признан виновным в том, что он состоял членом контрреволюционной повстанческой организации. Являлся связистом между селами Солоновка, Хотивля и Дроздовица. Завербовал в контрреволюционную организацию Волошко Семена.

Свою виновность Волошко В.А. признал (т. 3, л.д. 969-972) и пояснил, что он принял участие в контрреволюционной повстанческой организации, был на связях с повстанцами.

Виновность осужденного также подтверждается и пояснением осужденного по настоящему делу Шаша М.П. (т.1, л.д. 239-257).

39. Ильченко Савва Федорович, 1896 г. рождения, уроженец села Тупичев Городнянского р-на, житель села Буровки этого же района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низшим образованием, крестьянин-середняк.

Признан виновным в том, что он, состоял членом контрреволюционной повстанческой организации. Участвовал на собраниях контрреволюционной ячейки в селе Буровка, проводил вербовку новых членов организации. Одновременно являлся секретным сотрудником Городнянского ГПУ, дезинформировал последний.

Ильченко С.Ф. свою виновность признал (т.2, л.д. 351-354) и пояснил, что он состоял членом контрреволюционной организации. Участвовал на собраниях контрреволюционной ячейки и занимался вербовкой новых членов.

Виновность осужденного также подтверждается пояснением других осужденных по настоящему делу: Ступак Я.А. (т.2, л.д. 345-347, 628-629), Дробноход И.И. (т.2, л.д. 348-350), Здор П.Е. (т.2, 401-403), Барбук И.Ф. (т.2,

л.д. 422-424), Бугрим К.Л. (т.2, л.д. 425), Пасов Е.К. (т.2, л.д. 464-465) и Бугрим Я.Д. (т. 3, л.д. 864-868).

40. Шершень Аким Данилович, 1894 г. рождения, житель села Невкля Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низким образованием, крестьянин-бедняк.

Признан виновным в том, что он, являлся членом контрреволюционной повстанческой организации. Имел на вооружении берданку. Участвовал в отряде Лебеды Якова при налете на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы.

Шершень А.Д. свою виновность признал (т. 2, л.д. 376-377) и пояснил, что он был членом контрреволюционной повстанческой организации, на вооружении имел ружье берданка. Был в отряде Лебеды Якова, принимал участие в налетах на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы.

Виновность осужденного также подтверждается и пояснением осужденного по настоящему делу Карпенко А.М. (т. 2, л.д.433-438).

41. Янченко Иван Кузьмич, 1906 г. рождения, житель села Буровка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гр-нин СССР, с низким образованием, крестьянин-средняк.

Признан виновным в том, что являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал на собраниях контрреволюционной ячейки с. Буровка, был в отряде Ступака Якова, принимал участие в обезоруживании проммилиции Замглаевской торфоразработки.

Виновность осужденного подтверждается пояснением осужденного и пояснением других осужденных по настоящему делу: Радниченко М.Е. (т.2, л.д. 378-380), Барбуха И.Ф. (т.2, л.д. 422-424) и Пасова Е.И. (т. 2, л.д. 464-465).

42. Безик Прокоп Михайлович, 1893 г. рождения, житель села Буровка Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, с низ-

шим образованием, кулак.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал на собраниях членов контрреволюционной ячейки села Буровка. Проводил по вербовке повстанцев для вооруженного выступления, был вместе с повстанцами до перестрелки с отрядом милиции.

Виновность осужденного подтверждается и пояснением других осужденных по настоящему делу: Здор П.Е. (т. 2, л.д. 401-403), Барбух И.Ф. (т. 2, л.д. 422-424), Бугрим К.Л. (т.2, л.д. 425), Пасова Е.К. (т.2, л.д. 464-465) и Стрика Я.А. (т.2, л.д. 628-629).

43. Ходыка Павел Григорьевич, 1905 г. рождения, житель с. Пекуровка Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, малограмотный, крестьянин-бедняк.

Признан виновным в том, что он, будучи членом контрреволюционной повстанческой организации, совместно с Ходыком Дмитрием проводили вербовку повстанцев по селу Пекуровка, участвовал на собраниях контрреволюционной ячейки в селе Пекуровка, был в лесу совместно с повстанцами до перестрелки с отрядом милиции.

Ходыка П.Г. свою виновность признал (т. 2, л.д. 474-475) и пояснил, что он являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, проводил вербовку повстанцев, принимал участие в собраниях повстанцев.

Виновность также подтверждается пояснением свидетелей: Фесенко Ф.Г. (т.1, л.д. 219-220), Ларченко Д.И. (т. 2, л.д. 355-356), Комзола Н.А. (т.2, л.д. 361-362).

44. Семерич Иван Петрович, 1906 г. рождения, уроженец и житель села Хриповка Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, сын высланного кулака, с низшим образованием, работал машинистом на мельнице.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, со своим братом Семерич Иосифом являлись организаторо-

ром контрреволюционной ячейки в селе Пивневщина. Проводили вербовку в контрреволюционную организацию приезжавших на мельницу, как кто Дворникова Тимофея и Козла Луку.

Семерич И.П. свою виновность признал (т. 3, л.д.912-914) и пояснил, что он состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, производил вербовку в повстанческую организацию.

Виновность также подтверждается пояснением осужденных по настоящему делу: Шаша М.П. (т.2, л.д. 327-335), Дворникова Т.С. (т.2, л.д. 530-533).

45. Семерич Иосиф Петрович, 1903 г. рождения, уроженец села Хриповка Городнянского р-на Черниговской области, житель села Пивневщина этого же района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, сын высланного кулака, работал на мельнице мирошником.

Признан виновным в том, что он, будучи членом контрреволюционной повстанческой организации, совместно с братом Семерич Иваном производили вербовку повстанцев.

Свою виновность признал в участии в контрреволюционной повстанческой организации, проводил вербовку повстанцев, а также подтверждается пояснением других осужденных по настоящему делу: Шаша М.П. (том 2, л. д. 327-335), Дворникова Т.С. (т. 2, л.д. 530-533).

46. Мойсюк Тихон Федорович, 1904 г. рождения, уроженец и житель с. Тупичев Городнянского района Черниговской области, гражданин СССР, с низшим образованием, работал в проммилиции.

Признан виновным в том, что он, являясь братом активного члена контрреволюционной повстанческой организации Мойсюка Василия 14 июня 1931 г. был информирован братом о готовящемся нападении на Городнянский Допр (тюрьма), все же он не поставил в известность соответствующие органы.

Свою виновность Мойсюк Т.Ф. признал (т. 1, л.д. 263-266) и пояснил, что он не сообщил о готовящемся нападении

дении повстанцев на Допр (тюрьму).

Виновность осужденного также подтверждается и пояснением осужденных по настоящему делу: Ильченко С.Ф. (т.2, л.д. 351-354), Левковича И.П. (т. 2, л.д. 515-513), Карпенко А.М. (т. 2, л.д. 433-438).

47. Василенко Даниил Корнеевич, 1904 г. рождения, житель села Тупичев Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, с низшим образованием, гражданин СССР, из крестьян-бедняков, в 1922 г. судим за хулиганство.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, завербовал в организацию Василенко Тимофея, Школу Ивана и Харченко Афанасия и привел их к месту сбора повстанцев.

Свою виновность признал (т. 3, л.д.975-976) и пояснил, что являлся членом повстанческой организации, производил вербовку в организацию.

Заключены в концлагерь сроком на 3 года каждый:

48. Можаяев Иван Федорович, 1890 г. рождения, житель с. Гнездище Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, бывший красный партизан, из крестьян-бедняков, малограмотный.

Признан виновным в том, что он, состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал на собраниях, созываемых с целью подготовки к вооруженному выступлению. Завербовал в организацию жителя Городни Бибика. При следовании повстанцев к сборному пункту из села Пекуровка через село Гнездище был выделен для дачи направления последним.

Можаяев И.Ф. свою виновность (т. 2, л.д.574-579, т. 3, л.д.846-847) признал, и пояснил, что он состоял в контрреволюционной повстанческой организации, принимал участие на совещаниях, завербовал Бибика.

Виновность осужденного также подтверждается по-

яснением других осужденных по настоящему делу: Шаша М.П. (т. 1, л.д. 239-257, т. 2, л.д. 327-335), Ходыка Д.Г. (т. 3, л.д. 652-655) и пояснением свидетеля Кавбаса П.А. (т. 2, л.д. 371-373).

49. Мельник Василий Федорович, 1882 г. рождения, житель села Невкля Городнянского р-на Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, крестьянин, зажиточный середняк, малограмотный.

Признан виновным в том, что он 16 июня 1931 г. совместно с Акименко собрали по селу Невкля Городнянского р-на хлеб, который на собственной подводе отвез повстанцам.

Свою виновность Мельник В.Ф. (т. 2, л.д.477) признал, что он собирал и возил хлеб для повстанцев.

Виновность также подтверждается пояснением: Мельник Д.А. (т. 2, л.д. 411-412), Козла С.К. (т. 2, л.д. 564) и Акименко И.Н. (т. 2, л.д. 565-566).

50. Харченко Николай Петрович, 1899 г. рождения, житель с. Пивневщина Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, крестьянин-бедняк, с низшим образованием.

Признан виновным в том, что он, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации, совместно с братьями Семеричами, завербовал в контрреволюционную организацию приезжавших на мельницу Дворникова Тимофея и Козла Луку. Участвовал на собрании контрреволюционной ячейки с. Пивневщина.

Виновность осужденного Харченко Н.П. подтверждается пояснением других осужденных по настоящему делу: Дворникова Т.С. (т. 2, л.д. 530-533, т. 3, л.д. 689-693), Козла Л.Т. (т. 2, л.д. 546-547).

51. Дворников Тимофей Степанович, 1876 г. рождения, житель с. Грязна Сновского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, зажиточный середняк, с низшим образованием.

Признан виновным в том, что он состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, уча-

ствовал на собрании контрреволюционной ячейки с. Пивневщина, а при возвращении домой завербовал в контрреволюционную организацию Савосту Андрея.

Виновность осужденного Дворникова Т.С. подтверждается его личным пояснением (т. 2, л.д. 530, т. 3, л.д. 689-693), что он был завербован в контрреволюционную организацию братьями Семеричами, а затем он, Дворников, завербовал гражданина Савосту Андрея.

Осуждены к высылке через ПП ОГПУ в Северный край сроком на 3 года каждый:

52. Довгопола Дмитрия Ефимовича, 1873 г. рождения, житель села Тупичев Городнянского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, крестьянин-бедняк, с низшим образованием, бывший красный партизан.

Признан виновным в том, что он, состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, предоставлял свою квартиру для собраний бывшим красным партизанам под видом выпивок, где фактически было положено начало контрреволюционной организации на Городнянщине. Довгопол по поручению Рябченко Акима, совместно с Филоном Андреем, ездил в Брянск для связи с Голубом.

Виновность осужденного Довгопола Д.Е. подтверждается его пояснением (т. 3, л.д. 953-955) и пояснением осужденных по настоящему делу: Левковича И.П. (т.1, л.д. 193-196), Рябченко А.И. (т. 3, л.д. 711-728).

53. Козел Лука Тимофеевич, 1880 г. рождения, житель с. Грязна Сновского района Черниговской области, украинец, беспартийный, гражданин СССР, не грамотный, крестьянин-середняк.

Признан виновным в том, что он состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал на собраниях контрреволюционной организации с. Пивневщина.

Виновность осужденного Козла Л.Т. подтверждается

его личным пояснением (т. 2, л.д. 536, 545-546) и пояснением осужденного по настоящему делу Дворникова Т.С. (т. 2, л.д. 530-533).

54. Савоста Андрей Федотович, 1901 г. рождения, житель с. Грязна Сновского района Черниговской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, с низким образованием, сын раскулаченного.

Признан виновным в том, что он, состоял членом контрреволюционной повстанческой организации, будучи завербованным Дворниковым, дал последнему согласие на подыскивание оружия.

Виновность осужденного подтверждается личным пояснением Савоста А.Ф. (т. 2, л.д. 539-540) и пояснением осужденных по настоящему делу: Дворникова Т.С. (т. 2, л.д. 530-533), Козла Л.Т. (т. 2 л.д. 536-546)

Зуб В.М. обратился в редакцию газеты «Известия» с заявлением, в котором указывает, что его отец Зуб Мирон Васильевич был арестован в 1931 г. возможно неправильно, просит проверить дело и сообщить, где он находится.

Ознакомившись с заявлением и проверив материалы дела, считаю, что доводы о неправильности ареста удовлетворению не подлежат по следующим основаниям:

Зуб М.В. признан виновным в том, что он являлся членом контрреволюционной повстанческой организации, участвовал в отряде Лебеды Якова по налету на лесничество, винокуренный и лесопильный заводы.

Будучи кавалеристом повстанцев, участвовал в перестрелке с отрядом милиции, на вооружении имел обрез.

Виновность осужденного подтверждается личным пояснением Зуб М.В. (т. 3, л.д. 665-669), пояснениями других осужденных по настоящему делу: Савоста А.Ф. (т.2, л.д. 539-540), Сущика В.И. (т. 2, л.д. 642-645) и пояснением свидетеля Крижай Е.Ф. (т. 2, л.д. 515).

Делая общий вывод по делу, считаю, что все осужденные, в том числе и Зуб М.В., признаны виновными в участии в контрреволюционной повстанческой организа-

ции, ставившей целью свержение Советской власти вооруженным путем – обоснованно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 360 УПК УССР.

Постановил:

1. Производство, в порядке надзора, по жалобе Зуб В.М. прекратить.

2. Его жалобу оставить без удовлетворения, о чем ему сообщить.

3. Архивно-следственное дело № 9305 по обвинению Зуба Мирона Васильевича, а всего 54 человека, по минуванию надобности возвратить УАО УКГБ при СМ УССР по Черниговской области, для хранения в архиве.

Пом[ощник] облпрокурора по надзору
за следствием в органах Госбезопасности
советник юстиции [підпис] В. Цыганенко

ГДА СБ України, ф.5, спр. 67508-П, т. 3,
арк. 404-430.
Оригінал. Машинопис.

---

1. Докладніше див. док. № 2, 7, 8, 15.

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

У переважній більшості у покажчику надано сучасні назви адміністративних одиниць за існуючим нині адміністративно-територіальним розподілом або державною приналежністю. Якщо сучасна назва населеного пункту має розбіжності з наданою в документах, використовується позначка «нині» з приведенням у дужках сучасної назви.

Для скасованих адміністративних одиниць, а також при неможливості визначення сучасної назви або приналежності населених пунктів використовується позначка «кол.» зі збереженням назв, вміщених у документах.

Наявність у документі відхилень від нормативного написання населених пунктів зазначається у географічному покажчику в дужках з позначкою «в тексті» або «можливо» після надання правильної назви.

Адміністративно-територіальні одиниці подано в Україні за обласною приналежністю, а поза її кордонами – за державною.

УМОВНІ СКОРОЧЕННЯ

- вол.** – волость
- г.** – гора
- губ.** – губернія
- іст.** – історичний
- м.** – місто
- м-ко** – містечко
- обл.** – область
- пов.** – повіт
- р.** – річка
- р-н** – район
- с.** – село
- сmt** – селище міського типу
- ст.** – станція
- х.** – хутір

А

Аксюткіна, х. кол. (в тексті х. Аксютки, х. Аксютковий)
Городнянського р-ну Чернігівської обл., 55, 56
Актильня, с. (в тексті Ательня) Добрянського (нині
Ріпкинського) р-ну Чернігівської обл., 148
Архангельськ, м., РФ, 217, 218, 248, 267

Б

Базель, м., Швейцарія, 44
Батурин, смт Бахмацького р-ну Чернігівської обл.,
142, 238
Бахмач, м. Бахмацького р-ну Чернігівської обл., 11
Бахмут, м. (нині м. Артемівськ) Донецької обл., 45
Безиків, Безік х. (нині с. Безиків) Городнянського р-ну
Чернігівської обл., 17, 34, 35, 54, 55, 57, 58, 60, 61, 63-66,
87, 162, 172, 181, 283, 295, 310
Бердичів, м. Житомирської обл., 46
Березинський, Березненський, Березнянський р-н,
кол., Чернігівської обл., 18, 88, 90, 212, 270
Березна, смт Березнянського (нині Менського) р-ну
Чернігівської обл., 107, 135, 138, 212
Бержак, урочище, 113
Биховці, с. кол. Городнянського р-ну Чернігівської
обл., 156, 307
Бігач, с. Березнянського (нині Менського) р-ну Черні-
гівської обл., 125
Білорусь, Республіка Білорусь, 33
Боровичі, с. (можливо с. Боровики) Чернігівського
р-ну Чернігівської обл., 120
Брянськ, м., РФ, 40, 47, 50, 52, 69, 70, 74, 118, 165,
197, 198, 200, 201, 203, 232, 239, 242, 244, 246, 249-251,
267, 268, 276, 277, 315, 316, 331
Будище, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл.,
101, 106
Бурівка, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл.,
15, 17, 22, 31, 34, 50, 55, 60, 62, 64, 66, 67, 76, 79, 82, 88,
92, 95, 98-101, 106, 107, 117, 119, 147, 154, 155, 159, 160,

162, 164-168, 170, 172, 173, 178, 181-183, 187, 188, 190, 191, 196, 198, 201, 206, 208, 211, 225, 250, 260, 269-271, 273, 275, 278-280, 284, 286-288, 292, 294-297, 305, 306, 310-312, 314, 321-323, 325, 326

Бутівка, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 203, 212, 269, 275, 303

Буховці, с. кол. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 280, 281

Буянки, с. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 50, 106, 202

В

Вавина, с. кол., 101

Велика Британія, 210

«Велике поле», урочище, 127, 129

Великий Листвен, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 17, 22, 31, 57, 65, 84, 88, 92, 96, 99, 105, 106, 117, 119, 120, 122, 123, 126, 130, 133, 147, 147, 156, 159, 160, 162-166, 168, 173, 175-177, 178, 181, 188, 197, 199, 202, 204-206, 208, 211, 225, 242, 251, 259, 267, 270, 271, 277, 279, 281, 284, 292, 293, 295, 304, 312, 315, 318

Вербівка, с. Добрянського (нині Ріпкинського) р-ну Чернігівської обл., 149

Верхнє, с-ще Бахмутського повіту Катеринославської губ. (приєднано до м. Лисичанськ Луганської обл.), 251

Вихвостів, х. (нині с. Вихвостів) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 59-64, 66, 68, 82, 88, 89, 91, 92, 95, 98, 99, 101, 106, 119, 147, 203, 209, 211, 218, 269

Вінницька обл., 7

Вовки, х. кол., 57

Волинська губ., кол., 201

Волинь, іст. обл., 56, 66

Волков, х. кол. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 60, 61, 66

Вологда, м., РФ, 220

Володимирівка, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 120

Г

Гадичів, с. кол. Марковської вол. Могильовської губ., 167

Гагри, м. (нині м. Гагра), Республіка Абхазія, 38

Гамаліївка, с. Конотопського р-ну Сумської обл., 240

Гарнешенко, Горнищенко, х. кол., Городнянського р-ну Чернігівської обл., 311, 303

Гарнешна, Гарнешни, Гарнешня, х. кол., 94, 96, 98, 107, 212

Гірманка, с. (в тексті с. Гіренка) Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 240

Глебов, х. кол. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 67

Гніздище, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 38, 41-43, 45, 46, 51, 52, 72, 81, 82, 94, 96, 98, 99, 102, 106, 126, 127, 128, 131-133, 138, 139, 147, 148, 196, 203, 204, 206, 212, 235, 257, 269, 275, 278, 284, 292, 293, 303, 314, 315, 329

Гомель, м., Республіка Білорусь, 11, 21, 77-79, 91, 141, 219, 222, 271

Гомельський р-н, Республіка Білорусь, 21

Горбаха, х. кол. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 59, 61, 63, 66, 88, 89, 92, 94, 98, 99, 106, 107, 132, 136, 201, 202, 206, 211, 283, 295, 319

Горки, урочище, 55-57, 81

Горневщина, х. кол. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 40, 48, 69, 70, 73-75, 84, 128, 209, 269, 275, 277, 284, 293, 295, 324

Городня, м., ст. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 23, 25, 29, 34, 40-42, 45, 46, 48, 49, 64, 70, 71, 75, 77, 78, 82, 83, 91-95, 97, 98, 100, 101, 106-108, 110-113, 121, 123, 124, 128, 134-136, 139, 142-145, 157, 178, 185, 186, 194, 203, 206-208, 212, 213, 219, 220, 232-236, 249, 250, 253, 254, 257, 259, 261, 270, 272, 274, 302-304, 329

Городнянський повіт Чернігівської губ., кол., 8, 32

Городнянський р-н Чернігівської обл., 8, 11, 18, 31, 45, 68, 88, 90, 92, 94, 184, 194, 220, 226, 237, 261, 268,

270, 273, 276, 302, 314-316

Городнянщина, регіон, 11, 245, 246, 276, 331

Городок, урочище, 210

Горошківка, х. (нині с. Горошківка) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 100, 164, 206, 288, 297, 313

Грязна, с. Сновського р-ну (нині с. Заріччя Щорського р-ну) Чернігівської обл., 204, 290, 291, 298, 300, 330-332

Гусинка, с. (приєднано до с. Голубичі) Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 50

Д

Десна, р., 33

Дібрівне, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 76, 161, 170, 218

Дніпропетровськ, м., 88

Дніпро, р., 33, 108

Добрянка, смт Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 135, 148

Добрянський р-н, кол. Чернігівської обл., 18, 28, 88, 90, 107, 108, 211, 212, 258, 270

Довжик, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 33

Дон, р., 40, 47, 88

Донбас, іст. регіон, 52, 56, 61, 88, 91, 101, 132, 136, 232, 238, 247

Дроздовиця, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 39, 45, 46, 50, 52, 86, 87, 93, 95, 96, 106, -108, 120, 194, 203, 204, 206, 221, 277, 325

Дроздівка, с. Куликівського р-ну Чернігівської обл., 50

Дубов'язівка, смт Конотопського р-ну Сумської обл., 240

Ж

Житомир, м., 62

З

Замглай, урочище, 9

Замглай, смт Ріпкинського р-ну Чернігівської обл.,

245, 246

Західна Німеччина, 9

Звеничів, с. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 119

і

Івашки, с. Чернігівського р-ну (можливо с. Івашківка Городнянського) Чернігівської обл., 93, 96, 99

Івашківка, с. Чернігівського (нині Городнянського) р-ну Чернігівської обл., 66, 82, 99, 106, 120, 135, 155, 159, 160, 177, 189, 211

Івашківські хутори, (приєднано до с. Івашківка) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 57

Ісакогорка, ст. у м. Архангельськ, РФ, 218

К

Калинівка, с. (в тексті с. Кадинівка) Новоград-Волинського р-ну Житомирської обл., 59, 66, 283, 319

Кам'янка, х. (нині с. Залісся) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 50, 106, 112, 135, 156-158, 161, 168, 211, 280, 281, 294, 307, 308, 317, 318

Каменище, х. кол. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 65

Карабутове, с. Конотопського р-ну Сумської обл., 240

Карпати, гори, 193

Картовецький, х. (нині с. Картовецьке) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 24, 37, 38, 43, 85, 87, 88, 91, 96, 98-102, 111, 124, 127, 129, 136, 147, 155, 163, 168, 170, 176, 182, 185, 189, 203-206, 209, 212, 214, 215, 227, 229, 230, 269, 270, 275, 289, 292, 297, 303, 323

Кериково, урочище, 204

Київ, м., 12, 53, 147, 179, 184, 193, 223, 224, 226, 247, 249, 256, 260, 261, 271

Київська обл., 7

Киселівщина, х. кол., 101

Кієнка, Кіянка, урочище, 57, 58, 111

Ковалевка, х. кол., 99

Ковалевськ, х. кол., 88, 100, 104

Конотоп, м. Сумської обл., 40, 41, 47, 48, 50-52, 90,
91, 106, 130, 132, 133, 199, 202, 231, 232, 234, 238, 244,
246, 247, 267, 268,
Конотопщина, регіон, 244
Копиловка, Копилов, Копилово, х. кол., 71, 204, 206
Красне, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 107,
136, 211
Крим, 38
Кронштадт, м., адм. р-н м. Санкт-Петербург, РФ, 156,
284, 320
Крути, с. Ніжинського р-ну Чернігівської обл., 16
Кубань, іст. регіон, 40, 47, 88
Кузничі, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл.,
139, 257
Куликівка, с. кол. Бобровицького р-ну Чернігівської
обл., 36, 42, 208, 211, 222, 274, 275, 303, 314
Куликівка, с. Чернігівського (нині Городнянського)
р-ну Чернігівської обл., 33, 82, 85, 106, 163
Кусеї, с. Добрянського (нині Городнянського) р-ну
Чернігівської обл., 168, 280, 308

Л

Лемешівка, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл.,
94, 95, 134
Листвен, с. кол. Городнянського р-ну Чернігівської
обл., 20, 50, 76, 77, 82, 123, 146, 244, 245, 249
Лисичанськ, м. Луганської обл., 252
Лоев, смт Лоевського р-ну Гомельської обл., Респуб-
ліка Білорусь, 32
Лозове, с. кол. Городнянського р-ну Чернігівської
обл., 67, 166
Любеч, смт Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 33

М

Малий Листвен, с. Городнянського р-ну Чернігівської
обл., 157, 158
Мамон, урочище, 99, 100, 120, 123, 207
Маріуполь, м. Донецької обл., 41, 45, 220-222, 249

Маріупольщина, регіон, 220
Марусовка, х. кол., 65
Марченків, х. (приєднано до м. Городня) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 71, 72, 95, 96, 98, 99, 106, 277, 293, 325
Менський р-н Чернігівської обл., 8, 11
Мижевщина, х. (можливо с. Минаївщина) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 215, 227, 229
Минаївщина, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 155, 156
Мінська губ., кол., 33
Могильов, м., Республіка Білорусь, 86
Мозир, м. Гомельської обл., Республіка Білорусь, 32, 193
Мокроусовка, х. кол. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 67, 202
Моложава, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 38, 82, 148, 156, 158, 159, 180, 181, 213-216, 227-229, 257
Москва, м., РФ, 9, 125, 173, 174, 199
Мостовка, х. кол. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 202

Н

Невкля, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 15, 17, 22, 31, 34, 50, 55-57, 64, 65, 67, 76, 83, 88, 92, 95, 98, 99, 101, 106, 110-114, 125, 148, 156, 158, 161-163, 165, 166, 168, 172, 173, 176, 183, 185, 187, 190, 191, 201-203, 206, 209, 211, 225, 227, 257, 262, 269-271, 281, 285, 286, 289, 294, 296, 297, 308, 320, 326, 330
Ніжин, м. Чернігівської обл., 21, 77, 78
Німеччина, 8, 45
Нова Папірня, с. Добрянського (нині Ріпкинського) р-ну Чернігівської обл., 148, 149
Нові Яриловичі, с. Добрянського (нині Ріпкинського) р-ну Чернігівської обл., 149

О

Одеса, м., 45

П

Пасічний, х. (приєднано до с. Розвинівка) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 205

Пекурівка, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 17, 20, 31, 43-46, 50, 51, 69, 70, 74-77, 81-85, 94, 96, 98, 99, 106, 107, 120, 130, 133, 134, 138, 141, 143-148, 161, 164, 165, 171, 188-191, 204, 206, 212, 223, 269, 270, 275, 277, 278, 284, 287, 288, 293, 297, 303, 311, 315-317, 324, 327

Пель, х. кол. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 122, 169, 190, 227, 229

Перепис, с. Добрянського (нині Городнянського) р-ну Чернігівської обл., 149, 204

Пески, урочище, 93

Петрівка, с. Щорського р-ну Чернігівської обл., 139

Петровщина, х. кол. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 166, 182

Петрушин, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 33

Пилипча, с. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 32, 33

Пирятин, м. Пирятинського р-ну Полтавської обл., 233, 234

Писарево, Писарев, урочище, 94, 98-101, 105, 120

Писарівщина, с. Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 70, 81, 111, 123, 124

Писарівщина, урочище, 24

Північний край, регіон, 43, 84, 102, 157, 166, 171, 173, 300

Півнівщина, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 29, 50, 107, 120, 134, 148, 156, 157, 204, 206, 212, 259, 269, 275, 289-291, 297, 298, 303, 328, 330, 331

Піддобрянка, с. Мінської губ. (нині Гомельського р-ну Гомельської обл., Республіка Білорусь), 33

Полісся, регіон, 33

Політрудня, Політична Рудня, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 71, 98, 99, 107, 134, 145, 157, 167, 168, 176, 177, 225

Полтавщина, регіон, 241

Польща, 49, 88, 91, 102, 108, 169, 222, 247

Помещатенков, х. кол., 93, 199

Посанки, х. кол., 120

Просяна, ст., смт Покровського р-ну Дніпропетровської обл., 38

Прохори, с. Чернігівської обл., 16

Прятьї, х. кол., 244

Р

Рибки, с. (можливо м. Ріпки) Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 50

Рига, м. Латвійська Республіка, 102

Ріпки, м. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 32, 33, 57, 92, 94, 97, 107, 135

Ріпкинський р-н Чернігівської обл., 8, 11, 18, 88, 90, 2, 93, 97, 119, 211, 270

Ромни, м. 10

Ростов, м., РФ, 200

РСФРР, Росія, Російська Соціалістична Федеративна Радянська Республіка, 5, 44, 102

Рудка, х. (нині с. Рудка) Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 66

С

Савин, с. Козелецького р-ну Чернігівської обл., 106

Савчановка, Савченкове, Савчиновка, Савчинковка, х. (можливо х. Савченків Городнянського р-ну Чернігівської обл.) кол., 95, 96, 98, 99

Сафоненко, Сафоненковий, х. (можливо с. Сахоненка – приєднано до с. Тупичів) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 67, 249

Свинопухи, с. (нині с. Вишневе) Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 67, 106, 165

Седнів, смт Чернігівського р-ну Чернігівської обл., 18,

88, 90, 135, 212
Семенівка, с. Чернігівської обл., 240
Сибір, регіон, 145
Синявський повіт, кол., 8
Сім'янівка, с. Конотопського р-ну Сумської обл., 240
Слов'янськ, м. Донецької обл., 219, 220
Смичин, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл.,
96, 107, 134
Смоленська губ., кол., 173
Сновськ, м. Сновського р-ну (нині м. Щорс Щорського
р-ну) Чернігівської обл., 77
Сновський р-н, кол., 8, 11, 21, 108, 259
Солонівка, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл.,
20, 72, 76, 706, 119, 133, 161, 163, 164, 181, 203, 206,
212, 257, 269, 275, 277, 303, 314, 325
Сосницький р-н Чернігівської обл., 8, 11
СРСР, Союз Радянських Соціалістичних Республік, 30,
329
Стара Рудня, с. Щорського р-ну Чернігівської обл.,
83, 139, 143, 145
Старосілля, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл.,
213
Стовковка, с. (можливо с. Стовпівка) Городнянського
р-ну Чернігівської обл., 206
Стрижень, р., 219
Студенець, х. (нині с. Студенець) Городнянського
р-ну Чернігівської обл., 37, 41, 42, 47, 128, 163, 172, 178,
274, 292, 314
США, Сполучені Штати Америки, 301

Т

Тараща, м. Таращанського р-ну Київської обл., 53
Торговець, х. (можливо с. Торговиця Конотопського
р-ну Сумської обл.), 231, 238
Тупичів, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 11,
14, 15, 17, 20, 22, 24, 31, 34, 3840, 42-44, 46, 47, 49-52,
60, 66, 7477, 80, 82, 8791, 96, 98, 99, 102-108, 112, 114,

115, 117, 119, 124, 127, 131, 138, 147, 148, 153, 154, 156, 158, 160, 161, 163-167, 169-173, 175, 177, 181, 182, 188-191, 192-196, 200-202, 205, 206, 211, 217-222, 225, 227, 229, 244, 248-251, 257, 266, 267, 269-271, 273, 276, 278, 282, 283, 285, 291, 292, 296, 298, 300, 301, 309, 3013, 316, 318, 319, 325, 328, 329, 331

Тупичівська волость, кол., 194

Тупичівський р-н, кол. Чернігівської обл., 194

У

Уманщина, регіон, 221

Україна, УСРР, УРСР, 5, 7, 9, 14, 19, 27, 28, 40, 47, 49, 53, 54, 75, 8890, 97, 100, 102, 104, 132, 139, 185, 227, 333, 268-271

Уральська обл., кол., РФ, 75, 158

Ф

Фесівка, с. Конотопського р-ну Сумської обл., 240

Фронтівка, ст. Оратівського р-ну Вінницької обл., 221

Х

Харків, м., 82, 139, 143, 217, 221, 222, 237, 241

Хмельницька обл., 7

Холмеч, с. Річицького р-ну Гомельської обл., Республіка Білорусь, 33

Хоробичі, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 82

Хотівля, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 50, 87, 95, 96, 108, 172, 178, 204, 277, 325

Хрипівка, с. Городнянського р-ну Чернігівської обл., 37, 50, 82, 107, 120, 134, 139, 143, 156, 206, 277, 289, 290, 324, 327, 328

Хрінівка, с. Щорського р-ну Чернігівської обл., 259

Ц

Царицин, м. (нині м. Волгоград), РФ, 252

Ч

Черецький, х. (нині с. Черецьке) Городнянського р-ну Чернігівської обл., 167, 188

Черкаська обл., 7

Чернігів, м., 10, 11, 19, 21, 61, 66, 68, 77, 78, 82, 88, 90, 94, 100, 105, 108, 135, 139, 193, 194, 219, 220, 233, 238, 271, 274

Чернігівська обл., 10

Чернігівський повіт, кол., 32

Чернігівський р-н Чернігівської обл., 21, 68, 270

Чернігівщина, регіон, 8, 9, 11, 27, 28, 32, 33, 53, 232

Чехословаччина, кол., 91

Чисті Лужі, с. Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 33

Чумак, х. (нині с. Чумак) Ріпкинського р-ну Чернігівської обл., 165

Ш

Шевченко, х. Городнянського р-ну (нині с. Шевченка Чернігівського р-ну) Чернігівської обл., 66

Шостка, м. Сумської обл., 247

СПИСОК ОСНОВНИХ СКОРОЧЕНЬ

БУПР (рос. ДОПР) – будинок примусових робіт; дом принудительных работ

ВКП(б) – Всесоюзна Комуністична партія (більшовиків); Всесоюзная коммунистическая партия (большеви-ков)

ВМП (рос. ВМП) – вища міра покарання; высшая мера наказания

ВНК (рос. ВЧК) – Всеросійська надзвичайна комісія; Всероссийская чрезвычайная комиссия

ВТТ (рос. ИТЛ) – виправно-трудоий табір; исправительно-трудоий лагерь

ВУНК (рос. ВУЧК) – Всеукраїнська надзвичайна комісія; Всеукраинская чрезвычайная комиссия

ВУЦВК (рос. ВУЦИК) – Всеукраїнський центральний виконавчий комітет; Всеукраинский центральный исполнительный комитет

га – гектар

гр. – громадянин

ДПУ (рос. ГПУ) – Державне політичне управління; Главное политическое управление

КК (рос. УК) – Кримінальний кодекс; Уголовный кодекс

КНС – комітет незаможних селян

КП(б)У – Комуністична партія (більшовиків) України

КПК (рос. УПК) – Кримінально-процесуальний кодекс; Уголовно-процесуальный кодекс

КСМ – комуністична спілка молоді

КТ – кооперативне товариство

Кустпродотдел (рос.) – кустовой продовольственный отдел

НЕП (рос. НЭП) – нова економічна політика; новая экономическая політика

НК (рос. ЧК) – надзвичайна комісія; чрезвычайная комиссия

НКВС (рос. НКВД) – Народний комісаріат внутрішніх

справ; Народный комиссариат внутренних дел
ОВ (рос. ОО) – особливий відділ; особый отдел
ОДПУ (рос. ОГПУ) – Об'єднане державне політичне управління; Объединенное государственное политическое управление
ОІЧ – обліково-інформаційна частина
рабземлес (рос.) – союз работников земли и леса
р. – рік
РВК (рос. РИК) – районний виконавчий комітет; районный исполнительный комитет
РПК – районний партійний комітет
рр. – роки
РСДРП(б) – Російська соціал-демократична робітничая партія більшовиків; Российская социал-демократическая рабочая партия
СБУ – Служба безпеки України
СВУ – Союз визволення України
СОЧ – секретно-оперативна частина
СРСР – Союз Радянських Соціалістичних Республік
СТВ – сільське товариство взаємодопомоги
т.в.о. – тимчасово виконуючий обов'язки
УАО УКГБ при СМ УССР (рос.) – Обліково-архівний відділ Управління комітету державної безпеки при Раді Міністрів Української Соціалістичної Радянської Республіки; Учетно-архивный отдел Управления комитета государственной безопасности при Совете Министров Украинской Советской Социалистической республики
УНР – Українська Народна Республіка
ЦК – Центральний Комітет
ЦРК – Центральна ревізійна комісія

Т.А. Афанасьєва
І.К. Чаус
Л.С. Аскєрова

ЗМІСТ

Передмова	3
Повстання Якіма Рябченка 1931 р.: причини, перебіг, історична пам'ять	5
№ 1. Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформаційному сектору ЦК КП(б)У про прояви бандитизму	31
№ 2. Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформаційному сектору ЦК КП(б)У про вбивство міліціонера Ф. Петренка	34
№ 3. Протокол позачергового засідання бюро Городнянського райкому КП(б)У про поховання міліціонера Ф. Петренка та визнання групи Я. Рябченка «політичною бандою»	35
№ 4. Протокол допиту обвинуваченого Ксенофонта Парамоновича Шаша	36
№ 5. Протокол допиту обвинуваченого Івана Прокоповича Левковича	44
№ 6. Протокол допиту обвинуваченого Олексія Савовича Чугая	54
№ 7. Протокол допиту обвинуваченого Максима Івановича Желдака	59
№ 8. Протокол допиту обвинуваченого Григорія Якимовича Окружка	62

№ 9. Постанова помічника уповноваженого Чернігівського районного відділу ГПУ УСРР Корякіна про направлення справи на М.І. Желдака до Городнянського райвідділу ГПУ УСРР для проведення подальших слідчих дій	68
№ 10. Протокол допиту обвинуваченого Михайла Орестовича Кравченка	69
№ 11. Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформсектору ЦК КП(б)У про затримання учасників «банди Рябченка»	76
№ 12. Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформсектору ЦК КП(б)У про затримання учасників «банди Рябченка»	78
№ 13. Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформсектору ЦК КП(б)У про боротьбу із «бандою Рябченка»	79
№ 14. Протокол допиту обвинуваченого Дмитра Григоровича Ходика	81
№ 15. Протокол допиту обвинуваченого Мойсея Парамоновича Шаша	85
№ 16. Додаткові свідчення обвинуваченого Мойсея Парамоновича Шаша	103
№ 17. Інформаційне зведення секретаря Городнянського райкому КП(б)У Федорченка інформсектору ЦК КП(б)У про перебіг ліквідації «банди Рябченко»	109

№ 18. Протокол допиту обвинуваченого Олексія Дмитровича Мельника	110
№ 19. Протокол допиту обвинуваченого Якіма Ігнатовича Рябченка	114
№ 20. Протокол допиту обвинуваченого Мирона Васильовича Зуба	122
№ 21. Протокол допиту обвинуваченого Івана Федоровича Можаяєва	126
№ 22. Додатковий протокол допиту обвинуваченого Мойсея Парамоновича Шаша	131
№ 23. Додатковий протокол допиту обвинуваченого Дмитра Григоровича Ходика	136
№ 24. Додатковий протокол допиту обвинуваченого Дмитра Григоровича Ходика	140
№ 25. Додатковий протокол допиту Дмитра Григоровича Ходика	145
№ 26. Витяг з постанови про початок слідства, обрання міри запобіжного заходу і оголошення обвинувачення членам загону Я. Рябченка	147
№ 27. Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бея-Беспалька про припинення провадження попереднього слідства на Т.І. Акулєнка, В.М. Березинця, В.П. Бохана, Г.М. Желдака, І.Є. Зуба, В.М. Зуба, Є.Є. Зуба, Я.Є. Карандея, Н.С. Карандея, О.А. Колечка, Є.І. Крота, Х.М. Калиту, І.В. Ляха, Я.С. Печеру, О.К. Москальця, К.Ю. Пожарського, І.С. Полуяна,	

Т.І. Рябченка, М.З. Стрика, П.П. Стельмаха,
Д.І. Харченка, Н.Н. Хоботню, П.О. Хойдіна,
Г.Т. Шомона, Ю.М. Чугая, Д.С. Якуша 174

№ 28. Постанова помічника уповноваженого
Київського оперативного сектору ГПУ УСРР
Бея-Беспалька про припинення провадження
попереднього слідства на О.К. Бабича,
Я.Ю. Гавриленка, Н.П. Гончара, П.Л. Грищенка,
В.В. Дубину, М.Ю. Железняка, К.М. Желдака,
І.К. Зайця, Я.М. Кондратенка, Я.Г. Костирка,
Т.І. Кравченка, І.А. Лебеду, А.П. Лебеду,
О.Н. Мойсеєнка, І.Н. Мойсеєнка, Д.І. Найдю,
Г.С. Овчара, К.І. Олейника, К.О. Пасова,
М.С. Сороку, Г.П. Тарана, А.Я. Тесленка,
Т.М. Чугая, Ю.П. Чугая, А.С. Яковенка,
М.Г. Янченка, Я.А. Лебеду 179

№ 29. Постанова помічника уповноваженого
Київського оперативного сектору ГПУ УСРР
Бея-Беспалька про передачу провадження на
І.Н. Акименка, І.М. Бугрима, К.Л. Бугрима,
І.Л. Вовка, Л.Х. Даниленка, Ф.Є. Зуба, С.А. Кравченка,
І.М. Оглобліна, П.П. Плажкова, І.А. Філона,
М.Н. Шарпата, М.А. Акименка, І.Ю. Андрейченка,
П.Д. Белоконського, Ф.С. Бобока, Ф.А. Варлиги,
І.П. Дудка, А.В. Зайця, Н.Я. Камзола, Г.П. Киселя,
П.О. Колбасу, С.Б. Колбасу, Д.В. Ларченка,
І.І. Сафоненка, М.А. Левковича, В.П. Лященко,
Є.П. Мельника, А.Ф. Остапенка, С.Р. Сенюка,
А.С. Філона, З.І. Харченка, П.А. Ходику, С.В. Чугая,
С.К. Козла на припинення та звільнення
їх з-під варті 184

№ 30. Протокол допиту обвинуваченого
Якіма Ігнатовича Рябченка 192

№ 31. Додатковий протокол допиту обвинуваченого Мойсея Парамоновича Шаша	211
№ 32. Протокол очної ставки між обвинуваченими Д.М. Тесленком та С.Р. Лейбенком	213
№ 33. Протокол очної ставки між обвинуваченими Я.І. Голомозиком та С.Р. Лейбенком	215
№ 34. Додатковий протокол допиту обвинуваченого Якіма Ігнатовича Рябченка	216
№ 35. Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бея-Беспалька про припинення провадження попереднього слідства на Т.А. Кравченка	223
№ 36. Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бея-Беспалька про припинення провадження попереднього слідства на М.К. Дуброву, Л.Т. Желдака, Н.М. Зуба, Н.Ф. Печеру	224
№ 37. Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бея-Беспалька про припинення провадження попереднього слідства на П.М. Андрейченка, Н.І. Чугая, О.М. Сластьона, Ф.М. Сафоненка, С.І. Сафоненка, С.Р. Лейбенка, М.П. Бугрима, П.П. Бугрима, Д.М. Тесленка, Я.І. Голомозика, П.Д. Сигору	226
№ 38. Протокол допиту обвинуваченого Петра Дем'яновича Кириченка	231
№ 39. Додатковий протокол допиту обвинуваченого Івана Федоровича Можаяєва	234

№ 40. Додатковий протокол допиту обвинуваченого Петра Дем'яновича Кириченка	237
№ 41. Протокол допиту обвинуваченого Василя Петровича Матвеєнка	241
№ 42. Протокол очної ставки між обвинуваченими М.Є. Родінченком та Я. Бугрімом	252
№ 43. Протокол очної ставки між обвинуваченими Я.Д. Бугрімом та С.Ф. Ільченком	253
№ 44. Протокол очної ставки між обвинуваченими Я.А. Ступаком та Я.Д. Бугрімом.	254
№ 45. Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Бея-Беспалька про виділення матеріалів справи в окреме провадження на Д.Ю. Довгопола, М.Ф. Комісаренка, В.А. Волошка, Г.М. Ганжу, Л.Л. Хоботню, Д.К. Василенка, І.Д. Серкова	256
№ 46. Інформаційне зведення виконуючого обов'язки секретаря Городнянського райкому КП(б)У Томка ЦК КП(б)У про прояви бандитизму в районі	257
№ 47. Інформаційне зведення виконуючого обов'язки секретаря Городнянського райкому КП(б)У Томка ЦК КП(б)У про прояви бандитизму в район.	258
№ 48. Постанова помічника уповноваженого Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Полонського про направлення матеріалів справи на Ю.П. Карапета, Ф.С. Бебка для припинення справи через брак доказів	260
№ 49. Постанова помічника уповноваженого	

Київського оперативного сектору ГПУ УСРР Полонського про направлення матеріалів справи на Я.О. Дрогуна прокурору для припинення справи через брак доказів	261
№ 50. Витяг з обвинувального висновку в справі № 455 контрреволюційної повстанської організації Городнянського району.	263
№ 51. Постанова помічника прокурора Чернігівської області радника юстиції Циганенка про залишення скарги без задоволення і припинення провадження у справі в порядку нагляду	301
Географічний покажчик.	334
Список основних скорочень	347

Наукове видання

**АНАТОМІЯ СЕЛЯНСЬКИХ
ПОВСТАНЬ:
ГОРОДНЯНСЬКЕ ПОВСТАННЯ
1931 РОКУ**

під проводом Я. Рябченко

ЗБІРНИК ДОКУМЕНТІВ ТА МАТЕРІАЛІВ

Відповідальна за випуск **О.В. Лисенко**
Технічний редактор **В.М. Лозовий**
Комп'ютерна верстка та дизайн **В.М. Лозовий**
Коректори **І.К. Чаус, Т.А. Афанасьєва**
Комп'ютерний набір **О.В. Самойленко, О.В. Смольська**

Підписано до друку 27.11.2015.

Формат 60x84/16. Папір офсетний. Гарнітура Pragmatica.
Ум. друк. арк. 16,0. Ум. фарб.-відб. 16,0. Обл.-вид. арк. 14,88.
Зам. 0095. Тираж 500 прим.

Видавець Лозовий В.М.

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції.

ДК № 3759 від 14 квітня 2010 р.

14005, м. Чернігів, вул. Мстиславська, 56/34.

Тел. (0462) 972-661

Виготовлення ФОП «Лозовий В.М.»
14027, м. Чернігів, вул. Станіславського, 40.